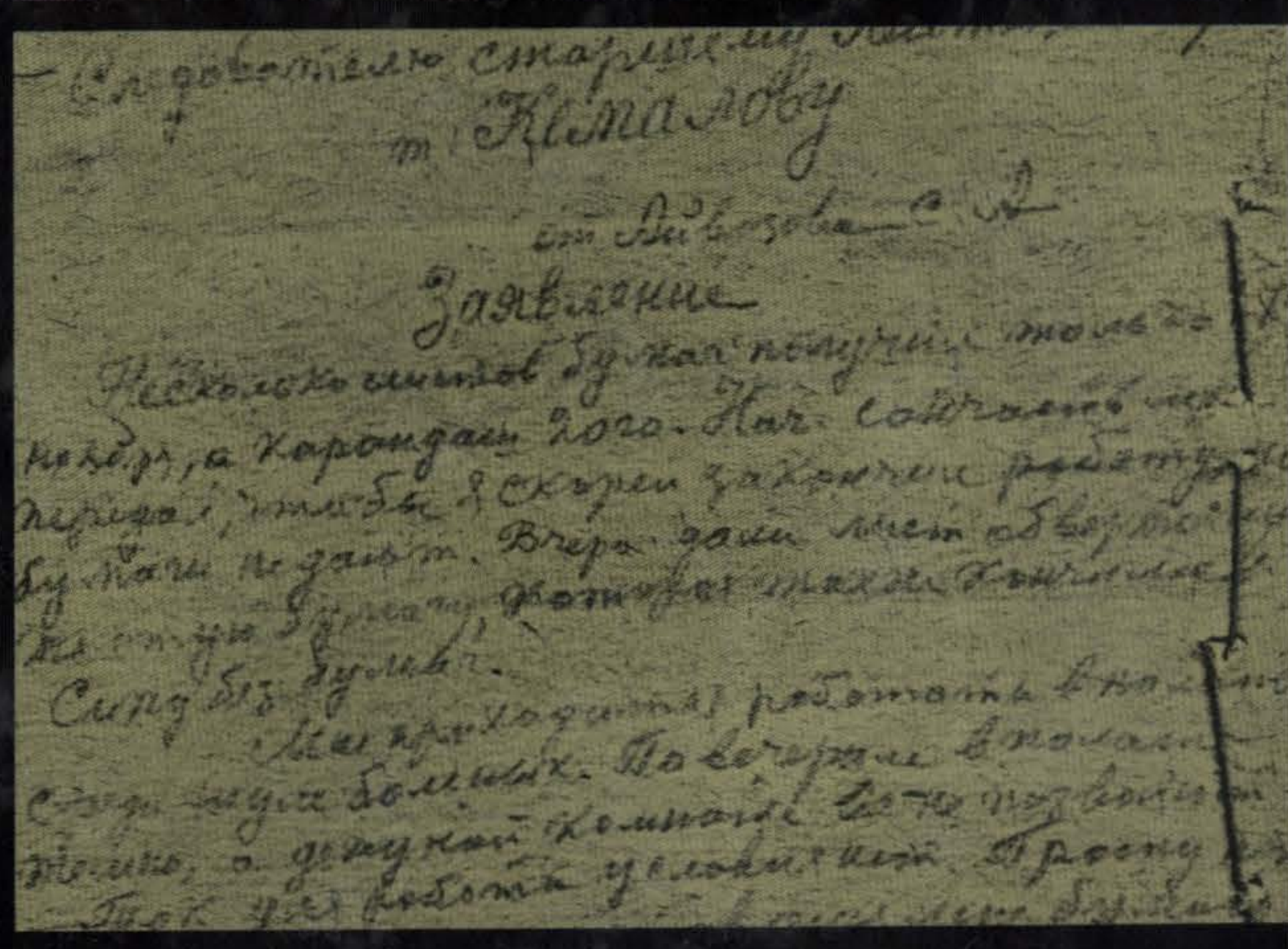
ПОСЛЕДНЯЯ РУКОПИСЬ САБРИ АЙВАЗОВА. ДЕЛО ПАРТИИ «МИЛЛИ ФИРКА»

Серия

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ПАМЯТЬ

Крымский выпуск

1 ТОМ

АРХИВ ГУ СБУ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОДЕССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ В г. СИМФЕРОПОЛЕ

ПОСЛЕДНЯЯ РУКОПИСЬ САБРИ АЙВАЗОВА. ДЕЛО ПАРТИИ «МИЛЛИ ФИРКА»

Из серии
«Рассекреченная память».
Крымский выпуск.
1 том

Симферополь
Издательство «ДОЛЯ»
2009

УДК 343.412
ББК 63.3 (4Укр-6Крм) 615-4
П62

Рецензент: Д. П. Урсу,
доктор исторических наук, профессор

Под общей редакцией
В. В. Пшеничного, Р. Н. Лесюка,
С. В. Лунина, И. И. Полякова

Составители:
А. В. Валякин, Р. И. Хаяли

Издание осуществлено
при поддержке и содействии
председателя Социалистической партии А. А. Мороза
и членов политсовета СПУ
Е. В. Супрунюка и Р. И. Халилова

Тиражирование и распространение
без согласия составителей запрещено

П62 **Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка».** *Документы свидетельствуют.* Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Том 1. / Под общ. ред. В. В. Пшеничного, Р. Н. Лесюка, С. В. Лунина, И. И. Полякова Составители А. В. Валякин, Р. И. Хаяли. — Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2009. — 352 с., илл
ISBN 978-966-366-268-8 ББК 63.3 (4Укр-6Крм) 615-4

© Пшеничный В. В., 2009
© Лесюк Р. Н., 2009
© Лунин С. В., 2009
© Поляков И. И., 2009
© Валякин А. В., 2009
© Хаяли Р. И. 2009
© Издательство “ДОЛЯ” — макет, верстка, 2009

ISBN 978-966-366-268-8

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

UEbBVd
AWCLP

Володимир ПШЕНИЧНИЙ

Процес знецінення людського життя, який почався в епоху царизму, продовжувався і при радянській владі. Слід припустити, що у світовідчуванні більшості радянських громадян політичні репресії, що розвернулися, продовжували низку невідворотних кривавих подій, переслідуючи їх із початку століття і мало залежних від політичного устрою країни. Суспільна свідомість радянських людей порівняно легко піддалася впливу чергової хвилі соціального насильства та швидко звиклася з його новими проявами, такими як: позбавлення виборчих прав, розкуркулення, колективізація, боротьба з "ворогами народу" — троцькістами, депортація та інше. Ці історичні події зачепили і Кримський півострів.

Громадянська війна після відступу білої армії Врангеля з Криму закінчилася перемогою більшовиків. Переважну більшість з них повністю або частково схвалювали такий фінал боротьби, і цей світогляд вони внесли з собою до мирного громадянського життя вже радянської країни.

Але, на жаль, мирного існування не вийшло, нова влада вводила численні акти насильства над народом. Жорстоке, несправедливе відношення держави та влади викликало широкомасштабні виступи по всій території Криму озлоблених в повсякденному спілкуванні громадян. У 1929 році на півострові селянами-куркулями було здійснено 37 терористичних актів на селі, організовано 4 антирадянських виступів, з січня по жовтень 1930 р. було зафіксовано 60 випадків терору проти колгоспного активу, 104 антирадянських виступів, знищувалося поголів'я худоби, спалювались стайні, скотні двори, комори з хлібом[1]. Селяни Південного берегу Криму, більш ніж з 10-ти сіл, 254 особи були зарештовані за підозрою у причетності до озброєного повстання, що готувалося проти радянської влади. У них вилучені рушниці, нагани, патрони.

У цей же період в Криму починається еміграційний рух. В с. Уськут (Привітне) були зібрані заяви кримськотатарських громадян на ім'я Кримського уряду та ВЦВК із вимогами не-

гайної відміни земельної реформи та колективізації, як протизаконних шаріату. Передбачалося відправити уповноважених до турецького посла в м. Москву із скаргою на утиски мусульманської віри та із заявою про бажання всіх селян перейти в турецьке підданство.

Жорстокі заходи влади у відповідь в черговий раз придушили сплеск розповсюдження агресії населення. Куркулів розділили на 3 категорії: куркулі першої категорії підлягали арешту, з конфіскацією майна, їх кількість склала 1012 осіб, 376 засуджені до позбавлення волі[2]. Особи, що проходили за другою категорією, підлягали вивозу, разом із родинами, до малонаселених районів СРСР. Куркулі третьої категорії — переселялися на гірші землі. До 1 березня 1930 р. було розкуркулено 2682 господарств[3], що складає близько 10000 осіб, до того ж позбавлених виборчих прав.

З розвитком у країні обстановки підозрілості нестримно поширювалось уявлення про внутрішніх ворогів радянської держави. До них почали відносити цілі політичні партії, насамперед, із числа недавніх противників більшовиків, великі соціальні групи, виділені за професійною, територіальною, національною та іншим ознакам. І, врешті-решт, наслідком політичного недовір'я стало зарахування до списків ворогів радянської влади цілих народів.

У 1928 році в Криму проходять декілька гучних процесів над представниками кримськотатарської інтелігенції.

Так, 23-28 квітня 1928 року в Сімферополі слухається кримінальна справа стосовно колишнього голови Кримського ЦВК Велі Ібраїмова, який з 1920 року займав високі пости в радянському апараті Криму. Засудженого 28 квітня 1928 р. виїзною сесією Верховного Суду СРСР за ст.ст. 58-8, 59-3 і 116 КК РРФСР засудили до розстрілу.

У провину Велі Ібраїмову ставилося те, що "він оточив себе колишніми білогвардійськими карателями, бандитами, спекулянтами та контрабандистами, яким надавав усіляке заступництво. Від них отримував відповідну винагороду. 29 травня 1927 р. наближений до В. Ібраїмова – колишній білогвардійський каратель Хайсеров, за дорученням В. Ібраїмова зробив замах на вбивство активіста Сайдаметова, який викривав злочинні зв'язки В. Ібраїмова. Після невдалого замаху, В. Ібраїмов понад одного

місяця ховав у своїй квартирі Хайсерова, а потім влаштував йому втечу. 13 липня 1927 р. В. Ібраїмов запросив до себе на квартиру другого свідка його злочинів — Чолака Ібраїма та вбив його в своїй квартирі. Труп, за допомогою інших осіб, вивіз на звалище" [4].

Всього у справі В. Ібраїмова було засуджено 16 осіб — учасників вбивства Чолака і замаху на вбивство Сайдаметова. Інші звинувачення В. Ібраїмову і решті співучасників — не пред'являлися.

Довгі роки в оцінці діяльності Велі Ібраїмова панували підходи, характерні для того часу. У червні 1990 року рішенням Президії Верховного суду РРФСР В. Ібраїмова реабілітовано. Це відкрило реальні можливості переглянути події 80-річної давнини. Проте, і до сьогоднішнього дня вченим так і не вдалося просунутись у вирішенні цієї проблеми в новітній історії Криму.

Існують різні версії причин репресування голови Кримського ЦВК. Деякі дослідники, такі як Р. Куртієв і П. Гарчев, дотримуються версії, що причиною репресії був опір з боку В. Ібраїмова переселенню до Криму єврейських колоністів[5]. Інші вважають, що діяльність В. Ібраїмова була пов'язана з продовженням нової економічної політики в Криму, тоді як в центрі почався наступ на приватний сектор.

Один із прикладів відхилення В. Ібраїмова від лінії партії — у вересні 1925 року Кримській ЦВК приймає ухвалу, згідно з якою куркульські господарства спецкультурних районів наділялися землею за підвищеною нормою. За наявності в родині трьох постійних працівників за нею залишали в спецкультурних районах ділянки до трьох десятин виноградників і садів, в степових районах — до 43 десятин землі.

В ухвалі Кримського ЦВК про найману працю в селянських господарствах відзначалося: "Вважати за нетрудові господарства в Криму тільки ті, які мають не менше 58 десятин посіву при трьох постійних робітниках". Отже, куркульські господарства, що мали 57 десятин землі і двох робітників, вважалися за "трудові господарства".

У результаті порушення "корінних принципів соціалістичної революції" в кримському селі замість обмеження і поступового витіснення куркульства відбувалося його зміцнення і зростання.

В одному картина ясна: керівництво країни, розуміючи, що В. Ібраїмов та його оточення відходить від основної лінії партії, звинувачує колишнього голову Кримського ЦВК за кримінальною, а не політичною статтею.

Наступним важливим завданням, вирішення якого сприяло ліквідації "наслідків допущених раніше помилок, з'явилася перевірка та чистка партійного, радянського і кооперативного апарату від класово ворожих і буржуазно-націоналістичних елементів". При перевірці були розкриті численні факти, що свідчать про "серйозну засміченість апарату". Так, в Криму з 22 відповідальних працівників 10 були миліфірківцями, в Наркомземі з 36 осіб — 20, а в Головному суді з 29 осіб — 13 були "контрреволюційними елементами".

Наприкінці 1928 року у числі засуджених значаться вже наступні особи: колишній заступник наркома фінансів Криму Озенбашли Амет, Хаттатов Сєїт-Джеліль Усеїновіч, Одабаш Абібулла Абдурешід, Хайсеров Амет, Чапчакчі Халіл Селяметович — колишній нарком охорони здоров'я Криму, Турупчі Омер, Таракчі Сєїт. Всього за даною справою притягнуто 63 особи татарської національності, які були звинувачені в приналежності до антирадянської буржуазно-націоналістичної організації "Міллі Фірка".

В обвинувальному висновку вказано, що "Міллі Фірка" — "Кримськотатарська політична партія, в 1917 р. поставила перед собою завдання створення в Криму татарської національно-демократичної республіки з девізом — "Крим для татар!".

Після Жовтневої революції "Міллі Фірка" була вимушена припинити свою активну діяльність і частка її керівників на чолі з Джафером Сейдаметовим (колишній військовий міністр) виїхала до Туреччини.

Після встановлення в Криму радянської влади, в 1921 р., "Міллі Фірка" стала офіційно на платформу визнання радянської влади і тоді ж поставила питання про легалізацію партії, але в цьому їй було відмовлено. Члени "Міллі Фірка" згодом проникли в радянський апарат і почали займати керівні пости. Не отримавши легалізації, "Міллі Фірка" та її члени законспірували свою політичну діяльність і змогли зберегти струнку нелегальну організацію, що мала розгалужену в райцентрах Криму мережу. У боротьбі з радянською владою "Міллі Фірка" дійшла

до встановлення прямого зв'язку з білою еміграцією і намагалася встановити політичні зв'язки з іноземними урядами.

У 1927 р. учасники партії були арештовані відділом державного політичного управління (ВДПУ) Криму. На допиті в 1927 р. звинувачений колишній технічний секретар "Міллі Фірка" Аджі Оглу Мемет Абдулла заявив, що головою партії "Міллі Фірка" був Хаттатов Сєїт-Джеліль Усєїновіч. При радянській владі в "Міллі Фірка" існувала президія, до складу якої входили: Озенбашли Амет, Хаттатов Сєїт Джеліль, Муслюмов Акім і Чобан-заде Бекір.

За ухвалою Колегії ВДПУ від 17. 12. 1928 р. 14 осіб, зокрема Хаттатов, Озенбашли, Одабаш були засуджені до розстрілу, 44 людини на різні терміни позбавлення волі в ІТЛ, на 4 особи – кримінальне переслідування було припинено, а на одного – матеріали відправлено на дослідування.

У подальшому Колегія ВДПУ ухвалила нове рішення, що змінило ухвалу від 17. 12. 1928 р. відносно всіх притягнутих за даною справою осіб і замінила розстріл 10 роками ув'язнення у ВТЛ Хаттатову, Озенбашли та ін[6].

На одному з допитів 11 жовтня 1928 р. Одабаш Абібулла згадує, що "...членом "Міллі Фірка" був і Айвазов Асан Сабрі. Але, коли вступив до складу керівного ядра "Міллі Фірка" Айвазов Асан Сабрі, і в чому практично виражалася його діяльність, як одного з керівників "Міллі Фірка", зі свідчень Одабаш не видно і він з цього питання не допитувався. Одабаш повідомляє, що Айвазов і Мамут Недім в 1922 р. виїжджали до Туреччини від державної організації Кримська допомога голодуючим і зустрічалися з Сейдаметовим Джафером" [7].

У 1930 р. Айвазов Сабрі Абібуллаєвич (Асан Сабрі) був арештований ВДПУ Криму і звинувачений за ст. 58-10 КК РРФСР, але після 4-х місячного перебування під вартою був звільнений. 6 квітня 1937 року С. А. Айвазов знов був арештований. Вироком Військової Колегії Верховного Суду СРСР від 17. 04. 1938 р. Айвазов Сабрі Абібуллаєвич був засуджений за ст.ст. 58-6, 58-8, 58-11 КК РСФСР до вищої міри покарання — розстрілу. Вирок було приведено у виконання в м. Сімферополі 17. 04. 1938 р.

С. А. Айвазова визнано винним у тому, що він "був одним із керівників антирадянської пантюркистської націоналістичної організації, яка блокувалася з право-троцькістською терористичною орган-

ізацією і ставила своїм завданням повалення радянської влади, відторгнення Криму від СРСР" [8].

За визначенням Військової Колегії Верховного Суду СРСР від 21. 01. 1960 року вирок Військової Колегії ВС СРСР від 17. 04. 1938 р. стосовно С. А. Айвазова скасовано, справу припинено за відсутністю складу злочину. С. А. Айвазов вважається реабілітованим відповідно до остаточного рішення зі справою.

Страшні випробування для жителів півострова приніс 1937 рік — рік найвищого піку розгулу беззаконних арештів. У 1938 році вони продовжувалися, особливо в першій половині року, але загалом їх вже було менше. Те, що кампанія вийшла з-під контролю її організаторів, і творилося щось незрозуміле, відчували всі.

На підставі директиви ЦК ВКП (б) НКВС 30 липня 1937 року був виданий наказ № 00447 "Про операції з репресування колишніх куркулів, кримінальних злочинців та інших антирадянських елементів", який наказував почати операцію з 5 серпня 1937 року. У контингент, що підлягає репресіям, включалися звинувачені в антирадянській діяльності колишні куркулі, що бігли з трудових поселень, ховалися від розкуркулення, соціально-небезпечні елементи, які були раніше в повстанських, терористичних і бандитських формуваннях, відбули покарання, що сховалися від репресій, не відмовилися від антирадянських виступів, члени антирадянських партій, котрі продовжують активну антирадянську діяльність.

Була дана детальна інструкція про роботу Трійок, а також рознарядка кількості репресованих у регіонах.

З матеріалів архівної справи "Листування з НКВС СРСР січень-грудень 1937 р." слідує: "*В порядку наказу 00447 по Кримській АРСР вилучено і засуджено Трійкою НКВС 4000 осіб.*

Фактично було проведено дві операції з вилучення контрреволюційних куркульських елементів, перша — при ліміті в 1500 осіб і друга — при ліміті в 2500 осіб.

Із загальної кількості засуджено:

1. Колишні кулаки — 3009;
2. Іншого контрреволюційного елементу — 582;
3. Кримінального елементу — 409

Основними напрямами операції і роботи Трійки були:

а) у національних татарських районах — на розгром куркульсько-націоналістичних, миліфірковських елементів, що є базою для формування низового кола контрреволюційної миліфірковської пантюркистської організації, яка була розкрита і ліквідована в 1937 році.

Розкрито і ліквідовано контрреволюційних миліфірковських організацій — 1; угрупувань — 62; арештовано і засуджено — 334 людини; всього міліфірковців, мурзаків, самосудників та іншого контрреволюційного націоналістичного, міліфірковського елементу засуджено — 793 людини...

За національною ознакою основними групами заарештованих є: руські — 1458 осіб; татари — 907 осіб; німці — 873 людини; українці — 488 осіб" [9].

У Криму повністю змінилась управлінська еліта. Репресії буквально викосили партійний, радянський, господарський апарат, військових та інтелігенцію, у тому числі і з числа представників кримськотатарського народу.

Жах тотального насильства прямо торкнувся всіх верств населення. Зла чарівність революції, що обіцяла побудувати справедливий мир, обернулася безумством на шляху побудови соціалізму. В соціальному плані це несумірна трагедія сотні тисяч людей з покаліченими долями, зруйнованими родинами.

У зв'язку з цим, безумовно, потребують нового осмислення зміст, характер і причини необґрунтованих політичних репресій, потрібне подальше наукове дослідження і введення в науковий оборот документальних архівних фактів, що розкривають ці проблеми.

Відновлення правди про події тих років стане свого роду пам'ятником багатьом тисячам кримчан, які постраждали від репресій.

Відповідно до Указу Президента України № 37/2009 від 23 січня 2009 року «Про розсекречення, обнародування та вивчення архівних документів, пов'язаних з українським визвольним рухом, політичними репресіями та голодоморами в Україні», ГУ СБУ в АР Крим підготовлено до видання 1 том із серії «Розсекречена пам'ять» «Останній рукопис Сабрі Айвазова. Міллі Фірка».

У рукописі С. Айвазов висвітлює історію кримськотатарсь-

кого національного руху на початку XX сторіччя, власні погляди на кримськотатарських політиків. Разом з тим, необхідно врахувати, що Айвазов готував рукопис у в'язниці, усвідомлюючи можливість того, що його записи будуть ретельно вивчати співробітники ВДПУ. Якби С. А. Айвазов писав рукопис не у в'язниці, його зміст, можливо, був би інакшим.

Крім документальних архівних матеріалів у книгу, що видається, увійшли кілька десятків фотографій репресованих у 1928 році представників кримськотатарської інтелігенції.

---

[1] ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 08527. (дело без нумерации).
[2] ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 020229. (дело без нумерации).
[3] ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 07386. (дело без нумерации).
[4] ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 011053. Л. 87.
[5] Репресоване покоління кримськотатарських суспільно-політичних діячів, подвижників науки і культури: Матеріали міжнародної конференції 28-29 травня 1999 року. — Сімферополь, 2001. — С. 120, 136-138.
[6] ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 011053. Л. 87-89.
[7] Там же. Л. 88.
[8] Там же. ЛЛ. 87-89.
[9] ГУ СБУ в АРК. Ф.1. Д. 18. (дело без нумерации).

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые поиск, анализ и публикацию биографической информации и документов на репрессированных крымскотатарских общественно-политических деятелей был осуществлен профессором Дмитрием Павловичем Урсу.

В представляемом сборнике собран, проанализирован и опубликован документальный материал по истории национального движения в Крыму конца XIX — первой половины XX в. Поданные в сборнике источники раскрывают неизвестные и малоизученные факты, события общественно-политической истории крымских татар.

В первой части сборника документов представлена "Краткая моя биография" из архивно-следственного дела Сабри Асана Айвазова (Д. 011053. Т. 1. 242 листа, Т. 2. (без нумерации), хранящегося в архиве СБУ в АР Крым. Биография написанная А. С. Айвазовым в период первого ареста.

Значительный научный и общественный интерес имеет рукопись А. С. Айвазова без названия, хранящаяся в томе по делу партии Милли фирка под заглавием "История национального контрреволюционного движения в Крыму (Ф. 13. Д. 1127. Т 7. (58 листов) в Государственном архиве Службы безопасности Украины. Рукопись А. С. Айвазова написана карандашом мелким почерком в лазарете в период с осени 1937 г. по апрель 1937 г. Листы 1–6 рукописи написаны на тетрадных листах. Листы 7–58 написаны на нестандартной грубой серой бумаге приблизительно формата А 4.

Во второй части сборника представлены документы органов ГПУ-НКВД о проводимых мероприятиях по приказу №00447, а также фотографии лиц, осужденных по делу Милли фирка и фотодокументы об их реабилитации.

Документы опубликованы в хронологической последовательности, по правилам современной археографической обработки, с сохранением имеющихся заглавий и подписей. Изъятия из документов осуществлены на основании закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине". Имена общественно-политических деятелей поданы в современной транскрипции.

При составлении комментариев были использованы биобиблиографический словарь,[1] под редакцией Д. П. Урсу, а также монографии Д. П. Урсу "Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941 гг.)",[2] "Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха",[3] Р. И. Хаяли "Очерки общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX в.".[4]

Рустем ХАЯЛИ

---

[1] Деятели крымскотатарской культуры. (1921–1944 гг.): Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. — Симферополь: ДОЛЯ, 1999.

[2] Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941 гг.). — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999.

[3] Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004.

[4] Хаяли Р. И. Очерки общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX в. Симферополь, "ДОЛЯ", 2008.

ДОКУМЕНТ № 1
КРАТКАЯ МОЯ БИОГРАФИЯ И РАБОТА

Родился я в Алупке в 1878 г[оду] в бедной крестьянской семье. Отец был дровосеком. Нас было четыре брата и одна сестра. В детстве мы все братья работали в имении б[аронов] Воронцова и Милютина в качестве батраков (мне тогда было 9-10 лет, получал в день 30 к[опеек]). Отец умер в 1908 г[оду], старший брат умер во время голода [19]22 г[ода], а младший брат умер в [19]24 г[оду]. Ныне остались старший брат, младшая сестра и 87-летняя мать.

В 1889 г[оду] после окончания Алупкинской начальной школы один из моих родственников увез меня в Константинополь, где я окончил педагогический институт. По подозрению турецкой полиции я был вместе с другими студентами арестован, но когда узнали, что я русский подданный, меня через посредство русского посольства отправили в Россию. Таким образом, я в 1898 г[оду] приехал в Крым, основал в Алупке новую школу, в которой вел преподавание по звуковому методу, учил мальчиков и девочек читать и писать. А до того времени девочкам писать нельзя было. Я ввел в программы начальные общеобразовательные предметы: арифметику, географию, грамматику татарского языка и пр[очее]. Но это все я делал неофициально, потому что тогда в татарских школах преподавали только на арабском языке Коран и Закон Божий. Условия для развития просветительской работы были очень тяжелыми. Начиная от кулаков, духовенства и до урядников и жандармов — все были против новой школы.

В 1902 году, когда я устроил первый публичный выпуск исключительно из бедняцких детей, крестьяне выразили свою удовлетворенность и всячески стали поддерживать школу. В начале учебного 1902 г[ода] приехал уездный ялтинский инспектор народных школ и официально заявил, что в татарских школах кроме Корана ничего преподавать нельзя (фамилия этого инспектора была Дмитриевский, он, кажется, живет сейчас в Симферополе). Он угрожал: “Если вы будете преподавать кроме Корана другие предметы, то примем крутые меры”.

Я, несмотря на его угрозы, неофициально продолжал свою работу. В 1904 г[оду] перед выпускным экзаменом получил анонимное письмо, в котором было написано: “Атеист! Если ты хочешь умереть своей естественной смертью, то брось школу, а если ты хочешь, чтобы тебя убили как собаку, то продолжай учительствовать”. Я, конечно, на это анонимное письмо не об-

ратил внимания и продолжал оставаться жить при школе. 24 июня 1904 г[ода], когда я спал, в два часа ночи на меня был брошен через окно большой камень весом в 38,5 ф[утов]. Я от испуга упал, крикнув в кошмаре. [Один] камень попал мне в плечо, а другой камень, меньше первого, в голову, который меня ранил, шрам до сих пор остался.

После этого я принужден был бросить школу, уехать в Москву и жить там до марта месяца 1905 г[ода]. Занимался частными уроками, преподавал студентам Лазаревского института восточных языков.

Когда стали видны признаки революции, весной вернулся в Крым и стал подпольно работать среди надежной тат[атарской] молодежи; подготовил их к грядущим событиям. После Манифеста 18 октября[1] среди татарских крестьян вспыхнуло аграрное движение, в котором видную роль играл тогда тов[арищ] Идрисов.

Мурзаки и помещики, чтобы остановить это движение и отвлечь внимание крестьян от революционного движения, вместе с губернатором вздумали созвать так называемый "Бютюн Крым муслюманлары шурасы" (Всекрымский мусульманский совет). Но надежда мурзаков и губернатора не оправдалась. Благодаря агитации нашей на совет приехали со всех уголков Крыма около 600 крестьян и более 50 молодых учителей. Мурзаки хотели свойственными им мелодиями и песнями убаюкать крестьян, но получили сильный отпор, а молодежь и крестьяне потребовали, чтобы губернатор сам лично пришел. Среди мурзаков началось волнение и упадок настроений, говорили что "стыдно позвать губернатора". Наконец губернатор пришел и от имени царя и его правительства спросил: "Что хотят крестьяне и вообще татары?". Я сказал, что у нас требований много. Мы требуем освобождения школ от надзора полиции, освобождения крестьян от экономического рабства и удовлетворения их землей, освобождения татарских школ от опеки [Таврического магометанского] духовного правления, свободное преподавание и прекращение гонения татарских школ и учительства и т[ак] д[алее].

Губернатор обещал обо всем написать в Петербург. Тогда один из моих товарищей Менсеит Джемилев, поднимая кулак, сказал губернатору: "Господин губернатор, дайте нам максимальный срок, мы обещаниями жить не можем. То, что мы требуем, то не дается, а берется, если вы не дадите, мы сами возьмем...".

На другой день губернатор заявил, что в Петербурге скоро созывается всероссийский мусульманский съезд, где будут обсуждаться все мусульманские вопросы. И просил избрать из 12 человек делегацию. Мы сперва были против, но потом приняли участие в выборах. Это была первая победа трудовой интеллигенции и крестьян над дворянами.

После того, как мы уехали в Петербург, мурзаки во главе с муфтием собрались в Джанкое (исключительно мурзаки и мулы) и избрали контрделегацию, которая также поехала в Петербург. Но, как мы раньше думали и предполагали, съезд не состоялся, правительство не разрешило. Тогда мы избрали из семи человек делегацию, в которую вошел и я. Отправились к министру внутренних дел Дурнову. Он нас принял и объяснился в любви, просил передать всем мусульманам от его имени и правительства его, что они нас мусульман очень любят!..

Я тогда сказал: "Господин министр, любовь тогда хороша, когда она обоюдна, а у нас этого нет. Мы приехали сюда поговорить с вами о своих нуждах, а вы смотрите на нас как на пасынков. Вернемся домой, об этом будем говорить всем крестьянам".

Дурнов, не выслушав меня до конца, молча ушел, хлопнув дверью. После этого революционно настроенная интеллигенция собрались неофициально в частном доме на Глазовской улице в доме Максудова, но и там нам не удалось провести собрание.

Приехав в Крым, я обратился с некоторыми товарищами к редактору газеты "Терджиман" Гаспринскому и предложил ему свои услуги работать вместе с условием, чтобы он переменил направление газеты. Он ответил, что с малышами работать не может. После этого мы с покойным товарищем Медиевым основали в Карасубазаре новую татарскую газету "Ватан хадими". Первый номер выпустили 1-го мая 1906 г[ода]. Она выходила 4 раза в неделю. К концу 1906 г[ода] она была закрыта. (С началом 1908 г[ода] она опять стала выходить раз в неделю, но без меня. Последний номер вышел в мае месяце 1908 г[ода], и [газета] окончательно закрылась).

ПОДПОЛЬНАЯ АГИТАЦИЯ

После того как Ялтинский уезд был объявлен очагом революционеров, там было объявлено охранное положение. Генерал Думбадзе был назначен диктатором в Ялтинском уезде. Под его распоряжением был целый полк солдат, который был рас-

пределен по всем курортам южного берега Крыма. Я, будучи одним из редакторов вышеупомянутой газеты, поехал в Ялту и там узнал, что в Алупкинском дворце стоят 500 солдат для уничтожения революционеров. Мы с товарищами Джемилевым, Архангельской, Архиповым решили вести агитацию среди солдат против царизма и его правительства. Переодели Архангельскую и ее подругу в горничную и пустили их к солдатам. Таким путем мы поступили, чтобы привлечь солдат на свою сторону, начав устраивать в праздничные дни подпольные сходки в лесах. В этих сходках также принимал участие Ахтем Каври (мы тогда не знали его изнанку). К концу 1907 г[ода] я был в административном порядке выслан за пределы Таврической губернии.

После роспуска I Государственной Думы я с товарищем Ануфриевым перепечатал Выборгское воззвание и под своими фамилиями выпустили 10 тысяч экземпляров, из которых один в настоящее время находится в Таврическом музее.[2]

В первых числах января 1908-го я уехал в Египет, чтобы лечиться от астмы. В 1909 г[оду] вернулся в Москву, давал частные уроки и посещал лекции в Шиняевском университете. Трижды был арестован. В 1911 г[оду] уехал в Швейцарию, где случайно познакомился с тов[арищем] Лениным в Базеле. Оттуда вернулся через Константинополь в Россию и жил опять в Москве.

К концу 1913 года после трехсотлетнего юбилея дома Романовых я попал под амнистию, после которой мне разрешили вернуться в Крым и жить только в Бахчисарае, где я до Февральской революции редактировал газету “Терджиман”.

В 1916 г[оду] я заболел и врачи посоветовали мне принять 20 морских ванн. Чтобы устроиться подешевле я хотел поехать в Алупку к родителям. Взял у губернатора Лавриновского разрешение на один месяц и поехал в Алупку. После первой ванны встретил у магазина Ахтема Каври, который попросил меня зайти к нему. Он с восторгом меня встретил. Но через пять минут явился помощник пристава Огурецин (который в настоящее время живет в Алупке и в Саре имеет дом), арестовал меня и посадил в полицейский участок — “в курятник”, где сидел три дня, пока мне удалось по телеграфу связаться с губернатором.

Во время выборов во II-ю Государственную Думу я работал в Ялте. С несколькими товарищами составили прокламации на татарском и русском языках в доме Елпатьевского (который

сейчас находится в Москве), в его присутствии. Ночью их печатали в земской управе в Ялте на гектографе. Прокламации были против кандидатов истинно русских. Между прочим один из кандидатов ист[инно] русск[их] был купец татарин Эмир Али Умеров, который имел в Ялте очень большой магазин. Мы объявили ему бойкот и в прокламациях об этом писали. Через неделю у него торговля окончательно остановилась, векселя его обесценились, и он застрелился.

После того как выборы закончились нашей победой, губернатором были назначены новые выборы. Крестьян-избирателей, приехавших в Ялту, мы с Джемилевым собрали в центральной гостинице и провели агитацию среди них. Во время агитации явилась полиция, и чтобы не попасть в их руки, мы бросились со второго этажа гостиницы на улицу, упав на экипаж, стоявший возле гостиницы, убежали.

Когда открылась II-я Госуд[арственная] Дума, я послал от имени мусульманской молодежи приветственную телеграмму в которой говорилось: "Мы уверены, что с первыми вашими словами будет сказано: "Долой смертную казнь, землю и волю"". "Будьте стойки в ваших требованиях". Копия этой же телеграммы печаталась в тогдашних газетах и в газете "Ватан хадими".

В Бахчисарае было "Зынджирлы медресе" (духовная семинария), которое имело ежегодно 50 тысяч рублей дохода. Ими распоряжался зав[едующий] медресе. Он никогда не отчитывался. Я в 1914 г[оду] начал вести среди бурсаков пропаганду, уговаривал их. И они составили с моим содействием критическую статью, в которой требовали отчет [руководства] медресе и реформирования его. Заведующий возмутился, пришел в типографию, спросил у наборщиков автора вышеупомянутой статьи. Я, увидев его, сейчас же выгнал из типографии, сказав ему "посторонним сюда нельзя".

После этого был поднят вопрос о реформе медресе, т[о] е[сть] о превращении его в светскую школу, с сохранением преподавания Закона Божьего. Была составлена программа, которая была одобрена председателем Бахчис[арайской] гор[одской] [Думы] головой Крымтаевым. Он нам обещал, что отныне заведующий не будет назначаться, а будет выбираться представителями всего Крыма.

Через две недели я узнал, что Крымтаев через посредство губернатора назначил в медресе директором муллу Мустафа эфенди и все опять пошло по-старому. Крымтаев обманул нас и действовал по-своему. Тогда я написал в "Терджиман" от име-

ни строителя медресе статью под заглавием “Не могу молчать”, в которой описал фигуру и действия Крымтаева, протестуя [против] его действий. После этого он обратился ко мне, чтобы я взял свои слова обратно и признал свою ошибку. Я, конечно, отказался. Тогда он посылает ко мне своих “адъютантов” Меннанова и Акчокраклы, чтобы уговаривать меня. Я их отказался слушать. Крымтаев посылает видных мулл, я опять отказываюсь. Тогда Крымтаев по телеграфу специально приглашает из Петрограда верного ему И. Леманова, чтобы повлиять на меня. Приезжает Леманов и употребляет все свои усилия, но я ему тоже отказал. После всего этого Крымтаев вызывает меня в третейский суд, от которого я тоже отказался. Тогда Крымтаев вызывает меня на дуэль и назначает своими секундантами Адиль мурзу Караманова, Хуршида мурзу Крымтаева. Я дуэль принял, но своего секунданта так и не послал. Через два месяца (в 1916 г[оду]) Крымтаев при участии Меинова, Байбуртлы, Акчокраклы, Э. Каншева устроил тайное заседание, на котором решили объявить мне бойкот. Сам Крымтаев и его приближенные ходили по городу и приказывали всем лавочникам, булочникам, парикмахерам и т[ак] д[алее] не отпускать мне [товары], и всеми мерами проводили бойкот в жизнь. Когда я об этом узнал, то хотел проверить – пошел в молочную лавку купить масло. [Лавочник] Ариф Акимов (в настоящее время член партии работает в Бахчисарае) отказал мне. Я говорю: “Почему?”. Он отвечает: “Хозяин не велел...”. Словом, в течение недели я форменно голодал в Бахчисарае. Действия и отношение Крымтаева против меня – редактора газеты вызвали в Крыму среди крестьян возмущение и волнение. Благодаря вмешательству губернатора бойкот был официально снят. Крымтаев получил от дворянского собрания выговор, что он будучи дворянином вызвал на дуэль крестьянина. Оказывается это считается оскорблением дворянства. Вся бахчисарайская интеллигенция, Меинов и Акчокраклы официально написали письма, копии которых печатались в газете “Крымский вестник”. Таким образом, я до Февральской революции жил в Бахчисарае в опасности и в бойкоте.

Крымтаев и после Февральской революции не успокоился. Будучи одновременно предводителем дворянства Таврической губернии, председателем губ[ернского] воинского присутствия, председателем Бахчисарайского банка взаим[ного] кредита и городским головой, он имел большое влияние на бахчисарайцев и в окрестностях. Несколько недель спустя он созвал из

деревень около 1000 зажиточных крестьян и всю буржуазию Бахчисарая в Ханскую мечеть. За мной послали делегацию, которая пришла ко мне домой и заявила: "Общество и народ приглашает Вас в Ханскую мечеть, там идет суд...". Я оделся и пошел. Когда подошел к Ханскому дворцу, знакомые русские меня предупредили словами: "Не входите в мечеть, вас там убьют!". Я, пробившись через толпу, прошел в мечеть. Мечеть была заполнена народом. Около алтаря [минбара] сидел Крымтаев, а вокруг него муллы и купечество. Дж. Меинов, стоя читал мою статью под заглавием "Бахчисарай гаснет", написанную после Февральской революции и растолковал ее как оскорбляющую всех бахчисарайцев и разжигает вражду среди собравшихся против меня. Крымтаев и его близкие предложили мне извиниться перед ним за то, что я его оскорбил в газете. Я конечно отказался. Когда у двери мечети появились фронтовики, благодаря им я спасся.

15-го марта после Февральской революции, образовавшийся в Симферополе Мусульманский временный комитет (из 12 человек, в который входил и т[оварищ] Али Боданинский), командировал меня и Кипчакского (старика) в Петроград для участия в похоронах жертв революции и работать в Мусульманском бюро по подготовке созыва Всероссийского мусульманского съезда. Я оттуда вернулся к 20-му апреля. В Крыму без меня был [проведен] съезд и организован Крымский мусульманский центральный исполнительный комитет, в состав которого входило около 50 человек в том числе и я.

Не успел приехать, мне поручили организовать типографию и издать новую газету "Миллет".

В это же время Вели Ибраимов с муллами и А. Ильми организовали другую газету под названием "Къырым оджагъы". В июне месяце мне удалось выпустить газету. Редактором "Миллет" был я, а директором Дж. Сейдаметов. В мое отсутствие меня заменял Мидат Рефатов (который в 20 году был расстрелян белыми).

В сентябрьских номерах "Миллета" можно увидеть его имя и фамилию.

В 1918 г[оду] при немцах "Миллет" в первое время выходил под редакцией Аб[дуллы] Лятиф-заде, а после него я редактировал только полтора месяца. Позже редактором был Дж. Сейдаметов, а потом Одабаш и др[угие]. После [19]18 года я никакого участия в газете "Миллет" не принимал. Также я писал в одабашский журнал "Ешиль ада" ("Зеленый остров").

С началом [19]21 года я начал работать в газете “Енъи дюнья” и продолжал писать до последнего времени.

В [19]20 году в декабре месяце по предложению тов[арища] Смолина (завнаробраз) я организовал в Ялте на русском и татарском языках типографию и газету “Ялт[инские] известия”.

В 1924 году был избран председателем “Общества содействия жертвам интервенции” и работал там до его ликвидации.

С [19]24 года я начал колебаться относительно алфавита, а в [19]25 году убедился что нет спасения без перехода на латинский алфавит. С начала [19]26 года до [19]29 года, если будем перелистывать коллекции тат[арских] газет и журналов, то увидим, что 99% статей за латинский алфавит — есть статьи Айвазова. Я на этом поприще работал с большим жаром. В Баку на тюркологическом съезде я выступил за латинизацию первым. Три года был председателем ОДНТА,[3] ,а сейчас являюсь членом его президиума и членом ЦК НТА Крыма и членом научного совета ВЦК НТА. Мною написана книга “Ени йол” о новом алфавите и первая книга для чтения.

10.02.1930 г[ода].

ДОКУМЕНТ № 2

<...>При белых я был взят под надзор контрразведкой и полицией, после того как в 1919 г[оду] в Алупку приехал представитель Колчака. Командир миноносца офицер Спадэ познакомил общество Алупки с программами Колчака на площади бывшего Алупк[инского] общ[ественного] собрания. Я выступил против него, сказав: “Если в антантских странах не удалось трудящимся водрузить знамя Интернационала, то мы его водрузили у себя в Москве”. Это вызвало среди белых сильное возбуждение, и контрразведка сейчас же приняла меры о моем аресте (об этом у меня был документ, который был взят во время обыска у меня агентами ГПУ 24.XII. [19]29 г[ода]). Намерение и действие контрразведки сильно возмутило Алупкинское общество, которое хотело арестовать самого начальника контрразведки Силвинского. Но он убежал в Ялту, где заявил, что Алупкинское татарское общество восстало против белых. На другой день в Алупку был отправлен целый отряд с пулеметами и пушками. Па дороге около Ливадии алупчанка некто мадам Алексеева была остановлена и допрошена: “Откуда она едет?”. Она ответила, что едет из Алупки. Она сказала, что там тишина и спокойствие и этим предотвратила резню, которую хотел совершить отряд белых.

Эта дама Алексеева (имя отчество сейчас не помню, но она в настоящее время работает в Алупкинском музее. При моем выступлении против представителя Колчака Спадэ и они присутствовали. Из русских еще помню присутствовал некто Циммерман, фотограф, который и сейчас живет в Алупке.

Затем в 1920 году, кажется в сентябре, я с разрешения Алупкинской контрразведки поехал со своим братом Ибраимом Айвазовым в Ялту, где белые офицеры Исм[аил] Булгаков и Бибер хотели меня арестовать, И. Булгаков, по-видимому, сам подойти стеснялся и послал за мной переодетого в штатском офицера Бибера. Когда Бибер подошел ко мне и спросил: "Кто из Вас Сабри Айвазов?", я сейчас же указал на брата и поручик Бибер арестовал брата, повел его в контору автомобилей, где составил протокол. А я, воспользовавшись этим, скрылся. Когда выяснилось, что арестованный Бибером был не Сабри Айвазов а Ибраим Айвазов, тогда его выпустили, взяв у него подписку в том, что он меня выдаст. Через три дня поручик Бибер приехал в Алупку, при котором было несколько вооруженных белых солдат. Но алупчане сейчас же окружили наш дом, где находился Бибер, хотевший меня арестовать. Алупчане меня не выдали, а поручика выгнали.

Таким образом, при белых я всегда находился под надзором и в опасности. Относительно шомполования людей оно везде совершалось белыми офицерами и казаками. <...>

<...>В 1918 г[оду], когда по всему южному берегу Крыма была резня начиная от Ялты до Кучук Узена, в Алупкинском районе ничего подобного не было. В то время когда в Алуште и в других деревнях шла резня и национальная бойня, в Алупке и в окрестностях была совершенная тишина и спокойствие. За три дня до эвакуации большевиков из Крыма в Алупку приехал комиссар земледелия Кр[ымской] республики тов[арищ] Агафонов или Агафьев, и мы с ними поехали в Ялту, где я составил против резни и убийств воззвание, которое было напечатано в газете "Ялтинские известия". Воззвание мною было составлено на татарском языке, переводил его на русский язык тов[арищ] Софу (член ВКП(б)). Прошу допросить его об этом. На другой день или в тот день в Симеизе убили одного товарища. Узнав об этом случае, Ялтинский ревком сейчас же послал в Симеиз отряд красногвардейцев. Когда они приехали в Алупку, все жители Алупки убежали в лес в горах. А я приехав из Ялты пошел в клуб "Тан", где никого не было. Сидел там один. Пришли красногвардейцы и удивились, что общество убежало.

Я с ними пил чай, они мирно простились и ушли. В это время в “Тан” пришел только один человек, его имя и фамилия Абибулла Ибрам Трош. Он сейчас жив.

Моя деятельность заключается в том, что я не допустил в Алупкинском районе те гнусные события, которые были во многих местах Крыма. Если где-нибудь со стороны кого-нибудь совершено убийство или что-нибудь другое, а причем же здесь я. Я не могу отвечать за преступления других.

Если в Алупке, в жизни случилось бы такое событие как говорит Ибрам Муждаба, то большевики, уезжая и покидая Алупку, не выдали бы “Тану” около 50 шт[ук] винтовок, для охраны Алупки.

Когда большевики пришли в 1919 году они всегда устраивали собрания и митинги в “Тане”. Проводили время очень хорошо. Часто приезжали в Алупку комиссары, особенно начальник уездного гарнизона тов[арищ] Рябов всегда был от Алупки в восторге. Он сейчас работает в Москве при Госторге, член ВКП(б). При эвакуации во второй раз большевики опять дали винтовки и гранаты обществу “Тан” для охраны Алупки.

На другой день после эвакуации откуда-то появились белые офицеры и хотели поохотиться на большевиков, при этом подозрительных арестовывали. Я, идя мимо “Тана” случайно слышал голос просящий помощь, поднялся в “Тан”, увидел в комнате двух арестованных, сейчас же сломал дверь и на свой риск выпустил их. Из них один был первый красный партизан из татар. Его зовут Асан Бари, сейчас живет в Алупке. Прошу его тоже допросить. <...>

18.IV. [19]30 г[од].

ГУ СБУ в АРК. Ф. 8. Д. 011053. Т. 2. ЛЛ. 56-61

---

[1] Манифест об усовершенствовании государственного порядка, даровавший основные гражданские свободы, был принят 17 октября 1905 года.

[2] Выборгское воззвание (“Народу от народных представителей”), обращение группы депутатов 1-й Государственной думы – кадетов, трудовиков и социал-демократов, принятое в Выборге 10 июля 1906 в ответ на роспуск Думы. В. в. призывало граждан всей России до созыва Думы не давать “ни копейки в казну, ни одного солдата в армию”.

[3] “Общество друзей новотюркского алфавита”.

ДОКУМЕНТ № 3

Следователю старшему лейтенанту
т[оварищу]. Кемалову
от Айвазова С. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Несколько листов бумаги получил только 17 ноября, а карандаш 20-го. Начальник санчасти мне передал, чтобы я скорее закончил работу, но бумаги не дают. Вчера дали лист оберточной желтой бумаги, которая также кончилась. Сижу без бумаги.

Мне приходится работать в палате среди шума больных. По вечерам в палате темно, а в дежурной комнате не позволяют. Так, для работы условий нет. Прошу принять меры о предоставлении мне бумаги и места для работы.

21.XI.1937 г[од] /подпись/ С. Айвазов

ДОКУМЕНТ № 4

I

Идея об отделении Крымского полуострова от царской России у татар родилась не в 1917 г[оду]. Идея эта не нова, она имеет под собою 150-летнюю историю. Стремление крымских татар к восстановлению самостоятельности Крыма возникло еще при Екатерине II, как только Крым был аннексирован в 1783 г[оду] царской Россией и в Крыму было введено царское управление.

Тесная связь с турками татар и привязанность их к Турции началась 500 с лишним лет тому назад, когда крымский хан Менгли Герай принял оттоманское подданство, и Крымское ханство стало вассалом Турции, после того, как только Стамбул был завоеван турецким султаном Мехмедом II.[1] Немного позже, когда султаном Селимом[2] халифатство было отнято у арабов и соединено с турецким султанатом, крымские татары, как все мусульмане привязались еще религиозными чувствами к халифатству. Таким образом, крымские татары до упразднения в Турции султаната и халифатства имели с Турцией национальную, расовую и религиозную связь.

500-летняя связь с Турцией ассимилировала татар почти во всех отношениях. Во время ханства официальным литературным и деловым языком был османский язык. Поэты, историки

при ханстве писали свои произведения на османском языке. Стихи Адиль Герая,[3] написанные на стенах Ханского дворца, которые мы видим и в настоящее время, написаны также на османском языке.

Татары в течение 500 лет сильно ассимилировались: думали по-турецки, читали по-турецки, писали по-турецки, одевались по-турецки. Все учебники получали из Турции. Учителя и муллы воспитывались в Турции. Это положение продолжалось до 1918 г[ода].

До империалистической войны Крымский полуостров больше напоминал турецкий вилает, чем русскую губернию и внешне и внутренне. Названия татарских школ, начальных и неполных средних, программа их — все было по-турецки. А с 1905 г[ода] татары начали давать своим детям имена турецких деятелей и т[ак] д[алее].

Татарские дома как у бедных, так и у зажиточных были украшены видами, картинами видных городов и деятелей Турции. У учителей на письменных столах стояли портреты турецких ученых, педагогов, поэтов и писателей. Это особенно усилилось после турецкой революции в 1908 г[од].

После присоединения Крыма к царской России вышеизложенное положение не изменилось, а наоборот усилилось, расширилось. Религиозная и национальная связь с 1900 г[ода] получила политический характер. Таким образом, с 1783 г[од] по 1918 г[од], т[о] е[сть] со дня аннексии Крыма до Великой Октябрьской революции источником просвещения у татар были не русские учебные заведения, а турецкие школы. Даже с русской жизнью и Россией крымские татары знакомились, как это ни странно, через турецкую литературу. Так же идея западничества шла к татарам через Турцию и турецкую литературу, а не через Петербург. Поэтому можно смело сказать, что все татары Крыма были панисламистами, с одной стороны, и пантюркистами, с другой.

В Крыму до начала империалистической войны численность турецких турок различных профессий доходила почти до 150 тысяч.[4] Все столовые, булочные, пекарни, постоялые дворы, кофейни, строительство больших домов было в их руках.

II

Крымские татары для осуществления своих устремлений — (восстановление самостоятельности Крыма) не раз делали по-

пытки, но все они потерпели фиаско. Одной из этих попыток являлось вооруженное восстание татар против царской армии в 1855 г[оду] во время Крымской кампании. Татары, страдавшие от гнета мурзаков, помещиков и царских законов, в некоторых местах Крыма, например в Евпаторийском и Байдарском районах, выступили против царских войск и воевали с ними. Затем, после занятия части Крыма неприятелями, татарское крестьянство командировало союзникам свою специальную делегацию, чтобы она просила у союзников восстановления самостоятельности Крыма под покровительством тех же союзников. Но, узнав об этом, крымские и турецкие помещики, с помощью царских генералов, баронов и чиновников, захватили делегацию во время возвращения от союзников около деревни Чоргун, и расстреляла [их] между Бахчисараем и Каралезом. Уцелевший один из делегатов (представитель южного берега Крыма) Сали Трош бежал за границу.

После этого мурзаки, привыкшие всегда говорить от имени всего народа, отправили свою контрделегацию союзникам, которая им заявила: "Первая делегация была самозваная, а мы являемся настоящими представителями татарского народа. Татары Крыма кроме белого русского царя и его правительства ничего не хотят".

После ухода союзников татарам пришлось пережить много тяжелого, так как их выступления против царской армии считались изменами. Эти расправы, напоминавшие расправы Потемкина и маршала Миниха, заставляли татар большими партиями эмигрировать в Турцию. 90% этих эмигрантов составляли степняки. Эмиграция, начавшаяся в 1860 г[оду], продолжалась до 1881 г[ода], т[о] е[сть] до появления в Крыму Асана Нури эфенди.[5] Последний был уроженцем деревни Айвасиль Ялтинского района. Бежавший из Крыма после Севастопольской кампании в Турцию, получил там высшее образование, работал при Мидхат-паше,[6] являвшемся автором первой турецкой конституции и принявшим активное участие в низложении султана Абдул-Азиза в 1876 г[оду].[7]

До Асана Нури эфенди, каждый год во время Оразы (поста) из Турции приезжали в Крым и на Кавказ турецкие эмиссары — представители духовенства под видом дервишей, скитальцев и софт, которые вели пропаганду среди татар о переселении их в Турцию. Духовные эмиссары, хотя продолжали приезжать в Крым и после Асана Нури до начала XX века, прежних успехов не имели.

Эмиссары, убедившись в бесплодности своей пропаганды о переселении татар, начали вести пропаганду о панисламизме, о значении халифатства и объединении всех мусульман вокруг него, т[о] е[сть] халифа.

Турецкий панисламист и редактор газеты "Тасвир-эфкиар" Эбузия Теверик бей ежегодно через Гаспринского отправлял в Нижний Новогород сотни тысяч турецких календарей-альманахов, которые во время ярмарки продавались по дешевым ценам. Турецкий писатель-историк и редактор газеты "Терджиман и хакикат" Ахмед Мидхат бей[8] имел с некоторыми северными татарами (получившими образование в Стамбуле) переписку и давал им советы как работать в России при самодержавии. Одним из этих татар был Каримов Ф. Г.,[9] впоследствии ставший редактором газеты "Вакыт" в Оренбурге.[10]

Это все происходило до 1893 – [18]96 г[одов]. К концу 19-го века в Россию приехал известный младотурок Мурад бей[11] (уроженец Кавказа, получивший высшее образование в Петербурге, издававший в Париже газету "Мизан"[12] ("Мера-весы"), требовавший конституционного строя и т[ак] д[алее]).

Мурад бей объездил Кавказ, Туркестан, Башкирию и Поволжье, на обратном пути заехал к Гаспринскому. К Гаспринскому также приезжал в 1900 г[оду] турок Исмаил Акки бей, один из турецких либеральных деятелей, впоследствии сыгравший большую роль в младотурецкой революции в 1908 г[оду].

Но все эти люди заметной роли не играли и заметных следов не оставили. Об их приездах знали только те лица, с которыми они виделись и беседовали. Мурад бей играл заметную роль на Кавказе. А Ахмед Мидхат (хотя сам не был в России) оказал заметное влияние на северных татар. Письмо Ахмеда Мидхата к Каримову Ф. Г. распространилось среди тюрко-татарских учителей. Роль Эбуззии Теверика заключалась в распространении турецкого альманаха-календаря среди русских мусульман. Известный венгерский ориенталист Вамбери [13] до империалистической войны также имел связь с Каримовым Ф. Г.

III

Как мы уже говорили выше, Асан Нури, как только приехал в Крым, начал вести пропаганду против эмиграции татар, и ему действительно удалось путем агитации остановить эмиграционную волну среди татар. А. Нури познакомился с Гаспринским Исмаилом мурзой, работавшим тогда (в 1879 г[оду]) учителем русского языка в земской школе в Ялте, на Дерекойской улице.

А. Нури уговаривал Гаспринского, чтобы он взял разрешение на издание газеты на татарском языке. После долгих переговоров Гаспринский согласился, взял разрешение и в 1883 г[оду] 10-го апреля в г. Бахчисарае вышел первый номер газеты "Терджиман" ("Переводчик"). Газета выходила в неделю [один] раз, [на]половину по-татарски, [на]половину по-русски. Но после выхода газеты отношение А. Нури к Гаспринскому изменилось. Этому послужила статья Гаспринского, в которой он восхвалял царя, его правительство и царский режим и т[ак] д[алее].

После изменений в отношениях между А. Нури и Гаспринским, А. Нури запретили учительствовать, взяли у него подписку о невыезде из Ялты. В 1893 г[оду] А. Нури совершил налет на типографию Гаспринского и заставил наборщиков набрать и отпечатать 10 тысяч экземпляров прокламации на татарском языке под заглавием "Мусульмане Крыма, проснитесь, проснитесь!".

В 1897 г[оду] в [деревню] Дерекой (Ялтинский район) местными татарами, вернее, по предложению А. Нури были приглашены два преподавателя из Оренбурга. Из них один был Каримов Ф. Г., окончивший в Стамбуле Гражданскую султанскую высшую школу ("Милькийем шахане мектеби"), а другой был Асан Кебутери окончивший в Стамбуле высшую педагогическую школу ("Али дар-уль-муаллими"), которые реорганизовали Дерекойскую школу и превратили ее в рушдие.[14] Работали они там до 1901 г[ода], потом Каримов уехал в Оренбург, где работал до Октябрьской революции, а Кебутери А. уехал в г[ород] Касимов (Рязанская губерния) и работал среди касимовских татар.

Первый, т[о] е[сть] Каримов, еще жив и живет в Москве, а Кебутери не известно – жив или нет. В Крыму первая школа рушдие которая была основана ими, стала примером для всего Крыма.

IV

ОСНОВАТЕЛИ ПАРТИИ "ЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕСС"[15]

Нашумевшая и властвовавшая в Турции с 1908 г[ода] по 1918 г[од] младотурецкая партия "Единение и прогресс" ("Иттихат ве тараккият") была основана, если не ошибаюсь, в 1893 г[оду]. Главными основателями [партии] "Единение и прогресс" были тюрко-татары из России: 1) Али бей Гусейн-заде[16] — азербайджанец (еще жив) является шефом Медицинской шко-

лы в Стамбуле;[17] 2) Мехмед Мурад бей[18] — дагестанец (умер в начале 20-го века); 3) Селим Сирри бей — бахчисараец (юрист, умер в 1912 г[оду] в Стамбуле).

Партия "Е[инение] и п[рогресс]" до 1908 г[ода] была подпольная, центр[альный] комитет нелегально находился в Солонике, главные руководители находились в Париже, [в] Лондоне, [в] Женеве, в Каире, где они издавали свои газеты.

Мурад бей, как уже мы выше говорили, приезжал в Россию, особенно на Кавказ, где вербовал [новых] членов [в партию]. Во время русско-японской войны в Баку приехал Али бей Гусейнзаде, где на средства миллионера и панисламиста Тагиева,[19] вместе с тогдашним панисламистом (впоследствии пантюркистом) Ахмед бей Агаевым с начала 1905 г[ода] начал издавать на тюркском языке ежедневную газету "Хаят" ("Жизнь").[20] В то же время Али бей Гусейн-заде основал в Баку школу "Саадет" ("Счастье"), где часть преподавателей были стамбульские турки.

В 1907 г[оду], когда газета "Хаят" была русской властью закрыта, Али бей начал издавать периодический журнал "Фиюзат" ("Благо"),[21] в котором принимали участие турецкие писатели, поэты. Специально был приглашен из Каира редактор газеты "Тюрк"[22] Ахмед Кемаль бей, который жил в Баку почти до начала империалистической войны. Ахмед Кемаль бей был ярым младотурком-пантюркистом.

С газетой "Хаят" и журналом "Фиюзат" сотрудничал и Айвазов Сабри. Гусейн-заде Али бей и Ахмед Кемаль насаждали в Азербайджане младотурецкую идею, и возбудили у азербайджанцев национальное самосознание. Газета "Хаят" была панисламистским и пантюркистским органом, а журнал "Фиюзат" был пантюркистским.

В Баку во время империалистической войны работали турецкие молодые писатели и педагоги, издававшие журналы "Шеляле", "Мектеб" ("Школа") и др[угие]. В то же время [они] преподавали турецкий язык и литературу в азербайджанских школах.

Это положение продолжалось и при советской власти до 1928 г[ода]. В Бакинском университете работал специально приглашенный профессор Исмаил Хикмет бей, который читал лекции по истории турецкой литературы и языка. Исмаил Хикмет бей был оджакистом,[23] пантюркистом. Написал в Баку и там издал историю турецкой литературы в 4-х томах. Он каждое лето совершал путешествие по России, где жили тюрко-татары якобы для сбора народной литературы и этнографического материала.

Долгое время с началом [установления] соввласти одним из редакторов газеты "Коммунист" был бывший турецкий офицер Ахмед Беди Тырныч. Если не ошибаюсь, он, возможно, еще в Баку. [В] 1930 г[оду], когда я был в Баку, он находился еще там. А. Б. Тырныч приехал в Баку с турецкой оккупационной армией, занявшей в 1918 г[оду] Грузию и Азербайджан.

Затем в Азерб[айджанском] госиздате работали турки из Турции. Помню только фамилию одного – Суад бей, который был заведующим литературным отделом Азгиза. Он также находился еще в 1930 г[оду] в Баку и работал в Азгизе.

Таким образом, после падения младотурецкой власти в Турции, пантюркистским центром стал Баку, во главе которого были руководители [партии] "Мусават".[24] Партия "Мусават" была также как крымская "Милли фирка", казанская "Милли шура" и туркестанская "Азад Туркестан" и др[угие] филиалами "Единения и прогресс". Главная цель у всех этих организаций была объединение всех тюрко-татарских народностей и племен и создание единого тюркского или туранского государства и т[ак] д[алее].

Относительно центра пантюркизма между Баку и Казанью была конкуренция: северные пантюркисты настаивали на том, чтобы центром пантюркизма была Казань, а азербайджанцы настаивали на Баку. Другими словами, руководителями идеи пантюркизма хотели быть казанцы.

V

РОЛЬ АСАНА НУРИ В КРЫМУ

Как мы уже выше говорили, Асан Нури является отцом национального и националистического течения в Крыму. Он, как только приехал в Крым, начал готовить из тогдашних, более менее культурных, развитых, толковых людей, особенно учителей, кадры агитаторов и пропагандистов. А. Нури сперва открыл новую школу в своей деревне Айвасиль, но через год его оттуда выгнали. Затем [он] переехал в дер[евню] Гаспра, где работал также около года. Немного позже он открыл курсы под видом школы малограмотных в г[ороде] Ялте, где исключительно вел среди учащихся национальную пропаганду и возбудил в них чувство вражды против самодержавия и царизма. Но курсы эти также скоро были закрыты властью, и [он] был лишен прав учительствовать.

А. Нури после этого начал объезжать крымские города и

вести свою пропаганду, но через несколько месяцев был арестован в г[ороде] Евпатории и отправлен в Ялту, где он сидел в тюрьме около двух лет и был освобожден из-под стражи с взятием у него подписки о невыезде из Ялты. Тогда А. Нури открыл кофейню в Ялте у городской Думы, где жил до 1903 года и [где] умер.

А. Нури, несмотря на враждебное отношение Гаспринского к нему, успел подготовить кадры националистов и организовать подпольное общество "Неджати" ["Спасение"]. Это общество было основано Нури в 1898 г[оду] в Алупке; председателем был сам А. Нури, а секретарем Айвазов С. А. Конечная цель "Неджати" была – создать в Крыму самостоятельную нейтральную республику, вроде Швейцарии, под покровительством европейских великих держав.

После смерти А. Нури (в 1903 г[оду]) председателем "Неджати" стал Айвазов и председательствовал до вскрытия и разгрома ее полицией в конце 1906–[190]7 г[одов]. "Неджати" имело в уездных городах свои ячейки. Газета "Ватан хадими",[25] выходившая четыре раза в неделю в Карасубазаре под фактической редакцией Айвазова С. А., была органом "Неджати". Под влиянием "Ватан хадими" в Крыму в различных городах и больших селах открылись школы рушдие, в которых 90% учителей были получившие образование в Турции татары или приглашенные из Стамбула турецкие педагоги. Например, в бахчисарайском рушдие, директором которой был Леманов Исмаил,[26] большинство преподавателей были младотурки, эмигрировавшие в Париж и оттуда приехавшие в Крым: Кенан бей, Тевфик Нуреддин бей, Омер Сали бей и др[угие]. А до революции 1905 г[ода] Гаспринским были приглашены из Стамбула три преподавателя панисламиста: Махмуд Месуд бей, Ахмед Нуреддин (умер в г[ороде] Бахчисарае при соввласти), Б. Эмекдар[27] в Дерекой до импер[иалистической] войны).

Бекир Эмекдар впоследствии (1903–1907 г[одах]) был Гаспринским командирован в Среднюю Россию, в частности Рязанскую губернию, под флагом распространения "усул-и-джедид", т[о] е[сть] нового звукового метода, а на самом деле он вел панисламистскую пропаганду среди татар. Сам Гаспринский каждый год ездил на ярмарку в Н[ижний] Новгород с той же целью.

Ученики бахчисарайской и евпаторийской школ-рушдие носили турецкую гимназическую форму и все были в фесках.

После наступления волны черной реакции газета "В[атан]

[хадими]" и многие школы рушдие были закрыты; часть учителей были отстранены, а часть высланы из пределов Таврической губернии.[28] Среди высланных был и Айвазов С. А. Из высланных и отстраненных учителей большая часть после младотурецкой революции поехала в Стамбул. А за ними из Крыма уехало в Турцию около 100 юношей учиться. Младотурецкая власть их приняла очень тепло и всех их устроила на государственный счет в различные учебные заведения. [Среди них] Чобан-заде,[29] Лятиф-заде,[30] Джемалединов К.,[31] Аблямитов Сезанн, Азизов Омер,[32] Бахчиван и многие другие. Студенты тюрко-татары, уехавшие из различных краев и областей России, организовали в Стамбуле "Российское мусульманское студенческое общество" ("Русие мусульман телебелери джемиети"). Кроме этого, было организовано еще "Российское мусульманское общество Отечества" ("Русие мусульманлары джемиети Ватан"). Последнее было организовано студентами духовных школ и богословского факультета Стамбульского университета. Между прочим, председателем или зампредседателя этого общества был Веджди эфенди,[33] уроженец Крыма, впоследствии ставший мудерисом дер[евни]. Дагдаирского мересе, недалеко от Симферополя. Веджди эфенди был один из основателей в 1917 г[оду] клерикальной партии вместе с Ильми Абдуль Акимом.[34]

В 1910 г[оду] упомянутое студенческое общество раскололось и каждая область организовала для себя самостоятельное общество. Крымские студенты имели свое общество под названием "Крым татар телебелери джеммети" и т[ак] д[алее]. После того как в Стамбуле было организовано "Тюрк дернеги" впоследствии "Тюрк оджагы" в 1911 г[оду] все студенческие землячества и общества стали ячейками "Тюрк оджагы", главная цель которой была подготовка кадров для распространения среди тюрко-татарских народностей идей пантюркизма или панотуранизма.

Каждое студенческое общество имело свой устав, в котором, между прочим, говорилось: "Главная цель нашего общества – оказать приехавшим из России студентам всякое содействие, устройство их в школы, обеспечение их квартирами и столом. Возбудить в них национальное самосознание и идею тюркизма и т[ак] д[алее].

Руководителями "Крымского татарского студенческого общества" были Челебиев Челебиджан и Сейдаметов Джафер.[35] Под руководством "Крымского татарского студенческого обще-

ства" был организован кружок "Алтын ярык" ("Золотой свет"), председателем которого был Одабаш Абибулла (Теймурджан).[36] Целью "Алтын ярык" было очищение тюрко-татарского языка от ненужных арабско-персидских и вообще иностранных слов, сделав его общедоступным тюркским языком для всех тюрко-татар. На таком упрощенном и общепонятном языке "Алтын ярык" выпустил несколько книг и брошюр, с коих одна была книга "Камчи салтанаты" ("Царство нагайки"), автором которой был Сейдаметов Джафер. Книга была против самодержавия и царского правительства.

Все студенческие общества, кружки, хотя и работали самостоятельно, но цель была у них одна – пантюркизм и осуществление его. Каждое из них имело моральную и материальную поддержку от младотурецких организаций, а из России имели материальную помощь. Все эти общества работали до 1917–[19]18 г[одов] в Турции, а потом многие члены их вернулись в Россию и работали на местах: в Азербайджане, в Казани, в Крыму, в Башкирии, в Туркестане, в Туркменистане, в Дагестане и т[ак] д[алее].

VI

ГАСПРИНСКИЙ ИСМАИЛ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО

Гаспринский Исмаил Мустафаевич родился в деревне Авджикой Бахчисарайского района. Мать его была мурзачка, а отец крестьянином дер[евни] Гаспра. Мустафа ага, будучи волостным старшиной, угодил князю Воронцову-Дашкову в приобретении массандровских земель, принадлежащих тогда айвасильским крестьянам, за бесценок. За эти заслуги Мустафа ага по ходатайству Воронцова-Дашкова получил личное дворянство и приличную сумму денег. После того как Мустафа ага получил дворянство и богатство, женился на мурзачке-дворянке; он уже стал Мустафой челеби!

Нашумевший Гаспринский Исмаил Мурза родился в 1851 г[оду]. После домашнего образования родители его отправили в Москву и устроили его в кадетский корпус, который он не окончил. Связался с одной француженкой в Одессе и с ней уехал в Париж, будучи еще в 17-18 летнем возрасте. В Париже он оставался два года, в течение которых хорошо усвоил французский язык.

Гаспринский по возвращению в Крым несколько лет ничего не делал, родители прожили весь капитал, который получи-

ли от Воронцова. Тогда Гаспринский поехал в Ялту учительствовать в земской школе и преподавать татарам русский язык. Вот как раз в этот период А. Нури познакомился с Гаспринским.

Судя по направлению газеты "Терджиман" Гаспринский с 1883 г[ода] по 1894 г[од] был русофилом-монархистом, с 1894 по 1909 г[оды] панисламистом, с 1909 г[ода] и до смерти своей, т[о] е[сть] до 1914 г[ода] пантюркистом.

Гаспринский в пробуждении мусульман в России играл не малую роль, но для Крыма он почти ничего не сделал. Правда в открытии ново-методных школ и реорганизации старых его заслуга большая.

Гаспринский как панисламист работал больше 15 лет. Несколько раз совершал путешествие по Туркестану, по Средней Азии; был и в Китайском Туркестане. Затем два раза специально ездил к эмиру Бухарскому. Через персидского посланника имел переписку с персидским шахом. А к турецкому кровавому султану Абдул Хамиду II ездил довольно часто. Имел ордена от Абдул Ахад хана.

В 1907 г[оду] Гаспринский ездил в Египет с целью созвать в Каире Всемирный мусульманский конгресс, под флагом обсуждения причин отсталости мусульман и причины упадка мусульманских государств.[37] С этой же целью Гаспринский издавал в Каире на арабском языке газету "Аль нахда" ("Возрождение").

Но газета успеха не имела, всего вышло 5 номеров.[38] Мусульманские деятели Египта приняли Гаспринского и его предложения очень тепло и радостно. Даже приступили к организационной работе. Все каирские газеты, арабские и иностранные писали очень много об этом конгрессе, но несмотря на это он не состоялся, так как этому препятствовала главным образом Англия и царская Россия. Младотурки-эмигранты, находившиеся тогда в Каире, относились к идее Гаспринского о созыве конгресса отрицательно, несмотря на то, что они уважали Гаспринского.

Когда Гаспринский убедился, что его план о созыве Всемирного мусульманского конгресса рухнул, он вздумал играть посредническую роль между младотурками и султаном Абдул-Хамидом. Гаспринский внезапно уехал из Каира, но куда никто не знал. Как потом выяснилось, он ездил в Стамбул и был принят султаном Абдул-Хамидом (между прочим, он и в первый раз перед отъездом из Стамбула в Каир опять был у султана и изложил ему свой план о созыве Всемирного мусульманского конгресса, который Абдул-Хамид одобрил. Но, несмотря

на одобрения и благословения Абдул-Хамида, созвать Всемирный конгресс Гаспринскому не удалось).

На этот раз Гаспринский сделал султану Абдул-Хамиду следующее предложение: "Европейские великие державы решили во что бы то ни стало разделить Турцию, скоро будет в Ревеле свидание двух монархов — императоров Вильгельма II и Николая II для обсуждения этого вопроса. Чтобы спасти Турцию от раздела, Вам необходимо сойтись с младотурками и объявить свободу, восстановить Конституцию 1877 г[ода]. По этому вопросу я беседовал в Каире с представителями младотурков, которые уполномочили меня вести с Вами переговоры. Скажите Ваш ответ, я еду обратно и передам ответ им...".

Абдул Хамид согласился при условии, чтобы младотурки дали гарантию сохранения [ему] жизни.

Гаспринский был очень доволен и сейчас же поехал обратно в Каир, чтобы торжественно заявить младотуркам о согласии Абдул Хамида. Но он не успел еще выехать из Стамбула (это было приблизительно в марте 1908 г[ода]) младотурки уже узнали об авантюре Гаспринского от своих агентов, находившихся при дворце султана Абдул Хамида. Агенты младотурки по телеграфу сообщили всем младотурецким организациям о роли Гаспринского.

Когда Гаспринский приехал в Каир все младотурки отвернулись от него, и никто с Гаспринским не беседовал, и даже не здоровались. Гаспринский, поняв и оценив свой поступок, сейчас же уехал в Россию, не заезжая в Стамбул. В Севастополе Гаспринский был царской полицией задержан, но через 28 часов был освобожден...

В 1908 г[оду] в июле месяце как только произошла в Турции младотурецкая революция, Гаспринский начал выпускать специальные экземпляры "Терджимана" под такими же номерами и датами какие выпускал для российских читателей, но содержание было совершенно другое. Но и в этом Гаспринский не имел успеха. Через год Гаспринский перешел от лагеря панисламистов к лагерю пантюркистов и начал "украшать" свою газету лозунгом: "Единение в мыслях, языке и делах". Этот лозунг поместил он на первой странице под заголовком газеты "Терджиман".

Я тут должен сказать, что Гаспринский перешел в лагерь пантюркистов, после того как в конце 1908 г[оду] приехал к нему из Стамбула один из главных лидеров панисламист-пантюркист известный Акчурин Юсуф-бей (уроженец По-

волжья, переселившийся в детстве в Турцию, получивший там и в Париже образование. Все время жил за границей и часто приезжал в Россию), автор брошюры "Учь тарз и сиясет" ("Три формы политики"). Гаспринский до своей смерти имел с ним переписку, и каждый год они виделись.

После того как в Стамбуле под редакцией Акчурина начал выходить журнал "Тюрк юрду" (орган пантюркистов) Гаспринский начал сотрудничать и стал часто ездить в Стамбул в 1911, [19]12, [19]13 и [19]14 г[одах]. Накануне войны империалистической, Гаспринский ездил опять в Стамбул, где в "Тюрк оджагы" произнес пантюркистскую речь, которая была встречена шумной овацией. Гаспринского провожал до Крыма Акчурин, а потом уехал на Север, т[о] е[сть] в Поволжье и в Туркестан. Акчурин объездил почти все области, населенные тюрко-татарами и вернулся в Турцию только накануне объявления войны Турции Россией в конце октября 1914 г[ода].

Акчурин Юсуф бей является также автором программы и устава "Союза всероссийских мусульман", которые по его инициативе были приняты в конце 1905 г[ода] в Петербурге, на нелегальном всероссийском мусульманском съезде,[39] в котором участвовал и Айвазов С. А.

В 1913 г[оду] в Россию приехал известный турецкий ученый, министр госуд[арственных] имуществ Махмуд Эсад эфенди, который был у Гаспринского, а потом объездил почти все губернии и области, населенные мусульманами. В 1912 г[оду] путешествовал по России известный турецкий писатель и журналист Джелял Нури. И Махмуд Эсад, и Джелял Нури виделись повсюду с мусульманскими деятелями-пантюркистами. Джелял Нури был не только в Крыму и на Кавказе. В 1910 г[оду] в России был первый младотурецкий великий визирь (премьер-министр) Хильми-паша. После Петербурга он ездил в Казань, Уфу и Оренбург, затем вернулся в Турцию. Хильми-паша повсюду мусульманами был встречен дружно и радостно, везде ему был устроен горячий прием. В Москве в доме Байбекова Х. Х. на Цветном бульваре ему устроили банкет.

ПЕРВЫЙ ПАНТЮРКИСТСКИЙ СЪЕЗД В РОССИИ

В 1913 г[оду] Гаспринский "по своим делам" уехал в Петербург. А на самом деле был в Москве, где в мае месяце того же года он устроил съезд пантюркистов, под своим председательством. На съезде присутствовали представители всех областей

и Крыма. В 1905 г[оду] в мае месяце Гаспринский созвал мусульманский съезд, который происходил на пароходе на Волге, так как нижне-новгородский губернатор не дал на съезд разрешение. Таким образом, Гаспринский начал свою деятельность русофильством-монархизмом и закончил пантюркизмом. Умер Гаспринский 11-го сентября 1914 г[ода] в Бахчисарае.

Здесь я должен подчеркнуть, что в течение тридцати одного года ни один номер газеты "Терджиман" не был конфискован и не подвергался штрафу. Между прочим, это очень характерно! После смерти Гаспринского редактором газеты "Терджиман" был Айвазов С. А. и работал там до Февральской революции.[40] По случаю смерти Гаспринского вся тюрко-татарская печать в России и вне её долгое время писала особые, специальные статьи, посвященные Гаспринскому.

Во многих городах и областях России с именем Гаспринского, после его смерти, были открыты школы, клубы и другие культурные просветительские общества. В Крыму также был открыт в г[ороде] Симферополе татарский женский учительский институт "Дар-уль-муал-лиматы".

Труды Гаспринского: 1) главный его труд составляет — 31 летняя коллекция "Терджимана", 2) "Дар-уль-рахат мусульманлары", фантастический роман, в русском переводе книга называется "Мусульмане спокойной страны", 3) "Тройственный союз" — на русском языке, автор в этой книге настаивал на заключении тройственного соглашения между Турцией, Россией и Германией, 4) букварь по звуковому методу, 5) хрестоматия и другие брошюры.[41]

После смерти Гаспринского, пишущий эти строки, тщательно искал его архив, но, к сожалению, не нашел. Или у него не было [архива], или же [архив] спрятали его сыновья и дочери. Мне кажется, что его архив где-то спрятан в своем же доме. Не думаю, что его ценная, богатая (документы) переписка не сохранилась. Уверен, что из наследников кто-нибудь спрятал, а, может быть, продал его.

"ТЕРДЖИМАН" В РОЛИ "ВАТАН ХАДИМИ"

Как мы выше говорили, после смерти Гаспринского редактором "Терджимана" стал Айвазов С. А. С приходом его — Айвазова — во главе "Терджимана", направление резко изменилось, т[о] е[сть] очень полевело и "Терджиман" стал играть роль "Ват[ан] хад[ими]". Широко открыл свои страницы для

татарской молодежи. Начал открыто писать о пантюркизме, о едином литературном тюркском языке и т[ак] д[алее].

"Терджиман" открыл борьбу против старой тюрко-татарской орфографии и ввел фонетическую звуковую орфографию. "Терджиман" также открыл борьбу против старых школ и медресе, в которых преподавали исключительно схоластические "науки", не имеющие с жизнью ничего общего. "Терджиман" поднял вопрос о немедленной реформе, т[о] е[сть] о превращении Зынджирлы медресе в светскую среднюю школу с богословским отделением и требовал отчет от директора и начальников Зын[джирлы] медресе. В этом вопросе "Терджиман" объединил почти всех татар Крыма, за исключением мурзаков-помещиков и духовенства.

Татарская молодая интеллигенция составила проект реформы, план и программу,[42] представила их соответствующим представителям местной власти, в том числе Бахчисарайскому городскому голове Крымтаеву Сулейману мурзе. Крымтаев согласился и обещал пойти на встречу инициативе тат[арской] интеллигенции. Через месяц Крымтаев, как и следовало ожидать, пошел против своего обещания и с помощью губернатора Лавриновского назначил нового мудериса теолога-богослова в Зын[джирлы] медресе. "Терджиман" сейчас же поместил статьи протеста под заглавиями "Письмо из того света", "Больше не могу молчать!", с подписью покойника Менгли Герай хана, который основал 500 лет тому назад упомянутое медресе.[43] Статья эта вызвала среди татар возмущение против Крымтаева и произвела сильнейшее впечатление.

На этой почве возник конфликт между Айвазовым и Крымтаевым (Айвазов был представителем татарской интеллигенции, а Крымтаев представителем дворянства, духовенства и власти). Конфликт скоро принял характер серьезной борьбы между мурзаками-помещиками, духовенством и татарским народом.

Борьба эта продолжалась полтора года. Редактор "Терджимана" Айвазов подвергался различным неприятностям: бойкоту, нападениям и пр[очее]. Был вызван Крымтаевым на дуэль, на третейский суд и т[ак] д[алее]. Жизнь Айвазова находилась в опасности, его спасла Февральская революция. Борьба дворян – мурзаков-помещиков с черными костями,[44] т[о] е[сть] татарами кончилась полной победой татар над дворянами.

"Терджиман" благодаря этой борьбе завоевал симпатию и доверие татарского народа и объединил вокруг себя, т[о] е[сть] вокруг реформы мектебов и медресе, фонетической орфографии, общетатарского литературного языка и т[ак] д[алее].

Айвазов Сабри был одним из основателей в Стамбуле в 1911 г[оду] "Тюрк дернеги" ("Тюркский кружок"), впоследствии ставший "Тюрк оджагы" и одним из основателей журнала "Тюрк юрду". Айвазов С. состоял членом "Тюрк оджагы" до 1918 г[ода]. Период 1910, [19]11, [19]12, [19]13, [19]14, [19]15, [19]16, [19]17 г[одов] был периодом развития и распространения пантюркистской идеи в России. В Крыму "Терджиман", в Азербайджане "Ачык сёзь", "Икбаль", в Оренбурге "Вакыт", "Шура", в Уфе — "Турныш", в Казане — "Юлдуз" и "Куяш" были распространителями пантюркизма.

ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛЕБИЕВА ЧЕЛЕБИДЖАНА И СЕЙДАМЕТОВА ДЖАФЕРА

Челебиев Челебиджан после окончания юридического факультета в 1913 г[оду] вернулся из Стамбула в Крым и сейчас же поехал в Петербург и поступил в Психо-неврологический институт. Он из Петербурга с 1915 г[ода] начал регулярно писать статьи в "Терджиман". Почти все его статьи были о необходимости реформы школ. В 1914 г[оду] в начале империалистической войны из Парижа вернулся (через Стамбул) Сейдаметов Джафер и сейчас же был взят на военную службу и отправлен в Москву в школу прапорщиков. Сейдаметов также из Москвы, а потом с фронта регулярно посылал статьи в "Терджиман". Часть статей были о просвещении, а часть в националистическом духе под заглавием "Национальное чувство".

Челебиев Ч. также был взят на военную службу, но его не допустили в школу прапорщиков, так как он в вопросе о реформе Зын[-джирлы] медресе резко выступал против Крымтаева С. А Крымтаев был в то время и предводителем дворянства Таврической губернии, и председателем губернского Воинского присутствия; поэтому велел не принимать Челебиева в военную школу, а приказал отправить его в качестве рядового солдата на румынский фронт.

Челебиев Ч. и Сейдаметов Дж. были большими друзьями. Где бы они не находились, имели переписку, держали связь и в то же время продолжали сотрудничать с "Терджиманом".

После смерти Гаспринского, т[о] е[сть] с приходом Айвазова во главу газеты, тираж "Терджимана" увеличился на 10 тысяч и доходил до 16 тысяч, с коих больше десяти тысяч подписчиков были в Крыму, остальные в других областях России. "Терджиман" охотно читали везде: в Казани, в Туркестане, в Азербайджане, в Туркменистане, в Бухаре и в др[угих] областях.

Айвазов С. был редактором "Терджимана" до середины 1917 г[ода]. После его ухода редактором был назначен Кр[ымским] мус[ульманским] центр[альным] исполкомом Омер Ильми Дагджжи (был один из ярых миллифирковцев, с 1919 г[ода] находится в одной из ялтинских лечебниц, страдает туберкулезом. Он получил образование в Стамбуле. Был большим другом Сейдаметова Джафера. Уроженец дер[евни] Кизильташ (Ялтинского района). "Терджиман" стал органом Мус[ульманского] центр[ального] исполкома. "Терджиман" существовал до начала 1918 г[ода].

С 1913 г[ода] с "Терджиманом" сотрудничали: Ильми Абдуль-Хаким, Челебиев Ч., Сейдаметов Дж., Дагджи О .Х., Азиз Нури Рефатов, Мидат Рефатов,[45] Джемаледдинов Керим, Акчокраклы Осман[46] и др[угие].

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ МИЛЛИ ФИРКА

Первые дни Февральской революции в Крыму татарами были встречены индифферентно, а в некоторых местах татары относились равнодушно и недоверчиво. А пережившие революцию 1905 г[ода] и черную реакцию после нее, боялись даже присутствовать на собраниях и митингах. Последние были: тат[арская] буржуазия, духовенство, дворянство и подобные им.

"Терджиман" всеми силами пытался поднять настроение народа, призывал его к участию в революции, объяснял значение свободы и [призывал] к созданию национальной организации. До 10-го марта [19]17 года в Крыму нигде не была организована ни одна тат[арская] нац[иональная] организация. Только 12-го марта под влиянием Али Баданинского[47] в г[ороде] Симферополе было созвано общее собрание Крымского мусульманского благотворительного общества, которое под давлением Баданинского Али, Ильми Абдуль-Акима, Ибраима Феми,[48] Исхака Муллина[49] и др[угих] организовало Временный мусульманский революционный комитет из 15 человек, среди которых был и Айвазов С. А. Этот комитет был создан на основании телеграммы Мусульманской организации[50] при Государственной Думе. Мусульманская организация требовала, чтобы крымские татары немедленно послали в Петроград (тогдашнее название Ленинграда) двух делегатов, для участия в заседании бюро мусульм[анской] фракции по созыву Всероссийского мусульманского съезда.

Крымский мусульманский ревком делегировал в Петроград двух делегатов: Айвазова Сабри и Кипчакского Мустафу.

Командировка Айвазова в Петроград была организована умышленно или с целью – нахождение Айвазова в Крыму во главе "Терджимана" было невыгодно для клерикалов, поэтому они старались изолировать его от Крыма, хотя бы на время. Руководителями Крымского временного мусульманского ревкома были Боданинский А., Ильми А., Феми Ибр[аим] и Тарпи Ибраим[51] (мечтавший стать муфтием Крыма). Крымская татарская молодежь потребовала от комитета вызвать с фронта Челебиева Ч. и Сейдаметова Дж., которые 20-го марта уже были в Крыму. Вот по их инициативе и агитации был созван Всекрымский мусульманский съезд, который 25-го марта 1917 г[ода] избрал Крымский мусульманский центральный исполнительный комитет. [52] Комитет этот имел следующие отделы: общий отдел, просвещения, организационный, агитационный, статистический, земельный и вакуфов, религиозный, юстиции и т[ак] д[алее]. Председателем комитета и муфтием был [избран] Челебиев. Комитет имел во всех уездных городах свои исполкомы, а в деревнях были маленькие комитеты. Властвовавший в течение девяти месяцев в Крыму этот комитет был организован при отсутствии Айвазова С. (который, между прочим, был заочно избран членом того же комитета).

После образования упомянутого комитета и прихода во главу татарского народа Сейдаметова и Челебиева роль и значение Айвазова остались в тени. Руководителями кр[ымского] тат[атарского] нац[ионального] движения во всех отношениях стали Челебиев, Сейдаметов, Озенбашлы,[53] (доктор) Чапчакчи Х.[54] и Хаттатов.[55]

Айвазову, после возвращения его из Петрограда, (вернулся он 10-го апреля [19]17г[ода]) комитет предложил организовать в г[ороде] Симферополе типографию и создать газету. Когда типография была готова со всеми необходимыми принадлежностями и наборщиками, комитет утвердил кандидатуру Айвазова редактором, а газете дал название "Миллет" ("Нация", "Народ"). Главным директором "Миллет" был Сейдаметов Дж., под руководством которого начала выходить (в июне) газета.[56]

С "Миллет" сотрудничали Акчокраклы, Бекиров Осман, Рефатов Мидат, Сейдаметов Дж., Керменчикли Джемиль[67] и многие другие.

Одновременно с "Миллет" под редакцией Чапчакчи и Боданинского Али начала выходить на русском языке газета "Голос татар",[58] которая была также органом Крымского центрального мусульманского исполкома.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ СЪЕЗД И ОСНОВАННАЯ ПАРТИЯ МИЛЛИ ФИРКА

Мусульманское бюро при мусульманской фракции в Государственной Думе разослало всем мусульманским организациям и обществам в России извещение о том, что оно, т[о] е[сть] бюро 10-го мая 1917 г[ода] созывает в Москве Всероссийский мусульманский съезд и предложило командировать делегатов с решающим голосом.

Получив упомянутое извещение, Крымский мусульманский центральный исполнительный комитет 7-го мая созвал Всекрымский татарский делегатский съезд, который избрал 8 делегатов (в том числе Шефику Гаспринскую[59]) на мусульманский съезд. Среди делегатов были Сейдаметов, Озенбашлы, Гаспринский,[60] Айвазов, Одобаш Бекир и др[угие].

Съезд открылся 10-го мая в доме Московского мусульманского благотворительного общества, выстроенного миллионером нефтепромышленником, азербайджанцем Асадуллаевым Самедом. На съезде присутствовало около 600 делегатов от всех областей России, населенных тюрко-татарскими народностями. Председателем съезда был избран пантюркист, известный общественный деятель, юрист Топчибашев Али Мердан-бек,[61] заместителями были кавказец юрист Цаликов Ахмед бек,[62] лидер азербайджанских пантюркистов, впоследствии ставший лидером партии мусаватистов, Расуль-заде Мехмед-Энин, северный пантюркист-публицист Исхаков Гаяз[63], редактор газеты "Вакыт" в Оренбурге Каримов Фатих Гильманович. На съезде очень горячо обсуждался вопрос о форме управления России. Топчибашев, Расуль-заде, Каримов были представителями федералистов и стояли за [создание] демократической федеративной республики; Цаликов, Исхаков являлись представителями демократических республиканцев и настаивали на демократической республике. После долгих споров съезд почти единогласно принял принцип федеративной демократической республики.

Съезд, после того как выработал программу для руководства работой, избрал из 15 человек "Совет всерос[сийских] мусульман", председателем которого был избран Цаликов Ахмед, секретарем — Мехмед Яров Шакир. Временным местопребыванием "Совета" был избран Петроград. В "Совет" от Крыма вошли Баданинский Усеин[64] и Леманов Исмаил.

Все постановления съезда носили характер основных законов федеративной национальной республики. Тут необходимо было привести для примера несколько постановлений съезда,

но, к сожалению, сейчас в тюрьме не имеются под рукой постановления съезда.

Этот съезд был продолжением I и II съездов, происходивших в 1905–[190]6 г[одах] в Петербурге и на Волге на пароходе. Эти съезды выработали и утвердили устав и программу партии "Союз российских мусульман" (тогда тюрко-татары были панисламистами). А последний съезд носил характер пантюркистского.

ОТЕЦ ВСЕХ ТЮРКО-ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Отцом всех тюрко-татарских националистических организаций или партий в России, по моему мнению, является Всероссийский мусульманский съезд, [прошедший] 10-15 мая 1917 г[ода]. Делегаты съезда, как только вернулись, сейчас же приступили к организации национальных партий, на основании постановления упомянутого съезда. В Крыму "Милли фирка" (авторы: Сейдаметов и Челебиев), в Азербайджане — "Мусават" (авторы Расул-заде М. Э., Топчибашев А. М.), в Казани – "Милли шура" (авторы: Исхаков А., Тохтаров Ф.) в Средней Азии – "Азад Туркестан", в Туркменистане – "Сербест тюркмен" ("Свободный туркмен") и др[угие].

Программа "Милли фирка", хотя была составлена на скорую руку Сейдаметовым и Челебиевым, сейчас же после московского съезда, была поставлена на обсуждение делегатского съезда и принята съездом только в первых числах ноября 1917 г[ода].[65] До этого времени в Крыму никто не имел понятия о существовании "М[илли] ф[ирка]". Крымский мусульманский центральный исполнительный комитет действовал революционным путем. Другими словами диктатура Челебиева и Сейдаметова, "Милли фирка", как ни странно, имела две программы: официальную и нелегальную. Официальная программа всем известна, а неофициальная известна была только лидерам националистического движения. Официальная программа "Милли фирка" стремилась к культурно-национальной автономии, а неофициальная – к восстановлению самостоятельности Крыма, под протекторатом европейских великих держав.

Для осуществления последнего Крымский мусульманский центральный исполком нашел необходимым:

1) довести в Крыму число тюрко-татарского населения до

600 тысяч, путем переселения из центральных и северных губерний в Крым 200 тысяч татар; путем возвращения из Румынии татарских эмигрантов — 70 тысяч, привлечения из Польши и Литвы бывших крымских татар — 35 тысяч;

а) для госаппаратов различных чиновников [предполагалось] выписать на первых порах из Турции;

б) для центральных и городских учреждений использовать польских и литовских татар и честных опытных русских;

2) заключить союз с Украиной, Польшей и другими федералистскими странами;

3) войти в соглашение со всеми националистическими организациями и держать с ними тесную связь и т[ак] д[алее].

Челебиев Челебиджан в начале июня [19]17 г[ода] выехал из Крыма через Казань в г[ород] Уфу в качестве муфтия Крыма для переговоров с муфтием Оренбургского магометанского духовного правления, которое объединяло вокруг себя десятки миллионов мусульман, относительно переселения из северных и центральных губерний 200 тысяч татар в Крым и заключения с ними, т[о] е[сть] с Оренбургским муфтиятом союза.

Крымский центральный мусульманский исполком после возвращения муфтия Челебиева из Уфы приступил к организации национальной военной части под флагом для охраны порядка в Крыму. Крымский центральный мусульманский исполнительный комитет командировал Сейдаметова и Озенбашлы Амета в Украину для ведения переговоров с Радой относительно самостоятельности Крыма и подготовки почвы для заключения с Украиной союза. Крымский центральный мусульманский исполнительный комитет командировал в Азербайджан своего представителя для заключения с мусаватистами союза и получения займа, а также открытия Крымско-Азербайджанского банка в Симферополе и в Баку. Крымский центральный мусульманский исполнительный комитет командировал на фронт своего штатного оратора Одабаша Бекира для ведения среди татарских войск (конный полк) пропаганды, чтобы они вернулись в Крым; одновременно Кр[ымский ц[ентральный] м[усульманский] и[сполнительный] к[омитет] ходатайствовал перед правительством Керенского о возвращении татарских войск с фронта и разрешения организации новых татарских частей в Крыму.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЧЕЛЕБИЕВЫМ И ГУБ[ЕРНСКИМ] КОМИССАРОМ БОГДАНОВЫМ

Как только был организован в Симферополе татарский батальон, губернский комиссар Временного правительства Богданов дал приказ об отправлении татарского батальона на фронт. Челебиев, обращаясь с речью к татарскому батальону, сказал: "Мы с вами организовали татарский батальон не для того, чтобы отправить Вас на фронт, а держать Вас здесь в Крыму для охраны порядка и защиты родных и соотечественников в случае возникновения анархии. Обязанность аскеров: 1) защищать отечество и соотечественников от внешних врагов, 2) защищать и охранять их от внутренних беспорядков и пр[очее]..."

Через два дня муфтий Челебиев был арестован и отправлен в Севастополь. В типографии редакции газеты "Миллет" был произведен обыск. Арест муфтия и обыск были произведены контрразведкой. Эти действия контрразведки вызвали сильное возмущение татар всего Крыма. Квартира губ[ернского] комиссара Богданова была окружена татарскими солдатами, которые требовали освобождения Челебиева, в случае отказа угрожали репрессиями. Но Богданова дома не было, он где-то спрятался. В Симферополь начали прибывать изо всех концов и уголков Крыма татары с требованием немедленного освобождения муфтия Челебиева. Число прибывших татар доходило до 30 тысяч человек. Положение было очень серьезное и ответственное. Руководители национального движения, все успокаивали татарский народ и призывали его к хладнокровию. На третий день Челебиев был освобожден, а комиссар Богданов скоро был отстранен от должности.

Так что арест и освобождение муфтия носили характер чрезвычайного события, которое еще больше объединило татар вокруг Крымского центрального мусульманского исполкома. По случаю ареста муфтия Челебиева, со всех концов — областей России были посланы Временному правительству телеграммы-протесты с требованием немедленного освобождения Челебиева.

Руководителем протестующих солдат и прибывших из сел крестьян был Усеинов Кязим,[66] организатор татбатальона.

КОМИТЕТЫ ЖЕНЩИН И ТАТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

После Московского съезда Крымский центральный мусульманский исполком дал распоряжение уездным национальным исполкомам образовать на местах и в центре комитеты жен-

щин и молодежи. Центральный комитет татарской молодежи был в г[ороде] Бахчисарае, а женский Центральный комитет находился в г[ороде] Симферополе. Председателем женского Центрального комитета была Исхакова Айше,[67] заместителем Гаспринская Шефика. Председателем Комитета татарской молодежи были Бозгазиев А. и Бекиров Осман Зеки. Оба комитета были под шефством Челебиева. Кроме этих комитетов, в Симферополе и Бахчисарае были организованы комитеты студентов и школьников. Все указанные комитеты действовали под руководством и [по] инструкции Крымского центрального мусульманского исполкома.

Крымский центральный мусульманский исполнительный комитет открывал в центре и в уездных городах краткосрочные курсы по повышению квалификации татарских учителей и курсы по подготовке уездных и районных работников. В Симферополе Кр[ымский] ЦМИК открыл женскую татарскую гимназию и женский татарский учительский техникум. Все учителя татарских средних и начальных школ подвергались экзамену. Центральным комитетом за подписью муфтия Челебиева было опубликовано распоряжение о снятии чадры с татарок.

Мусульманское духовенство и мурзаки были очень недовольны поведением и действиями Кр[ымского] ЦМИК и начали вести против него пропаганду. Главными руководителями были Тарпи Ибраим и Фирдевс (Керимджанов[68]); последний был представителем мурзаков. В результате этой пропаганды духовенство решило созвать в Бахчисарае съезд улемов (съезд ученых) и пригласило муфтия Челебиева. Но Челебиев им ответил: "Так как в Крыму нет улемов, ни одного, поэтому не может быть созван съезд улемов. А на съезд мулл [и] хатипов я не поеду!".

Съезд духовенства собрался под религиозным флагом, на котором была надпись: "Нет Бога кроме Бога, Мухаммед его Пророк". Не успел съезд открыться, [как] был разогнан татарской молодежью, а флаги были разорваны. В этом деле большую роль играли комитеты татарской молодежи и татарских студентов...

ТАТАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Менгли Герайское Зынджирлы медресе, из-за реформы которого возникла борьба между мурзаками и татарами, с августа [19]17 года Кр[ымским] ЦМИК было превращено в пединститут с духовным отделением, директором его был назначен Якуб Кемаль.[69]

Это медресе, как мы уже указали, было построено 500 с лишним лет тому назад крымским ханом Менгли Гераем, впервые подчинившимся турецкому султану Махмеду II, завоевателю Стамбула, оставившего в пользу медресе большие участки земли в Бурлюке и Улухлу, приносившие ежегодно 50 тысяч рублей (золотом) дохода. В течение нескольких веков доход этот был съеден паразитами-духовенством. По завещанию Менгли Герая ежегодно в медресе 200 софт (бурсаки) должны были учиться бесплатно, но мудерисы взимали со всех софт по 50 р[ублей], [а также] деньги и продукты на девять месяцев. Куда девались ежегодные 50 тысяч руб[лей] никто не знал, кроме главного мудериса и нескольких чиновников в Вакуфной комиссии.

УЧАСТИЕ КР[ЫМСКОГО] ЦМИК В КОНГРЕССЕ ФЕДЕРАЛИСТОВ

На съезд федералистов происходившей по инициативе Рады в Киеве, Кр[ымский] ЦМИК командировал трех делегатов: Сейдаметова Дж., Озенбашлы Амета, Исхакову Айше.[70] На этом съезде присутствовали, помимо [делегатов из] Крыма, представители азербайджанских мусаватистов, представители волжских татар от "Милли шура", представители Туркестана, Эстонии, Латвии, Литвы и др[угие]. Кр[ымский] ЦМИК связался со всеми ними и заключил договор с Радой о границах Крыма и о признании Украиной самостоятельности Крыма. При открытии в Бахчисарае музея и Курултая, Рада командировала в Крым специальных представителей для поздравления татар с открытием музея, Курултая и с возрождением татарского народа и т[ак] д[алее].

ПРИБЫТИЕ КР[ЫМСКОГО] ТАТАРСКОГО КОННОГО ПОЛКА В КРЫМ

По требованию Кр[ымского] ЦМИК и разрешению Временного правительства в сентябре месяце [19]17 г[ода] Крымский конный полк был встречен видными представителями Кр[ымского] ЦИК, представителями татарского народа, женщин и различных национальностей. Эскадронцы были встречены украинской военной музыкой и цветами. Полк прошел демонстративно по главной улице Симферополя с криком: "Долой кадетов и монархистов!"

После прибытия Кр[ымского] тат[атарского] конного полка с разных уголков России начали приезжать в Крым русские офи-

церы царской армии и все предлагали Кр[ымскому] ц[ентральному] мусисполкому свои услуги. Некоторые из них поступали в качестве командиров в татарский батальон, а часть составили отдельные отряды и роты. А после Курултая, когда была образована Татарская национальная директория, [71] часть русских офицеров и полковников обратилась к военному диретору Сейдаметову Джаферу и просила принять их на военную службу. Сейдаметов их принял. Таким образом, штаб крымских войск был наполнен царскими офицерами и неизвестными личностями. Начальником штаба, если не ошибаюсь, был монархист полковник Макухин. Эскадронцами и татарской пехотой командовали эти офицеры во время столкновения с большевиками в Крыму: в Ялте, в Феодосии, в Евпатории, в Бахчисарае и в Симферополе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛЕННЫХ ТУРКОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ АППАРАТАХ

Турецкие офицеры и прапорщики, попавшие в плен и находившиеся в различных центральных губерниях России, письменно обратились к Крымскому ЦМИК и предложили свое желание работать в различных национальных аппаратах в Крыму. Среди турецких военнопленных было много бывших гражданских чиновников, работавших до завоевания балканскими государствами румынских вилаетов в последних. Крымский ЦМИК принял их предложение и сейчас же пригласил на работу в Крым. Несколько турецких воен[но]пленных чиновников были рекомендованы известным Мустафой Субхи, который все время с 1914 г[ода] вел переписку с Челебиевым Челебиджаном. Среди приехавших турков, между прочим, был бывший мутасарриф (виц[е]-губернатор Принцевых островов в Мраморном море) Бехчет бей. Последний составлял план работы в деревнях и городах для административных учреждений. При Кр[ымском] ЦМИК с середины августа [19]17 г[ода] работало в разных отделах в качестве инструкторов около десяти турок. Сейдаметовым Джафером было предложено турецким офицерам работать и в татарских войсковых частях, но турецкие офицеры [под] разными мотивами не приняли его предложение.

Турецкие военнопленные работали также в татарских школах, в пединституте, в татарской женской педагогической школе, в женской гимназии. Мустафа Неджет бей был назначен инспектором татарских начальных школ в двух уездах: в Ялтинс-

ком и в Симферопольском. Некоторые турки преподавали в татарских средних школах гимнастику-физкультуру.

НАПЛЫВ ВОЛЖСКИХ И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ТАТАР В КРЫМ

После поездки муфтия Челебиева Ч. в Казань и Уфу в Крым начался наплыв волжских и польско-литовских татар, исключительно интеллигенции, среди которых были и военные, и женщины. С коих Тохтарова Ильхамие, Эмирханова Зейнеб оставались в Крыму почти до 1926 г[ода]. Тохтарова И. вышла замуж за польского татарина Богдановича, который был директором бывшей русско-татарской учительской школы с 1917 по 1926 г[од]. Как мы увидим дальше в 1918 г[оду] при правительстве Сулькевича польские татары занимали ответственные и руководящие посты. Из казанских татар прапорщик Хайреддинов работал в татарском батальоне в 1917 г[оду]. Он вошел в партию "М[илли] ф[ирка]" и при немецкой оккупации был назначен городским головой г[орода] Бахчисарая. Хайреддинов умер в Крыму приблизительно в 1925 г[оду], он был любимцем Муслюмова Акима[72] и В. Ибраимова.[73]

ОТКРЫТИЕ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БАХЧИСАРАЕ

Если не ошибаюсь в первых числах ноября [19]17 года в г[ороде] Бахчисарае торжественно были открыты национальный музей, учительский институт мужской и женский. На открытии присутствовали, кроме бахчисарайцев, около 7 тысяч человек со всех уголков Крыма, [а также] украинские, латвийские, северо-кавказские делегаты. Присутствовали также представители от всех национальностей и различных обществ Крыма. При открытии музея муфтий Челебиев Ч. в саду Ханского дворца произнес двухчасовую речь, в которой открыто изложил свою программу или программу "М[илли] ф[ирка]". Челебиев о восстановлении самостоятельности Крыма говорил приблизительно так: "В Крыму дружно живут различные национальности, подобно различным цветам и розам в одном цветнике. Мы хотим из этих различных цветов составить живой букет и поставить его перед европейскими державами и [по]требовать от них

гарантировать нейтральность и неприкосновенность крымского букета и самого Крыма. Мы будем работать совместно на процветание Крыма. Мы призываем к этой работе все национальности без различия веры, расы и пр[очее]. Крым должен стать нейтральной и антиимпериалистической страной и образцовым, примерным государством...”

Речь Челебиева была [встречена] шумными аплодисментами всех национальностей. Представители Украины, Латвии и других областей поздравили татар с возрождением и закончили свои приветствия словами: “Да здравствует татарский народ, да здравствует крымские народы. Да здравствует полная свободная, независимая самостоятельность Крыма”.

ВСЕКРЫМСКИЙ ТАТАРСКИЙ ДЕЛЕГАТСКИЙ СЪЕЗД, УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОГРАММЫ М[ИЛЛИ] Ф[ИРКА] И ЗАКОНА О ВЫБОРАХ В КУРУЛТАЙ

В первых числах ноября [19]17 г[ода] в Симферополе в Армянском клубе происходил Всекрымский татарский делегатский съезд. На этом съезде были поставлены Кр[ымским] ЦМИК на обсуждение и утверждение программа “Милли фирка” и закон о выборах в Курултай (учредительный съезд), намечены кандидаты во Всероссийское Учредительное собрание, назначены сроки выборов в Курултай и день открытия его.

Программу “М[илли] ф[ирка]” защищали Челебиев Ч. и Сейдаметов Джафер. После двухчасового обсуждения или обмена мнениями программы “М[илли] ф[ирка]” была съездом единогласно принята и утверждена. Вербовка в партию “Милли фирка” производилась так: Челебиев и Сейдаметов перед голосованием выступили с краткими речами в защиту программы и о значении национальной партии. На вопрос Челебиева: “Кто желает войти в партию “М[илли] ф[ирка]” прошу поднять руки?”, съезд делегатов ответил единогласно. Таким образом, все участники съезда, около 300 человек считались вошедшими в партию “М[илли] ф[ирка]”. После этого лидерами “М[илли] ф[ирка]” Сейдаметовым и Челебиевым было объявлено и предложено делегатам, что каждый делегат может вербовать на местах в “М[илли] ф[ирка]” новых членов и организовать ячейки “М[илли] ф[ирка]” в городах и деревнях. Членских билетов и взносов не существовало, объявившие себя членами, считались миллифирковцами и регистрировались. При приеме в партию вербовщики не обращали внимание

на происхождение того или другого человека, все принимались без различия класса. В этом отношении всегда выступал один из самых ярых националистов Озенбашлы Амет, который говорил: "Мы являемся татарами и мусульманами, в Коране сказано: "все мусульмане являются братьями, все татары — родными, мусульманство нас объединяет Кораном и религией, а татарство – по расе и кровью. Так что у нас не может быть классов..."".

СИСТЕМА ВЫБОРОВ В КУРУЛТАЙ

Всекрымский делегатский съезд единогласно принял о выборах в Курултай, Учредительное собрание, в парламент следующие законы: "Всякие выборы должны происходить прямым, общим, равным и тайным голосованием". О методе произведения выборов во Всероссийское Учред[ительное] собрание и в национальный Курултай было поручено съездом Леманову Исмаилу составить руководство, и он в течение нескольких дней [это] сделал!..

По постановлению съезда выборы в Курултай происходили 15-22-го ноября [19]17 [года], а открытие Курултая прошло 25 ноября того же года.[74] Съезд продолжался всего два дня. С этого времени начала существовать "Милли фирка". Но "М[илли] ф[ирка]" долгое время, [т. е.] до приезда Чобан-заде в 1920 г[оду] не имела Центр[ального] к[омитета]. Председательствовал до Чобан-заде, Хаттатов Сеит Джелиль.

После исчезновения главных основателей "М[илли] ф[ирка]", Челебиева (расстрелян в Севастополе) и Сейдаметова Дж. (убежал заграницу) главными руководителями и идеологами "М[илли] ф[ирка]" были Амет Озенбашлы и Халиль Чапчакчи. Таким образом, последние вместе с Хаттатовым составляли тройку "М[илли] ф[ирка]", другими словами были диктаторами. Как мы увидим дальше, указанная тройка оставалась и при Чобан-заде и лидерствовали до их ареста, т. е. до 1928 года.

ОТКРЫТИЕ КУРУЛТАЯ В БАХЧИСАРАЕ

Курултай (учред[ительный] съезд) открылся 25-го ноября 1917 г[ода] в г[ороде] Бахчисарае в "Баб-эль-Диван" ("Высочайший салон")[75] при Ханском дворце. Бахчисарай был разукрашен бесчисленными красными и голубыми флагами. На Ханском дворце был водружен национальный голубой флаг. В г[ород] Бахчисарай прибыло больше 10 тысяч татар и татарок из различных

районов. По главной улице и при дворце охраняли порядок эскадронцы, которые устроили парад депутатам (членам) Курултая. Для приветствия открытия Курултая прибыли представители различных национальностей и предприятий Крыма, представители Черноморского флота и различных организаций. Также прибыли чрезвычайные представители Украинской Рады, латвийские национальные организации и пр[очие]. Были получены многочисленные приветственные телеграммы от всех тюрко-татарских национальных организаций России.

Курултай открыл Челебиев Челебиджан с речью, в которой говорил: "150 лет тому назад закрылась наша история. Сегодня с открытием Курултая мы вновь открываем нашу историю" и т[ак] д[алее]...". После торжественной "исторической" речи Челебиева был избран президиум Курултая в который вошли: Челебиев Ч., Сейдаметов Дж., Хаттатов С. Д., Ильми Абдуль Хаким, Заредин эфенди, Гаспринская Шефика и Озенбашлы Амет. После этого в саду Ханского дворца состоялся парад эскадронцев под руководством офицера Парпетова Рустема в честь депутатов. Во время парада духовой оркестр Кр[ымского] конного полка играл исторический теймурланский "Долу" ("Марш"). Всюду же были произнесены приветствия прибыших представителей.

В тот день вечером в Бахчисарае были поставлены две пьесы Акчокраклы О. [Одна из них] под названием "Адиль Герай" (вторую сейчас не помню).

Курултай продолжался около 10 дней. Выработав и приняв конституцию о культурно-национальной автономии татар, объявил себя национальным временным парламентом I-го созыва и выбрал из своей среды Кр[ымскую] национальную директорию, председателем которой был избран парламентом Челебиев; ему было поручено составить состав Директории. Директория состояла из следующих отделов, т[о] е[сть] дирекций: юстиции, просвещения, военного, религиозного, земельно-вакуфного, внешнего, финансового. Челебиев составил свой кабинет и, передав его парламенту, просил его доверие. Председателем Директории и директором юстиции был Челебиев.

Директором военных и внешних дел – Сейдаметов,
Директором просвещения — Озенбашлы Ибраим,
Директором вакуфов и финансов — Хоттатов С. Д.
Директором религиозных дел — Шукри Амет.

В состав директории не вошел муфтий, так как Курултай упразднил навсегда муфтиятство.

В президум национального татарского парламента вошли:

Ильми Абдуль Аким, Аблаев Джафер, Айвазов Сабри, Баданинский Али, Таракчи Сеит-Омер. Последние двое были секретарями. Приблизительно 15 декабря Кр[ымская] национ[-альная] директория объявила себя Крымским национальным правительством, выпустило воззвание, в котором обращаясь [ко] всем национальностям Крыма, призвала их к совместной работе по борьбе с "анархией".

ПАРТИЯ КЛЕРИКАЛОВ ИЛИ "ОППОЗИЦИОНЕРОВ"

Я упустил из виду написать кое-что о партии клерикалов-оппозиционеров. Оставшиеся недовольными выборами 25-го марта 1917 г[ода] Кр[ымского] ЦМИК и политикой его, приступили к организации новой партии оппозиционеров (я их называл тогда еще клерикалами). Состав этой партии или группы: Ильми АбдульХаким, теолог-богослов, Веджди эфенди, Ибраимов Вели, Меметов Селим,[76] Куртиев Мустафа, Курт Меметов Мустафа и многие другие, фамилии которых сейчас не помню. Эта группа организовала типографию и газету под названием "Къырым оджагы" под редакцией Ильми Аб[дуль-Хакима] и Курт Мемета Мустафы. Она хотела вести борьбу с Кр[ымским] ЦМИК, но скоро она должна была сдаться и продать свою типографию [изданию] "Миллет" и закрыть свою газету. Эта группа и в Курултае, и в парламенте (за исключением Ильми) сохранила свою позицию.

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Пешая часть Крымского конного полка, возвращаясь с фронта, по дороге в Александровск (Украина) столкнулась с большевистскими частями, которые требовали разоружения эскадронцев. На этой почве произошло между ними вооруженное столкновение. Согласно заключенному договору между Кр[ымским] ЦМИК и Украинской Радой украинские отряды пришли на помощь эскадронцам и воевали вместе с ними против большевиков и заставили их отступить. Прах одного убитого эскадронца при столкновении привезли в Симферополь, устроили ему торжественные похороны с целью возбудить против большевиков вражду. На похоронах присутствовали главные руководители Кр[ымского] ЦМИК Сейдаметов и Челебиев, которые выступали с горячей речью против большевиков.

УСИЛЕНИЕ НЕДОВОЛЬСТВА ПРОФСОЮЗА ДЕЙСТВИЯМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТАТАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Отношение профсоюзной организации к национальной директории изменилось еще со дня объявления ее себя Крымским национальным правительством. Отрицательное отношение профсоюза изо дня в день росло с подозрительным поведением и вызывающими действиями национального правительства. Захват национальным правительством бывшего губернаторского дома, где накануне разместился профсоюз, – усилило недовольство не только профсоюза, действие это вызвало недовольство у меньшевиков. Таким образом, отношения между национальным правительством и профсоюзом стали весьма натянутыми и ненормальными.

С захватом губернаторского дома произошел конфликт также между членами правительства. При обсуждении этого вопроса, большинство членов (Сейдаметов, Озенбашлы Ибраим, Шукри Амет, Озенбашлы Амет) были против захвата. За захват голосовали два человека (Челебиев и Хаттаров). Несмотря на это Челебиев при отсутствии Сейдаметова издал приказ о немедленном захвате упомянутого дома. Это насильственное действие окончательно испортило отношение профсоюза. После возвращения Сейдаметова из Ялты (где уже шло сражение между большевиками и эскадронцами) губернаторский дом был очищен и передан профсоюзу. Челебиев подал в отставку и вышел из правительства; отношения его с Сейдаметовым испортились. Национальное правительство осталось без головы. Правительство решило созвать парламент, но пока парламент собрался, война с большевиками на всех фронтах усилилась, и как мы увидим дальше руководители этой позорной войны разбежались по разным сторонам. Главными зачинщиками этой гнусной войны были Челебиев Ч., Сейдаметов Дж., Озенбашлы Амет и Хаттатов С. Д.

ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ (ПРЕДАТЕЛЕЙ) И ШТАБА КРЫМСКИХ ВОЙСК

После того, как татарская национальная директория объявила себя Крымским национальным правительством, в Симферополе по инициативе меньшевиков был образован Совет народных представителей и Штаб крымских войск был подчинен не национальному правительству, а Совету народных предста-

вителей. В Совет вошли представители различных народностей. Озенбашлы Амет был назначен Советом комиссаром Крыма. Штаб крымских войск наполнялся новыми и новыми офицерами царской армии и подчинялись [они] Сейдаметову; последний был совершенно опьянен лакейскими отношениями к нему царских офицеров-полковников. Члены национального правительства были заняты исключительно создавшимся натянутым положением.

УГРОЗА АЙВАЗОВУ РАССТРЕЛОМ

Редактор газеты "Миллет" Айвазов С. воспользовавшись этим положением, поместил в газете "Миллет" декларацию т[оварищей] Ленина и Сталина к восточным народам. В центре, по-видимому, никто не обратил внимание на это из членов национального правительства. К концу декабря 1917 г[ода] Айвазова С. вызвали в штаб крымских войск. Начальник штаба полковник Макухин с револьвером в руках, в присутствии Сейдаметова Джафера начал ругать и угрожать Айвазову, сказав: "Вы, или из большевиков, или продали себя им. Кто Вам разрешил помещать в газете "Миллет" декларацию большевиков с подписями Ленина и Сталина?". Айвазов молчал, а молчание его злило Макухина. Глядя на Сейдаметова, [он] поднял руку и направил на Айвазова револьвер, и продолжал грубыми выражениями ругать и угрожать Айвазову расстрелом. Благодаря случайно вошедшим в штаб Чапчакчи и Баданинскому Али, которые защищали Айвазова, последний был выпущен. А Сейдаметов сказал: "Мы освобождаем тебя только потому, что ты старый педагог и литератор!".

Таким образом, этот случай был первой трещиной между Айвазовым и Сейдаметовым. Вторую, третью трещины увидим дальше.

Чрезвычайная II-я сессия парламента должна была собраться 12-го января вечером, когда военный фронт уже был между Альмой и Симферополем. Многие члены парламента вовсе не явились, а часть по приближении фронта убежала. Война против большевиков была начата по настоянию царских полковников, офицеров с разрешения Совета народных представителей, которому подчинялся штаб крымских войск, во главе которого стоял Сейдаметов Джафер. Последний хотел получить и санкцию татарского парламента. С этой целью он и был созван. Но пока парламент собрался, война приблизилась к концу. Сейда-

метов и другие зачинщики войны и видные руководители националистического движения убежали в разные страны.

В парламенте остался член президиума Айвазов С. и около 20 членов парламента. Сейдаметов, Челебиев и Озенбашлы исчезли еще утром 12 января. А вечером исчезли Хаттатов, Ильми Аб., Аблаев Д., Чапчакчи Х. и др[угие].[77] В 12 часов ночи 12-го января, когда по городу Симферополю шла стрельба, в парламент явился вместе с Фирдевсом (Керимджановым) т[оварищ] Жан-Миллер, который предложил члену президиума парламента Айвазову заключить мир и оповестить об этом крымское население, чтобы оно везде прекратило военные действия. Айвазов ему заявил, что: "Война не была объявлена парламентом и не была одобрена им. Парламент, безусловно, высказался бы против войны, но он не смог собраться вовремя. Сейчас как видите, присутствует всего 18 членов из 72 человек. Я лично приветствую ваше предложение".

После кратких переговоров Жан-Миллер и Айвазов составили на двух языках воззвание к населению Крыма и призвали его [к] прекращению враждебных действий против друг друга и т[ак] д[алее]. Воззвание это было подписано Жаном Миллером и Айвазовым. Оно было в десятках тысячах разослано и распространялось по всему Крыму. Во время переговоров и составления воззвания присутствовал член парламента Идрисов Сулейман. Последний был Жаном Миллером и Айвазовым назначен временным командиром по охране имущества Штаба крымских войск и в казармах.

Главные зачинщики и командиры войны никому, даже друг другу ничего не говоря, разбежались. Один только Челебиев был задержан и отправлен в Севастополь. После разгона совластью татарского парламента, некоторые члены его сейчас же организовали под руководством Фирдевса "Партию мусульманских социалистов", в которую вошли:

1. Меметов Сулейман,[78]
2. Боданинский Али,
3. Боданинский Усеин,
4. Якуб Кемаль,
5. Идрисов Сулейман,
6. Лятиф-заде Абдулла,
7. Крымтаев Хуршид,
8. Арабский Исмаил,
9. Леманов Исмаил и другие, фамилии которых не помню.

Эта новая партия мусульманских "социалистов", лидером которой был Меметов Селим, работала под руководством секре-

таря Татарского бюро при Обкоме партии ВКП(б) Фирдевса. "Партия" эта скоро выпустила газету "Ал байракъ", а потом переименовала ее в "Ишчи халкъ" ("Рабочий народ").

Куда девались и чем занимались видные члены "Милли фирка" лично мне не было известно до 10-го мая 1918 г[ода]. Все лидеры "М[илли] ф[ирка]" разбежались в беспорядке. Как позже пришлось узнать, часть [из] них укрывалась в горах Алуштинского района, части покровительствовал Муслюмов Аким. Сабри Айвазов до конца февраля жил в Симферополе, а потом уехал в Алупку, где оставался до 8-го мая 1918 г[ода]. Между Айвазовым и укрывавшимися миллифирковцами никакой связи не было. Айвазов не знал, где они находились. А о судьбе авантюриста Сейдаметова Дж. узнал только после оккупации Крыма немецкими интервентами.

Вот краткие сведения о деятельности татарских националистов за 1917 г[од] и результаты ее. Здесь я нахожу нужным указать видных членов Крымского центр[ального] МИК и парламента:

1. Челебиев Ч. — получил высшее образование в Турции и Петербурге.
2. Сейдаметов Дж. — сын богача, получил образование в Турции и Париже.
3. Ильми Аб. — крестьянин, получил образование в Турции.
4. Озенбашлы Амет — сын приказчика, получил высшее образование в России.
5. Чапчакчи Х. сын цирюльника, крестьянин, получил образование в России.
6. Хаттатов С. Д. — сын учителя, получил среднее образование в России.
7. Айвазов А. — крестьянин, получил образование в Турции.
8. Джемаледдинов К. — получил среднее образование в Турции.
9. Леманов И. — получил образование в России и Каире.
10. Мамут Амди — получил духовное образование в Турции.[79]
11. Боданинский Али — получил образование в России.
12. Боданинский У. — получил образование в России.
13. Куддус Якуб — получил образование в Турции.
14. Одабаш Бекир — крестьянин, получил среднее образование в Турции.
15. Акчокраклы О. — сын кофейщика, получил образование в России и Турции.
16. Таракчи С. О. — получил образование в медресе в Крыму.

17. Амет Шукри — получил образование в Турции.
18. Сукюти Абдураим, крестьянин, получил образование в Турции.
19. Тынчеров Хафиз — получил среднее образование в России.
20. Керменчикли Якуб — получил образование в Турции.[80]
21. Челебиев Мелид Ариф — получил образование в России.
22. Озенбашлы Ибраим — получил образование в России.

Кроме выше перечисленных лиц, в парламент вошли еще следующие лица:

1. Гаспринская Шефика со средним русским образованием.
2. Боданинская Арифе с начальным образованием.
3. Меметов Селим — получил образование в медресе в Крыму.
4. Муслюмов Аким с начальным образованием.
5. Байбуртлы Я. — получил образование в Турции.
6. Лятиф-заде Абдулла — получил образование в Турции и России.
7. Куртиев Мустафа — получил высшее образование в России.[81]
8. Дерменджи Темиркая — получил образование в медресе в Крыму.
9. Ахундов Рустем — юрист, получил образование в России.
10. Билялов Ягья — получил образование в Крыму.
11. Тулеев Абди Зекан — получил среднее образование в Турции.
12. Бадраклы Мустафа — получил образование в Крыму.
13. Джалтыр Сейдамет — получил низшее образование в Крыму.
14. Карабиберов — кулак, то же.
15. Адаманов Эмир-Асан — коммерсант со средним русским образованием.
16. Чалбаш Аббас — то же.
17. Калгай — из крестьян, учитель, получил среднее образование в Турции.[82]

Фамилии остальных 33 членов сейчас не помню. Первая чрезвычайная сессия парламента которая должна была открываться 12-го января 1918 г[ода] не состоялась, так как кворума не было. А II-я сессия была созвана 15-18 мая 1918 года, о которой напишем дальше.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ МУСУЛЬМАНСКИХ “СОЦИАЛИСТОВ”

После разгона парламента, как мы видели выше, сейчас [же] была основана под руководством Фирдевса и Меметова партия мусульманских “социалистов”, которые были обижены в Курултае и парламенте тем, что они остались за бортом. Как мне позже удалось установить, деятельность указанной партии обиженных заключалась в следующем: ходатайство перед Крым[ским] ревкомом и обкомом партии получить разрешение похоронить по мусульманскому обряду расстрелянных татар-буржуев на мусульманском кладбище; защищать “интересы” мусульман, охранять их жизнь и имущество и т[ак] д[алее].

Другими словами партия мусульманских “социалистов” играла на религиозных чувствах верующих мусульман, чтобы привлечь их на свою сторону, завоевать их доверие и внушить им враждебное чувство против отсутствующих лидеров “М[илли] ф[ирка]”, т[о] е[сть] против Сейдаметова, Озенбашлы, Чапчакчи и Хаттатова и таким образом занять в будущем их места — посты. Но как мне удалось узнать царство партии мусульманских “социалистов” (вернее лживых социалистов) продолжалось не долго. Крым[ский] ревком и обком партии скоро узнали и увидели знающих и перестали им верить, несмотря на то, что они продолжали все время уверять обком и ревком, что они являются истинными социалистами. Когда мусульманские “социалисты” вполне поняли, что ревком и обком им не верят, то они организовали подпольную организацию, в которую входили, кроме вышеперечисленных лиц, Ибраимов Вели. Целью этой организации, как мы увидим дальше, в случае ухода соввласти из Крыма, взять в свои руки руль татарских национальных дел.

ЛЖИВОЕ САМОЗВАНОЕ ПАРЛАМЕНТСКОЕ БЮРО

Как нам позже удалось установить, упомянутая подпольная контрреволюционная организация мусульманских “социалистов” именовала себя Парламентским бюро и действовала [под] этим именем. Хотя мы выше перечислили членов ее, но не мешает здесь повторить и указать руководителей “самозваного” бюро: Меметов С., Ибраимов В., Лятиф-заде А., Баданинский У., Якуб Кемаль. Как я слышал от многих, и в частности от Хаттатова С. Д., “лживое бюро” за неделю до ухода из Кры-

ма соввласти, выпустило [к] татарам какое то воззвание. К сожалению, нам не удалось его увидеть и познакомиться с его содержанием. Но если мы скажем, что оно было контрреволюционным воззванием, наверно, не ошибемся. Члены этого самозваного бюро под флагом "мусульманских социалистов" оставались в Симферополе, и каждый из них работал легально в каком-нибудь совучреждении. В то же время [они] тайно готовились, в случае ухода большевиков, забрать в свои руки все культурно-национальные дела и сказать татарскому народу: "Ваши друзья не те, которые разбежались по разным сторонам, а те, которые сумели завоевать доверие большевиков и защищать интерес татарского народа..." и т[ак] д[алее]. Как только они "социалисты мусульмане" почувствовали, что большевики скоро должны эвакуироваться, сейчас же организовали "Парламентское бюро".

Налет на верхнюю Массандру, обстрел Ялты, как потом выяснилось, были совершены бандой Вели Ибраимова по команде поручика мурзака Селима Муфти-заде. Муслюмовские события и расстрел комиссаров в Алуште и пр[очее] — все происходило по указанию самозваного бюро.

После ухода большевиков, все укрывавшиеся тат[арские] националисты начали приезжать в Симферополь. Первыми прибывшими оказались Одабаш Бекир и Хаттатов С. Д., которые и вскрыли самозваное бюро и заявили членам его, что бюро незаконное... После этого реорганизовали бюро, в которое вошел и сам Хаттатов.

Как потом мне стало известно, до прихода немцев в Крым, большая часть видных националистов, как Озенбашлы А., Чапчакчи Х., Муслюмов А., Хайреддинов М. и др[угие] укрывались в Кучук Узенском районе под охраной муслюмовщины. А некоторые, как Одабаш Бекир и Хаттатов, в деревне Корбеклы.

По чьей инициативе, [под чьим] руководством происходило убийство комиссаров и кем оно было совершено, мне до настоящей минуты неизвестно. Я про этот трагический расстрел услышал, если не ошибаюсь, 29 апреля 1918 г[ода] от уцелевшего комиссара земледелия Таврической Республики т[оварища] Агафонова, искавшего спасение в Алупке. Но так как Массандровские, Алуштинские черные события происходили при лживом самозваном [бюро], то я предполагаю, что указанное бюро было об этом осведомлено, или же упомянутые события совершались по его указанию. Но я повторяю, это мое предположение.

Указанное лживое бюро продолжало свою подпольную гнус-

ную деятельность до первых чисел мая 1918 [года]. Пишущий настоящие строки, сам будучи одним из членов президиума, узнал о лживом бюро и его деятельности только после приезда в Симферополь, т[о] е[сть] после 8-го мая 1918 г[ода]. После моего тщательного исследования, я убедился, что каждый из руководителей националистов и мусульманских "социалистов" действовали самостоятельно и самовольно, как им было угодно.

О ВОЗОБНОВЛЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ "М[ИЛЛИ] Ф[ИРКА]" И II СЕССИЯ ТАТАРСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Как только большевики покинули Крым, националисты, подобно вылезшим из своих расщелин змеям, сейчас же вышли из подполья и собрались в Симферополе. Упомянутое бюро в лице Ильми Абдуль Хакима сейчас же вошло в сношение с немецким командованием. До прибытия укрывавшихся миллифирковцев, самозваное бюро захватило узды национально-культурных дел, учреждений, типографию и редакцию газеты. Редактором "Миллет" был назначен Лятиф-заде Абдулла и с первого мая начали выпускать "Миллет". После прибытия подпольных националистов "самозванное бюро" было реорганизовано, "узаконено" и сейчас же обратилось к немецкому командованию и получило разрешение для созыва II сессии парламента, а также вызова из Стамбула по радио от имени парламентского бюро Сейдаметова Джафера. Парламентское бюро просило у немецкого командования разрешение расследовать южнобережные события, происходившие в последних числах апреля [19]18 г[ода] между Ялтой и Судаком.

Немецкое командование удовлетворило все ходатайства бюро. Всем членам парламента были посланы телеграммы бесплатно. Открытие парламента было назначено [на] 10-е мая. Сейдаметов прибыл на турецком военном корабле "Сакыз" 11-го мая. Пробыв в парламенте несколько часов, был арестован немецким командованием. Парламент ходатайствовал об освобождении Сейдаметова как члена парламента; последний был освобожден только 15-го мая. Монархическое и германофильское выступление Сейдаметова в парламенте 18-го мая было после его освобождения немецким командованием.

ПОЕЗДКИ ОДАБАША БЕКИРА И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ САМОЗВАНОГО БЮРО — ЛЖИВЫХ “СОЦИАЛИСТОВ”

По приближении немецких интервентов к Крыму и занятия ими г[орода] Одессы, лживое бюро сейчас же отправило своих представителей: Якуба Кемала и Усеина Боданинского за помощью в Стамбул. Лживое бюро, а также др[угие] миллифирковцы, до прихода немцев и турок в Крым, не знали ничего про Сейдаметова – жив он или нет, а если жив, то где он? После отъезда Якуба Кемала и Боданинского подпольные миллифирковцы срочно командировали в Стамбул Одабаша Бекира, которому удалось, благодаря своему проворству, добраться через Одессу в Стамбул раньше первых. Якуб Кемаль и Боданинский приехали в Стамбул тогда, когда уже Сейдаметов и Одабаш были в Крыму. Таким образом, представители лживых социалистов потерпели фиаско. Но зато они зарегистрировались в “Тюрк оджагы” и вернулись обратно как пантюркисты.

ПРИЕЗД СЕЙДАМЕТОВА ДЖ. И ПАНТЮРКИСТОВ

Сейдаметов Дж. приехал на турецком военном корабле “Сакыз” привезя около 20 человек эмигрантов-татар пантюркистов, все они были с высшим образованием: Одабаш Абибулла (Теймурджан), Омер Сами, Решид Бахчиван, Омер Азизов, Сеит Джемиль Шемьи-заде, Шевки Бектуре, Мемет Абдулла, Неби Куку и другие. Сейдаметов привез еще двух военных: полковника Муфид бея и офицера Хидает эфенди.

По плану Сейдаметова Муфид бей, как инструктор должен был организовать татарскую армию. А Хидает эфенди преподавать физкультуру и вести практику по физкультуре. Сейдаметов, кроме указанных пантюркистов, привез еще большую партию турецких газет и журналов и пантюркистскую литературу. Привез также денег, сумма которых мне до сих пор не известна. Сейдаметов, безусловно, был еще снабжен разными пантюркистскими политическими указаниями или советами, но, к сожалению, мы о них конкретно ничего не знаем. Сейдаметов Дж. связался не только с пантюркистскими организациями, он связался и с правительственными, государственными деятелями членами “Единение и прогресс”.

ВОЖДИ ПАНТЮРКИСТОВ-ПАНТУРАНИСТОВ

На турецком корабле "Сакыз" вместе с Сейдаметовым приехали до Севастополя вожди пантюркистов-пантуранистов историк Агаев Ахмед бей и профессор турецкой медицинской школы Хусеин-заде Али бей. Оба бывшие азербайджанцы, получившие среднее и высшее образование в России. Агаев и Хусеин-заде с корабля не сходили. Они ехали в Азербайджан, и также везли с собой пантюркистов-турков. "Сакыз" должен был везти их до Батума. Нет сомнения, что Агаев и Хусеин-заде ехали в Азербайджан не с пустыми руками; безусловно, они были снабжены различными указаниями и финансами для азербайджанцев. Вожди, пробыв в Баку около недели, уехали обратно.

УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ С ТУРЕЦКИМИ ПАНТЮРКИСТАМИ

Партия "Милли фирка", хотя имела большое сходство с "Единением и прогрессом" и основатели ее были пантюркисты, она до 1918 г[ода], т[о] е[сть] до приезда Сейдаметова Дж. из Стамбула никакую связь с Турцией, с турецкими организациями не имела. Благодаря Сейдаметову в 1918 г[оду] "М[илли] ф[ирка]" связалась с турецкими пантюркистскими организациями и с "Дирекцией по восточным делам", которая финансировала крымских татар.[83] Для укрепления связи с Турцией Сейдаметов воспользовался всеми случаями и командировал в Стамбул представителей, о которых мы напишем немного позже. Кроме особых представителей, которых Сейдаметов командировал в Стамбул, он еще имел непосредственную связь со Стамбулом по радио через турецкого представителя при немецком командовании.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕЙДАМЕТОВА ДО СВОЕГО АРЕСТА И ПОСЛЕ В ПАРЛАМЕНТЕ

Сейдаметов Дж. как только приехал в Симферополь, не заезжая к немецкому командованию, прямо заехал в парламент и сделал заявление о своем побеге и пребывании в Стамбуле. В своем заявлении или выступлении он очень восхвалял турков, вообще, и, в частности, младотурецких государственных деятелей и передал татарскому парламенту "братский" привет от

турков, от разных турецких учреждений (читай от пантюркистских организаций). Далее Сейдаметов говорил: “Более царской России нет и могучей России нет. Россия и ее союзники побеждены(?). Большевики также побеждены. Ни керенщина, ни большевики не смогли выдержать политический экзамен. Государства, потерявшие свою самостоятельность и попавшие в когти царской России, безусловно, все отойдут от нее и восстановятся, следовательно, и Крым должен стать самостоятельным. Я очень и очень сожалею, что не успел попасть в Брест-Литовск, когда шли мирные переговоры между Турцией, Германией и большевиками. Я бы непременно поднял бы там вопрос о Крыме, о его самостоятельности, а турецкие дипломаты, почему-то о нем ни слова не сказали. Теперь этот вопрос мы сами должны поднять. Я вас уверяю, что нас крымцев в этом отношении поддержит Турция, союзники и другие державы...” и т[ак] д[алее].

Выступление Сейдаметова было весьма туркофильским. Он ориентировался, вернее, опирался только на младотурков, стоявших в то время у власти. Речь Сейдаметова была встречена сильной овацией парламента и присутствовавшими там турецкими представителями. Сейдаметов заявил, что турки, т[о] е[сть] “Единение и прогресс”, всячески будут поддерживать тенденции и стремления крымских татар...

В тот [же] день Сейдаметов был задержан немецким командованием, (которое помещалось в Европейской гостинице) где ему заявили, что он арестован. После ходатайства парламента через три дня Сейдаметов был освобожден. 15 или 18-го мая 1918 г[ода] Сейдаметов снова выступил с исторической речью[84] (как он сам говорил) в которой восхвалял Германию, назвал Вильгельма II-го гением и возвышал его до небес, что политика Вильгельма гениальная, освободительная(?), [а] Германия вместе с Турцией будут поддерживать нас в восстановлении самостоятельности Крыма и т[ак] д[алее].

Тут без комментария можно понять, что Сейдаметов Дж. выступил по заданию немецкого генерала Коша. Но это выступление его парламентом было встречено почти молчанием, даже удивлением и недовольством. При выступлении Сейдаметова в парламенте присутствовал лакей немецкого командования генерал Сулькевич и еще двое немцев, владеющие турецким языком.

ПОПЫТКА ПАРЛАМЕНТА СФОРМИРОВАТЬ КРЫМСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

После оккупации Крыма немцами сейчас же восстановилась татарская национальная директория и возобновилась сессия парламента. По ходатайству Сейдаметова немецкое командование разрешило (!) татарскому парламенту создать Крымское правительство. Татарский парламент формирование Крымского правительства поручил Сейдаметову. Последний возился больше десяти дней, обратился к представителям всех буржуазных партий, но у него ничего не выходило. Таким образом, инициатива о создании в Крыму власти (как следовало ждать) перешла в руки Коша. Он сейчас же приказал своему лакею Сулькевичу, которого привез с собой, организовать правительство Крыма. Сулькевич в течение двух дней сформировал свой кабинет, в который Сейдаметов вошел в качестве министра иностранных дел (другими словами вторым лакеем немцев)...

КОМАНДИРОВКА ХАТТАТОВА И АБЛАЕВА В СТАМБУЛ

По случаю смерти султана Мехмеда Решида V и вступления нового султана-халифа Мехмеда Вахид-эд-дина на престол, по инициативе и настоянию Джафера Сейдаметова, татарский парламент специально командировал в Стамбул председателя "Милли фирка" и члена парламента, члена национальной директории Хаттатова Сеит Джелиля и члена президиума парламента Аблаева Джафера для выражения от имени парламента соболезнования по случаю смерти султана Мехмеда V турецкому правительству и новому султану, а также поздравления [правительства] с новым султаном, а султана с вступлением на престол султаната и Халифата.

Представители парламента, приехав в Стамбул, сначала посетили турецкого великого визира (премьер министра) Талат-пашу, потом были у директора департамента восточных дел Али-бея Баш Хампа и также были у военного министра Энвер-паши.[85] Последний устроил им свидание с новым султаном во время селямлыка (парада). После представили представителей султану, султан Халиф (по рассказам Хаттатова) им говорил: "Передайте всем мусульманам Крыма, что с божьей помощью скоро совершу вместе с ними "джума намаз" (пятничное богослужение в Крыму).

Парламент Крыма указанной выше миссии никакое задание

не давал, какие задания им дал Сейдаметов нам неизвестно. Но долгое пребывание их в Стамбуле дает нам право думать что, они, представители, безусловно, имели еще какие-то задания секретного характера, о которых мы до сих пор ничего не знаем. Нам хорошо известно только то, что департамент восточных дел сильно ухаживал за Хаттатовым и Аблаевым; им была представлена комфортабельная квартира в первоклассном отеле "Перипалас" и первоклассный стол. Хаттатов и Аблаев посетили также генерального секретаря партии "Единение и прогресс" Бахаэддина Шакир бея и известную поэтессу-литераторшу и председателя в то время "Тюрк оджагы" Халиде Эдиб, написавшую книгу "Ени буюк Туран" ("Новый великий Туран").[86]

Аблаев Джафер был одним из довольно крупных ялтинских коммерсантов, имел в Ялте большой мануфактурный магазин. При возвращении из Стамбула он не забыл свой магазин и купил там большую партию шелковых товаров, крепдешин и беспошлинно привез их в Крым. Как говорили тогда, Аблаев нажил большую сумму денег...

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В КРЫМУ

После оккупации Украины и Крыма немцами и восстановления татарской национальной директории приехал в Крым представитель азербайджанских мусаватистов Везиров Юсуф бек, который с 1917 г[оду] находился в качестве представителя азербайджанских федералистов при украинской Раде в Киеве. С какими заданиями Везиров прибыл и оставался в Крыму несколько месяцев, мы не знаем, так как пишущий эти строки в то время был командирован в Стамбул; об этой командировке мы напишем дальше.

Везиров, накануне эвакуации Крыма немцами, был отозван в Азербайджан и оттуда сейчас же был командирован в Стамбул работать при представительстве Азербайджана, во главе которого стоял известный тюркский деятель и бывший член Государственной Думы Топчибашев Али Мердан бек. После занятия Стамбула антантским флотом и падения младотурецкой власти Топчибашев вошел в сношение с антантскими представителями. Через некоторое время Топчибашев поставив на свое место Везирова Ю., сам уехал в Париж. Везиров до эвакуации антантского флота находился в Стамбуле, а потом тоже уехал в Париж к Топчибашеву.

Автор этих строк в 1926 г[оду] и в 1930 г[оду] был в Баку, но Везирова не было в Азербайджане. По-видимому, он вернулся из Парижа после 1930 г[ода]. Несколько лет тому назад в азербайджанской тюркской печати неоднократно были заметки о Везирове Ю. В этих заметках писалось, что Везиров состоит членом общества пролетарских писателей. Пишущий эти строки прочитав упомянутые заметки о Везирове удивился, что Юсуф-бек Везиров стал пролетарским писателем! Везиров был ярым, заядлым националистом-мусаватистом, младотурецким и антантским разведчиком, вдруг стал пролетарским писателем! Везиров, какие поручения и задания [имел] и когда вернулся из заграницы, нам, конечно, ничего неизвестно. Но факт, что он был агентом французов.

ПРЕСЛОВУТОЕ ПИСЬМО ВИЛЬГЕЛЬМУ II-му

Как мы уже выше говорили, после освобождения Сейдаметов выступил в парламенте с германофильской речью, в которой восхвалял императора Вильгельма II-го как величайшего политика и как гениального властителя. По выступлению Сейдаметова можно было догадаться, что он что-то намерен делать.

Сейдаметов, будучи министром иностранных дел в правительстве генерала Сулькевича (ставленника немецкого командования), все время совещался с Сулькевичем и генералом Кошем, на совещаниях присутствовал министр финансов граф Татищев и др[угие]. Мы когда спросили у Сейдаметова: "Что за частное совещание?". Он ответил: "Занимаемся вопросом по укреплению власти и объединения народов Крыма вокруг неё". Я, будучи редактором газеты "Миллет", хотел интервьюировать Сейдаметова, получить сведения об упомянутом совещании, чтобы поместить в газету. Но он сказал, что совещание еще продолжается, когда закончится, тогда дам Вам сведения...

ХИТРОСТЬ СЕЙДАМЕТОВА И СУЛЬКЕВИЧА

После роспуска парламента и отъезда членов его в центре было оставлено из пяти человек Парламентское бюро, а в октябре 1918 г[ода] назначены новые выборы в парламент. В первых числах июля редактор газеты "Миллет" Айвазов С. А., получив месячный отпуск, поехал в Алупку на отдых. Что происходило в Симферополе, в его отсутствие, он ничего не знал. Приблизительно

20-го июля Айвазов был срочно вызван Парламентским бюро, (т[о] е[сть] Сейдаметовым) в Симферополь. Приехав в Симферополь, Айвазов пошел на квартиру Сейдаметова. Когда он зашел к нему, там находились Сулькевич, председатель национальной директории Ильми и секретарь (по-татарски) Таракчи Сеит Омер. Айвазов спросил: "Почему вызвали меня?". На это Сейдаметов ответил: "Как Вам известно, из трех председателей парламента один (Аблаев) находится в командировке в Стамбуле, а другой (Ильми) избран парламентом председателем национальной директории. Остались Вы один. У нас накопились разные бумаги, на которых необходима Ваша подпись. Вот Вы подпишите их, мы сейчас же отправим Вас обратно в Алупку...".

Сейдаметов велел секретарю Таракчи представить Айвазову на подпись около 15 бумаг. Айвазов просмотрел, больше половины были протоколы заседаний парламента, и начал их подписывать. Когда он — Айвазов начал подписывать последнюю бумагу, ему показалась последняя подозрительной. Он написал первую букву своего инициала "С" и остановился. Внимательно посмотрев [на] бумагу увидел адресат, — бумага адресована императору Вильгельму II-му. Айвазов заявил, что он не подпишет такую бумагу, содержание которой ему неизвестно. Если не ошибаюсь, письмо было написано на немецком языке. Айвазов категорически заявил, что не подпишет и сказал: "Вы, наверное, знали, что Айвазов будет против Вашего письма, поэтому Вы хотели его обмануть, и обманным путем заставить его подписать...".

Тогда Сулькевич встал и начал угрожать Айвазову сказав: "Если Вы не подпишите, мы Вас заставим через немецкое командование...". Айвазов взял снова перо и прибавил к букве "С" "абри" и получился "Сабри", а фамилию свою Айвазов не написал. Таким путем подпись Айвазова была написана "Х. Сабри", без Айвазова.

Как потом выяснилось, совещание, о котором мы писали выше, занималось целую неделю составлением упомянутого пресловутого письма, которое было предложено генералом Кошем. Письмо это несколько раз прошло через фильтр Коша. По одобрению генер[ала] Коша правительство Сулькевича отправило это письмо от имени татарского парламента и национальной директории императору Вильгельму министрами Сейдаметовым и графом Татищевым. Но пока они доехали до Берлина, в Германии вспыхнула революция, Вильгельм был отстранен. Таким образом, министрам не удалось поцеловать руку величайшего политика, "гениальнейшего властителя" Вильгельма и поднести ему письмо.

Вокруг этого письма среди членов парламента поднялся большой шум и недовольство. Шум этот, главным образом был поднят Айвазовым.

ВНЕЗАПНАЯ КОМАНДИРОВКА АЙВАЗОВА В СТАМБУЛ

Питомец Сорбонского университета Сейдаметов, гордившийся всегда, что он является учеником Жореса, все время относился к Айвазову подозрительно и недоверчиво, также не мог перенести популярности Айвазова. Сейдаметов с одной стороны оценивал Айвазова как педагога и литератора, работника, а с другой стороны питал к нему тайную враждебность. Чтобы избавиться от Айвазова, он — Сейдаметов вместе с Сулькевичем и Ильми решили использовать Айвазова на другом фронте, т[о] е[сть] использовать его и в то же время изолировать от Крыма.

Они — Сейдаметов, Сулькевич и Ильми вздумали отправить Айвазова С. А. в Турцию в качестве дипломатического представителя никем не признанного Крымского правительства при султанской Порте. Об их решении, кроме германского командования, никто не знал.

К концу июля [19]18 года Сулькевичем Айвазов был вызван из Алупки в Симферополь. Сулькевич и министр иностранных дел Сейдаметов предложили ему — Айвазову немедленно поехать в Стамбул в качестве представителя и вручили ему несколько пакетов, один из них был адресован на имя турецкого премьера Талат-паши, другой на имя департамента восточных дел, а третий пакет, который был открытый и без адреса был для Айвазова. Это была маленькая бумажонка, на которой рукой написано на турецком и немецком языках удостоверение личности Айвазова, и что он едет в Турцию в качестве представителя Крыма. Бумажонка эта была подписана турецким представителем при немецком командовании Маджид беем.

Когда Айвазов сказал им, что он не сможет принять на себя такую миссию, Сейдаметов ответил: “Вы должны гордиться этим, это самая почетная должность, Вы хорошо известны в турецком литературном и журналистском мире. Вы столько же известны в Турции, сколько в Крыму. Так, что Вы не имеете право отказываться. Эта миссия для Вас большая честь, а для Крыма большая польза”.

Айвазов категорически заявил, что он не может принять такую миссию, и просил освободить его. Тогда выступил немецкий ставленник генерал Сулькевич, грубым, приказным то-

ном, свойственным многим царским генералам, сказал: "Вы не имеете право не принять эту миссию. Своим отказом идете против решения и постановления Крымского правительства и желания немецкого командования. Вы поступаете как анархист, а мы сумеем справиться со всякого [рода] анархистами...".

Айвазов поневоле принужден был принять авантюристическую "миссию", и он в тот день был отправлен в Севастополь и посажен на турецкий пароход "Кересун". Перед отправлением Сулькевич и Сейдаметов дали Айвазову следующие задания:

1. Ознакомить турецкое общественное мнение с положением в Крыму путем докладов и печати.
2. Ознакомить нейтральные государства с положением в Крыму через их дипломатических представителей и просить их признание самостоятельности Крыма.
3. Просить у турецкого правительства материальную помощь, кроме той суммы (200 тысяч лир), которые Вам дадут по доверенности моей (Сейдаметова).
4. По мере возможности отправить в Крым культурных работников, специалистов, в первую очередь эмигрантов татар.
5. Добиться во что бы то ни стало у турецкого правительства признания самостоятельности Крыма.
6. Приобрести хорошую типографию со шрифтами за счет турков.

Айвазову пришлось больше 10 дней жить на турецком пароходе в Севастополе, так как немецкое командование долго не давало разрешения на отход турецкого парохода "Кересун". Таким образом, Айвазов приехал в Стамбул после 15-го августа.

Айвазов, когда говорил о признании самостоятельности Крыма с Талат-пашой, последний говорил: "Еще рано говорить о самостоятельности Крыма. Победа наша пока носит временный характер, а на немецком фронте положение ухудшилось для немцев. Так что все еще может измениться в пользу неприятелей. Мы Вас примем и признаем не как представителя Крымского правительства, а как представителя крымских тюрко-татар и можем оказать Вам помощь для ваших культурно-просветительских дел...".

Айвазов потом направился в Департамент восточных дел с письмом-доверенностью Сейдаметова о получении 200 тысяч бумажных лир, которые в два приема были отправлены в Крым через турецкого курьера. Айвазов также приобрел типографию, но ему не удалось отправиться в Крым. Через некоторое время Айвазов был отозван обратно правительством Соломона Крыма, образованного после падения правительства генерала Сулькевича.

Айвазов также получил радиотелеграмму от Сейдаметова, извещающую о падении кабинета Сулькевича. В телеграмме было сказано, что новое правительство Соломона Крыма не находит нужным иметь в Стамбуле своего представителя. Сейдаметов просил, чтобы Айвазов непременно вернулся обратно, так как ему должны дать новую миссию, о которой мы напишем дальше.

После упомянутой телеграммы и письма председателя Крымской татарской национальной директории Айвазов снял с себя возложенную миссию и об этом сообщил Сейдаметову и Соломону Крыму. Но сам не уехал из Стамбула и продолжал оставаться там. Здесь я должен сказать главную причину неотъезда Айвазова из Стамбула: у него не было денег на дорогу, на билет!!! Он начал работать при редакции газеты "Икдами и атий" в качестве переводчика и корректора, чтобы жить и заработать на дорогу необходимую сумму.

Через некоторое время Айвазов получает из Крыма от имени татарской национальной директории и парламента полномочие – поехать в Париж и добиться участия в мирных переговорах и поднять там вопрос о судьбе Крыма. Айвазов только злобно посмеялся над этим "полномочием". Спустя два дня английские разведчики произвели обыск у Айвазова и забрали вместе с другими бумагами упомянутое полномочие, а мне предложили в течение недели покинуть Стамбул и Турцию. Айвазов перешел в другую квартиру на окраине города и продолжал работать, и вернулся он в Крым только в 1919 г[оду] в феврале.

ПОБЕГ СЕЙДАМЕТОВА ИЗ КРЫМА

После падения правительства Сулькевича, Соломон Крым после созыва нового парламента и Всекрымского татарского съезда и после ухода немецких интервентов из Крыма, потерявший свою голову Сейдаметов не знал что делать. А по приближению с севера красной армии Сейдаметов впал в отчаяние и решил снова бежать из Крыма. Это ему опять удалось. Он, приехав в Стамбул, разыскал Айвазова, нашел его и предложил ему поехать вместе с ним в Париж и там поднять вопрос о Крыме. Айвазов категорически отказался. Тогда Сейдаметов ему сказал, что, "если он — Айвазов не поедет с ним в Париж, тот не даст Айвазову денег". Последний Сейдаметову ответил: "Я привык жить своим трудом. Я работаю и зарабатываю так, что не нуждаюсь в твоей помощи!..".

Таким образом, Айвазов разошелся с Сейдаметовым недружелюбно — это была вторая трещина между ними.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В КРЫМУ В ОТСУТСТВИЕ АЙВАЗОВА

Так как состав парламента не понравился Сулькевичу и немецким интервентам лидеры "Милли фирка" старались угодить им. Произвели новые выборы в парламент, [в результате туда] попали мурзаки-помещики, крупные коммерсанты и пр[очие]. Созыв II парламента происходил при правительстве Соломона Крыма, когда уже немцы начали эвакуироваться из Крыма. Татарский парламент за исключением около десятка человек постановил не признавать правительство С. Крыма, не подчиняться ему и т[ак] д[алее], и распустился.

Соломон Крым постановление парламента считал незаконным, так как оно не являлось голосом всех татар Крыма. После роспуска парламента миллифирковцы созвали Всекрымский татарский съезд, на котором присутствовало более 600 делегатов. На съезде присутствовал и Соломон Крым и случайно бывший царский министр иностранных дел Созонов. Съезд после обсуждения вопроса признания и непризнания правительства С. Крыма единогласно постановил — не признавать. С. Крым, столкнувшись с таким фактом, сказал: "Да, я теперь признаю, что голос настоящего съезда является голосом всех татар Крыма".

В чем заключалось непризнание татарами правительства Соломона Крыма? Татары не давали солдат в добровольческую армию, не платили налоги, не исполняли приказы и т[ак] д[алее]. Правительство С. Крыма, чувствуя свое такое положение, попыталось созвать Всекрымское Учредительное собрание для образования Сейма с участием в нем представителей всех национальностей. Но все это было для отвода глаз, а если была правда, то все равно С. Крыму не удалось этого сделать, так как большевики [уже] шли на Крым и были под Перекопом. Хотя правительство С. Крыма опиралось на антантские войска и власть, но ничего не вышло. Большевики пришли (1919 г[од]), а Соломон Крым убежал со своими министрами заграницу. А кабинет Сулькевича и Сейдаметов опирались на немецкие штыки... После ухода немцев пал кабинет Сулькевича, а после ухода добрармии и Антанты пало правительство С. Крыма.

САМООТСТРАНЕНИЕ АЙВАЗОВА ОТ М[ИЛЛИ]ФИРКОВЦЕВ И НАЦИОН[АЛЬНОЙ] РАБОТЫ

"Посол" непризнанного государства Айвазов С. А. как [только] вернулся в Крым, не заезжая в Симферополь прямо поехал в Алупку к родным, где оставался почти до конца 1920 г[ода]. Из милифирковцев никто к нему не приехал, никто у него отчет о его деятельности в Стамбуле не потребовал и никто его на работу не призвал. Газета "Миллет" продолжала выходить под редакциями Озенбашлы Амета (доктор) и Чатыртавлы (Одабаш). Директория также функционировала до середины августа 1919 г[ода].

В 1920 г[оду] Чапчакчи и Муслюмов приехали в Алупку, ночевали у наследников миллионера Касимова и уехали обратно. Как потом выяснилось, они специально приехали собирать материал о поведении Айвазова в Алупке. После их доклада новому председателю партии "М[илли] ф[ирка]" профессору Чобан-заде, "М[илли] ф[ирка]" постановила держать Айвазова на карантине, т[о] е[сть] считать его временно выбывшим из партии. Прежде чем писать о приезде Чобан-заде и Мамута Недима, мы должны несколько слов написать о приезде в Крым Энвера-паши и Талат-паши, о которых я упустил сказать выше.

ПРИЕЗД ЭНВЕРА И ТАЛАТА-ПАШИ В КРЫМ

После падения младотурецкой власти и заключения перемирия между Турцией и Антантой антантский флот сейчас же свободно прошел через Дарданеллы и занял Стамбул. Представители младотурецкой власти начали разъезжаться по разным сторонам. Это было в октябре 1918 г[ода]. Энвер и Талат-паша поехали в Россию через Крым как раз во время эвакуации из Крыма немцев. Приехав в Крым, Талат поехал в Москву, а Энвер остался в Крыму с Сейдаметовым Джафером, который представил ему руководителей и видных членов "М[илли] фирка". Айвазов тогда находился в Стамбуле, поэтому ему неизвестно какие беседы происходили между Энвером и миллифирковцами. После возвращения Айвазова из Турции, [он] кое-что узнал о пребывании Энвера в Крыму:

Энвер-паша в сопровождении свояка Сейдаметова Амдибея Бекирова объездил инкогнито весь Крым. После этого Сейдаметов задал ему вопрос: "Можно ли в Крыму организовать четнические партизанские отряды и в случае надобности вести партизанскую войну?"

Энвер ответил: “Для партизанской войны Крым маленький и месторасположение его невыгодное. Если враг находился бы только в Крыму, тогда легко было бы вести партизанскую войну. А так как Крым со стороны моря и суши окружен неприятелем, то о партизанской войне думать даже погубно”.

По-видимому, Сейдаметов предложил Энверу образовать в Крыму четники и вести четническую войну...

Энвер-паша жил не в Симферополе, а в Феодосии, в гостинице “Астория”. Он имел сильное желание попасть на Кавказ. С этой целью он жил в Феодосии. Сейдаметов дал ему человека – Джалтыря Эмир Али, который нанял для Энвера парусное судно, чтобы доехать до Батума. Судно имело название “Надежда”. Энвер при сопровождение Джалтыря выехал на “Надежде” из Феодосии. Но из-за сильного шторма “Надежда” через два дня принуждена была вернуться обратно. После этой неудачной поездки Энвер решил поехать в Берлин опять в сопровождении Джалтыря Эмир Али (Джалтырь Эмир Али бывший эскадронец, получивший офицерский чин от Штаба крымских войск в 1917 г[оду]. Джалтырь был передан Сейдаметову, который очень любил его).

Как позже установилось, Энвер-паша после Берлина попал в Баку, присутствовал на съезде коммунистов Восточных народов, на котором руководителем был турецкий коммунист Мустафа Субхи. Между прочим М. Субхи, говоря о своей деятельности и пребывании в Крыму в 1919 году на съезде коммунистов восточных народностей, отозвался о крымских националистах-миллифирковцах очень лестно и положительно. (Смотри отчет съезда коммунистов восточных народностей на турецком языке. Издано в Баку [в] 1920 г[оду]).

Энвер-паша, после этого съезда или до съезда, не помню, ездил к Кемалю-паше в Турцию. Как тогда говорили, Кемаль его принял очень холодно. О чем они говорили при свидании нам неизвестно.

БОЛЬШЕВИКИ И МИЛЛИФИРКОВЦЫ В 1919 ГОДУ

В 1919 г[оду] большевики, когда вновь заняли Крым (без Керченского полуострова), миллифирковцы опять спрятались, но очень скоро начали появляться. Их подбадривало присутствие т[оварища] М. Субхи в Крыму. Из лидеров “М[илли] ф[ирка]” некоторые как Озенбашлы Амет, Чапчакчи Халиль, как тогда говорили, часто беседовали с т[оварищем] М. Субхи. Даже

в некоторых учреждениях националисты работали вместе с большевиками. М. Субхи возобновил свою газету "Енъи дюнья" ("Новый мир") и начал ее издавать в Крыму. Его газета завоевала симпатию татарского народа. Большевики везде жили с националистами дружно. Между ними не происходили ни споры, ни столкновения. Даже в некоторых местах в Крыму большевики, покидая Крым, оставили татарам оружие.

После ухода большевиков из Крыма, появились белые: деникинцы, колчаковцы и прочие. Что происходило в центре Крыма в первые дни занятия белыми, нам неизвестно. Но в Ялту, Алупку приезжал представитель Колчака капитан миноносца "Живой" Спадэ, который выступал в Ялте и Алупке. В своем выступлении в Алупке Спадэ, говоря о программе Колчака, ничего не сказал о форме правления будущей России. Присутствовавший там Айвазов С. А. взял слово и выступил с критической речью, сказав:

"... Господин Спадэ подробно нас познакомил с программой адмирала Колчака, но, к сожалению, он ни слова не сказал о форме управления будущей России... Я, конечно, не думаю, что он это умышленно сделал, скорее всего он [был] утомленным, усталым, поэтому он упустил самый важный вопрос, который волнует всех, в том числе меня. Но ничего, пусть даже он или они молчат об этом, их молчание также о многом говорит. Имена и титулы Колчака и Деникина нам немало говорят, поэтому мы вполне можем говорить, к чему они стремятся...". Я должен сказать: "Если западноевропейским социалистам II Интернационала не удалось до сих пор водрузить красное знамя в Лондоне или в Париже, зато нашим социалистам III Интернационала удалось его водрузить в Москве, которая твердо и безвозвратно определила формы управления новой России...". (Выступление Спадэ и Айвазова происходило в Алупке в июне 1919 г[ода] на крыше Алупкинского клуба, около Воронцовского фруктового сада, где присутствовало больше 1000 человек).

За это выступление контрразведчики белых немало трепали Айвазова, но ему удалось выкрутиться.

БОРЬБА НАЦИОНАЛИСТОВ С БЕЛЫМИ В 1919-[19]20 Г[ОДЫ].

Татарские националисты после ухода из Крыма большевиков в 1919 г[оду] сейчас же возобновили функцию национальной

директории и газеты "Миллет". Начали борьбу против белых. Борьба миллифирковцев заключалась в неподчинении белым. Националисты везде вели пропаганду среди татар-крестьян, чтобы не давать солдат белым и не служить им. Эта борьба и пропаганда особенно усилилась, когда белыми была закрыта и захвачена национальная директория, типография и газета "Миллет" (август 1919 г[ода]), конфискован архив и пр[очее].

Борьба националистов с белыми зимой 1919–[19]20 г[ода] приняла довольно серьезный характер. В некоторых местах были организованы зеленые отряды, которые действовали солидарно с большевистскими партизанскими отрядами. Генерал Слащев и Врангель вместе с губернатором и помещиками, поняв серьезность положения, решили созвать всекрымский татарский съезд. Но на съезд кроме помещиков-мурзаков ни один татарин не приехал. После этого военно-полевой суд белых под руководством палача генерала Кутепова начал во всю действовать: вешали людей-дезертиров и пропагандистов на телеграфных и телефонных столбах. При облавах, белые пускали в ход нагайки и шомпола.[87] Но и эти меры также ни к чему не привели, татары опять солдат не давали.

В центре жил только один Хаттатов (председатель "Милли фирка"), который работал при табачной фабрике "Туран и Чолпан" в качестве директора, а сам сидел в маленьком розничном магазинчике, на Севастопольской улице. Между Хаттатовым и миллифирковцами-подпольщиками связь держалась спец[иальными] курьерами... Указанные торговые предприятия принадлежали "Милли фирка". "М[илли] ф[ирка]" кроме этих предприятий имела аптеку под названием "Татарская аптека", директором которой был Бекир Муеддин, привезенный в 1918 г[оду] Сейдаметовым.

Что касается Айвазова С. А., как мы уже говорили, он все время жил в Алупке и с м[илли]фирковцами никакой связи не имел.

ЖУРНАЛ "ЕШИЛЬ АДА"

После закрытия белыми национальной директории и захвата редакции газеты "Миллет" и типографии, миллифирковцы поручили Одабашу Абибулле (Теймурджану) издавать в Симферополе журнал под названием "Ешиль ада" ("Зеленый остров").[88] Этот журнал официально имел направление чисто литературного характера. Но он был органом миллифирковцев. Довольно сказать, что редактором его был Одабаш Абибулла.

Так как последний был мало известен среди татар тогда, и совсем не известен среди белых, то его журнал выходил без препятствия со стороны белых. "Ешиль ада" не мог иметь среди татар популярности, но он все-таки существовал до занятия Крыма советской властью в 1920 г[оду].

ПОПЫТКА НАЦИОНАЛИСТОВ ДОГОВОРИТЬСЯ С БОЛЬШЕВИКАМИ

После того как белые палачи начали зверствовать над мирным населением и терроризировать народ, крымские татарские националисты решили вести переговоры с большевиками и сойтись с ними навсегда. С этой целью "Милли фирка" командировала одного из лидеров своих Енилеева Мемеджана в Одессу вести переговоры с представителем подпольной большевистской организации, если не ошибаюсь, с тов[арищем] Шульманом. Это было желание почти всех миллифирковцев. Но по приезду профессора Чобан-заде желание и план националистов изменились. Как нам потом говорили, Чобан-заде возражал против соглашения и объединения с большевиками. "М[илли] ф[ирка]" послала в Одессу Енилееву телеграмму — прекратить переговоры, если они начаты, а если нет, то не начинать.

Енилеев, рассердившись на своих товарищей, больше не вернулся в Крым и эмигрировал в Болгарию, где жил и работал (он был врачем), если не ошибаюсь, до 1930 г[ода]. А потом, как говорил его отец (в Симферополе), Енилеев переехал в Турцию, принял турецкое гражданство и работал где-то в Малой Азии.

НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ ОЗЕНБАШЛЫ И ЧАПЧАКЧИ

В 1920 г[оду], когда белые начали преследовать татарских националистов и арестовывать их, Озенбашлы Амет и Чапчакчи Халиль решили на лодке перебраться в Румынию или Болгарию. Если в датах не ошибаюсь, в начале августа 1920 г[ода] они наняли лодку и благополучно вышли в открытое море. Но внезапно поднявшийся шторм их выбросил на берег между Саки и Севастополем. Оттуда они добрались в какую-то деревню, а потом тайком дошли до Бахчисарая. Чапчакчи укрывался в деревне Биюк-Озенбаш, а Озенбашлы в Симферополе на квартире (в погребе) миллифирковца Таракчи Сеит Омера (выслан в 1928 г[оду]).

Озенбашлы А. продолжал укрываться и после прихода совласти в Крым до начало весны 1921 г[ода]. Чапчакчи работал в качестве врача в деревне Биюк-Озенбаш.

ПРИЕЗД ЧОБАН-ЗАДЕ И МАМУТА НЕДИМА

Убежавший от советской власти, искавший спасение у Антанты Сейдаметов, по-видимому, был очень недоволен поведением и руководством председателя "Милли фирка" Хаттатова и лидеров националистов. Как тогда говорили, когда Сейдаметов узнал, что "Милли фирка" решила сойтись с большевиками, он от злости чуть ли не сошел с ума. Он сейчас же срочно вызвал из Будапешта Чобан-заде, из Берлина Мамута Недима, чтобы командировать их в Крым и сменить Хаттатова и Озенбашлы. Чобан-заде и М. Недим с начала [19]19 года все время имели переписку с Сейдаметовым, как только он поселился в Стамбуле. Здесь я должен еще сказать следущее: еще в 1918 г[оду], когда Сейдаметов в качестве министра иностранных дел Крымского правительства ездил вместе с графом Татищевым в Берлин для поклонения Вильгельму и представил ему пресловутое письмо, Мамут Недим встретил Сейдаметова и все время, пока последний находился в Берлине, не расставался с ним. С Сейдаметовым ездил еще его свояк Амди бей Бекиров — видный пантюркист, крупный коммерсант, имевший в Стамбуле торговый дом. М. Недим, по словам очевидцев, чуть ли не стал лакеем Амди бея Бекирова. Сейдаметов вызвал из Будапешта Чобан-заде в Берлин. Амди бей все время протежировал и материально поддерживал Чобан-заде, а позже и М. Недима. Этими строками мы хотим сказать, что Сейдаметов еще в 1918 г[оду] "крестил" Чобан-заде и М. Недима в Берлине.

Прежде чем писать о приезде Чобан-заде и М. Недима и о деятельности их, мы находим нужным познакомить читателя с их биографиями.

КТО ТАКИЕ БЫЛИ ЧОБАН-ЗАДЕ И МАМУТ НЕДИМ?

Нашумевший с 1920 по 1937 г[оды] в Крыму и Азербайджане профессор Чобан-заде Бекир родился приблизительно в 1894 г[оду] в деревне Аргин Карасубазрского района. Отец его Абдул Вагап был чабаном-пастухом, мать ходила по домам богатых, стирала им белье. Чобан-заде учился с Джемаледдиновым

Керимом в Карасубазарской школе рушдие за счет "Мусульманского благотворительного общества". Директором школы был турок Юсуф Зия эфенди, член младотурецкой партии "Единение и прогресс". Чобан-заде окончил школу в 1907 г[оду]. После младотурецкой революции в 1908 г[оду] Чобан-заде, Джемаледдинов и Лятиф-заде отправились в Стамбул и поступили за казен[ный] счет в тур[ецкие] средн[ие] школы. Чобан-заде и Джемаледдинов, окончив школу в 1914 г[оду], накануне объявления Германией России войны, приехали в Крым.

Как только началась империалистическая война, Бекир Чобан-заде исчез из Крыма, чтобы не попасть под мобилизацию. Он сперва поехал на Кавказ, чтобы оттуда перебраться в Турцию, но это ему там не удалось. Чобан-заде в г[ороде] Гандже приобрел себе персидский паспорт; с этим паспортом он поехал в Одессу, где его принял очень тепло одесский Ахунд-мулла Сафаров (тесть Акчокраклы),[89] который помог Чобан-заде перебраться через Румынию и Болгарию в Стамбул. Оттуда турками был отправлен в Будапештский университет, где стал профессором и в 1920 г[оду] вернулся в Крым.

Мамут Недим родился в Ленинском районе, если не ошибаюсь в деревне Сараймин. По его словам родители были бедные крестьяне. Учился он в медресе, а потом был одним зажиточным татарином отправлен в Оренбург, где также учился в медресе, а после турецкой революции поехал в Турцию, где окончил Измирский педагогический институт. После этого он приехал в Стамбул, преподавал детям турецкой поэтессы, литератору, известной пантуранистки Халиде Эдиб Коран и Закон Божий. Во время империалистической войны М. Недим турецкой разведкой был командирован в Германию.

Автор этих строк М. Недима видел первый раз в 1921 г[оду] в г[ороде] Симферополе. Теперь мы можем перейти к националистической деятельности в Крыму Чобан-заде и М. Недима.

ЧОБАН-ЗАДЕ ВО ГЛАВЕ НАЦИОНАЛИСТОВ И ОЖИВЛЕНИЕ "МИЛЛИ ФИРКА"

Чобан-заде Бекир и Мамут Недим приехали в Крым, если в датах не ошибаюсь к 20-му августа 1920 г[ода]. Первое дело Чобан-заде было: прекратить переговоры с большевиками и не входить с ними ни в какое соглашение. Чобан-заде привез от Сейдаметова письмо председателю "М[илли] ф[ирка]" Хаттато-

ву, в котором было написано, что Хаттатов должен сдать председательство "М[илли] ф[ирка]" профессору Чобан-заде. Организовать ЦК "М[илли] ф[ирка]", в который должен войти и М. Недим.

Чобан-заде принял должность председателя "Милли фирка" и начал проводить в жизнь те задачи, которые он привез с М. Недимом от Сейдаметова. Чобан-заде через месяц [образовал] ЦК "Милли фирка", в который входили: 1) Чобан-заде, 2) Хаттатов, 3) Озенбашлы А., 4) Чапчакчи Х., 5) Одабаш Абибулла, 6) Тулеев А., 7) Мемет Абдулла, 8) Трупчи С. О. 9) Муслюмов Аким, 10) Куку Неби, 11) Дерменджи Темиркая,[90] 12) Билялов Ягья, 13) Таракчи С. О., 14) Абдураманов Фетта, 15) Муеддин Бекир.

Чобан-заде был председателем партии "М[илли] ф[ирка]".

Мемет Абдулла был техн[ическим] секрет[арем] "М[илли] ф[ирка]".

Трупчи С. О. был личным секретарем Чобан-заде.

Вошел ли в ЦК М. Недим, нам так и не было известно. А позже мы установили, что в ЦК вошли и Ибраимов В., и Дерен-Айерлы Осман. (Эти сведения автору были переданы личным секретарем Чобан-заде Трупчи Сеит-Омером в 1921 г[оду].

Пока в Крыму находились белые, Чобан-заде не считался с миллифирковцами, на них он мало обращал внимание. Он все время вращался среди мурзаков-помещиков и кутил с ними. Весьма возможно, что если бы белые долго оставались в Крыму, то Чобан-заде стал бы лакеем мурзаков-дворян. А мурзаки умели с ним играть. При встрече с ним мурзаки и мурзачки говорили: "О, наш глубокоуважаемый и любимый профессор! Приветствуем Вас. Вы наша гордость и гордость Крыма!".

А Чобан-заде, слушая эти "пышные" слова, таял, поэтому день и ночь проводил с ними. Чобан-заде, чтобы не подвергаться критике миллифирковцев, сам им говорил: "Прошу плохого ничего не думать обо мне и дурного ничего не видеть в моем поведении с мурзаками. Это мой политический маневр. Я все делаю согласно требованиям момента. Я себя в обиду не дам, это значит – я не дам в обиду партию "М[илли] ф[ирка]", председателем которой являюсь я...".

Автор очень жалеет, что в первый период его пребывания в Симферополе отсутствовал, и поэтому ему не удалось наблюдать лично действия и "маневры" (как он сам говорил) профессора Чобан-заде. Питомец Будапештского университета Чобан-заде (сын пастуха) страдал "манией величия". Везде, во всех делах и по всем вопросам он старался быть первым. Он ненави-

дел тех людей, которые более или менее пользовались авторитетом Он всеми силами старался убить их авторитет и т[ак] д[алее]. Чобан-заде, когда был в настроении, говорил: "Я занимаю бесчисленные должности: профессор Крымского университета, член президиума Крым ЦИК, председатель "Тат[арского] управления", преподаватель многих школ, академсовет Наркомпроса в моих руках, кроме того я являюсь главой "Милли фирка". Это значит, я являюсь главой всего татарского народа. Крымские ханы не могли подчинить себе горных и южнобережных татар, а я в короткое время сумел подчинить их себе. Я поэт, я писатель, я профессор, я всесторонне образованный человек. Крым еще такого сына не имел. Писатели, литераторы, которые были до меня, вроде Айвазовых, их произведения похожи на бумажные цветы. А мои произведения состоят из живых, красивых цветов и роз. Они все были, по сути, мещанами, а я Чобан-заде являюсь джигитом – героем!".

О контрреволюционной националистической деятельности Чобан-заде мы напишем немного дальше, а сейчас перейдем к "Всекрымскому мусульманскому съезду", созванному генералом Врангелем в первых числах сентября 1920 г[ода].

НЕУДАЧНЫЙ ФЛИРТ ВРАНГЕЛЯ С ТАТАРАМИ

После того, как Врангель и Слащев убедились, что ни террор генерала Кутепова, ни нагайки царских офицеров, ни шомполы белых бандитов, ни к чему не привели и кроме отрицательных положений ничего не дали, Врангель решил созвать вторично Всекрымский мусульманский съезд через губернатора. На этот раз генерал Врангель решил пофлиртовать с миллифирковцами, но как мы увидим ниже, генералу и это не удалось. Из националистов никто не явился на "Всекрымский мусульманский съезд".

Как мы уже писали, Айвазов С. А. все время находился в Алупке, у него была взята подписка о невыезде из Алупки. Генерал Слащев и губернатор, по прямому проводу обращаясь к Айвазову, пригласили его на съезд мусульман. Айвазов ответил, что он не имеет права выехать из Алупки, так как у него взята подписка о невыезде. Губернатор ответил: "Я Вам разрешаю аннулировать Вашу подпись". Айвазов: "Все равно я ехать не смогу, потому что все пути на Симферополь окружены зелеными, ехать рискованно". Губернатор: "Я гарантирую Вашу неприкосновенность. Ваш приезд необходим, этого требуют ин-

тересы Вашей родины. Мы Вас ждем, непременно приезжайте. Съезд будет в доме губернатора...".

Айвазов поехал на лошадях через Ай-Петри, Бахчисарай в Симферополь. Приехал немного с опозданием. Прямо подъехал к губернаторскому дому. По дороге Айвазов знал, что националисты, во избежание репрессий со стороны белой власти, решили сами не присутствовать, а уполномочили Кипчакского Мустафу мурзу ходатайствовать перед Врангелем о признании тат[арской] культурно-национальной автономии и восстановлении национальной директории, возвращении типографии, возобновлении [издания] газеты "Миллет" и освобождении арестованных татар.

Айвазов, когда вошел в зал губернаторского дома, где происходил съезд, увидел, что съезд уже открыт. Кто-то читал регламент. Бывший председатель Вакуфной комиссии Плаксин, увидев Айвазова, шепотом сказал Врангелю и губернатору:

"Вот и скандалист приехал, но тут ему не удастся скакать на лошади!..."

Айвазов, увидев состав съезда, 99% которого были мурзаки, духовенство и бывшие чиновники при Магометанском духовном правлении, обратился к председателю съезда Врангелю и спросил:

"Генерал! Где я нахожусь? Что за совещание или съезд?...".

Врангель: "Вы находитесь в доме губернатора, на Всекрымском мусульманском, а по Вашему татарском съезде. Съезд ждет Ваше веское слово как представителя татарского народа, мы на Вас возлагаем большую надежду".

Айвазов, еще раз оглянув кругом, иронически сказал:

"Да, это Всекрымский мусульманский съезд!...".

Врангель, передав обязанность председателя губернатору, выступил довольно длинно, но не логичной речью, в которой, между прочим, сказал:

"Господа представители мусульманской религии и дворянства! Мусульманский народ потерял прежнюю свою славу, преданность, верность, скромность. Он ныне ничего, никого не признает, никому не подчиняется. В этом главным образом виноваты Вы, г[оспода], представители Ислама и Вы, г[оспода], представители дворянства!... Духовенство не сумело воспитывать молодежь, а дворянство избаловало крестьян. Современная мусульманская молодежь не признает власть, не признает традиции свои, не признает религию, не признает дворянства и не идет по стопам своих славных предков... Они требуют

какую-то культурно-национальную автономию. Вот у меня имеются "Основные законы" Курултая, молодежь требует, чтобы я официально признал их Конституцию и т[ак] пр[одолжая].

"Кто желает автономию, тот должен сегодня идти на фронт и воевать с большевиками, нечистыми; сначала победа над врагом, а потом поговорим об автономии. Вот, господа мусульмане, дайте нам побольше солдат, принудите ваших сыновей явиться в наши доблестные ряды. Мусульмане хорошие воины. Только нужно их подтолкнуть".

Айвазов, выслушав до конца "речь" Врангеля, с места сказал:

"... Мне здесь нечего делать, я приехал на татарский съезд, а не на съезд дворянства и духовенства мусульман. Генерал совершенно проигнорировал татарский народ, по-видимому, он признает только мурзаков и мулл. Если так, [то] пусть они пополняют ряды генерала. Я не являюсь представителем татар, но я принадлежу к ним. В Крыму живет татарский народ вместе с другими народностями. А генерал и его единомышленники не признают этого. Поэтому мне здесь нечего делать".

Плаксин с места: "Ваше превосходительство, я Вам говорил, что он — Айвазов — скандалист. Вот Вам факт. Я должен раз и навсегда заявить Айвазову и его единомышленникам, что татары как нация не существует, потому в России живут не тюрко-татарские национальности, а живут мусульмане. Поэтому говорить о крымском татарском народе будет неправильно, в Крыму есть мусульмане...". На заявление Плаксина даже сам Врангель иронически улыбнулся.

Айвазов: "Я принадлежу к татарской нации, в Крыму есть и татарский народ, одним из сынов его являюсь и я. По Плаксину в России кроме русских все национальности являются "инородцами". С этими словами Айвазов покинул съезд и сейчас же скрылся. Как потом выяснилось, съезд этот также ничего не дал, и ждать чего-либо было бы глупо.

Когда проходил этот "знаменитый" съезд, в Симферополе из миллифирковцев находился новый председатель "М[илли] ф[ирка]" Чобан-заде и бывший председатель Хаттатов С. Д. Как автору позже удалось установить, Кипчакский Мустафа мурза был уполномочен профессором Чобан-заде на съезд, чтобы Кипчакский ходатайствовал перед Врангелем о признании и утверждении Конституции о культурно-национальной автономии. (В 1935 г[оду] 14-го ноября в [газете] "Красный Крым" была помещена статья за подписью "Омеров", в которой автор старался доказать, что на упомянутом съезде мурзаками были де-

легированы к Врангелю Айвазов, Хаттатов, Акчокраклы и др[угие] для заявления о том, что якобы татары готовы поддержать власть Врангеля и т[ак] д[алее]. Я категорически заявляю, что "Омеров" нагло врал. Если не ошибаюсь, "Омеров" был Бояджи Тевфик!). [91] А сам Чобан-заде нигде не показался. А его товарищ Мамут Недим тогда, как автору говорили, находился в своей родной деревне в Ленинском районе. Айвазов встретился в Симферополе тогда только с Хаттатовым, который торговал табаком и папиросами. По приезду Чобан-заде и М. Недима о происходившем изменении в "М[илли] ф[ирка]" Хаттатов Айвазову ни слова не говорил, но последний без Хаттатова все разузнал и уехал в Алупку.

АРЕСТ НАЦИОНАЛИСТОВ БЕЛЫМИ

После упомянутого съезда контрразведкой были арестованы Хаттатов, Муслюмов, Тюлеев, Одабаш Бекир и др[угие]. Был арестован также Тархан Омер (отец бывшего председателя Кр[ым]ЦИК), Дерен-Айерлы Осман, (которому удалось убежать из тюрьмы вместе с Эсмедляевым Ибраимом.

Многие миллифирковцы укрывались в различных деревнях Алуштинского района, где, по рассказам Дерен-Айерлы, они, т[о] е[сть] миллифирковцы, через местное население поддержали зеленых в горах, особенно отряды Мокроусова.[92]

НЕОПЫТНЫЙ КОНТРРАЗВЕДЧИК ПОРУЧИК БИБЕР

Бывший предводитель дворянства Таврич[еской] губернии Крымтаев Сулейман мурза с 1916 г[ода] питал к Айвазову вражду. Как мы в начале своей книжки говорили между Крымтаевым и Айвазовым в 1916 г[оду] возник серьезный конфликт из-за реформы "Зынджирлы медресе". Крымтаев с тех пор искал случая, чтобы отомстить Айвазову. Вот он, — Крымтаев, когда узнал, что многие националисты арестованы, а Сабри Айвазов гуляет у себя в Алупке свободно, то он лично обратился к генералу Кутепову и просил арестовать Айвазова С.

В конце сентября или в начале октября 1920 г[ода] Айвазов Сабри вместе со своим братом Айвазовым Ибраимом (умер в 1924 г[оду]) поехал в Ялту. Идя по набережной, их остановил Парпетов Рустем (бывший офицер царской армии) и сказал Айвазову, что из Симферополя специально приехали контрраз-

ведчики, чтобы арестовать Сабри Айвазова, поэтому просил, чтобы Айвазов спрятался и т[ак] д[алее]. Айвазов поблагодарил и пошел с братом дальше. Когда они приближались к быв[шей] город[ской] Думе С. Айвазов почувствовал, что за ними кто-то идет. И через минуту останавливая их — Айвазовых спросили:

— Кто из Вас Сабри Айвазов?

Айвазов Сабри пальцем указал на брата Ибраима Айвазова, ответил:

— Вот он — Сабри Айвазов ...

Контрразведчик поручик Бибер предъявляет Ибраиму Айвазову ордер и арестовывает его. И. Айвазов, ничего не говоря, пошел с ним, и они вошли в автомобильную контору. Дело в том, что поручик Бибер лично Айвазова не знал. Бибер приехал вместе с поручиком Булгаковым Исмаилом, который хорошо знал Айвазова Сабри, но так как он сам считал для себя неудобным арестовать последнего, поручил это дело поручику Биберу, а он вместо Айвазова Сабри арестовал его брата Ибраима.

С. А. [Айвазов], воспользовавшись случаем, отправился пешком по разным горным тропинкам в Алупку и с нетерпением ждал своего брата Ибраима, который приехал благополучно довольно поздно вечером и улыбаясь рассказывал следующее:

"Поручик Бибер повел меня в автомобильную контору, где сел и начал писать протокол об аресте Сабри Айвазова. Составление протокола продолжалось около часа. При составлении протокола он часто говорил по телефону с Ялтинской контрразведкой. Когда он закончил протокол, предложил мне подписать. Я просил, чтобы поручик прочел его. Он прочел и снова предложил мне подписать. А я отказался, заявляя поручику, что я не Сабри Айвазов, а Ибраим Айвазов [при этом] сказав: "Другой раз хорошенько знайте, кого будете арестовывать, а то останетесь в дурацком положении...". Поручик Бибер не поверил мне и по телефону вызвал Булгакова И. Тот пришел, увидев меня, сказал: "Это же не Сабри Айвазов. Я же тебе указал с балкона гостиницы и объяснил кто из них Сабри, а ты опять ошибся...". Я потребовал, чтобы меня освободили. Они потребовали подписку о том, что я должен выдать тебя завтра. Я согласился, и они меня отпустили. Вот и все. Они завтра приедут в Алупку, чтобы забрать тебя. Я думаю, что ты выкрутишься...".

На другой день поручик Бибер действительно приехал в Алупку в сопровождении восьми солдат, остановившись возле дома Айвазова. Сабри Айвазов любезно принял поручика Бибера в комнате, а солдаты остались на балконе. Сабри предложил Биберу

выпить стаканчик виноградной водки и закусить солениями. Тот отказался, но Сабри его уговорил и поручик вместо стаканчика выпил бутылочку, т[о] е[сть] около литра. А брат Сабри угощал на балконе солдат... Таким образом, поручик Бибер сам попал в капкан, а солдаты его были освобождены. А куда девался пристав поручика Бибера автору до сих пор неизвестно.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВВЛАСТИ В 1920 Г[ОДУ] И МИЛЛИФИРКОВЦЫ

После освобождения Крыма красной армией от белых сейчас же были освобождены все заключенные, в том числе и миллифирковцы, которые были арестованы белыми. Тархан Омер сейчас же был назначен председателем ревкома дер[евни] Корбеклы, а Муслюмов Аким — председателем ревкома Кучук-узен. Освобожденные татарские националисты также пошли в подполье в Кучук-узенский район, где находились и другие миллифирковцы. С назначением Муслюмова председателем ревкома [деревни] Кучук-узен, положение миллифирковцев там улучшилось, им покровительствовал Муслюмов.

Затем миллифирковцы установили связь с Дерен-Айерлы Османом (член ВКП(б)), работавшим в "Татбюро" при обкоме партии. Лидеры "М[илли] ф[ирка]" познакомились с Дерен-Айерлы еще в 1919 г[оду]. А когда он организовал отряд зеленых, его снабжали миллифирковцы продуктами. Таким образом, миллифирковцы свободно и спокойно жили в указанном районе до приезда в Крым так называемой "Московской комиссии", под председательством Ибрагимова Шах-Мердана. В комиссию входил еще некто Булушев Зейнулла член ВКП(б). Но судя по их действиям и Ибрагимов Ш. М. и Булушев З. были националистами.

Чобан-заде стал председателем, так называемого "Татуправления", (т[о] е[сть] отдела тат[арского] Наробраза) и во главе восточного факультета Крымского университета. Вокруг себя собрал националистов (с маленькими багажами, так как хорошо образованных людей он ненавидел) вроде Леманова И., Акчокраклы О., Ибраима Феми и др[угих]. Дерен-Айерлы и М. Недим стали редакторами газеты "Енъи дюнья", а Одабаш с помощью Чобан-заде начал издавать новый журнал "Бильги" ("Знание") вместо закрытого "Ешиль ада".[93] Подпольные националисты регулярно имели связь с центром культуры, [который возглавляли] Трупчи С. О. и Гирай-

бай.[94] Кроме них в центр часто приезжал Муслюмов, а в Кучук-узен ездил то Дерен-Айерлы, то Чобан-заде. Словом Кучук-узенский и Ускутский районы были подпольными резиденциями миллифирковцев; они регулярно получали сводки о том, что происходило в центре, и получали от центра директивы, что им дальше делать.

Мамут Недим и Дерен-Айерлы постоянно информировали Чобан-заде, что делается в партийных организациях и что говорят в них о националистах-миллифирковцах. М. Недим, выдав себя за спартаковца, был принят в партию и пользовался доверием партии. Автор настоящих строк, до поездки М. Недима в 1922 г[оду] в Анкару (Турция), ничего не подозревал в нем и считал его честным, чистым, убежденным коммунистом с кристальной душой. Но после поездки в Турцию, особенно после встречи его в Анкаре с Сейдаметовым, а потом поездки его в Стамбул к Сейдаметову и другим к[онтрреволюционым] эмигрантам, вызвал в авторе большое, глубокое подозрение, что М. Недим является только билетным коммунистом и приехал в 1920 г[оду] вместе с Чобаном-заде по заданию Сейдаметова. О встрече М. Недима в Анкаре с Сейдаметовым мы напишем дальше. А пока будем говорить о миллифирковцах и [их] деятельности в Крыму в 1921 году.

А где же был Айвазов? И чем он занимался?

Как мы уже говорили Айвазов после возвращения в 1919 г[оду] из Стамбула все время жил в Алупке, организовал там при культурно-просветительном обществе "Тан" библиотеку и драмкружок. После взятия Крыма красной армией в 1920 году по предложению зав[едующего] Наробразом Ялтинского района т[оварища] Смолина Айвазов переехал в Ялту и организовал типографию с русскими и татарскими шрифтами, наборщиками, выпустив первый нумер газеты на русском языке "Ялтин-[ские] известия". После этого Айвазов был прикреплен т[оварищем] Тольмацем к Ялт[инскому] ревкому в общий отдел, где работал до февраля 1921 г[ода]. В начале февраля Айвазов был срочно вызван секретарем "Татарского бюро" при обкоме в Симферополь. Ялтинский ревком, освободив Айвазова, отправил его в Симферополь. Приехав, он побывал в "Татбюро", где секретарь Фирдевс (Керимджанов) предложил Айвазову работать в газете "Енъи дюнья" в качестве сотрудника и помогать в журналистском деле неопытным работникам и т[ак] д[алее]. В то же время в "Татбюро" Айвазову дали несколько брошюрок перевести на татарский язык.

КТО ЖЕ ПРИВЕЗ АЙВАЗОВА В СИМФЕРОПОЛЬ?

Тов[арищ] Тольмац отправил из Ялты Айвазова с Османом Дерен-Айерлы на его машине. По дороге Дерен-Айерлы заезжал в Гурзуф и Дигерменкой, где устроил митинги, объясняя крестьянам значение соввласти и ее политики. Когда доехали до Алушты, Дерен-Айерлы заявил Айвазову, что он должен заехать еще в Кучук-узен и там устроить митинг. На другой день утром поехали в Кучук-узен, где были встречены председателем ревкома Муслюмовым. Муслюмов, наверное, был предупрежден Дерен-Айерлы из Алушты, потому что когда Дерен-[Айерлы] приехал, народ уже был собран. Из подпольных миллифирковцев, укрывавшихся в Кучук-узенском районе, никого не было на митинге.

После митинга гости пошли обедать к Муслюмову. Затем Айвазову предложили лечь поспать, отдохнуть. А Дерен-Айерлы с Муслюмовым поехали на машине устраивать митинги в других деревнях. Айвазов, полежав несколько часов, встал. К нему подошел брат Акима Муслюмова, который всегда был пьяный, имя его не помню, который долго морочил голову Айвазову. Уже был вечер и темно, а в соседней комнате шли горячие разговоры, слышны были голоса Дерен-Айерлы, Муслюмова, Хаттатова, Озенбашлы, Хайреддинова и др[угих]. О чем шли разговоры, понять было трудно. Было ясно одно, это было заседание миллифирковцев. Брат Муслюмова, жалуясь на них, говорил Айвазову:

"Вот они (миллифирковцы) всегда собираются, долго беседуют, но никогда мне не позволяют присутствовать, они мне говорят: "Ты алкоголик, ничего не поймешь, лучше иди, пей вино и пой!...". Но меня удивляет, почему они Вас не приглашают к себе? Они попросили меня, чтобы я с Вами посидел...".

Поздно ночью, когда Дерен-Айерлы собрался выехать, Айвазов услышал разговор Озенбашлы, который говорил Дерен-Айерлы: "ЦК наш постановил, что Айвазова использовать необходимо. Но ему ответственную работу не давать и ему не доверять. Используйте его и строго следите за ним!".

В пять часов утра Дерен-Айерлы с Айвазовым выехали по дороге на Симферополь. Дерен-Айерлы остановил машину около Ангары и зашел в маленький дом, где с кем-то вел разговор на русском и татарском языках, но с кем он беседовал, Айвазову не удалось узнать. Приехав в Симферополь, Дерен-Айерлы повез Айвазова на Акмечетскую улицу, где жили миллифирковцы (дом Лазаревой). Дерен-Айерлы, Чобан-заде, Трупчи Сеит

Омер и Ибраимов Абдурахман (из Евпатории) жили в одной комнате на квартире Одабаша Бекира (квартира эта позже стала квартирой Муеддина Бекира). Дерен-Айерлы уступил Айвазову свою кровать и сказал Чобан-заде: "Айвазов должен жить с Вами, я уступаю ему свою кровать!".

Чобан-заде сделал недовольный вид. Тогда Дерен-[Айерлы] вызвал Чобан-[заде] в столовую, где шепотом ему сказал: "Это я сделал по предложению наших товарищей, мы должны следить за ним...".

В тот день вечером в столовую приходили люди, устроили какое-то заседание. Чобан-заде председательствовал. Но о чем было заседание автору неизвестно. После заседания, когда члены разошлись и вышли через черный ход, Чобан-заде в присутствии Одабаша Бекира и Трупчи С. О. Айвазову заявил официальным языком:

"Сабри эфенди, Вы не обижайтесь, что Вас не пригласили в столовую, т[о] е[сть] на заседание, так как на Вас карантин с 1919 г[ода]. Может быть, это для Вас и для нас неприятно, но это постановление ЦК... Снятие карантина зависит от Вашего поведения...". На это заявление председателя "Милли фирки" Айвазов, улыбаясь, ответил: "Я давно отстранился сам и вышел на волю, я над собой никакого карантина не чувствую. Я вольный и свободный профессионал...".

Таким образом, Айвазов несколько месяцев жил с ними в одной комнате довольно дружно. Несмотря на строгие постановления ЦК [в отношении] Айвазова, последний большинство их дел и тайны узнавал через Трупчи С. О. (личный секретарь Чобан-заде). Айвазов начал работать в "Енъи дюнья", писал на разные темы статьи в каждый номер газеты. Редакция газеты вначале помещалась в доме Муфти-заде (ул[ица] Субхи), а потом перебралась на ул[ицу] Ленина в дом обкома партии. Айвазовские статьи, почему-то раздражали миллифирковцев, особенно Чобан-заде. Через два месяца Айвазову перестали давать переводы, а другую работу ему не удалось получить, и он принужден был покинуть Симферополь и уехать в Алупку к родным.

МОСКОВСКАЯ КОМИССИЯ И БЕСПАРТИЙНАЯ ТАТАРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Приблизительно в конце марта в Крым приехала московская комиссия и уполномоченный Совета национальностей. Как мы уже выше указали, председателем Московской комиссии был Ибрагимов Шах-Мердан, а уполномоченным Совета националь-

ностей Булушев Зейнулла. Оба они позже оказались националистами. После приезда упомянутой комиссии все миллифирковцы вышли из подполья и собрались в Симферополе. Каждый из них получил работу в каком-нибудь учреждении. А Хаттатова взял к себе Булушев З., который открыл в Симферополе представительство Совета национальностей. В чем заключалась его функция, автору не было известно. Ему известно только одно, что это учреждение было миллифирковское — дом свидания, которое помещалось на углу Контарной и Акмечетской улицы.

Ибрагимов Ш. М. с Фофоновой объездили национальные районы, после чего была созвана в Симферополе Всекрымская татарская (читай миллифирковская) беспартийная конференция. На конференцию прибыло больше трехсот делегатов. Среди делегатов Ялтинского района попал и Айвазов С. А. При открытии конференции присутствовал Гавен, представители обкома ВКП(б) и др[угие]. Конференция, по предложению нескольких националистов была открыта пением “Интернационала” и татарского национального гимна “Ант эткенмен”. Автор, видя все это и настроение конференции, поневоле почувствовал себя на Курултае. И действительно ее можно было назвать вторым Курултаем, или конференцией миллифирковцев.

Среди приветственных речей очень характерно было выступление председателя “Милли фирка” Чобан-заде. Он начал свою националистическую речь приблизительно следующими словами:

“Дорогие братья! Хотя немного я опоздал, но в этом я не виноват, не было случая до настоящего времени. А сегодня хороший случай. Мне было поручено 8 месяцев тому назад передать Вам хозяевам Крыма братский горячий привет от румынских, болгарских и турецких татар, которые принуждены были покинуть дорогой Крым в начале второй половины 19 века и еще раньше. Они просили Вам передать, чтобы Вы ходатайствовали перед властью получить разрешение на их возвращение в родной Крым. Они со слезами просили, чтобы Вы их не забыли и ускорили возвращение их в Крым. Братья! Насколько мне известно, центральным вопросом нашей конференции будет земельный вопрос. Вот при обсуждении и разрешении этого вопроса, необходимо подумать о братьях-эмигрантах и уделить часть земли им. В Крыму земли много, хватит и нам, и им, и другим!...”.

Чтобы произвести на членов конференции сильное впечатление и возбудить в них националистическое чувство, Чобан-

заде во время своего выступления пролил крокодиловые слезы. Среди резолюций, которые приняла конференция, была и резолюция о немедленном возвращении татар-эмигрантов и организации комиссии по оказанию помощи эмигрантам для возвращения их в Крым.

Конференция беспартийных татар (читай Милли фирка) закрылась пением "Интернационала" и "Ант эткенмен!". В дни конференция лидеры, руководители "Милли фирка" по ночам на различных квартирах устраивали заседания, где обсуждали вопросы об открытии в Крыму сельскохозяйственного товарищества и занятия руководящих постов в госаппаратах.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ "ЗНАМЕНИТОГО" ТО[ВАРИЩЕСТ]ВА "ШИРКЕТ"

С приходом во главу националистов Чобан-заде, как мы уже указали, "Милли фирка" оживилась, и контрреволюционная деятельность ее расширилась и усилилась. Под руководством и председательством Чобан-заде были составлены программа и план работы, согласно которым миллифирковцы должны были захватить в свои руки крымское сельское хозяйство, главным образом, и в первую очередь спецкультурное хозяйство, как то: садоводство, виноградарство, виноделие, табаководство и др[угое]. Затем иметь во всех крымских государственных и советских аппаратах, особенно в наркомпросовских аппаратах, как в центре, так и районах, своих представителей. Вот тогда с этой же целью был выдвинут лозунг "Татаризация советских аппаратов".

Миллифирковские руководители, т[о] е[сть] члены ЦК: Чобан-заде, Хаттатов С. Д. Озенбашлы, Чапчакчи, Муслюмов, Одабаш, Дерен-Айерлы, Дерменджи Темиркая (из Ялтинского района), Таракчи С. О. (из Карасубазарского района), Билялов Ягья (из Евпаторийского района) и Абдураманов Фетта еще до закрытия беспартийной конференции собрались и обсуждали как проводить в жизнь вышеуказанные задачи.

На заседании руководителей "М[илли] ф[ирка]" присутствовали Дерен-Айерлы и М. Недим. На этом заседании было решено создать сельскохозяйственное товарищество "Ширкет". Таким образом, основателями и руководителями "знаменитого Ширкета" являлись вышеперечисленные лица. После закрытия конференции основатели "Ширкета" устроили собрание и пригласили всех членов конференции, объявив им, что в г[оро-

де] Симферополе они организовали татарский кооператив, с целью вести борьбу с голодом и спасения народа от голодной смерти. Собрание одобрило и приветствовало это начинание, и почти все записались членами. Членские взносы должны были [быть] внесены натурой, т[о] е[сть] табаком, вином и пр[очим].

Через неделю "Ширкет" уже имел в районах Крыма свои отделения. Во главе центрального правления "Ширкета" в качестве председателя стоял Хаттатов С. Д. (а фактически руководил Чобан-заде), членами центрального правления были Чобан-заде, Чапчакчи и Мисхорлы. В ревизионную комиссию входили Дерен-Айерлы, М. Недим и Озенбашлы. В районах председателем Карасубазарского отделения был Таракчи С. О., заместителем Абдураманов Ф., в Феодосийском отделении Азизов Омер, в Ялтинском отделении Дерменджи Т. К., в Севастопольском отделении Кадыев Сеит-Мемет, заместителем Одабаш Бекир, в Евпаторийском отделении Билялов Ягья, в остальных районах кто был председателями отделов автору неизвестно.

По инициативе Чобан-заде "Ширкет" подпольно собирал у крестьян золотые вещи (для женских украшений), чтобы покупать у иностранных купцов продукты – хлеб для кооператива. Но часть этих вещей, как Трупчи С. О. мне передавал, была растрачена профессором Чобан-заде ради мурзачки Диляры-ханум (ставшая на время его женой, потом разошлись). "Ширкет" действительно покупал зерно, хлеб у турецких купцов, но не так много. "Ширкет" существовал до 1924 г[ода], а потом принужден был слиться с Крымсельсоюзом "Иттифак". Хотя "Ширкет" долго боролся, чтобы сохранить свою самостоятельность, но все-таки должен был сдаться.

Мы думаем, что читатели не будут нуждаться в комментариях, они и так ясно поймут, что "Ширкет" был контрреволюционной националистической организацией. "Ширкет" был кооперативным костюмом, а в нем находилась партия "Милли фирка".

Миллифирковцы под флагом "Ширкета" везде проводили свои планы и программы. Чобан-заде и М. Недим благодаря "Ширкету" через турецких купцов имели постоянную связь с Сейда-метовым. Националисты под ширмой "Ширкета" свободно объезжали национ[альные] районы Крыма и проводили свою националистическую пропаганду.

В то же время руководители "М[илли] ф[ирка]" успели занять руководящие посты в гос[ударственных] и совваппаратах, например: Чапчакчи наркомздрав, Мухитдинов[95] — наркомп-

рос, Балич — представитель Кр[ымской] АССР в Москве,[96] Ибраимов Омер — наркомзем, Ногаев Решид — наркомюст, Дерен-Айерлы предсовнаркома, Ибраимов В. нарком РКИ, Одабаш научный секретарь академсовета наркомпроса, Озенбашлы Амет — директор татарского техникума, а позже зам[еститель] наркомфина, Муслюмов зам[еститель] председателя Крымсельсоюза, М. Недим редактор газеты "Енъи дюнья", журналов "Чолпан" и "Илери".

Наши читатели и тут, наверное, задают себе вопрос: "А где же Айвазов?". На этот вопрос мы даем следующий ответ: Айвазов был на "карантине", он считался неблагонадежным, поэтому для него не нашлась работа, он всегда был за бортом. Как мы увидим дальше, Чобан-заде покуда не уехал из Крыма, Айвазов не мог найти себе работу по своей специальности, потому что все аппараты и школы наркомпроса находились в руках руководителей "М[илли] ф[ирка]". Миллифирковцы даже удалили Айвазова от "Енъи дюнья".[97]

"Ширкет" в Алупке имел отделение по виноделию, председателем которого был Такуров Иззет, членами Гафуров Ваджит, Халайджи Асан (все высланы). Айвазов, находясь все время в Алупке на иждивении своего брата Ибраима, всегда критиковал действия "Ширкета" и политику его руководителей. Алупкинское отделение "Ширкета" об этом сообщило в центр. Правление "Ширкета", которое нашло необходимость избавиться от вредного элемента Айвазова, ничего не смогло придумать. Как раз в это время (в начале 1922 г[ода]) в Крым ЦИК обсуждался вопрос: "Как спасти народ от голода?". Кто-то (не знаю кто) поднял вопрос обратиться к турецкому народу об оказании помощи голодающему населению Крыма. Вопрос этот [был] одобрен президиумом и согласован с обкомом ВКП(б). Тогда возникает еще один вопрос:

"Кого командировать в Турцию?".

На этот вопрос ответили: "Конечно Айвазова, он знаток Турции и имеет большие знакомства там. Кандидатура Айвазова была одобрена, но так как он был беспартийный, то искали среди партийцев еще одного. Вопрос передается в обком, а обком поручает решение вопроса "Татарскому бюро" при обкоме. Секретарь "Татбюро" Фирдевс после переговоров с некоторыми товарищами и националистами останавливается на кандидатуре Айвазова и Дерен-Айерлы. Здесь автор должен сказать, что все эти переговоры и решение происходили в отсутствие Айвазова, который жил в Алупке.

КОМАНДИРОВКА АЙВАЗОВА И М. НЕДИМА В ТУРЦИЮ

В феврале 1922 года, когда голод уничтожал в Ялтинском районе ежедневно сотни людей, к Айвазову в Алупку заезжают председатели Крым ЦИК Гавен, наркомздрав Чапчакчи и др[угие]. Гавен предложил Айвазову поехать вместе с ними в Симферополь и работать переводчиком при КрымЦИК. А Чапчакчи пригласил брата Айвазова Ибраима поехать с ним и работать при винном подвале "Ширкета" в качестве винодела в Симферополе, на короткое время. Оба Айвазовы сказали им, что они подумают и дадут им ответ. Спустя несколько дней Айвазов С. получает телеграмму от "Татбюро", которое срочно вызывает его в Симферополь.

[Когда] Айвазов приехал в Симферополь, ему сказали, что его ждут в "Татуправлении", где происходит объединенное совещание тат[арских] партийцев и беспартийных. Айвазов направился туда. Там ему заявили, [что] "обком, "Татбюро", Крым ЦИК и беспартийные тат[арские] работники решили при Вашем отсутствии командировать Вас в новую Турцию, для ведения переговоров с правительством и общественными организациями об оказании помощи голодающим Крыма. С Вами поедет еще Дерен-Айерлы...". В это же время Гавен вызывает Айвазова к себе и официально ему заявляет, что Крымское правительство командирует его в новую Турцию, добавив: "Вопрос этот решен и утвержден Москвой...".

Айвазов соглашается. С ним едет Дерен-Айерлы, о котором Айвазов говорил Гавену и Израиловичу, (секретарь обкома): "Дерен-Айерлы очень неудачный компаньон, нельзя ли его заменить другим партийцем?". На это они ответили: "Кандидатура Дерен-Айерлы была выставлена тат[арскими] партийцами и одобрена обкомом".

В означенный день отъезда из Симферополя в Севастополь, Дерен-Айерлы за час до отхода поезда прибегает к Айвазову и заявляет: "Готовьтесь скорей к отъезду, мы должны ехать в Анкару через Москву. Через 45 мин[ут] отходит поезд. Буду Вас ждать на вокзале".

Айвазов нехотя поехал на вокзал и пока он дошел до поезда, последний отошел. Дерен-Айерлы уехал в Москву один. Кем был придуман такой маршрут, и зачем надо было ехать в Москву, Айвазову не было известно. Через неделю Дерен-Айерлы возвращается и недовольным тоном об Айвазове говорит: "Какой он неподвижный человек, с ним далеко не поедешь...".

На другой день Гавен снова вызывает к себе Айвазова. В

кабинете его сидел предсовнарком Саид-Галиев и представитель обкома. Гавен Айвазову говорит: "Через неделю Вы должны выехать в Турцию, с Вами поедет Мамут Недим.

Айвазов до приезда в Анкару на М. Недима смотрел как на честного и искреннего коммуниста и как на вполне образованного, культурного европейца, поэтому обрадовался, что поедет с ним. Как через год Айвазову удалось установить, все эти изменения происходили через Чобан-заде, чтобы уговорить Дерен-Айерлы не поехать в Турцию. Чобан-заде и миллифирковцы обещали [ему] пост предсовнаркома, а Ибраимову Вели пост пред[седателя] Крым ЦИК. Чобан-заде выгодней была поездка М. Недима в Турцию, чем Дерен-[Айерлы], потому что "Милли фирка" могла возложить на М. Недима миссию и поручить ему сделать доклад о крымских делах Сейдаметову Джаферу.

Накануне отъезда Айвазов был приглашен Халилем Чапчакчи в его квартиру, где находился Чобан-заде, Хаттатов, Озенбашлы и сам Чапчакчи. Чобан-заде, обращаясь к Айвазову, сказал:

"Вы едете с М. Недимом в Турцию. Как Вам известно, М. Недим коммунист. Поэтому мы ему поручение дать не можем. Хотя с Вас еще карантин не снят, но все-таки Вас считаем честным человеком и уважаемым культработником. Вот в чем дело. Мы вам дадим лист чистой бумаги, на последней странице которого будут около пятидесяти подписей. Эту бумагу Вы передадите Сейдаметову. А что с ней делать Сейдаметов сам знает...".

Айвазов ответил, что никакое поручение не может принять на себя, так как он является представителем Кр[ымского] правительства, от которого уже получил соответствующие прямые задания. На это Чобан-заде и Чапчакчи ответили:

"Если Вы ставите вопрос так, то на это мы скажем: мы оба являемся членами правительства, один из нас член президиума Кр[ымского] ЦИК, а другой наркомздрав, так что мотив Вашего отказа неправильный".

Айвазов, смеясь, им ответил:

"Если так, то прошу предложить Ваше поручение Айвазову через Кр[ымский] ЦИК официально, а не в подпольном порядке".

После этого лидеры "М[илли] ф[ирка]" перестали настаивать и сказали, что упомянутую бумагу они могут послать Сейдаметову иным путем. Как Айвазов тогда понял, на указанной бумаге с подписями Сейдаметов должен был написать петицию и представить ее Кемалю-паше. В петиции должно было быть

сказано приблизительно следующее. Чтобы Кемаль-паша ходатайствовал перед Москвой о превращении Крым[ской] автономной сов[етской] республики в договорную, т[о] е[сть] самостоятельную республику, подобно Азербайджану и др[угим]. По этому вопросу мы еще будем говорить дальше.

В Севастополе Айвазову и Недиму пришлось ждать около 20 дней парохода, так как тогда пароходное сообщение было ненормальным. Айвазов заболел, уехал в Алупку, а М. Недим в Симферополь. Через 10 дней М. Недим уехал, а Айвазов не успел сесть на пароход, принужден был остаться в Ялте и ждать следующего парохода. Приблизительно 27 марта Айвазов приехал в Батум, где он узнал, что М. Недим уже уехал в Турцию. 30-го марта на итальянском пароходе уехал и Айвазов. В Трапезунде пароход должен был стоять 8 часов. Айвазов вышел в город и прямо пошел в советское консульство, зная, что М. Недим ждет его. К вечеру Айвазов нашел Недима и вместе они выехали из Трапезунда в Самсун.

В Самсуне к ним присоединились еще три советских работника, которые также ехали в Анкару. Наняв два экипажа, уехали в Анкару. Через девять дней они уже были в новой столице новой Турции. По дороге везде представители турецкой власти встречали их тепло, радостно и оказывали им большое гостеприимство. Наше советское полпредство, зная ранее об отъезде представителей из Крыма, ждало их. О представителях Крыма писали также ангорские и стамбульские газеты. Представители остановились в гостинице "Таш-хан" и сейчас же пошли в полпредство, где изложили полпреду т[оварищу] Аралову цель приезда. После обмена мнениями было решено сделать доклад и познакомить турецкое общество и власть с положением голода в России и в частности с положением голодного Крыма.

На другой день в полпредство прибыл Кемаль-паша, где при присутствии т[оварища] Аралова беседовал с представителями Крыма, которые познакомили его с положением голодающих и изложили ему цель своего приезда. Кемаль-паша отнесся очень сочувственно и обещал оказать в этом отношении помощь. Когда мы сказали ему, что думаем путем доклада познакомить столичное население с положением голодающих, он одобрил наше намерение и для этого предложил здание театра возле турецкого парламента и дать в газетах об этом объявление.

О ПРИЕЗДЕ СЕЙДАМЕТОВА ДЖАФЕРА В АНКАРУ

На четвертый день нашего приезда М. Недим после завтрака (мы обедали в полпредстве) ушел в город, а Айвазов остался в полпредстве, где составлял конспект своего доклада. Через два часа М. Недим прибежал и задыхаясь сказал Айвазову: "Джафер приехал, Джафер! Оказывается, он по газетным сведениям узнал о нашем приезде, он тоже остановился в [гостинице] "Таш-хан", думал побыть здесь несколько дней...".

В тот день после обеда Недим и Айвазов вместе встретились в [гостинице] "Таш-хан". Они информировали Сейдаметова о положении голодного Крыма. Сейдаметов с возмущением выслушал их, потом обращаясь к Недиму сказал:

"Значит Вы плохо боролись с голодом. Ведь всем известно, что голод в Крыму был создан искусственно, а Вы, видя это все, никаких шагов не предприняли. Почему Вы позволяли умирать татарскому народу от голода. Вы, приехав в Крым с Бекиром [Чобан-заде], совершенно забыли те задания, которые Вам были даны два года тому назад в Стамбуле и позже. Значит и Ваш "Ширкет", так же как и Вы, имеет только одно название. Вы предатели народа! За это отомстит наша история!...".

М. Недим, рассердившись на Сейдаметова, сказал:

"Чего ты ругаешься, кого ты оскорбляешь. Ведь я также являюсь сыном татарского народа как и ты, а не сыном еврея (чуфут баласы дегилим)".

Сейдаметов на это сказал:

"Нет, если Вы были бы сыновьями татар, то не допустили бы эту трагедию. Уверяю Вас, если я был бы в Крыму, то этого не допустил бы...".

На этом они остановились и не прощаясь друг с другом разошлись. Айвазов действительно поверил, что они навсегда разошлись, но оказалось, что Айвазов и тут ошибся... На другой день М. Недим устроил Сейдаметову свидание с тов[арищем] Араловым и вместе с ним [Джафером] были у Аралова. Но о чем была их беседа автору до сих пор не известно, ни М. Недим, ни Сейдаметов об этом "свидании" Айвазову ничего не говорили.

ДОКЛАД АЙВАЗОВА И ПОСТУПОК СЕЙДАМЕТОВА

Приблизительно 18-го или 19-го апреля состоялся доклад Айвазова о голоде в Крыму в Анкарском театре в присутствии полпреда Аралова, М. Недима. Театр был почти полон публи-

ки, среди которых находились многие члены парламента и правительства. От трибуны очень далеко сидел Сейдаметов, который в самом интересном месте доклада демонстративно встал и что-то сам с собою разговаривая, покинул зал театра. На его поступок обратили внимание все турки.

После доклада Айвазова тут же был организован под председательством генерала Рефат-паши Центр[альный] комитет по оказанию помощи голодающим Крыма, который сейчас же приступил к сбору пожертвований. Турецкая власть предложила всем губернаторам организовать в вилайетах и кази (уездах) местные комитеты по сбору пожертвований в пользу голодающих Крыма.

ОТКАЗ КЕМАЛЯ В ПРИЕМЕ СЕЙДАМЕТОВУ

"Министр иностранных дел Крымского правительства Сейдаметов" (он все еще носил при себе такие визитные карточки) долго пытался через своих друзей попасть на прием к Кемалю-паше, но все его попытки потерпели неудачу. Потом он решил обратиться к Кемалю письменно и просить свидание. Но Сейдаметов и на это получив отказ, сейчас же решил покинуть новую столицу новой Турции и поехал в Стамбул, олицетворяющий все утонченные пошлости Бизанса (Византии) и буржуазной Европы. Сейдаметов перед отъездом, беседуя с Айвазовым, сказал:

"Кемалисты не успели создать новую Турцию, сейчас [же] бросились в объятия большевиков. Уже повсюду чувствуется влияние СССР. Поэтому от новой Турции ждать нам нечего. Кемалисты совершенно иные люди, совершенно не имеющие сходства с иттихадистами ("Единение и прогресс"). Я в течение 10 дней не мог попасть на прием к Кемалю-паше. И старые друзья мои изменились, они тоже стали холодными...".

После такого введения, Сейдаметов задал Айвазову вопрос:

"Думаете ли Вы вернуться в Крым? Если да, то когда?".

— Конечно, вернусь и должен вернуться. Только не знаю когда.

— А я бы не советовал Вам возвращаться в Крым, потому что большевики долго будут Вас всех в Крыму использовать и, в конце концов, всех вас уничтожат. Вот поэтому я предлагаю Вам поехать со мной в Стамбул, а потом в Париж. Интересы, особенно политические интересы крымских татар, там еще лучше можно будет защищать...

— Благодарю за Ваше предложение и совет, но я кроме Крыма и СССР никуда не поеду и никакое предложение при-

нять не могу. Я за собою после 1918 г[ода] никаких грехов против соввласти не чувствую, поэтому не боюсь ехать обратно...".

Сейдаметов, со свойственной ему вспыльчивостью, встал и быстрыми шагами шагая по комнате, громко сказал:

"По-видимому, и Вы большевиком стали. Это я еще чувствовал в 1917 г[оду], когда Вы поместили в газ[ете] "Миллет" декларацию Ленина и Сталина к восточным народам. Но черт с Вами. Все равно большевики Вам покоя не дадут.

— Большевики знают хорошо, кого убить, кого нет. В этом отношении не Вам судить. Вы лучше молчите".

Сейдаметов, не прощаясь, ушел. Это была третья глубокая трещина, а может быть пропасть между Айвазовым и Сейдаметовым. Это было последнее и "прощальное" свидание Айвазова с Джафером Сейдаметовым.

СЕЙДАМЕТОВ И М. НЕДИМ

После отъезда Сейдаметова, дней через десять уехал за ним и Мамут Недим. А Айвазов по предложению тов[арища] Аралова С. И. остался в Анкаре и работал при полпредстве в отделе "Бюро печати", и иногда исполнял должность драгомана, ездил с полпредом к Кемалю-паше, министру иностранных дел. В то же время по заданию т[оварища] Аралова С. И. писал статьи в турецких газетах и т[ак] д[алее].

М. Недим уезжал из Анкары, хотя сказал, что он мечтает попасть в Стамбул, но в то же время он говорил, что это требует больших денег и кроме этого разрешения на въезд в Стамбул антантских властей. Но не прошла неделя, мы имели сведения, что М. Недим находится в Стамбуле и ходит рука об руку с Бекировым Амди беем (свояк Джафера) и Сейдаметовым. Откуда М. Недим получил столько денег и через кого он получил разрешение (пропуск) от антантской власти для въезда в Стамбул? Пусть на эти вопросы читатели сами найдут ответы. Поездка из Анкары в Инеболи стоила 50 руб[лей] золотом, а из Инеболи до Стамбула на пароходе ехать также [и] столько [же] почти стоит. Жить в Стамбуле около месяца, потом вернуться в Крым по турецким берегам = Зонгулдак-Инеболи-Синоп-Самсун-Орду-Кересун-Трапезунд-Риза-Батум, [а] потом из Батума до Крыма тоже немало стоило. Тут хочешь, не хочешь, естественно, поднимается вопрос: "Откуда у М. Недима столько денег?".

М. Недим в Стамбуле кроме Амди бея и Сейдаметова имел еще близкую связь и дружбу с неким Карамановым (бывший татарин Крыма), получившим образование, если не ошибаюсь или в Германии, или в Австрии во время империалистической войны. Караманов исполнял во время войны такую же роль, какую исполнял в Берлине М. Недим, в Будапеште Чобан-заде и др[угие].

Мы теперь твердо можем говорить, что М. Недим ездил в Стамбул специально к своим "коллегам", чтобы информировать их о своей работе в Крыму и получить от них новые задания. Мы теперь утвердительно можем говорить, что Мамут Недим выезжая из Крыма, был снабжен главным лидером "Милли фирка" Чобан-заде различными заданиями и поручениями. Но, к сожалению, [об] этих заданиях, которые М. Недим вез из Крыма и [о] директивах, которые привез в Крым, мы совершенно не знаем, а только можем догадываться.

Таким образом, изнанку Мамут Недима, его внутреннее содержание, Айвазову удалось увидеть и прочесть после приезда его в Анкару и поездки его в Стамбул.

ПОСЕЩЕНИЕ ОЗЕНБАШЛЫ И ЧАПЧАКЧИ ТУРЕЦКОГО ПОСЛАННИКА

Спустя два с половиной месяца после отъезда из Анкары М. Недима, афганское посольство устроило банкет в честь Новой Турции, нового турецкого правительства. На банкете присутствовали все члены турецкого правительства, много членов парламента. На банкет были приглашены полпред СССР т[оварищ] Аралов С. И., персидский посол, азербайджанский представитель Абилов, отозванный турецкий посол в Москве Али Фуад-паша и др[угие]. Вместе с т[оварищем] Араловым в качестве драгомана находился Айвазов.

Али Фуад-паша когда узнал, что Айвазов из Крыма, сидя рядом начал с ним беседовать. Али Фуад-паша, говоря о своих впечатлениях о России, между прочим, говорил и о Крыме и очень жалел, что ему не пришлось побывать там. Затем он рассказывал как недавно были у него в турецком посольстве в Москве наркомздрав Крыма Халиль Чапчакчи и директор тат[арского] пед[агогического] техникума доктор Амет Озенбашлы. О чем они беседовали с Али Фуад-пашой, последний рассказывал так:

"Пришли ко мне в посольство Чапчакчи эфенди и Озенбашлы эфенди. По их словам они были в Совете национальностей,

где беседовали с т[оварищем] Сталиным о предоставлении Крымскому полуострову самостоятельной социалистич[еской] советской республики и причислении Крыма в число союзных республик. Тов[арищ] Сталин якобы им сказал, что он по этому вопросу поговорит с соответствующими товарищами".

Они, т[о] е[сть] Чапчакчи и Озенбашлы, по вопросу формы управления Крыма просили меня, чтобы я по приезду в Анкару, передал бы Кемалю-паше их просьбы, чтобы он ходатайствовал перед правительством СССР удовлетворить желание крымских татар...

На это я им ответил:

"Во-первых, я Вашу "просьбу" по многим причинам исполнить не могу, а во-вторых, и Кемаль-паша не вправе обратиться с такими ходатайствами к правительству СССР, потому что это было бы вмешательство Турции во внутренние дела СССР. Так что по этому вопросу Вы поступили правильно, что были у т[оварища] Сталина. Обратитесь еще и к т[оварищу] Ленину и другим соответствующим руководителям СССР...".

Автор настоящих строк позже установил что поездка Озенбашлы и Чапчакчи в Москву, посещение ими тов[арища] Сталина и турецкого посланника Али Фуад-паши происходили после возвращения М. Недима из Турции. Как нам известно, М. Недим вернулся в Крым или в конце мая, или в первых числах июня 1922 г[ода]. А поездка Озенбашлы и Чапчакчи произошла к концу июня того же года. Поэтому мы имеем полное основание думать, что председатель "Милли фирка" Чобан-заде командировал их, т[о] е[сть] Озенбашлы и Чапчакчи в Москву после информации М. Недима и на основании заданий, которые М. Недим привез от Сейдаметова...

БЕСЕДА ТУРЕЦКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ С АЙВАЗОВЫМ

Во время десятимесячного пребывания Айвазова С. в Анкаре, с ним беседовали различные турецкие деятели на разные темы. Тевфик Рушту Аррыс (тогда был членом парламента, а ныне министр иностранных дел), хорошо знавший Сейдаметова Джафера, беседуя с Айвазовым, между прочим, поднял вопрос о Сейдаметове и Крыме. Тевфик Рушту про Сейдаметова и Крым сказал:

"Сейдаметов Джафер бей хороший умный мальчик (чоджук), но политически он еще несовершеннолетний. Он погрузился в утопию и мечтает о восстановлении самостоятельности Крыма. Это

неосуществимая мечта. Если это было бы осуществимо, то наши дипломаты непременно подняли бы вопрос о Крыме во время Брест-Литовских мирных переговоров. Как Вам известно, Крым нам стоил не дешевле чем Балканский полуостров. Из-за Крыма и его самостоятельности сколько раз пришлось нам воевать с Россией. Это все были ошибки наших тогдашних дипломатов. Крым нам не нужен. Для того, чтобы овладеть Крымом и защищать его, Турция должна быть полной хозяйкой Черного моря, т[о] е[сть] иметь господствующий флот на Черном море и постоянно держать на Перекопе полумиллионную армию. А стоит ли Крым этого? Таким образом, мы давно забыли о Крыме и совершенно не думаем о нем. А Сейдаметов Джафер бей думает очень наивно, он мечтает восстановить самостоятельность Крыма и создать там татарское государство. Это утопия, и кто об этом думает тот утопнст. Я верю, что не все татары так думают, как Сейдаметов. Во время его пребывания недавно в Анкаре, когда я ему советовал отказаться от своего утопического стремления, он на меня и наших товарищей обиделся и еще больше он обиделся, когда Кемаль-паша его не принял...

Теперь немного поговорим о пантюркизме или о пантуранизме. Как Вам известно, идея пантюркизма или пантуранизма возникла сравнительно недавно. Идея эта нашла у нашей бывшей власти поддержку, так как она была поставлена против идей панславизма. Но так как в России теперь идей панславизма нет, следовательно, и пантюркизма не может быть. А кто увлекается этой идеей, тот тоже является утопистом. Такие утописты, к сожалению и в Турции имеются, но их становятся все меньше и меньше и никакими довериями и симпатиями [они] не пользуются...".

Член турецкого парламента Васыф бей Чинар, впоследствии ставший турецким grand ambasader (великий посланник) в СССР и умерший в Москве, во время беседы с Айвазовым говорил:

"До империалистической войны "пантюркизм" как идея, поставленная против идей панславизма, имела до некоторой степени значение, так как она — идея пантюркизма пугала российское самодержавие и царское правительство, несмотря на то, что она была утопией также как идея панславизма. Но теперь, когда в России нет самодержавия, нет царизма, а в Турции нет султаната, халифата, не может быть и пантюркизма и панславизма. Новой Турции, вошедшей в свои этнографические и национальные границы, чужд всякий "изм" и "мизм", т[о] е[сть] она считает панисламизм, панславизм и пантюркизм утопиями, и [то], что происходит вне ее границы, ее [не] интересует. Идея панславизма похоронена уничтожением царизма и изменением Балканской карты; идея

панисламизма исчезла с упразднением в Турции султаната-халифата, а идея пантюркизма-пантуранизма погребена с падением младотурецкой власти, поддерживавшей идею пантюркизма. Если в России среди тюрко-татарских народностей имеются еще последователи этой утопической идеи, пусть они похоронят эту идею в темнице прошлых веков и возьмутся крепко за советскую власть, которая очень разумно и логично разрешила национальный вопрос...".

Тогдашний министр иностранных дел Юсуф Кемаль бей, редактор газеты "Енъи гюнь" ("Новый день"), теперь "Джумхуриет" ("Республика")[98] Юнус Нади бей и др[угие] высказывали почти то же самое, что сказали Тевфик Руштю Аррас и Васыф Чинар. Но в Турции, безусловно, было еще немало последователей пантюркизма, большинство которых тогда находились в Стамбуле, как Субхи бей Хамидулла, Копрулю-заде Фуад, Ахмед Хикмет и пр[очие]. Насколько верно, автору неизвестно, но авантюризм Энвера-паши в 1922 г[оду] в Туркестане, как говорили тогда в Анкаре, [носил характер] пантуранского выступления, которое якобы поддерживала Англия. Но мы по этому вопросу никаких данных не имеем. Только можем сказать: "весьма возможно так".

Согласно тогдашним слухам и толкам, которые распространились после смерти Энвера в Туркестане и загадочного убийства Джемаль-паши в Тифлисе, якобы Джемаль-паша также ехал в Туркестан на помощь Энверу, но, чтобы не вызвать подозрение Советского Союза Джемаль-паша ехал в Афганистан, а оттуда он должен был отправиться в Туркестан к Энверу-паше. Мы этим слухам и толкам не верим, но "нет дыма без огня".

ЧЕМ ЗАНИМАЛСЯ АЙВАЗОВ В АНКАРЕ

Как мы уже говорили Айвазов после выполнения возложенного на него задания крымским правительством, по предложению т[оварища] Аралова начал работать при полпредстве в отделе печати под руководством т[оварища] Стахова. В то же самое время Айвазов исполнял должность драгомана полпредства, всегда ездил вместе с полпредом Араловым к Кемалю-паше, к министру иностранных дел и был переводчиком при полпредстве. Айвазов по предложению т[оврища] Аралова открыл в Анкаре специальную школу для турков, в которой преподавал туркам исключительно русский язык. Одновременно Айвазов, по указанию полпреда, написал ряд статей в турецкие газеты: "Хаки-

миет и миллет" ["Власть и народ"] и "Ени гюнь" и познакомил турецкое общественное мнение с сущностью соввласти.

Айвазов С. А. по заданию Аралова Семена Ивановича завербовал редактора и издателя газеты "Ени гюнь" Юнуса Нади бея, который стал держать советскую ориентацию. "Ени гюнь" впоследствии [была] переименована в "Джумхуриет" и выходила в Стамбуле, но осталась верной и продолжает держать советскую ориентацию.

Айвазов, когда решил уехать в Крым, т[оварищ] Аралов не хотел его отпускать и написал Крымскому правительству письмо, чтобы оно снова отпустило его в Анкару в распоряжение полпредства. Копия этого [письма] находилась у т[оварища] Юманкулова при НКВД Крыма. Айвазов вернулся в Крым к концу 1922 г[ода].

БЕСЕДА С МУСТАФОЙ КЕМАЛЕМ-ПАШОЙ

Между Кемаль-пашой и Айвазовым несколько раз происходили беседы на различные темы. Первая беседа носила чисто лингвистический и этнографический характер. Кемаль-п[аша] очень интересовался крымскими татарскими наречиями-говорами, терминами и лексиконами, свойственным крымским татарам. Он записал из уст Айвазова несколько лирических, бытовых и исторических песен и десяток крымских пословиц, поговорок.

Вторая беседа была о крымскотатарских обычаях и традициях. На эту тему Айвазову пришлось читать чуть ли не двух часовую лекцию, где присутствовали несколько тюркологов, литераторов и видных турецких журналистов. Это происходило в саду азербайджанского представительства (существовавшего в то время). После лекции предложили Айвазову спеть несколько крымских песен, и он это сделал.

Третья беседа была довольно серьезная и носила политический характер. Кемаль-паша просил, чтобы Айвазов познакомил его с сущностью крымского татарского национального движения, имевшего место в 1917– [19]18 годах. Кемаль-паша, послушав внимательно Айвазова, сказал:

"Ваши руководители совершили большую ошибку, что они попав под влияние царских офицеров воевали с большевиками. Эта ошибка должна была быть поучительным уроком для тех руководителей, которые толкали татарский несчастный народ против большевиков и на войну с ними. После той ошибки, которая была совершена в 1918 году, прошло четыре года, и уже два года как в Крыму окончательно укрепилась советская власть. Я

думал, что тогдашные неопытные руководители в течение этого времени вполне могли изучить национальную политику большевиков и пойти с ними рука об руку. Насколько мне известно, программа большевиков очень обширна, а политика их по национальному вопросу представляет всем нацменам полную возможность для поднятия своих национальных культур, литератур, улучшения экономической жизни и т[ак] д[алее].

Я был уверен, что в Крыму давно уже наступила мирная, совместная трудовая жизнь. Крым с Коммунистической партией и с тенью соввласти [как и] каждая национальность устраивает свою жизнь. Я был убежден, что крымские татары, благодаря той широкой возможности, которую предоставила им соввласть, давно уже забыли царское угнетение, экономические лишения и пр[очее] и все они довольны настоящим положением.

Но согласно сведениям, дошедшим до меня, среди руководителей татар имеются еще люди, я бы их назвал "людишками" недовольными соввластью, эмигрировали за границу и оттуда ведут антисоветскую пропаганду. Среди этих недовольных эмигрантов имеется и представитель Крыма, занимавший в [19]17–[19]18 г[одах] очень ответственные должности и толкавший тат[арский] народ в пропасть. "Представитель" этот, фамилию я не назову, (нам кажется, что читатели сейчас скажут: "Это Сейдаметов". По-видимому, уехавший недовольным Кемаль-пашой Джафер Сейдаметов из Стамбула, послал ему заявление от имени КрымЦИК, просил его ходатайства) мечтает, чтобы новая молодая Турция ходатайствовала перед советским правительством о предоставлении Крыму самостоятельной республики, введя в число союзных республик. Это была бы утопия и гибель татарского народа с одной стороны, а ходатайство новой Турции о представлении Крыму того-то, того-то, окончательно испортило бы наше отношение и дружбу с Советским Союзом.

Пусть эта кучка "недовольных" поймет, что теперь нет старой России, и не существует султанской Турции. Новая Турция заключила с новой Россией дружественный договор. Мы ведём и будем вести такую политику, чтобы навсегда сохранить эту дружбу. Мы предпримем все возможные меры, чтобы еще больше укрепить и углублять турецко-советскую дружбу. Пусть "недовольные" соввластью опустят свои паруса и простятся со своей утопической, невозможной и в то же время очень вредной, некрасивой мечтою!

Эти "недовольные", недовольны также новой Турцией, потому что кроме представителей старой Турции никто с ними не

флиртует. Мы пока против недовольных эмигрантов ничего не предпринимаем, [но] в Анкаре они гостеприимство не находят. А в Стамбуле они чувствуют себя свободными. Но, мы, как только очистим нашу бывшую столицу от Антанты, а это будет очень скоро, тогда возьмемся и за своих недовольных и за ваших недовольных! Со своими "недовольными" мы знаем, как поступить, а что касается недовольных эмигрантов, предложим им вести себя прилично и перейти в турецкое гражданство и для этого дадим им короткий срок, в противном случае предложим им покинуть Турцию...".

При беседе Кемаля-паши с Айвазовым присутствовали его дядя Мидхат-бей, поэт Ака Гюндюз бей и редактор газеты "Ени гюнь" Юнус Нади бей. Беседа происходила в доме Мидхат-бея, недалеко от дома Кемаля.

Здесь мы считаем не лишним сказать, что в Анкаре в то время, действительно из российских тюрко-татарских эмигрантов, убежавших от советской власти, никого не было, так как они [не] находили там теплый приют. Как тогда рассказывали автору этих строк, в Анкару приезжали татары "шуристы", из Азербайджана "мусаватисты", кроме них отдельные лица вроде Цаликова Ахмед бека и др[угих]. Но вследствие того, что "климат" новой Турции и "воздух" Анкары оказались для "недовольных" вредными, то они переехали в Стамбул, где антантские "спасительные" пушки устроили для них гнездо. "Недовольные" советской властью объединились там с "недовольными" властью кемалистами. Эмигранты начали издавать в Стамбуле газету под названием "Кавказ седасы" ["Голос Кавказа"], под редакцией лидера "мусаватистов" Расуль-заде Мехмед Эмина. Газета эта, если не ошибаюсь, существовала до конца 1926 года, потом власть новой Турции закрыла ее.

После того как и стамбульский "климат" был изменен кемалистской атмосферой, антисоветисты разъехались по разным капиталистическим странам и поступили у них на "службу" в качестве "лакеев". Например, представители крымских "недовольных" миллифирковцев поступили на службу в Париже и в Варшаве. Цаликов Ахмед бек (бывший председатель "Совета российских мусульман") в Праге. Казанский представитель "недовольных" Исхаков Гаяз в Берлине, где издавал вместе с другими казанскими эмигрантами (Тохтаров Фуад, Максудов Садри (бывший член Госуд[карственной] Думы) и другими антисоветский журнал "Милли йол" ("Национальный путь"). Согласно слухам, дошедшим до автора еще в 1934 г[оду], цент-

ром недовольных эмигрантов на западе явл[ялся] Берлин, а на Востоке — Токио. Но разъезжают и по другим капиталистическим странам, например Исхаков Гаяз, как говорили, часто посещал Варшаву, а иногда Финляндию. Тоже самое делал Цаликов А. и Сейдаметов Джафер.

На Востоке недовольных эмигрантов возглавляет известный панисламист, впоследствии автор книги "Алем-и-Ислам" ("Мир ислама") Ибрагим Абдурешид и сын его (давно проживающий в Токио) Ибрагимов Мунир и несколо других эмигрантов. ...>

Государственный архив СБУ Украины. Ф. 13. Т 7. Д. 1127. История национального контрреволюционного движения в Крыму (рукопись Айвазова Асана Сабри). Начато 1937 г. Окончено 1938 г. (58 листов).

---

[1] Мехмед II Фатих ("Завоеватель"). Годы жизни 1432–4 мая 1481. Годы правления февраль 1451–май 1481.

[2] Селим I (Явуз) Грозный. Годы жизни 1467/68–1520. Годы правления 1512–1520. В его правление в состав Османского государства вошли территории Ближнего Востока, Северной Месопотамии, Хиджаза, Египта.

[3] Адиль Герай — крымский хан. Годы правления 1666–1671.

[4] Явное преувеличение автора.

[5] Асан Нури (1857, Стамбул–1903). Отец А. Нури уроженец деревни Айвасиль близ Ялты эмигрировал во время Крымской войны 1853 –1856 в границы Османской империи.

[6] Мидхат-паша Ахмет (18. 10. 1823, Стамбул–10. 4. 1883, по другим данным 7/8. 5. 1884, Таиф). Государственный деятель, сторонник социально-экономических и культурных реформ. Великий визирь в 1872, в 1876–1877. Примыкал к движению "Новых османов". Убит султаном Абдул Хамидом II.

[7] Конституция была принята в декабре 1876 при султане Абдул Хамиде II (21. 9. 1842—10. 2. 1918).

[8] Ахмед Мидхат бей (1844/1845, Стамбул–30. 12. 1913, Стамбул). Турецкий писатель и просветитель, новеллист. Автор более чем 50 романов и пьес.

[9] Каримов Фатих (1870–1937), публицист, журналист.

[10] Газета издавалась 2-3 раза в неделю, а в последующем ежедневно в 1906–1918 на средства золотопромышленников Рамиевых. Редактор Каримов Ф.

[11] Амиров Гаджи Мурад (1854–1910). Даргинский просветитель, историк и писатель. Автор брошюры "Сила и слабость Турции".

[12] Газета "Мизан" издавалась в 1890 годы младотурками в Стамбуле, а затем до 1907 г. в Каире.

[13] Вамбери Арминий (Герман) (1832–1913) — венгерский ориенталист.

[14] Мектеб-рушдие — "школа подростков". Школы этого типа в Крыму были открыты под влиянием младотурецких идей младотатарами в ходе революции 1905–1907 годов. В отличие от новометодных мектебов джадидов, учителя мектебов-рушдие в учебном процессе ориентировались на тюрко-мусульманский дискурс. Центральная и местная администрация Российского государства, Таврическое магометанское духовное правление и И. Гаспринский выступали против открытия таких школ.

[15] "Единение и прогресс" — политическая организация младотурок. Возникла 21. 05. 1889 в форме тайного комитета и ставила своей ближайшей задачей замену режима султана Абдул-Хамида II конституционным строем. Под её руководством было поднято в июле 1908 вооруженное восстание.

[16] Гусейн-заде Али бей (1864–1940). Идеолог пантюркизма, публицист, философ, по мнению современников "моджахед тюркского мира".

[17] Речь идет об Амирове Гаджи Мураде.

[18] Тагиев Зейналабдин Гаджи (25.01 Ичери Шехер — 1. 09. 1924, Мержакян). Азербайджанский нефтепромышленник и меценат.

[19] Редакторы Ага оглы Ахмед бей и Гусейн-заде Али бей.

[20] Журнал "Фиюзат" издавался в Баку в 1906–1907 гг. Редакторы Ага оглы Ахмед бей и Гусейн-заде Али бей.

[21] Издавалась с 1902 г.

[22] Член общества "Тюрк оджагъы".

[23] "Мусават" ("Равенство"), партия возникла в Баку в 1911 г. под названием "Мусульманская демократическая партия Мусават". Основатели и руководители — М. Расул-заде, Г. Шариф-заде, А. Кязим-заде и др. В июне 1917 объединилась с "Тюркской партией федералистов", что было закреплено на 1-м съезде "М." 26 октября (8 ноября) 1917, и стала называться "Тюркской демократической партией федералистов-мусаватистов". После установления Советской власти в Азербайджане "М." прекратила своё существование.

[24] В марте 1906 г. Таврическим губернатором было выдано свидетельство Сеид Амету Челеби Мурат Эфендиеву на право вы-

пускать в свет газету “Ватан хадими” (“Служитель отечества”) четыре раза в неделю под редакцией А. Медиева. Издание, с годовой подписной ценой в 5 рублей 50 копеек, выходило в г. Карасубазаре в типографии Рогана. Первый номер “Ватан хадими”, выражавшей идеи младотатар, а в последующем Крымскотатарской социалистической партии, вышел (1 мая) 13 мая 1906 г. Цензором газеты был назначен А. Балатуков. Всего с мая 1906 г. по январь 1907 г. в свет вышло не менее 102 номеров “Ватан хадими”.

[25] Леманов Исмаил Номанович (12. 03. 1871, Симферополь — 1942, Ленинград) — ученый, языковед, педагог.

[26] Халиль (Эмекдар) Бекир (1859, д. Илак близ Евпатории — 4. 08. 1909, Симферополь).

[27] В основанном мектебы-рушдие были закрыты в годы Первой мировой войны.

[28] Чобан-заде Бекир Вагапович (15. 05. 1893, Карасубазар – 13. 10. 1937, Баку). Ученый, общественно-политический деятель.

[30] Лятиф-заде Абдулла Абильевич (26. 08. 1890, Симферополь – 17. 04. 1938, Симферополь) — поэт, педагог.

[31] Джемалядинов Абдулькерим (1893, Карасубазар – 17. 04. 1938, Симферополь) — педагог, ученый-языковед.

[32] Азизов Умер Азизович (1890, д. Ташлы-Даир – ?, Соловки) — педагог.

[33] Ходжа Амет Мемет Вежди эфенди (1872, д. Теккие близ Карасубазара – 1938, Симферополь) — мулла, с высшим духовным образованием. В 1938 арестован и приговорен к ВМН.

[34] Ильми Абдуль Хаким (1887 д. Эски-Эль, –?, Румыния) — писатель, общественный деятель.

[35] Сейдамет Джафер (1 сентября 1889, Кизилташ Ялтинского уезда–3 апреля 1960, Стамбул) — общественно-политический деятель.

[36] Одабаш Абибулла Абдурешитович (11.02.1891, Корбек – ?) — поэт, общественно-политический деятель. В 1928 по делу партии Милли фирка осужден на 10 лет ИТЛ.

[37] Гаспринский И. выехал в Каир в начале 1908 года.

[38] Al-nahdah / La Renaissance/ Всего вышло три номера, в пятницу 22 февраля, во вторник 3 марта и в пятницу 30 марта 1908 г. Издание было закрыто английскими колониальными властями.

[39] Первый Всероссийский съезд мусульман проходил 15 августа 1905 г. на борту парохода “Густав Струве” в Нижнем Новгороде. В его работе приняли участие около 150 делегатов, провоз-

гласивших создание партии “Бутюнрусие иттифак эль муслимин” (“Всероссийский союз мусульман”), с целью объединения всех мусульман Российской империи, независимо от национальных и классовых различий. Решения съезда нашли отражение в принятой резолюции, среди которых выделялись наиболее главные, а именно — солидаризация во всех вопросах политического и культурного характера, борьба за участие в разработке государственных нормативно-правовых документов, за равные права мусульман со всеми гражданами России. Программа “Бутюнрусие иттифак эль муслимин” была принята в Нижнем Новгороде на III съезде 16–21 августа 1906 г. На съезде был выбран ЦК партии, в который вошли от Крыма И. Гаспринский и М. Давыдович.

[40] Айвазов А. С. редактировал четыре пункта программы газеты. Газета была закрыта большевиками 23 февраля 1918 года.

[41] На сегодня наиболее полно библиография И. Гаспринского представлена в издании Библиография. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский./сост. В. Ю. Ганкевич, Я. Наджие. — Симферополь, 1995.”

[42] В 1906 г. в г. Бахчисарае с целью усовершенствования системы образования всех типов мектебов, медресе и стандартизации учебного процесса по инициативе И. Н. Леманова с участием И. Гаспринского была образована особая комиссия, которая разработала программу, рассчитанную на четыре года.

[43] Медресе основано в 1501 г.

[44] Эти тенденции сегодня сохранились и проявляются достаточно остро в среде так называемой крымскотатарской интеллигенции, находящейся у власти.

[45] Рефатов Мидат (1893, Бахчисарай — 21. 04. 1920) — журналист, писатель, переводчик.

[46] Акчокраклы Осман Нури-Асанович (3. 01. 1878, Бахчисарай – 17. 04. 1938, Симферополь) — писатель, ученый, педагог.

[47] Боданинский Али Абдрефиевич (1866, д. Бодана – 1920, под Мелитополем) — педагог, общественно-политический деятель. Один из организаторов Татарской партии.

[48] Исмаилов Ибраим Феми (1885, Бахчисарай – 17. 04. 1938, Симферополь) — педагог, общественно-политический деятель.

[49] Муллин Исхак (1877, д. Мансуровка Саратовской области — 1. 10. 1938, Симферополь) — общественно-политический деятель.

[50] Правильно Мусульманской фракции.

[51] Тарпи Ибраим Амет (1874, Бахчисарай — 1937, Ташкент) — религиозный деятель.

[52] Правильно ВКМИК — Временный Крымский мусульманский исполнительный комитет.

[53] Озенбашлы Амет (10. 02. 1893, Бахчисарай — 4. 12. 1958, Ленинабад) — общественно-политический деятель.

[54] Чапчакчи Халил Селяметович (17.03.1889, Аутка — ?) — общественно-политический деятель.

[55] Хаттатов Сеитджелиль (1873/1874, Бахчисарай — 17. 04. 1938, Симферополь) — общественно-политический деятель. Основатель и первый председатель Милли фирка.

[56] Первый номер вышел 27 июня.

[57] Керменчикли Джемиль (1891 д. Керменчик Ялтинского уезда — 24 января 1942 Кулойлаг Архангельская область) — поэт.

[58] Первый номер вышел 23 июля 1917. Главный редактор И. Озенбашлы.

[59] Гаспринская Шефика (14. 10. 1886, Бахчисарай — 31. 08. 1975, Стамбул) — общественно-политическая деятельница.

[60] Гаспринский Рефат (17. 06. 1884, Бахчисарай — 09. 12. 1925?) — сын И. Гаспринского, общественно-политический деятель.

[61] Топчибашев Али Мердан бек (1865–1931) — азербайджанский общественно-политический деятель.

[62] Цаликов Ахмед Темирбулатович (1882–1928) — осетинский общественно-политический деятель мусульманских народов России.

[63] Исхаки Гаяз (1878–1954) — татарский общественно-политический деятель.

[64] Боданинский Усеин Абдрефиевич (1. 12. 1877, Бодана — 17. 04. 1938, Симферополь), художник, этнограф, общественно-политический деятель.

[65] В конце октября 1917 г. с участием Н. Челеби Джихана и Дж. Сейдамета рассматривалась программа Татарской партии, о чем сообщает газета "Миллет" от 31 октября 1917 г. Этот факт свидетельствует, что Милли фирка в 1917 г. не существовала.

[66] Усеинов Кязим Усеинович (1886–8. 02. 1938, Симферополь), педагог, общественный деятель.

[67] Исхакова Айше Якубовна (3. 04. 1888–?) — общественная деятельница.

[68] Керимджанов Исмаил Керимович (1888, Симферополь — 27. 10. 1937, Соловки) — член партии большевиков с 1917.

[69] Мемет Якуб эфенди (1887, д. Улу-сала – 12. 09. 1938, Симферополь), общественный деятель.

[70] Съезд проходил в г. Киеве 8 – 15 сентября 1917 г.

[71] Правильно Крымскотатарская национальтная директория.

[72] Муслюмов Аким (октябрь, 1893, Кучук-учень–21. 05. 1928, Симферополь).

[73] Ибраимов Вели (1888, Бахчисарай — 9. 05. 1928, Симферополь) – общественно-политический деятель. 1924–1927 — председатель ЦИК Крымской АССР.

[74] I Курултай работал с 26 ноября по 13 декабря 1917 г. 26 ноября в в Бахчисарайском ханском дворце был открыто первое заседание.

[75] Зал суда.

[76] Меметов Селим Меметович (1888, д. Аиргуль, 17. 04. 1938, Симферополь) — общественно-политический деятель.

[77] Парламент в составе 65 делегатов, заседал с 8 по 18 января 1918. Все лица, указанные как беглецы, работали в составе парламента.

[78] Меметов Селим Меметович.

[79] Мамут Амди Абдурахман (1870, Бахчисарай–?), священнослужитель, общественный деятель. В 1928 выслан из Крыма вместе с семьей.

[80] Керменчикли Якуб Аблаевич (1885, д. Кеменчик–?, Самарканд) — педагог, общественный деятель.

[81] Куртиев Мустафа (02. 05. 1881, Феодосия — 1957, Турция) — писатель, общественный деятель.

[82] Калгай Осман.

[83] Примечательно, что Дж. Сейдамет в своих мемуарах о Милли фирка ничего не пишет. См.: Cafer Seydamet Kırımer Bası hatıralar. – İstanbul. — 1993.

[84] Выступление было 18 мая 1918 г.

[85] Энвер-паша (22. 11. 1881, Стамбул, — 4. 8. 1922, близ Бальджуана), турецкий военный и политический деятель. В конце 1921 принял участие в антисоветском басмаческом движении в Средней Азии и был убит в бою с частями красной армии.

[86] Халиде Эдиб (1884–1964) — турецкая поэтесса, участница младотурецкого движения, идеолог пантуранизма. Роман “Ени буюк Туран” издан в 1912 г. У меджлисовского летописца истории национального движения С. Червонной Халиде Эдиб неоднократно представлена в мужском роде! См.: Червонная С. М., Гилязов И. А. Горошков Н. П. Тюркизм и пантюркизм в оригинальных источниках мировой историографии: исходные смыслы и цели, парадоксы интерпретаций, тенденции развития // Ас-Алан. — 2003. — №1. — С. 108–109.

[87] Эти события нашли отражение в крымскотатарской народной песне “Шомпол”.

[88] Журнал “Ешиль ада”, периодичностью два раза в месяц, стал издаваться с лета 1920 г. в Симферополе.

[89] Супругой О. Акчокраклы была Сафарова Заре Соберджановна 1889 г. р., уроженка г. Одессы из семьи служителя культа.

[90] Дерменджи Темир Кая (1879, д. Ай Василь Ялтинского уезд — 4 февраля 1938, Симферополь).

[91] Бояджиев Тейфук Сулейманович (1900, Бахчисарай–2. 11. 1938, Симферополь) — журналист, общественный деятель.

[92] Мокроусов Алексей (Фома) (1887–1959) участник партизанского движения.

[93] Выпуск журнала был организован с октября 1921 г. Татуправлением Крымнародобраза и Крымобтатбюро.

[94] Гирайбай Амди (Латифов Абдулафат) (14. 02. 1901, Еникале Феодосийского уезда — 13. 09. 1930, Москва) — поэт.

[95] Мухитдинов Несих Камалович (1892, с. Аппаково Татарской АССР — ?).

[96] Балич Усеин Вели (1884, д. Корбекуль Ялтинского уезда – ?), общественно-политический деятель.

[97] Не совсем искренняя точка зрения. С. А. Айвазов до 1928 принимал активное участие в общественно-политической жизни Крыма.

[98] Газета “Джумхуриет” издаётся в Стамбуле. Основана в 1923 писателем и журналистом Юнусом Нади.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КРЫМСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ (1917–1928 гг.)

История национального движения начинается в конце второй половины XIX в. и связана с деятельностью И. Гаспринского. Джадидистский модернизм И. Гаспринского преобразовал общественную и культурную жизнь крымцев.

Джадидизм И. Гаспринского, при сохранении и развитии этнической культуры и ментальности, был направлен на обновление всех сторон общественной жизни в соответствии с духом и требованием времени. В социальном модернизме выдающуюся роль сыграла газета "Терджиман", популяризировавшая в тюрко-мусульманском мире усул и джадид, выступая генератором преобразования общественной жизни мусульман Российской империи.

В XIX столетии крымские татары в составе Российской империи пережили длительный этносоциокультурный кризис, обернувшийся массовой эмиграцией и утратой этнической территории. Крымскотатарский народ стоял на грани исхода с исторической авансцены.

Джадидизм И. Гаспринского стал идейной основой консолидации и возрождения народа в новых изменившихся геополитических условиях. Национальное движение можно по праву считать детищем просветителя. Благодаря деятельности И. Гаспринского в крымскотатарском социуме происходит модернизация системы народного образования, возникает периодическая печать, общественные и благотворительные организации, а в последующем и первые политические организации – Татарская партия и Милли фирка.

Модернизм И. Гаспринского позволил крымскотатарскому народу развиваться в условиях быстрых изменений общественных отношений и интенсивной модернизации экономики.

ИСТОРИОГРАФИЧСКИЙ ОБЗОР

История возникновения и деятельность Милли фирка изучена недостаточно. Это обусловлено рядом причин. С одной стороны, на протяжении многих десятилетий указанная тема была под запретом, с другой, та путаница, которую внесли исследователи 1920–1930-х годов. Среди них в первую очередь необходимо отметить тенденциозные работы советских партийных идеологов регионального уровня В. Елагина,[1] и А. Бочагова,[2] которые без всяких сомнений добросовестно выполняли конкретный политический заказ — "вскрыть" контрреволюционную сущность буржуазно-национального движения в Крыму. Далекие от терпеливого и вдумчивого стиля работы исследователи, навешивая ярлыки на своих политических и идеологических оппонентов, "мастерски" разоблачали классовых врагов пролетариата. Авторы определили, что Милли фирка возникла в 1917 г., и тем самым на долгие десятилетия ввели в заблуждение научный мир и широкую общественность.

В частности, А. Бочагов пишет: "В марте месяце 1917 года, когда в Симферополе был созван Всекрымский мусульманский съезд, партии еще не существовало. И все же партия в полной мере ответственна за деятельность Мусульманского исполнительного комитета, который создан этим съездом".[3] По мнению А. Бочагова, партия организационно оформилась в июле 1917 г. Однако каких-либо серьезных веских аргументов, подтверждающих факт возникновения партии, автор не приводит. В состав ЦК, как утверждает А. Бочагов, вошли Номан Челеби Джихан, Джафер Сейдамет, Сеитджелиль Хаттатов, Абляким Хильмий Ариф-заде, Амет Озенбашлы, Асан Сабри Айвазов. [4]

Ведя полемику с Б. Чобан-заде, считавшим, что партия возникла в 1913 г., А. Бочагов заверяет, "точно установлено, что партия возникла в 1917 г". [5] При этом автор в своей работе, ведя речь о Милли фирка, без тени сомнения, использует программные документы Татарской партии. Далее А. Бочагов отмечает, что авторами первой программы партии, относящейся к июлю 1917 года, были Номан Челеби Джихан, Джафер Сейдамет, Сеитджелиль Хаттатов, Абляким Ильми Ариф-заде, Амет Озенбашлы, Асан Сабри Айвазов, Аблаев и другие. В последующем этими же лицами была написана более подробная и расширенная программа партии. [6] Программа Милли фирка по сравнению с программой Татарской партии действительно была более глубокой и содержательной. В то же время автора совершенно не сму-

щает тот факт, что 23 февраля 1918 г. Номана Челеби Джихана расстреляли большевики, и он не мог быть соавтором второй программы, то есть Милли фирка.

Таким образом, между Татарской партией и Милли фирка, их программными документами, А. Бочагов не видит никакой разницы. Более того, история двух партий (с совершенно противоположными программными положениями) по А. Бочагову – это история одной политической организации Милли фирка. Автора не смущает, что ни тогда, ни в наше время не было и нет источников, свидетельствующих о существовании и деятельности Милли фирка в 1917–начале 1918 гг.

Вопреки имевшимся историческим документам, А. Бочагов безосновательно дословно переводит название партии как "Национальная партия".[7] Тогда как документы партии со всей очевидностью свидетельствуют, что это была Народная партия.[8]

В свое время рукопись А. Бочагова была подвергнута критике. На что автор ответил следующим образом: "Разработка материалов, характеризующих классовую борьбу в национальных районах в период 1917–1920 гг. и то сопротивление, которое оказала национальная буржуазия в эти годы и позднее надвигающемуся октябрьскому перевороту и успехам соцстроительства — является наиболее слабым нашим местом". "Учитывая всю сложность этой задачи, ее ответственность и свою слабую подготовленность, в предисловии к своей книжке я писал: "из-за отсутствия материалов и времени, работа не удовлетворяет отдельным требованиям"". И далее: "Это только первый грубый набросок, первая попытка восстановить общую картину деятельности Милли фирка". В заключении А. Бочагов пишет: "Я не сомневался в том, что такая работа (усложненная незнанием татарского языка и в силу загрузки практической работы и отсутствия времени) будет иметь значительные пробелы и ошибки".[9]

Незнание крымскотатарского языка и источников — это характерная тенденция (вернее беда) как советских писателей истории Крыма межвоенного периода, так и современных "знатоков", рьяно "восстанавливающих" историю национального движения конца XIX–начала XX столетия в либеральном контексте.

Выводы и основные положения работы А. Бочагова неоднократно повторялись последующими исследователями политической истории Крыма первой трети XX столетия.

Монопольное право на изложение истории Крыма в послевоенный период в СССР позволяло исследователям, не особо вда-

ваться в суть проблематики, искажать исторические факты, события, программные документы, цели и задачи политических партий, общественных и национальных движений. К ним можно отнести в первую очередь советского историка П. Надинского. Исследователь, основываясь на принципах марксистско-ленинской методологии, не только не понял сути проблемы, но и в духе своего времени системно исказил сложные и неоднозначные политические процессы, происходившие в Крыму в годы революций и гражданской войны. По мнению Н. Надинского, партия являлась буржуазной и контрреволюционной, так как выдвигала лозунг "Крым для крымцев", то есть преследовала цель оторвать Крым от Советской России. Миллифирковцы, утверждал П. Надинский, надеялись выселить из Крыма русских и украинцев и под протекторатом султанской Турции возродить ханство.[10] В качестве доказательства приводится высказывание лидеров национального движения: "Мы не допустим, чтобы в нашем Крыму появились возникшие в России и окружившие её большевистские и анархистские отряды".[11] Этот же тезис был поддержан авторами "Очерков по истории Крыма",[12] утверждавшими, что в период установления советской власти и образования Крымской АССР миллифирковцы использовали голод, чтобы связаться с пантюркистами и панисламистами в Турции.[13] Они выдвинули требования на право самостоятельных сношений Крымской АССР с заграницей, создание национальных воинских частей, самостоятельное ведение внешней торговли и против превращения Крыма во всесоюзную здравницу.[14] По мнению авторов "Очерков...", наиболее активные участники партии в 1920-е годы проникли в ВКП(б).[15]

Материалы из книги А. Бочагова были использованы в двухтомной монографии Д. Л. Голинкова под броским названием "Крушение антисоветского подполья", где рассматривается дело Вели Ибраимова. [16]

Классическим примером, внесшим полную путаницу в историю возникновения и деятельности Милли фирка, можно считать публикацию современного краеведа К. Когонашвили, считающего, что партия оформилась в 1917 г., а Устав партии выражался в "партийной инструкции". В программных документах лидеры партии выступали за федеративную республику в составе России. На основе программы Н. Челеби Джихан выдвинул лозунг "Крым для крымцев". Программа партии легла в основу Конституции Крымской народной республики, провозглашенной в декабре 1917 г. В марте 1918 г. партия была распущена. Но при германском режиме снова возродилась. С начала 1919 г. партия

выступает за нейтралитет в гражданской войне, за её прекращение, за культурно-национальную автономию. При Врангеле партия уходит в подполье и принимает участие в зеленом движении. После взятия Крыма большевиками партия была распущена в ноябре 1920 г. Крымревкомом.[17]

П. И. Гарчев отмечает, что ЦК Милли фирка был организован после разгрома Врангеля.[18] Далее исследователь пишет, что в годы революции и гражданской войны Мусульманский исполнительный комитет, как организатор проведения Курултая и Директории, имел 200 филиалов в Крыму, а газеты "Миллет" и "Крым" выражали идейные устремления лидеров партии. По мнению П. И. Гарчева, Мусисполком и Курултай не выдвигали идеи создания крымскотатарской республики. Они, выступая в блоке со всеми антибольшевистскими партиями, пытались дать отпор анархо-большевизму и обособиться от большевистской России. В январе 1918 г. с установлением власти большевиков в Крыму была подавлена деятельность всех политических партий и национальных движений. Деятельность Милли фирка возобновляется в период германской оккупации в мае-ноябре 1918 г. В период очередной победы большевиков в апреле-июне 1919 г. деятельность политических партий также была запрещена. С июня 1919 г. по ноябрь 1920 г. национальные партии находились под запретом. [19]

А. Г. Зарубин и В. Г. Зарубин отмечают, что партия возникла в июле 1917 г.[20] Программа партии была основана на общедемократических принципах. Организационное строение партии нашло выражение в "Партийной инструкции". Первый вариант программы Милли фирка был выдержан в общедемократическом духе с народническим оттенком.[21] При этом, ссылаясь на архивный документ, авторы без тени сомнения, анализируют, цитируют и ссылаются на программу Татарской партии (!), хранящейся в ГААРК АР Крым.[22] Эта же мысль ими неоднократно повторялась в последующих публикациях. Лозунг "Крым для крымцев" подразумевал все население полуострова, независимо от этноконфессиональной принадлежности.[23] Лидеры Крымского мусульманского исполнительного комитета составили ядро, созданной в июле 1917 г. Милли фирка (национальной партии), ставшей идейным стержнем крымскотатарского движения. К партии примыкали сходные по задачам социалистические организации (объединенная социалистическая крымскотатарская партия, крымскотатарские социалисты-федералисты). [24] Вторая программа партии Милли фирка, по мнению исследовате-

лей, была принята в 1919 г.[25] Главный вывод: "полагаем, можно сойтись на том, что Милли фирка с 1917 по 1919 год существовала в эмбриональном состоянии (как союз единомышленников), и составление программы опередило собственную партийную деятельность".[26]

Историк Ю. Зинченко также отмечает, что Милли фирка оформилась в 1917 г., во главе с Челеби Джиханом.[27]

Из современных работ в этом плане можно выделить следующие, [28] где на основе старых мифов рождены новые. В качестве примера можно привести заголовок в одном из современных исследований: "Конституция демократической Крымской республики 1917 г. по проекту партии Милли фирка и Мусульманского исполнительного Комитета".[29]

К великому сожалению, миф, созданный А. Бочаговым, кочует и, скорее всего, еще долго будет кочевать из одной работы в другую. Более того, этот миф отражен в официальных документах партийных и государственных органов.

История крымскотатарских политических организаций нашла отражение в работах Э. Кырымала[30] и В. И. Королева.[31] К этим компетентным исследованиям мы вернемся при рассмотрении вопроса истории деятельности Татарской партии и Милли фирка. Ценным исследованием по интересующей нас проблематике является работа В. Брошевана. [32]

Среди последних исследований необходимо выделить фундаментальную монографию Д. П. Урсу "Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха", где впервые профессионально освещается научная и общественно-политическая деятельность Б. Чобан-заде, в том числе во главе Милли фирка в первой половине 1920-х годов. [33]

Из газетных публикаций последних лет следует отметить статью В. Брошевана.[34]

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ПАРТИИ

Становление одной из первых политических партийных организаций крымскотатарского народа Татарской партии происходило в сложный период социальных революций, вспыхнувших в Российской империи в результате Первой мировой войны.

Февральская буржуазно-демократическая революция, вспыхнувшая в России, докатилась до Крыма. В Симферополе

состоялась многотысячная манифестация представителей национального движения под лозунгом "Свобода, равенство, братство и справедливость!". В короткие сроки во всех уголках Крыма возникли местные органы самоуправления. По требованию широких слоев населения и национальной интеллектуальной элиты Таврическое Магометанское Духовное Правление, полностью дискредитировавшее себя продажей вакуфных земель, имуществом, беспринципной политической позицией, было упразднено.

25 марта 1917 г., в результате проведения агитационной работы и организационных мероприятий, представители всех слоев населения в Симферополе провели съезд под председательством С. У. Хаттатова. На съезде был образован альтернативный выборный политический орган – Временный Крымский Мусульманский Исполнительный Комитет, получивший признание центрального Временного правительства. Комитет действовал до созыва Курултая крымскотатарского народа. По архивно-уголовному делу Абдул Керима Джемалединова[35] ВКМИК, возглавляемый Номаном Челеби Джиханом, состоял из различных управлений, в том числе управления религиозных дел народного образования, а также исполнительного бюро.[36] Как свидетельствует программа Татарской партии, в состав ВКМИК входило 30 членов.[37]

Организационная система, созданная ВКМИК в последующем была учтена и использована при формировании Меджлиса и Мубесана на I Курултае в ноябре-декабре 1917 г. Также были созданы печатные органы – газеты "Миллет" (редактор А. С. Айвазов) и "Голос татар" (редактор И. Озенбашлы).

В это время признанными авторитетными лидерами национального движения становятся Дж. Сейдамет, А. Боданинский, А. С. Айвазов и другие. В условиях нарастания политического хаоса и кризиса в стране 22 июля 1917 г. ВКМИК принимает "Политическую программу татарской демократии", где наряду с общедемократическими требованиями — создание "Федеративной Демократической Республики... в единении с другими народами, населяющими Крым, передача всей земли трудовому народу", выдвигались и такие, которые защищали религиозные, культурные права коренного народа.

В первый период своей деятельности ВКМИК, проведя несколько съездов,[38] основные усилия сконцентрировал на принятии и выполнении программных документов. Основной задачей было: организация местных комитетов и участие в

выборах в Учредительное собрание, осуществление реорганизации духовного управления и управления вакуфами, а также проведение реформы системы образования. Одним из важнейших требований программы было признание права наций на самоопределение, введение парламентского правления в Крыму, равенство языков, обязательный референдум при принятии Основных законов. В программе указывалось на необходимость введения бесплатного и обязательного обучения в начальных классах на родном языке.

Важным фактором обеспечения прав мусульман Крыма в работе ВКМИК являлась реализация культурной национальной автономии, которая предполагала полную автономию местному населению во всех делах, связанных с их внутренним бытом и религиозными воззрениями. Автономное управление распространялось на религиозную, культурную, просветительскую сферу, а также на управление вакуфным имуществом. Реализация конституционных документов возлагалась на Меджлис, который должен был быть избран Курултаем. Важнейшими требованиями программы были установление и соблюдение гражданских свобод, равенство граждан перед законом, равноправие вероисповедания, совести, слова и союзов, собраний, неприкосновенность личности, жилища и переписки. Решение всех конфликтов предполагалось осуществлять мирными средствами. В аграрном вопросе партия исходила из того, что земля должна быть передана общинам по норме, достаточной для обработки без использования наемного труда. Все земли, в прошлом принадлежавшие помещикам, подлежали отчуждению и передаче безземельным крестьянам.

В передовице газеты "Голос татар" подчеркивалось, что целями крымских татар является политическая автономия, передача земли и вакуфных капиталов трудовому народу, а национально-культурная автономия выступает как необходимый фактор свободного развития национального самосознания.[39]

В. И. Королев, на основе изучения широкого круга источников, пишет, что весной 1917 г. в Крыму развернула активную политическую деятельность группа крымскотатарских социалистов-федералистов и эсеров, создавших летом объединенную социалистическую Татарскую партию. Инициаторами создания партии были в основном учителя, сторонники социалистических идей. Членами партии могли быть лица, достигшие 18 лет. Татарская партия занимала лидирующее положение в ВКМИК, 80,0% которого состояли в этой организации. В кон-

це 1917 г. в рядах партии насчитывалось 60 тысяч членов и сочувствующих.[40]

Принятая программа партии перекликалась с идеями Российской партии социалистов-революционеров. Это вполне закономерно объясняется тем, что Крым относился к аграрным районам Российской империи, а среди крымскотатарского населения наиболее острым был земельный вопрос. Декларируемые партийные цели перекликались и были продолжением развития идей Абдурешида Медиева и печатного органа "Ватан хадими".

Программа Татарской партии определила устройство обновленной России как демократической федерации, с равными правами языков. Важнейшими задачами в национально-правовой области подразумевались: создание условий для широкого самоопределения, развитие всеобщего обязательного бесплатного образования, введение делопроизводства на родном языке в национально-духовных учреждениях. По мнению составителей программы, суверенитет народа определялся сосредоточением верховной власти в его руках, с обеспечением равного прямого тайного голосования в государственные учреждения и органы местного самоуправления сроком на 4 года. Важное внимание уделялось обеспечению равных прав независимо от национальности, социального и религиозного положения.

Решение аграрного вопроса лидерам партии виделось в социализации всех земель, без использования наемного труда. Такая же позиция была высказана в отношении фабрик и заводов.[41] В этом вопросе идеи программы были солидарны с требованиями российских социал-демократов.

Вместе с тем нужно отметить, что турецкие историки, публикуя программу Татарской партии, совершают ошибку, выделяя её как программу Милли фирка.[42]

В партию, как уже отмечалось выше, помимо учителей, были вовлечены представители разных слоев крымскотатарского населения. Её лидеры, играя ключевую роль в ВКМИК, в местах проживания крымских татар создали 124 низовых комитета, по сути, органы местного самоуправления.

Исследователи вполне закономерно отмечают, что в это время в национальном движении выделяются три крыла: левое, во главе с секретарем Курултая А. Боданинским;[43] центр, представленный, не без оговорок, прежде всего муфтием Н. Челеби Джиханом и праворадикалы во главе с Дж. Сейдаметом.[44]

Считаем, что в 1917 г. Милли фирка не существовала. Насколько известно, сегодня нет достоверных документов, свиде-

тельствующих о существовании партии в 1917 — первой половине 1918 гг. Политическая деятельность Татарской партии, ее программные документы не совпадали со взглядами многих политиков. Об этом свидетельствуют принятые документы I Курултая, которые по отдельным позициям идут вразрез с программными целями Татарской партии, и на решение которых решающее влияние оказали правые и центр. Примером служат "Крымско-татарские основные законы", где нет открытой декларации и поддержки социалистических идей, классовых интересов, где речь идет о защите конкретных национальных интересов и путях их достижения.

Вооруженная победа большевиков в России вызвала беспокойство в Крыму. В конце октября принимается программа Татарской партии. [45] 30 октября состоялось заседание 12 крымскотатарских общественных политических организации, на котором было принято решение бороться с наступающей анархией.[46] Основные организационные усилия были направлены на скорейшее проведение I Курултая и принятие политических решений. Выступая на торжестве 3 ноября 1917 г. Номан Челеби Джихан, сравнив этнический состав населения Крыма с цветами, которые нужно собрать воедино в букет, обратился с речью, отметив, что деятельность Курултая имеет в виду не одних лишь крымских татар. Его взоры обращены к другим народностям, в течение веков живших с татарами дружной братской жизнью. Курултай призывает их к совместной работе. [47]

I Курултай крымскотатарского народа начал работу в торжественной обстановке 26 ноября 1917 г. в Бахчисарае. Работа I Курултая продолжалась до 13 декабря 1917 г. 26 ноября в Баб и диване (Зале суда) в Бахчисарайском ханском дворце было открыто первое заседание Курултая, на которое съехались из различных регионов 78 делегатов, в том числе 4 женщины.

В последний день работы 13 декабря 1917 г. в 13 часов 23 минуты на Курултае были приняты "Крымско-татарские основные законы". Они состояли из 18 пунктов. В КТОЗ подчеркивалось, что судопроизводство осуществляется согласно шариату, обычаям и традициям татар. Была поставлена цель – осуществить принцип самоопределения народов. Конституция особое внимание уделяла просвещению, религии, а также юридическим, военным, финансовым, политическим, торгово-промышленным и земельным вопросам. [48]

КТОЗ провозгласили структуру будущего правительства, которое должно было состоять из дирекций 1) народного просвещения,

2) религии, 3) финансов и вакуфов, 4) юстиции, 5) по внешним делам, 6) дирекции председателя совета директоров. [49]

На основе принятых решений 18 декабря Курултай сформировал национальное правительство в составе: председатель, он же директор по делам юстиции, Н. Челеби Джихан, директор по внешним и военным делам Дж. Сейдамет, директор финансов и вакуфов С. У. Хаттатов, директор по делам религии А. Шукри, директор народного образования И. Озенбашлы. Съезд закончил свою работу выборами А. С. Айвазова и М. Кипчакского в бюро мусульманской фракции Государственной Думы. Избранные должны были участвовать в подготовке и работе первого Всероссийского съезда мусульман. Будущее устройство Крыма предполагалось решать через Крымское Учредительное собрание.

Заканчивая работу, в своем обращении Курултай подчеркнул: "Граждане, соотечественники. Курултай национальный парламент. Крымскотатарский народ сумел создать парламентское национальное правительство, которое стремится обеспечить спокойствие в крае, защиту прав граждан, борьбу с анархией, порядок и спокойствие, обеспечив созыв Крымского Учредительного собрания.[50] Большая часть структур Крымской народной республики, созданных на Курултае, просуществовали вплоть до осени 1920 года в форме Крымскотатарской Национальной Директории (КТНД), когда в Крыму окончательно установилась советская власть.

В условиях нарастания политической нестабильности, с целью предотвращения конфронтации, муфтий Н. Челеби Джихан предлагает сформировать в крае орган власти с участием всех демократических сил.

В январе-феврале 1918 г. большевики ворвались в Крым. Декретом военно-революционного комитета г. Симферополя 17 января 1918 г. Курултай и его правительство были распущены.[51] 23 февраля 1918 г. Муфтий Крыма Н. Челеби Джихан был расстрелян большевиками в Севастополе. Давая политическую оценку происходивших событий, один из идеологов национального движения Осман Зекки писал, что "...Советы не приняли в совет союз рабочих депутатов представителей Всероссийского Мусульманского съезда. Эти советы не переварили подъем национальных чувств. Большевистская анархия является результатом обмана ими широких масс...[52]

Весной-осенью 1918 г. Татарская партия, не завершив своего организационного формирования, постепенно прекращает свое существование. Основная деятельность Татарской партии приходится на 1917–1918 гг.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛЛИ ФИРКА

Сложной оставалась этнополитическая обстановка в Крыму в первой половине 1918 г. Весной 1918 г. для возобновления работы парламента создается Временное парламентское бюро под председательством Абдуль Хакима Ильми Ариф-заде, товарища председателя С. У. Хаттатова и секретаря Сейтумера Таракчи. 10 мая 1918 г. в здании гарнизонного собрания открывается чрезвычайная сессия Крымскотатарского парламента (КТП). Заседание парламента открыто под председательством члена президиума Абдуль Хакима Ильми. С приветствиями выступили генерал С. Сулькевич, член татарского парламента внутренней России и Сибири, он же председатель военно-мусульманского Всероссийского Шуро (совета) Ю. Музафаров, председатель партии тюркских федералистов Юсуф Везиров и председатель Губернской земской управы Ваген. На собрании была оглашена приветственная телеграмма Таврического епископа Дмитрия. После официальной части С. У. Хаттатов рассказал о деятельности парламентского бюро. Одним из основных вопросов, рассмотренных на заседании парламента, был "Проект организации власти в Крыму", составленный комиссией, избранной Бюро КТП. [53]

Одной из главных задач, которую предстояло решить членам парламента, был вопрос о признании за КТП права на создание краевой власти. При обсуждении проекта устройства власти в Крыму на заседании парламента выступили председатель левой фракции Али Боданинский и представитель группы центра Абляким Хильми Ариф-заде.

13 сентября 1918 г. Курултай распустился "по случаю праздника Курбан-байрам".[54] В соответствии с КТОЗ, принятыми на I Курултае, Меджлис и Мубесан обладал полномочиями только в течение одного года. Следовательно, к новому 1919 г. его функции не имели юридической силы.

Таким образом, в работе ВКМИК, Курултая, парламента Милли фирка участия не принимала. Один из активных участников, а в последующем и лидеров Милли фирка А. Озенбашлы отмечал, что партия возникла в 1919 г.[55] На следствии в 1928 г.он сказал буквально следующее: "В 1919 году, после падения правительства Сулькевича и с приходом к власти кадетов во главе с Соломоном Крымом, татарское Парламентское Бюро стало усиленно добиваться ... созыва Крымского представительного органа в виде Крымского сейма... На 1-м Всекрымс-

ком собрании крымских татар по очертанию повестки дня была оглашена схема программы вновь организуемой татарской национальной партии под названием Милли фирка. Парламентское бюро, представлявшее в тот момент татарское население Крыма, считало целесообразным выступать и готовиться к выборам в Краевой сейм под означенной платформой... Означенное собрание крымских татар одобрило программу и поручило парламентскому Бюро оформить ее и начать подготовительную кампанию в Крымский сейм...” .[56] Общеизвестно, что падение правительства Сулькевича и приход к власти правительства во главе с С. Крымом произошло в ноябре 1918 года.

В октябре, как сообщала газета “Миллет”, прошел съезд мусульман Крыма, на котором была выработана новая тактика действий и приняты важные политические решения. [57] На съезде рассматривалась программа будущей партии и подготовка и участие Парламентского бюро в выборах в Краевой сейм. В 1928 г. А. Озенбашлы на одном из допросов отметил, что созданная партия представляла из себя наспех сколоченную организацию, не была идейно спаянной единицей и в социальном плане была разнородной. На выборах в Краевой сейм результат партии был настолько внушительным, что выборный орган не был собран. 6 мая 1919 г. в Крыму устанавливается Советская власть. [58]

Время возникновения Милли фирка — осень 1918 г. Такой же точки зрения придерживается Э. Кырымал.[59] Нужно отметить, что активное начало политической деятельности Милли фирка приходится на первую половину 1919 г. и связано с проведением выборов во II Курултай и Краевой сейм.

Данную мысль подтверждает и публикация программы партии Милли фирка М.Н. Губогло и С.М. Червонной. По мнению исследователей, существующую программу Милли фирка можно отнести предположительно к 1918 г. [60]

По имеющимся источникам основателем партии был Сетджелиль Хаттатов, находившийся во главе Милли фирка с 1918 года по 1920 год. [61]

II Курултай крымскотатарского народа, прошедший весной 1919 г., был организован при участии лидеров Милли фирка, которая еще находилась в стадии своего формирования.

Под эгидой партии, начиная с конца 1918 г. и до февраля 1919 г. включительно, была проведена подготовка и организация выборов делегатов из всех уездов. Выборы проходили при подавляющем преимуществе Милли фирка, получившей в но-

вом парламенте 35 мест из 45. Главные цели избранного Курултая и сформированного Меджлиса состояли в обеспечении распространения автономии на религиозные, культурно-просветительские дела, социальные нужды, суд, а также распоряжение бывшим вакуфным имуществом. [62]

Работа II Курултая под председательством Сеттара Мисхорлы открылась 19 февраля. Были рассмотрены такие вопросы как реформа духовенства с целью ограничения религиозных функций в обществе обрядами. По более или менее значимым вопросам Курултай и КТНД не приняли решений, равно как и не дали политической оценки деятельности краевого правительства. Не была поддержана и политика Добровольческой армии в Крыму.[63]

Принятые решения Курултая были направлены на мобилизацию разрозненных политических и общественных сил после большевистской аннексии и гражданской войны в Крыму. На Курултае были рассмотрены вопросы поддержки национального образования и культуры. В силу сложной внутренней обстановки в Крыму было принято решение политических вопросов не касаться. Вместе с тем Курултай избрал новый состав Крымскотатарской Национальной Директории (КТНД), где все ведущие должности заняли члены Милли фирка. Главная задача в условиях развернувшейся гражданской войны, заключалась в защите национальных прав крымских татар, развитии и сохранении национально-культурной автономии.

О политической и организационной деятельности партии, работе II Курултая красноречиво свидетельствуют как архивные источники,[64] так и документы, приводимые в монографии турецких исследователей.[65]

Политические взгляды крымскотатарской элиты и лидеров Милли фирка достаточно четко определила газета "Миллет" отмечавшая в августе 1919 г., что "мы не являемся ни большевиками, ни монархистами, ни кадетами, ни октябристами, а являемся лишь народниками. Мы стараемся завоевать наши национальные права и осуществлять наши национальные чаяния".[66]

В течение 1919 г. неоднократно предпринимались попытки ликвидировать деятельность КТНД. 23 июля 1919 г. офицеры Деникина совершили налет на Директорию и разгромили ее, изъяв документы. 9 августа 1919 г. второе Краевое правительство издает приказ о закрытии КТНД и восстановлении Таврического Магометанского Духовного Правления (ТМДП). [67] Уже 12 августа 1919 г. в 12 часов в помещении КТНД пришел начальник Симферопольской городской государственной стражи по приказанию Таврического губернатора и вручил присутствующему там председателю совета директоров и

директору общих дел и внешних сношений С. У. Хаттатову, директору народного просвещения Амету Озенбашлы и директору по религиозным делам С. Мурату эфенди приказ генерал-губернатора Таврической губернии генерала Шеллинга о закрытии, как незаконно возникшего учреждения. При этом у вышеуказанных лиц были взяты подписки о доведении приказа до их сведения. В это время в помещении КТНД также присутствовали члены президиума национального парламента Мемет Енилеев, Мухтар Хайреддинов. Все бумаги и дела были опечатаны. В ответ крымскотатарские представители заявили, что они являются лицами, избранными народом и акт закрытия КТНД является актом унизительным для народа. [68]

По этому поводу "Миллет" писала: "Проснись народ, проснись... Твое национальное существование, твою культурно-национальную автономию, твои национальные учреждения опять хотят растоптать под ногами, если ты хочешь жить, как отдельная нация то не бойся возвысить свой голос протестом против попрания твоих священных прав и дай всем знать о своем существовании". В одном из следующих номеров газета напомнила, что еще ранее, в период правления С. Крыма,[69] 23 февраля 1919 г. здание КТНД было оцеплено войсками, произведен обыск, заключив, что "идея культурно-национальной автономии и национальной директории всегда будет жить в душе народа". [70]

В качестве альтернативы КТНД власти предложили вновь созданное ТМДП, которое возглавил Селямет Кипчакский, получивший статус исполняющего дела Таврического муфтия. [71] Однако авторитет Селямета Кипчакского среди крымских татар был низок, а прошлая деятельность ТМДП еще была свежа в памяти соотечественников.

Со всей уверенностью можно предположить, что с закрытием КТНД Милли фирка уходит в подполье, где находилась и с приходом к власти Врангеля. Одновременно необходимо отметить, что общественно-политическая деятельность крымскотатарского национального движения в 1918–1919 гг. проходила под эгидой Милли фирка.

5-18 мая 1920 г. с согласия Врангеля был проведен мусульманский съезд на котором он сам выступил, причем, отрицая какую-либо автономию для крымских татар обещал самоуправление в области просвещения и религии. Это вызвало недовольство лидеров национального движения. Милли фирка стала ориентироваться на советскую власть и организацию партизанского движения. [72] Несмотря на сложную военно-политическую ситуацию в крае, на съезде были рассмотрены задачи самоуправления, религиозные, просвети-

тельские, вакуфные вопросы. По этому поводу была создана комиссия, которая собралась 22 августа, члены которой приняли решение о создании Мусульманского совета по татарским делам, состоящего из выборных на 1 год представителей. При Мусульманском совете создавался исполнительный орган — Управление, имевшее три отделения: духовно-религиозное, вакуфное и культурно-просветительское. Созданные институты финансировались за счет самообложения крымскотатарского населения. Проект был принят Врангелем в октябре, накануне установления Советской власти.[73]

Игнорирование политических и социально-культурных интересов крымских татар Врангелем требовало поиска новых союзников. В апреле 1920 г. прошли переговоры ЦК Милли фирка с представителями большевиков и меньшевиков о координации действий, в частности выпуске совместного антиврангелевского воззвания. На Коктебельском съезде (конференции) крымской организации РКП/б было принято решение: "Усилить контакт с татарской национальной партией "Милли фирка", которая, как выяснилось на переговорах нашего ОК с ЦК этой партии, определенно ориентировалась на Советскую власть". [74]

Обращение лидеров Милли фирка к большевистским органам власти после установления осенью советского режима в Крыму в 1920 г. о легализации своей деятельности и предоставлении определенных полномочий и помощи в сфере религии, образования, печати было отклонено Крымревкомом.[75]

В обращении, в частности отмечалось, "Если было признано, что Милли Фирка вела в Крыму общественную работу и сыграла революционную роль, то Милли Фирка добивается: 1) легализации Милли Фирка, 2) передачи татарских религиозных, просветительских дел и вакуфов в ведении Милли Фирка, 3) разрешение издания газеты "Миллет", литературных и научных журналов и книг". Состав партии ЦК Милли фирка состоял из видных общественно-политических деятелей: Председатель ЦК партии Сеитджелиль Хаттатов, члены ЦК Бекир Чобан-заде, Халиль Чапчахчи, Бекир Одабаш, Сеитумер Таракчи, Осман Муединов, Ф. Абдураман и секретарь М. Аджиоглу.

Сегодня имеется достаточное количество документов, свидетельствующих о том, что главная заслуга в этом деле принадлежит ВКМИК, КТНД.

С 1920 г. по 1925 г. во главе Милли фирка находится Б. Чобан-заде. [76] Это во многом было обусловлено тем, что в условиях установления власти советов в Крыму, необходима была более

образованная и деятельная личность, в прошлом не участвовавшая открыто в ВКМИК, Курултае и Меджлисе. [77]

Идеи джигитизма, разработанные Б. Чобан-заде, в начале 1920-х годов были взяты на вооружение Милли фирка.[78] Эта позиция по отношению к джигитизму вызывала недовольство у партийного и советского руководства Крымской АССР. По их мнению, это болезнь и националистический символ советского времени. Оценивая роль джигитизма в сознании крымских татар Б. Чагар 25 октября 1928 г. в докладной записке в Крымский обком партии писал, "ряд товарищей этой болезнью болеют".[79]

В первой половине 1920-х годов, в условиях развернувшегося НЭПа, по инициативе Милли фирка в Крыму создается кооперативное движение "Ширкет", которое налаживает экономические связи с турецкими торговыми компаниями. В состав центрального правления кооператива, филиалы которого находились во всех регионах Крыма, входили Б. Чобан-заде, С. У. Хаттатов, А. Озенбашлы, Х. Чапчахчи и С. Мисхорлы. Ревизионную комиссию организации возглавили М. Недим, О. Дерен Айерлы. Кооператив выступал финансовой основой политической деятельности Милли фирка.

В это время создается организация "Коч ярдым" ("Помощь переселенцам"), возглавляемая А. Озенбашлы, главной задачей которой было организация возвращения на родину крымцев из Румынии, Болгарии и Турции.

А. Гирайбай, ставший членом партии благодаря Б. Чобан-заде в 1921 г., на одном из допросов в октябре 1927 г. показал, что самым деятельным периодом Милли фирки был 1922–1923 гг., когда молодежь в полном смысле была на стороне партии. Тогда во главе находились председатель партии Б. Чобан-заде, а также С. У. Хаттатов, Х. Чапчахчи, А. Озенбашлы, А. С. Айвазов. Ввиду того, что партия пользовалась большим авторитетом среди населения, и почти полного отсутствия коммунистов среди крымских татар, её члены неоднократно избирались в государственные органы власти республики. По мнению поэта, партия стала терять свой авторитет ввиду общих и частных причин. В особенности это было обусловлено деятельностью товарищества " Ширкет" под руководством С. У. Хаттатова и полной бездеятельностью во время голода. [80]

В первые годы социалистического строительства советы не могли открыто выступить за ликвидацию партии. Это во многом было обусловлено отсутствием авторитета новой власти в среде крымскотатарского населения. Проведение национальной по-

литики на окраинах не могло осуществляться без привлечения квалифицированных местных национальных кадров. В Крыму большая часть из них участвовала в национально-освободительном движении, деятельности политических партий, ВКМИК, работе Курултая и КТНД. Эти факторы во многом обусловили то, что в первые годы господства советов власти заигрывали с Милли фирка. Это объясняется тем, что в Крыму раньше чем в других национальных окраинах началась политика коренизации.

По данным доклада органов ГПУ "О происхождении и развитии национально-освободительного движения татар в Крыму (1922–1923)" Милли-фирка пользовалась доверием крымскотатарского населения Крыма. Главными целями партии в это время были укрепление национальной культуры, восстановление системы образования, спасение национальной идеологии от коммунистического влияния.[81]

Понимание государственно-политических процессов в регионе у представителей советской власти и представителей национального движения было разными. В одной из своих статей в журнале "Илери" Я. Байбуртлы писал о том, что советская власть, выделив Крым в Автономную Республику, вследствие правильной оценки исторического, общественного и политического положения немногочисленных татар по их достоинству осуществила на деле мечты его Курултая и национального управления.[82]

Несмотря на то, что партия не получила официального разрешения на политическую деятельность, она активно проводила мероприятия организационного и практического направления. 24 сентября 1924 г. лидерами партии было проведено тайное совещание в Кизилташе, на котором были приняты решения – не помогать советской власти в проведении национальной политики, не обучать пришлых советских работников крымскотатарскому языку, политику татаризации взять под свой контроль, выдвинуть перспективных специалистов и молодежь в государственные и партийные органы, телеграф, автомобильный и железнодорожный транспорт, установить особый контроль над Наркомпросом, направить молодежь в наиболее перспективные вузы, в том числе технические и авиационные. Понимая, что они находятся под бдительным контролем органов ГПУ, было принято решение: не вести переписку и телеграфные переговоры между собой и политическими деятелями национальных движений тюркских народов России. Все возникающие проблемы решать путем конфиденциальных встреч.

По мере усиления советской власти, создания Мусульманско-

го бюро, в последующем преобразованного в Крымоблтатбюро, установления цензурных ограничений, организации политики коренизации в Крымской АССР, привлечения молодежи, поле деятельности Милли фирка сужается.

С 1925 г. по 1928 г. во главе партии находится А. Озенбашлы.[83] Смена политического лидера объясняется различными причинами. С одной стороны, наиболее активная и авторитетная часть миллифирковцев была приглашена для работы в советские и партийные органы власти, с другой, активной советизацией партийного и советского аппарата на местах при массированной идеологическом воздействии.

Можно полностью согласиться с точкой зрения Д. П. Урсу о том, что в период с 1920 г. по 1928 г. Милли фирка как политическая организация существовала.[84] Более того, несмотря на противодействие со стороны советско-партийного актива республики, она оказывала влияние на все политические, образовательные и культурные процессы, касавшиеся интересов крымских татар и интеллигенции. Это осуществлялось непосредственной работой миллифирковцев в государственных структурах власти, как в центре, так на местах. С мнением лидеров партии, сохранившей свои ячейки и группы во многих деревнях, особенно Южнобережья, советское и партийное руководство считалось.

В 1927–1928 гг. судебными органами было организовано так называемое "Дело Вели Ибраимова". Суд проходил с 23 по 28 апреля 1928 г. в госдрамтеатре, для чего была обеспечена охрана ГПУ и прокуратурой. Из различных районов Крыма на судебный процесс были направлены делегации колхозников, рабочих, представителей интеллигенции. Партийные функционеры Крымской АССР посылали ходатайства в высшие партийные инстанции в Москву о необходимости проведения процесса над В. Ибраимовым в Москве, так как в Крыму они боялись взрыва недовольства части крымских татар. 9 мая 1928 г. В. Ибраимов был расстрелян.

10 декабря 1928 г. в партийные инстанции, СНК Крымской АССР и в восточный отдел ГПУ поступила телеграмма из Москвы, отправленная Меньжинским, где отмечалось, что обвинение Хайсерова в бандитизме, его работа в "тройках по борьбе с воровством" и репрессиях над беднотой — проходит частью большого дела Милли фирка. Выделение дела Хайсерова из дела Милли фирка, — по рекомендации Меньжинского, — невозможно, так как повлечет постановку на суде всего дела Милли фирка (борьба Милли фирка против переселения евреев в Крым, воп-

росы колонизации и прочее), что по нашему мнению, нецелесообразно".

По делу Милли-фирка[85] к ответственности были привлечены руководящее ядро партии: ЦК и местный актив.

С ликвидацией партии Милли фирка заканчивается короткая, но достаточно насыщенная политическая история крымскотатарских партий.

Рустем ХАЯЛИ

---

[1] Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Забвению не подлежит. — Казань: Татарское книжное издательство, 1992. — С.74 — 117.

[2] Бочагов А. К. Милли фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. — Симферополь, Крымгосиздат, 1930.

[3] Там же. С. 37.

[4] Там же. С. 34.

[5] Там же. С. 72.

[6] Там же. С. 87.

[7] Там же. С. 7.

[8] См. документы: Hablemıtoğlu Ş., Hablemıtoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusyada Türk Kadın Hareketi (1893–1920). — Ankara, 1998.

[9] ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1045. Л. 114.

[10] Надинский П. Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму. В кн: Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. – Симферополь: Крымиздат, 1957. — С. 95.

[11] Там же. С. 95.

[12] Очерки по истории Крыма: Ч. 3. Крым в период социалистического строительства (1921–1941) под. ред. И. С. Чирвы. Симферополь: Издательство Крым, 1964. — С. 41.

[13] Там же. С. 41.

[14] Там же. С. 42.

[15] Там же. С. 42.

[16] Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья. — кн. вторая. — изд. 4-е. — М.: изд-во Политической литературы. — 1986. — С. 332–339.

[17] Когонащвили К. Краткий словарь истории Крыма. — Симферополь: Бизнес-информ, 1995. — С. 180–181.

[18] Гарчев П. И. Национальные партии и движения в Крыму в 1917–1920-е гг. // "Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы". (Материалы научно-практической конференции). — Симферополь, 1996. — С. 29.

[19] Там же. С. 28.

[20] Зарубин А. Г. К истории Милли фирка (Национальной партии) // Крымский музей. — 1995. — №1. — С. 39–46; Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия, 1997. С. 25

[21] Там же. С. 25.

[22] ГААРК Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. ЛЛ. 112–114.

[23] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1997. — С. 50.

[24] Там же. С. 25.

[25] Там же. С. 26.

[26] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Крым в 1917 году: от эйфории марта с конфронтации октября // Историческое наследие Крыма. — 2006. — №14. — С. 140.

[27] Зинченко Ю. І. Кримськи татари: історичний нарис. К.: 1998. С. 65, 71.

[28] Аршаруни А. М. Милли-фирка // Очерки панисламизма и пантюркизма в России: научное издание / Казань. Иман. 2002 — С. 128–137; Зарубин В. Г. Межнациональные отношения, национальные партии и организации в Крыму (начало XX в.–1921 г.) // Историческое наследие Крыма. — №1. — 2003. — С. 57; Крим в етнополітичному вимірі — К.: Світогляд, 2005. — С. 123.

[29] Тимощук О., Таран П. Кримськотатарська політико-правова думка кінця X–початку XX століття: особливості генезису та автономістські процеси еволюції. – Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н. М., 2004. — С. 121.

[30] Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917–1918. — Emsdetten (Westf), 1952.

[31] Королев В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. — Симферополь: Таврия, 1993.

[32] Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. — Симферополь. — Б. г. и.

[33] Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. — С. 53–81.

[34] Брошеван В. Вооруженную борьбу против власти не вела // Голос Крыма. — 1998. — 2 октября.

[35] Джемалядинов А. К. родился в 1893 г. в Карасубазаре. В школе учился с Б. Чобан-заде, а затем в Турции. Участник общества "Къырым татар телебе джемиети", член Мусисполкома от г. Евпатории. В советское время на педагогической и издательской работе. Арестован 28 апреля 1937 г. По следствию прошел как участник контрреволюционной националистической организации Б. Чобан-заде и А. С. Айвазова. Выездной сессией Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 17 апреля 1938 г. Реабилитирован 31 марта 1958 г.

[36] Архив СБУ в Украины в АРК Крым. Д. 010084.

[37] По другим данным ВКМИК состоял из 50 членов. См.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 24.

[38] Ряд исследователей не всегда точно отображают отдельные

исторические факты, называя Курултай в декабре 1917 г. как 2-й общекрымский Курултай. (См.: Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці: Документи. Факти. Свідчення (1917–1991) / Упоряд.: Ю. Білуха, О Власенко. — Муз. Україна, 2004. — С. 10). Это был I Курултай, а до него, для решения организационных и политических вопросов, в том числе сроках и организации проведения I Курултая, были проведены съезды. В сознании самих участников тех событий — это были обычные съезды.

[39] Передовица. Бесконечной скорбью... // Голос татар. — 1917. — 22 июля.

[40] Королев В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. — Симферополь: Таврия, 1993. — С. 24–25.

[41] ГААРК Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. ЛЛ. 112 – 114

[42] Hablemıtoğlu N., Hablemıtoğlu Ş. Şefika Gaspıralı ve Rusyada Türk Kadın Hareketı)1893–1920. —Ankara 1998. —S. 604–605.

[43] Боданинский Али Абдурефиевич (1866–1920 гг.) Окончил СТУШ-СТУС. С началом революции с 1917 г. секретарь ВКМИК, редактор газеты "Голос татар". Осенью 1918 г. вступил в РКП/б. Погиб в бою в июне 1920 г.

[44] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 51.

[45] Татар фыркъасы програмы эсасы. // Миллет. — 1917. — 31 октябрь.

[46] Протокол // Голос татар. — 1917. — 1 ноября.

[47] Б. а. Речь муфтия Челебиджан эфенди на торжестве 3 ноября в Бахчисарае // Голос татар. — 1917. — 11 ноября.

[48] Крымско-татарские основные законы // Голос татар. — 1917. — 20 декабря.

[49] Там же.

[50] Обращение крымскотатарского национального правительства // Голос татар. — 1917. — 20 декабря.

[51] ГААРК. Ф. П. 150. Оп. 1. Д. 43, Л. 105.

[52] Зеки О. Вражда // Миллет. — 1918. — № 6. — 12 января.

[53] Хроника парламентской жизни // Крым. — 1918. — 12 мая.

[54] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия. 1997. — С. 125.

[55] Сейтбекиров Э. Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма // Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы (материалы международной научной конференции). — Симферополь: Крымучпедгиз. 1999. — С. 9.

[56] Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. — Симферополь. — Б. г. и. — С. 85–86.

[57] Къырым мусульманлары съезди // Миллет. — 1918. — 31 октября.

[58] Сеитбекиров Э. Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма // Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы (Материалы международной научной конференции). — Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. – С. 10.

[59] Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimturken mit besonderer Berucksichtigung der Jahre 1917–1918. — Emsdetten (Westf), 1952. — S. 285.

[60] Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымскотатарское национальное движение: В. 4 т. / РАН. Центр по изучению межнациональных отношений. — М., 1992. — Т. 2: Документы. Материалы. Хроника. — С. 26–34.

[61] ГААРК. Ф. Р. 4808. Оп. 1. Д. 09162. Л. 32.

[62] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 170.

[63] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 172.

[64] В архиве АРК в 150 фонде хранятся протоколы заседаний Татбюро, где также имеется скудная, но достаточно интересная информация о проведении II Курултая.

[65] Hablemıtoğlu N., Hablemıtoğlu Ş. Şefika Gaspıralı ve Rusyada Türk Kadın Hareketı) 1893–1920. — Ankara 1998.

[66] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 26.

[67] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 219.

[68] ГААРК. Ф. Р. 2235, Оп. 1, Д. 62, Л. 20.

[69] Крым Соломон Самуилович (1867, Феодосия — 1936). Член Государственного совета от Таврической губернии, депутат I–IV Государственных Дум, глава губернского земства. Премьер-министр Крымского краевого правительства в период с ноября 1918 г. по апрель 1919 год. С установлением советской власти в Крыму эмигрировал во Францию.

[70] ГААРК. Ф. Р. 2235. Оп. 1. Д. 62. ЛЛ. 20–21 об.

[71] Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. — Симферополь: Таврия. 1997. — С. 220

[72] Герцен А. Зарубин В. Крымские татары. В кн.. : Брошеван В. Татары в Крымской АССР. Симферополь 2005. — С. 2.

[73] Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920). Симферополь, “Крымиздат”, 1927. — С. 314–315.

[74] Там же. С. 280.

[75] Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. – Симферополь, Крымгосиздат, 1930. — С. 65, 116–117.

[76] ГААРК. Ф. 4808, Оп. 1, Д. 09162 Л. 32.

[77] Более подробно см.: Во главе народной партии. В кн.: Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. – С. 53–81.

[78] Более подробно о теоретических воззрениях Б. Чобан-заде см.: Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. — С. 160–161.

[79] ГААРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. Л. 75.

[80] Здесь А. Гирайбай ошибается. С. У. Хаттатов и А. С. Айвазов сделали немало для преодоления последствий голода среди крымских татар. С их помощью была получена большая партия продуктов из Турции.

[81] Ефимов А. В. Белоглазов Р. Н. “Изыскать пути к парализовавнию...”. Документы карательных органов Вооруженных сил Юга России и Крымской АССР о крымско-татарском движении 1920–1923 // Москва-Крым: историко-публицистический альманах. Вып. 4. — М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей “Москва-Крым”; АНОИЦ “Москвоведение”, 2002. — С. 158, 159.

[82] ГААРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. Л. 74

[83] ГААРК. Ф. 4808. Оп. 1. Д. 09162. Л. 32.

[84] Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. — С. 78.

[85] Дело на партию Милли фирка составляет 48 томов. Дела непосредственно Вели Ибраимова находятся в 26–33 томах.

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КРЫМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1921–1928 г. г.

К концу 1920 г. в Советской Республике национально-государственное строительство приняло целенаправленный характер. 1921 год, год образования Крымской АССР, для крымчан был наитяжелейшим годом, даже испытав на себе непосильную тяжесть трех лет гражданской войны и иностранной интервенции, бесконечной смены всевозможных властей, крымский народ столкнулся еще с двумя испытаниями: красным террором и голодом.

За 1921–1922 года голод унес из жизни около 100 тысячи крымчан. *"Голод, главным образом, поразил южные и горные районы Крымского побережья, где почти все население, особенно сельское и, главным образом, татарское, испытывает сильные лишения и почти обречено на голодную смерть...*

На почве голода сильно развивается уголовный бандитизм, так как малосознательное население не выдерживает всей тяжести лишения, бросается на все, чтобы добыть себе кусок хлеба, не останавливаясь даже перед грабежом и убийством. Разбросанные по лесным и горным районам Крыма остатки разбитых банд являются постоянными центрами, вокруг которых группируются всевозможные уголовные элементы"[1]

В своем докладе М. Султан-Галиев "О положении в Крыму" отмечал: *"...Первой и очень большой ошибкой... является слишком широкое использование в Крыму красного террора. По отзывам самих крымских работников, количество врангелевских офицеров, которых расстреляли по всему Крыму, достигает 20-25 тысяч. Указывают, что лишь в одном Симферополе расстреляно до 12 тысяч. Народная молва увеличивает эту цифру для всего Крыма до 70 тысяч...*

Особенно большую непритязательность в этом отношении выявили чрезвычайные органы на местах. Почти нет семьи, где бы кто-нибудь не пострадал от этих расстрелов: у одного расстрелянный отец, у другого -брат, у третьего — сын и т. д.". Смелый доклад М. Султан-Галиева, нарушивший неписаный партийный этикет, вызывал в Москве эффект разорвавшейся бомбы, а впоследствии повлиял на его судьбу.

В советское общество в первой четверти XX столетия влилось новое поколение, вся жизнь которого сопровождалась непрекращающимся, по сути, процессом истребления людьми себе подобных. Возьмем, к примеру, следующие исторические события: политический террор противников царизма 1900–1905 г.г., революционные выступления 1905–1907 г.г., разгром революционного движения 1907–1911 г.г., кровопролитные русско-японская 1904-1905 г.г. и первая мировая 1914–1918 г.г. войны, революции 1917 г., военная интервенция и гражданская война 1918–1920 г.г.

Вполне логично, что такая интенсивность социального насилия не могла не сказаться на мировоззрении общества. В. Ленин, Л. Троцкий и другие большевистские вожди полностью поддерживали подобную политику, они были ее идеологами, вдохновителями и организаторами. Террор рассматривался не как обязательное задание, а как своеобразный тактический ход. Еще в 1901 г. Ленин писал: *"Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора. Это — одно из военных действий, которое может быть вполне пригодным и даже необходимым в определенный момент боя..."*. Во время революционных событий 1905–1907 г.г. Ленин настаивал, чтобы партийные лидеры провоцировали насильственные действия, немедленно организовывали боевые отряды и практиковались на убийствах городовых. В октябре 1905 г. он писал: *"Пусть каждый отряд учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с избытком..."*.

На VIII съезде РКП (б) в 1919 г. Крыленко Николай Васильевич, занимающий руководящие посты в системе правосудия (с 1918 г. председатель Верховного революционного трибунала при ВЦИК, с 1928 г. прокурор РСФСР, с 1931 г. нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. нарком юстиции СССР), говорил: *"В эпоху диктатуры пролетариата мы должны, учитывая целый ряд обстоятельств, переходить к формам крайней судебной расправы"*.

Лацис Мартын Иванович, с 1918–21 г.г. член коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), одновременно в 1919 г. председатель Всеукраинской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ЧК), в официальном печатном органе РКП (б) газете "Правда" от 25 декабря 1918 г. писал: *"Мы не ведем войны против отдельных личностей. Мы истребляем буржуазию,*

как класс. Не ищите на следствии материалы и доказательства того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, что вы должны ему предложить: какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом содержание и сущность красного террора".

Достаточно откровенные и красноречивые высказывания еще одного теоретика большевистской партии, лидера левых коммунистов, Бухарина Николая Ивановича: *"Пролетарское принуждение во всех его формах, начиная от расстрелов и заканчивая трудовой повинностью, есть, как ни парадоксально это звучит, метод выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи..."*.

Не здесь ли начинает прорастать зерно большевистского террора и будущих репрессий на протяжении половины столетия? Чему тут удивляться, когда партийными лидерами и руководителями судебных органов дана установка на террор.

В начале 20-х годов Крым представлял из себя, во всех отношениях, разоренный, обескровленный, обессиленный край. Чрезвычайно сложными были в Крыму национальные отношения. В стране Советов не было другого района, который бы так отличался национальной пестротой, как Крым, где в начале 1921 года проживали представители 59 национальностей.[2]

Жестокость военной интервенции и ярость гражданской войны показали, насколько непримиримы интересы пролетарского государства и его политических противников. С окончанием вооружённого противостояния стало ясно, что подобные попытки свержения Советской власти будут предприниматься и далее, поэтому Советская власть придерживалась политики полной ликвидации каких-либо из этих намерений, национальных или политических.

Для многих народов период становления Советской власти, вплоть до окончания Второй мировой войны, стал подлинным бедствием, катастрофой. Никто не мог считать себя в безопасности и не нужно считать, какой народ пострадал от репрессий больше, а какой меньше. Не обошли репрессии представителей всех национальностей, каждая из которых имеет все основания выставить счет тоталитарному режиму.

Возьмем, к примеру, национальное движение немцев-колонистов в Крыму, в начале 1921 г. они также, как и крымс-

кие татары, претендовали на "полную автономию". При этом они исходили из того, что, "во-первых, немецкое население не малочисленное... Во-вторых, немцы занимают некоторые районы в степи, где они составляют абсолютное большинство населения. В-третьих, и это главное, немцы, благодаря своей высокой сельскохозяйственной технике, своему прирожденному... навыку к земледельческому труду, образуют остров Крымского крестьянского хозяйства. Во всех отношениях сельское хозяйство немцев может служить образцом для других национальностей Крыма".[3]

Огромной трагедией для многих из них обернется приход к власти в Германии фашистов, советских немцев стали рассматривать в качестве внутренних врагов. Партийные документы середины 30-х годов весьма часто упоминают о враждебном влиянии фашистов на немецкое население Украины, в связи с поступающей из Германии материальной помощью, на чем она и спекулировала.

В 1935 году сталинское правительство санкционирует переселение из пограничной полосы за пределы Украины и Крыма сначала польского, а затем и немецкого населения.

Безусловно, реальность военных угроз Советскому Союзу со стороны фашистской Германии со второй половины 30-х годов, существовала. На волне борьбы с укрепляющимся фашизмом правительство в мае 1936 года требует от спецслужб активизации работы по выявлению фашистских элементов. Затем в общественном сознании украинского народа образ внутреннего врага стал постепенно ассоциироваться с подрывными акциями фашистов. Практически во всех резонансных политических процессах середины 30-х годов подсудимые обвинялись в связях с фашистскими разведывательными органами.

В рамках нашего исследования, история репрессивной политики Советского государства 1928-1929 годов, связана с репрессиями в Крыму в отношении представителей крымскотатарской интеллигенции, которым инкриминировалось участие в самосудных комиссиях против бедняков, участие в антисоветской буржуазно-националистической организации "Милли фирка".

Еще в 1921 году Крымская Чрезвычайная Комиссия в своем годовом отчете включает в состав "политических антисоветских партий" и партию Милли Фирка: "*Эта татарская организация Крыма, представляющая по существу одно и то же, что сионисты, во время курултайщины потерпела пора-*

жение в борьбе с татарской же партией "мусульман-прогрессистов", ставленником которой и был глава курултая — генерал Сулькевич. Два непримиримых течения: националистическое, стремившееся к присоединению Крыма к скипетру турецкого султана, и милли-фирковское, лелеявшее надежды свержения "реакции" и осуществления идеалов татарской демократии, отложили существенный отпечаток на психологии татарского населения Крыма.

Милли-фирковцы, представители татарской интеллигенции, особенно ярко проявили себя после объявления Крымской области Республикой. Они разлагали татарские массы с той же настойчивостью и упорством, с каким эсеры подтачивали психологию крестьянства. Они работали, большей частью, в культпросветительных татарских организациях и учреждениях Наркомпроса, систематически восстанавливая татарские массы против политики Советской власти. Особенное внимание они посвятили организации татарской молодежи".[4]

С окончательным установлением советской власти на полуострове, остро обсуждаются вопросы о статусе Крыма и подчинения его в административном отношении.

Состоявшаяся в мае 1921 г. областная конференция крымскотатарских коммунистов по решению областного комитета РКП(б) и Крымоблтатбюро, постановила считать: *"Вполне революционно-целесообразной формой для Крыма – провозглашение интернациональной республикой, входящей в Российскую Федерацию, взяв в основу Конституцию одной из существующих республик".*

В своей основе крымскотатарские коммунисты были за создание автономной интернациональной республики, исходя из пожеланий населения всех национальностей, проживавших на полуострове.

Однако отдельные представители татарской национальности и среди них Чобан-заде, Озен-башлы, Чапчакчи, Бекирбаев, Хаттатов и другие, многие из которых работали в советских органах, выдвигали требования объявить Крым национальной республикой с предоставлением полной автономии. *""Полная автономия" понималась ими как предоставление прав Крымской автономной республике самостоятельного сношения с заграницей, ведения внешней торговли, самостоятельного решения вопроса о возвращении в Крым эмигрантов. Они предлагали создать самостоятельный Крым-*

ский комиссариат иностранных дел"[5] о чем свидетельствует телеграмма Наркома иностранных дел Республики Г. В. Чичерина на имя уполномоченного НКИД в Крыму. В ней, в частности, говорится: "*Предложение снабдить "Крымский центр" Наркоминделом нелепо, бессмысленно, вредно, лишено всяких оснований и должно быть безусловно отвергнуто. Крым не есть независимое государство, а республика в пределах федерации, как Карелия и Башкирия. Такие республики Наркоминдела не имеют. Мысль о том, чтобы Крым вел относительно Турции самостоятельную революционную политику, настолько вредна и опасна, что ее достаточно, чтобы решительно отвергнуть этот проект, ибо значит, что там будут срывать нашу политику, будут нам вставлять палки в колеса и создавать скандалы с Турецким правительством". От своего представителя Нарком требовал "решительно протестовать против этой нелепой выдумки, заявить категорически, что это ни в коем случае не может быть допущено*".

Выступая на V областной партийной конференции 4 ноября 1921 года, секретарь обкома РКП(б) И. Акулов скажет: "*Мы прекрасно учитывали настроение в татарской части населения, что объявление Автономной республики толковалось ими как объявление татарской республики и, если бы мы нашу политику построили таким образом, то эта политика была бы ошибочной*".

18 октября 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет об образовании Крымской автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, в границах Крымского полуострова, с делением на 7 округов и 20 районов.

В ноябре 1921 г. на учредительном съезде Советов Крыма избран Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов — Крым. ЦИК — и утверждена Конституция Крымской АССР.

В первые годы социалистического строительства Советы не могли открыто выступить за ликвидацию каких-либо проявлений национального движения. Это во многом было обусловлено отсутствием авторитета новой власти в среде крымскотатарского населения. Проведение национальной политики на окраинах не могло осуществляться без привлечения квалифицированных местных национальных кадров. Новая власть это понимала и действовала в соответствии с реалиями жизни.

РКП(б) принято решение "вовлечь трудовую часть национальностей Крыма, и больше всего татар, во все партийные и советские аппараты". Уже 23 августа на широком пленуме обкома РКП(б) секретарь информировал, что президиум областного комитета обсудил до 25 кандидатур татар, которые после этого были введены для работы в целый ряд областных учреждений в качестве членов коллегий или заместителями заведующих.

13 августа обком РКП(б) предложил Крымревкому издать обязательные постановления об объявлении на территории Крыма государственным языком — татарский, наравне с русским, для чего образовать комиссию в количестве 11 человек: от коммунистов — В. Ибраимов, О. Дерен-Айерлы, от Крымревкома — Меметов, Балич, Хамзин, Идрисов и др.

"В этот же период Президиум КрымЦИКа шефствовал над 1-ми Симферопольскими командными кавалерийскими курсами (приказом РВСР при них был сформирован кавэскадрон из татар), руководил проведением в республике татаризации советского аппарата, что означало: 1) привлечение татар к непосредственной работе в советских учреждениях; 2) применение татарского языка в качестве государственного наравне с русским; 3) создание условий, необходимых для более широкой и глубокой культурно-просветительной работы среди татарского населения, и т.д"[6]

Советская власть не скрывала использование местных национальных политиков и интеллигенции. Это видно и в обвинительном заключении от 01.12.1928г. в отношении членов "Милли фирка": "... "М-Ф" [Милли фирка] настояла на созыве татарской беспартийной конференции, где от имени татарского "народа" и представляющей его интеллигенции, было внесено решение о "принятии" Советской власти и активном участии в ее работе и даже была послана специальная делегация в Москву, в составе руководителей "М-Ф" [Милли фирка] — Озенбашлы, Чапчакчи и др. Таким образом, "М-Ф" [Милли фирка] "приняла" Советскую власть и вошла компактной сохранившейся силой в Советский аппарат, в котором *ее представители, как наиболее авторитетные подготовленные лица, заняли ответственные руководящие посты* (выделено автором)".[7]

Эти факторы во многом обусловили то, что Советы, в годы становления своей власти, фактически использовали до определенного времени авторитет "Милли фирка" среди крымскотатарского населения.

Инициаторами создания партии “Милли фирка” были, в основном, учителя, крымскотатарская интеллигенция. Помимо учителей, в партию вовлекались и представители разных слоев крымскотатарского населения, сторонников социалистических идей. Лидеры Крымского мусульманского исполнительного комитета составили ядро партии “Милли фирка”, ставшей идейным стержнем крымскотатарского движения.

Но настал тот период, когда руководством страны Советов было принято решение подавить национальное движение. Из обвинительного заключения следуют конкретные причины, принудившие советскую власть к подавлению политического оппонента, что для того времени (с учетом эскалации насилия) считалось единственной правильной возможностью удержать власть в своих руках в Крыму. В обвинительном заключении эти причины прослеживаются четко, поэтому приведем их в полном объеме:

1. “...“М-Ф” [Милли фирка] организовала особую татарскую с/хоз. [сельскохозяйственную] кооперацию, под названием “Шеркет” с отделениями во всех татарских районах, под прикрытием которого проводила определенную *политическую работу, направленную к укреплению своего влияния на местах и созданию сильного местного актива* (выделено автором)....

Милли-фирковский актив целиком был втянут в аппарат “Шеркет”а: в Правлении его работали руководители центрального ядра “М-Ф” [Милли фирка]; районные и деревенские отделения его возглавляли состоящие в организации “М-Ф” [Милли фирка] кулаки. Такое сращение кооперативно-хозяйственной работы “М-Ф” [Милли фирка] с политическими задачами, имело особое значение в условиях Крыма по следующей причине: табаководство и виноделие (виноградарство) Крыма и раньше находилось в руках крупных имений и кулачества, как посредника. Поэтому, кулачество и тогда являлось крупнейшей силой в крымской деревне. Производство и сбыт продуктов виноделия и табаководства издавна основывались на кредитно-кабальной системе. “М-Ф” [Милли фирка], как авангард этого кулачества, прекрасно учла это и направила всю свою деятельность в эту область и на дальнейшее сохранение за кулачеством ведущей роли в татарской деревне и при Сов[етской] власти, что и достигли при помощи организации с/х. [сельскохозяйственного] товарищества “Шеркет”, объединения вокруг него кулацких элементов и создания через него местного своего актива.

Таким образом, через "Шеркет" *"М-Ф" [Милли фирка] сумела обеспечить почти монопольное влияние на крымскую деревню и парализовать мероприятия Сов[етской] власти по вовлечению в Сов[етское] строительство бедняка и середняка (выделено автором).*

2. В силу этого, татарская *беднота и батрачество* (чобаны) находились в полнейшем бесправии и *оставались в стороне от участия в хозяйственной и политической жизни Крыма(выделено автором)".*[8]

3. "..."М-Ф" [Милли фирка] ячейки и отделения "Шеркета" в районах и деревнях, охватывая и "обслуживая", во всех отношениях, тат[арское] крестьянство, постепенно *приобрели значение особой крестьянской политической организации и впоследствии стали заменять собой низовые советские органы власти (выделено автором).* Через низовую сеть "Шеркета" тат[арское] крестьянство воспитывалось в духе "крестьянской самостоятельности", необходимости обособленной крестьянской организации с собственными б[ес] партийными лидерами, благодаря чему, как показывает Чапчакчи, *они сумели заменить собой органы Сов[етской] власти и ВКП(б)* (выделено автором)".[9]

4. "...Деятельность "М-Ф" [Милли фирка] не ограничилась одной только кооперацией, но и распространялась по линии захвата НАРКОМПРОСа [Народного Комиссариата просвещения] и НАРКОМЗДРАВа [Народного Комиссариата здравоохранения] и др., т. е. по линии тех наркоматов, которые *обслуживают культурно-бытовые нужды населения...* По линии НАРКОМПРОСа — "М-Ф" [Милли фирка] проводила усиленную работу по *втягиванию тат[арского] учительства в свои ряды, а также по подготовке молодых кадров среди учащейся молодежи".*[10]

5. "...М-Ф" [Милли фирка] уделяла серьезнейшее внимание всяким кампаниям и пр. мероприятиям, направленным к открытой борьбе за руководство тат[арским] крестьянством. Так она *принимала активнейшее участие при перевыборах Советов (выделено автором)*, низовой кооперации, ККОВ и т. д., *куда в противовес кандидатам ВКП, проводила своих кандидатов и тем обеспечивала свое влияние в этих органах...*

В 1925-26г. "М-Ф" [Милли фирка] провела большую работу по подготовке перевыборов. Давались задания отводить списки партийных кандидатов, заготовлялись свои "мил-

ли-фирковские" списки в районах, куда включались только зажиточные и середняки. Из Симферополя было получено задание устроить, чтобы с районного съезда на Всекрымский попали только уклонисты или Милли-фирковцы...

При выборах в Советы, *в центре кандидатуры "М-Ф" [Милли фирка] поддерживались "правыми" (тат[арскими] коммунистами), а на местах кандидатуры "правых" — милли-фирковцами.* Это проводилось путем дачи директив миллифирковским центром — Озенбашлы, Чапчакчи и др. своим местным людям, которые и *проводили через собрания нужные кандидатуры (выделено автором)*".[11]

6. "...Задача *увеличения удельного веса татар в составе всего населения Крыма* и отсюда т.н. вопрос о "проблеме количества", т.е. вопрос о повышении %% [процента] татар в Крыму... Единственным возможным способом разрешения этой проблемы была *массовая реэмиграция* (в сотнях тыс.) *крымских татар, живущих в Турции, Румынии и Болгарии (выделено автором)*.

После упорной и систематической подготовки, "М-Ф" [Милли фирка] удалось провести через соответствующие советские органы постановление о принятии *до 20 тыс. семейств, эмигрировавших когда-то в Турцию крымчаков, обратно в Крым*. Для реализации этого постановления "М-Ф" [Милли фирка] приняла все меры и открыла широкую *кампанию по подготовке приема и встречи* их. Но, вследствие неблагожелательного отношения Турции к обратному переселению татар в Крым, "М-Ф" [Милли фирка] не удалось осуществить это первое мероприятие, направленное к разрешению "проблемы количества"...

Характерно, что "М-Ф" [Милли фирка], боясь разочарования тат[арского] населения в политике "М-Ф" [Милли фирка], использовала свою неудачу для создания антисоветских настроений и тем самым укрепления своего влияния среди тат[арского] населения. Для этого был скрыт факт отказа Турции в реэмиграции крымчаков и распространена версия о том, что "Сов[етская] власть препятствует возвращению татар из заграницы"".[12]

7. "...В это время был поднят вопрос об отводе земель в Крыму для *переселения трудящихся евреев*. "М-Ф" [Милли фирка] заняла резко-враждебную позицию и стала проводить самую злостную антиеврейскую, местами открытую, массовую антисемитскую кампанию среди тат[арского] крестьян-

ства Крыма. Когда же началось фактическое переселение трудящихся евреев в Крым, "М-Ф" [Милли фирка] пошла на прямую, самую злостную контрреволюцию. На базе самого черносотенного антисемитизма, она объединила фронт с контрреволюционной эмиграцией для совместного антиеврейского и антисоветского выступления в зарубежной печати для мобилизации общественного мнения заграницы и привлечения к этому вопросу ино[странных] правительств, для соответствующего "давления" на Сов[етское] правительство".[13]

Рассматриваемый нами период в Крыму — это период новой экономической политики (НЭПа). На непродолжительное время было частично оздоровлено финансовое состояние как страны, так и Крыма, и упорядочено денежное обращение. Хотя на рынках появились товары, они были дорогими, так как большевики использовали свое монопольное положение во внешней торговле при завозе товаров из-за границы, они же были монополистами товаров, производимых на государственных фабриках.

Развитие обобществленного хозяйства продолжало стимулироваться большевиками и в условиях новой экономической политики. В городах были созданы кооперативная торговля и кустарно-промысловые артели, в деревне наряду с потребительской кооперацией стимулировались сельскохозяйственные кооперативные общества. Для поощрения кооперативных форм хозяйства были созданы налоговые льготы и преимущество кредита, зато для частных хозяйств создавались всевозможные затруднения как экономического, так и административного порядка.

Несмотря на все эти мероприятия, естественный ход *хозяйственного развития основной массы народа пошел не по линии роста социалистических форм, а по линии роста частнохозяйственных взаимоотношений*. Мероприятия большевиков по увеличению поставок сельскохозяйственных продуктов в 1927 году и 1928 году начали встречать все большее сопротивление со стороны хозяйственно-самостоятельного крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны.

В целях подавления наиболее самостоятельного крестьянства начала применяться особая налоговая политика, нашедшая свое выражение, в, так называемом, "законе о самообложении". Он наделял сельсоветы правом установления дополнительного обложения сверх государственных налогов наиболее зажиточных хозяйств на нужды сельских обществ.

Этот закон явился началом конца допущенной новой экономической политикой хозяйственной самодеятельности населения.

Противоречие интересов хозяйственно-самостоятельного населения и задач, поставленных советской властью в связи с задуманной ею программой *индустриализации страны*, заставило большевиков пойти на риск хозяйственной деградации страны. Они начали осуществлять с 1929 г. задачу всеобъемлющего обобществления народного хозяйства страны. Этот процесс лишения народа хозяйственной самостоятельности носил в деревне наименование *коллективизации сельского хозяйства, а в городах — обобществления торговли и кустарных промыслов.*

Основной формой осуществления этого процесса явилось введение непомерно высоких и произвольных налогов.

Хозяйство страны опять пришло в упадок, уровень жизни населения, по сравнению с эпохой НЭПа, упал в несколько раз, однако, задача обобществления хозяйства вскоре была осуществлена. Дальнейшее проведение *индустриализации* страны и подготовка к войне были обеспечены возможностью почти безграничной выкачки средств у народа.

И в то время, когда в "центре" началось наступление на частный сектор, лидеры "Милли фирка" проводят в Крыму политику углубления НЭПа. В результате нарушения "коренных принципов социалистической революции" в крымской деревне вместо ограничения и постепенного вытеснения кулачества происходило его укрепление и рост.

Для успокоения народных масс в регионе к выше перечисленным преступлениям миллифирковцы добавляют и участие в "самосудных комиссиях": "... в годы голода в 1922–23гг. организация помощи голодающим целиком и полностью оказалась в руках организованного в "М-Ф" [Милли фирка] кулачества. Поэтому, первым мероприятием по борьбе с голодом было создание "чрезвычайных троек по борьбе с воровством", под видом борьбы с воровством и бандитизмом проводивших кровавую расправу над беднотой. По официальным материалам, по 2-м только делам, возбужденным за последнее время в отношении этих чрезвычайных троек, ими расстреляно до 40 бедняков...".[14]

Напомним, что по инициативе чрезвычайной тройки в феврале 1922 г. "на местах были созданы "комиссии", которые население Крыма именовало "самосудными комис-

сиями", так как они зачастую вместо борьбы с бандитизмом расправлялись с голодающей беднотой".[15]

Как отметил в октябре 1925 года прокурор Крыма Р. Ногаев, "каждая деревня начала сама расправляться с пойманными преступниками. Дело дошло до того, что во всех сельсоветах и крупных деревнях организовывались тройки для расправы с преступниками. Тогда мы молча согласились с действиями этих чрезвычайных троек во всех сельсоветах, т. е. первичных ячейках Советской власти на селе. Этим молчаливым соглашением санкционировались действия этих чрезвычайных судов при сельсоветах, или, как тогда они назывались — "сельский военный трибунал", — действовавших наподобие нашей Центральной Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом... Если теперь мы захотим подойти к этим явлениям с другой меркой, то найдем многие беззакония со стороны этих троек при сельсоветах, и со стороны Центральной Чрезвычайной тройки, действия которых всеми органами Советской власти тогда поощрялись...".[16]

В 1928 г. уже сами "самосудчики" в количестве около 100 человек были привлечены к уголовной ответственности. В пик политических репрессий в 1938 г. по данной фабуле будет осуждено еще 160 человек.

В 1928 г. последовала чистка и ликвидации "буржуазно-националистических элементов" и членов "Милли фирка" в Народных комитетах просвещения, юстиции, финансов, земледелия, а также в Главсуде Крыма.

Среди 63 человек крымскотатарских политических деятелей, обвиняемых в принадлежности к антисоветской буржуазно-националистической организации "Милли фирка", значились бывший нарком юстиции Крыма Ногаев Решид Аблаевич и бывший заместитель председателя Главсуда Крыма Меинов Джелял Абдул Меин.

Постановлением судебного заседания Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 г. бывший нарком юстиции Крыма, член ВКП(б), Ногаев Решид Аблаевич, на основании ст. 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.[17] Из обвинительного заключения следует: "...татарская беднота почти повсеместно поднимала вопрос о привлечении к ответственности деятелей чрезвычайных троек, но благодаря преступному извращению классовой линии районного и центрального судебного аппарата, находяще-

гося в руках “М-Ф” [Милли фирка] и их сторонников (д.б. Наркомюста Ногаева Рашида и других судебных работников) — они не были привлечены к ответственности. Такая безнаказанность кулаков, явных преступников, убийц и т.д. еще больше терроризировала бедноту и еще больше укрепляла положение и авторитет “М-Ф” [Милли фирка]”.[18]

Кроме обвинения в контрреволюционной деятельности, Ногаеву Р. А. предъявлялось обвинение в укрывательстве “террориста” Хайсерова. Решение по делу не изменялось. Сведений о приведении приговора в исполнение нет. В соответствии с заключением от 21.08.1993 г. Военного прокурора Одесского военного округа, за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности, на основании ст.1 Закона Украины “О реабилитации жертв политических репрессий на Украине” от 17. 04. 1991 г. Ногаев Р. А. реабилитирован.[19]

Из обвинительного заключения на членов партии “Милли фирка” усматривается, что “*...Меинов Джелял Абдул Меин — 48 лет, татарин, поданный СССР, служащий, бывший заместитель председателя Главсуда Крыма, с высшим юридическим образованием, мили-фирковец, бывший (заместитель — примечание автора) городской голова г. Бахчисарая, участник Курултая и национальной директории обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР...*”[20] В соответствии с Постановлением судебного заседания Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 г. материалы дела в отношении Меинова Джеляла (только в отношении одного обвиняемого — примечание автора) направлены на доследование[21], остальные участники были осуждены к различной мере наказания.

Со стороны советской власти максимальное использование всех карательных инструментов захваченной и реорганизованной государственной власти для подавления сопротивления политических противников было единственной возможностью удержать власть в крестьянской стране, а также и на территории, где проживает мусульманское население. Исходя из опыта Парижской коммуны, главная ошибка которой, по представлениям Ленина, заключалась в неумении подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, большевики открыто проповедовали необходимость сначала гражданской войны, а затем и политических репрессий при установившейся власти. Отсюда же проистекала и их уверенность в исторической оправданности и справедливости применения

беспощадного насилия против своих врагов и “эксплуататоров” вообще, а также принуждения, вплоть до того же насилия, по отношению к колеблющимся средним слоям города и деревни.

Андрей ВАЛЯКИН

---

[1] ГУ СБУ в АРК, Доклад о работе Крымской Чрезвычайной Комиссии за время с 1 января по 1 февраля 1922 года.

[2] Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская Республика: год 1921-й, С. 6

[3] Там же, С. 12

[4] ГУ СБУ в АРК, ф. 1, д. 1, Годовой отчет ЧК за 1921 год

[5] Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская Республика: год 1921-й, С. 11

[6] Там же, С. 27.

[7] ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, т. 1, л. 9

[8] Там же, т. 1, л. 9-10

[9] Там же, т. 1, л. 11

[10] Там же, т. 1, л. 12

[11] Там же, т. 1, л. 13-14

[12] Там же, т. 1, л. 14-15

[13] Там же, т. 1, л. 15

[14] Там же, т. 1, л. 11

[15] Надинский П. Н. Указ. соч. — С. 138.

[16] Горюнова Е. А. О политических настроениях крымского крестьянства в 1920-е годы // Культура народов Причерноморья. — 1998. — № 3. — С. 327.

[17] ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, т. 1, л. 44

[18] Там же, т. 1, л. 11

[19] ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, материалы с заключениями, л. 30

[20] ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, т. 1, л. 17

[21] Там же, т. 1, л. 45

ДОКУМЕНТ № 1

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу №64513 на контрреволюционную организацию "МИЛЛИ-ФИРКА" в Крыму.

После ликвидации наиболее сильной и авторитетной опоры уголовно-политического бандитизма в Крыму — Вели Ибрагимовской группы — открылась возможность к проведению дальнейшей углубленной разработки по окончательной ликвидации бандитизма и его корней среди крымских татар.

В результате этой разработки — выявилось существование в Крыму организованного ядра, вполне оформленной политической контрреволюционной партии "МИЛЛИ-ФИРКА", сохранившей свой основной костяк с момента своего зарождения — 1917-18 г.

Исторические справки о "М-Ф"

В июле 1917г. группа крымской татинтеллигенции организовала "Крымскую татарскую политическую партию "МИЛЛИ-ФИРКА" (национальная партия с девизом: "Крым для татар" и с программой, ставившей целью создание татарской национально-демократической Республики в Крыму).

После Октябрьской революции, "МИЛЛИ-ФИРКА" была вынуждена прекратить свою открытую деятельность и часть ее руководителей, во главе с Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ (Военным Министром) выехала в Турцию. При немецкой оккупации Крыма, "Милли-фирковцы" возобновили свою деятельность, под флагом "сближения Крыма с Турцией". Для подготовки этого "сближения", по настоянию "Милли-фирковцев" из Турции был переброшен специальный кадр чиновников, офицеров турецкой армии и агентов с заданиями работать среди населения в качестве учителей, мулл, врачей и т. д. Для переброски этого кадра, Дж. Сейдаметову был предоставлен один из миноносцев турецкого военного флота.

С уходом немцев, "МИЛЛИ-ФИРКА" переходит в полулегальное положение и, с помощью переброшенных из Турции кадров, начинает усиленную обработку татнаселения. В результате такой деятельности, Милли-фирковцам удается со-

здать гибкую законспирированную в гуще татарского зажиточного крестьянства и деревенской интеллигенции — партию с лозунгом "Крым — для татар".

С советизацией Крыма в 1921 г., "МИЛЛИ-ФИРКА" ставила вопрос о ее легализации, в чем ей было отказано. После этого "М-Ф" настояла на созыве татарской б/партийной конференции, где от имени татарского "народа" и представляющей его интеллигенции, было внесено решение о "принятии" Соввласти и активном участии в ее работе, и даже была послана специальная делегация в Москву в составе: руководителей "М-Ф" — ОЗЕНБАШЛЫ, ЧАПЧАКЧИ и др. Таким образом, "М-Ф" "приняла" Соввласть и вошла компактной сохранившейся силой в Соваппарат, в котором ее представители, как наиболее авторитетные подготовленные лица, заняли ответственные руководящие посты.

Несмотря на это, "М-Ф", оставаясь верной своему лозунгу: "Крым — для татар", не распускает партию, а наоборот, в ожидании обещанной амнистии, принимает меры к сохранению своих рядов, в особенности боевой части партии, путем вливания ее в бандитские партизанские группы, скрывавшиеся в горах Крыма. После амнистии и после вхождения руководителей "М-Ф" в состав Крым.ЦИКа и Совнаркома был подписан акт о сдаче главных бандитских шаек во главе с ХАЙСЕРОВЫМ (3-го июля 1921г.) и, таким образом, вооруженная часть "М-Ф" была ликвидирована.

Тактика и методы работы "М-Ф"

Оставшись без "крепкой вооруженной опоры" и не добившись легализации своей политической деятельности, "М-Ф" в дальнейшем решила еще больше законспирировать свою работу, путем внедрения в гущу таткулачества, органического с ним сращивания. С этой целью руководители "М-Ф" организовали особую татарскую с/хоз.кооперацию под названием "ШЕРКЕТ" с отделениями во всех татарских районах, под прикрытием которого проводила определенную политическую работу (показания ГАФАРОВА Якуба от 24/III-28г.), направленную к укреплению своего влияния на местах и созданию сильного местного актива.

Лидер "М-Ф" ОЗЕНБАШЛЫ Амет (показания от 25/VI-28г.), определяет значение "ШЕРКЕТ"а так:

— "ШЕРКЕТ, хотя номинально был малозначущей кооперативной единицей, но, как детище Милли-фирковцев,

— имел большее значение, чем простой кооператив".

Милли-фирковский актив целиком был втянут в аппарат "ШЕРКЕТ"а: в Правлении его работали руководители центрального ядра "М-Ф"; районные и деревенские отделения его возглавляли состоящие в организации "М-Ф" кулаки. Такое сращение кооперативно-хозяйственной работы "М-Ф" с политическими задачами имело особое значение в условиях Крыма по следующей причине: табаководство и виноделие (виноградарство) Крыма и раньше находилось в руках крупных имений и кулачества, как посредника. Поэтому кулачество и тогда являлось крупнейшей силой в крымской деревне. Производство и сбыт продуктов виноделия и табаководства издавна основывались на кредитно-кабальной системе. "М-Ф", как авангард этого кулачества, прекрасно учла это и направила всю свою деятельность в эту область и на дальнейшее сохранение за кулачеством ведущей роли в татарской деревне и при Соввласти, что и достигли при помощи организации с/х. товарищества "ШЕРКЕТ", объединения вокруг него кулацких элементов и создания через него местного своего актива.

Таким образом, через "ШЕРКЕТ" "М-Ф" сумела обеспечить почти монопольное влияние на крымскую деревню и парализовать мероприятия Соввласти по вовлечению в Совстроительство бедняка и середняка.

В силу этого, татарская беднота и батрачество (чобаны) находились в полнейшем бесправии и оставались в стороне от участия в хозяйственной и политической жизни Крыма. Так, в годы голода в 1922-23гг. организация помощи голодающим целиком и полностью оказалась в руках организованного в "М-Ф" кулачества. Поэтому, первым мероприятием по борьбе с голодом, было создание "чрезвычайных троек по борьбе с воровством", под видом борьбы с воровством и бандитизмом проводивших кровавую расправу над беднотой. По официальным материалам, по 2-м только делам, возбужденным за последнее время в отношении этих чрезвычайных троек, ими расстреляно до 40 бедняков (по делу чрезвычайной тройки Ялтинского района — 20 человек и Дегерменкойского района — до 6-ти человек).

Впоследствии татарская беднота почти повсеместно поднимала вопрос о привлечении к ответственности деятелей чрезвычайных троек, но благодаря преступному извращению классовой линии районного и центрального судебного аппарата, находящегося в руках "М-Ф" и их сторонников (д.б. Нарко-

мюста НОГАЕВА РАШИДА и других судебных работников), они не были привлечены к ответственности. Такая безнаказанность кулаков, явных преступников, убийц и т. д., еще больше терроризировала бедноту и еще больше укрепляла положение и авторитет "М-Ф". Ячейки и отделения "ШЕРКЕТ"а в районах и деревнях, охватывая и "обслуживая", во всех отношениях, таткрестьянство, постепенно приобрели значение особой крестьянской политической организации и впоследствии стали заменять собой низовые советские органы власти. Через низовую сеть "ШЕРКЕТ"а таткрестьянство воспитывалось в духе "крестьянской самостоятельности", необходимости обособленной крестьянской организации с собственными б/партийными лидерами, благодаря чему, как показывает ЧАПЧАКЧИ, они сумели заменить собой органы Соввласти и ВКП(б). (том 1, лист 470).

- "Крестьяне, приезжавшие из районов в Симферополь по различнейшим вопросам текущей жизни, останавливались в Доме Крестьянина и оттуда направлялись ко мне или к ОЗЕНБАШЛЫ, как к людям, которых они знали давно как общественных деятелей...".

- "Кроме того, я ежедневно принимал в Доме Крестьянина до службы, с 7 до 9-10 часов, до 100 человек крестьян, выслушивал их вопросы, давал советы...".

- "... в этом же порядке, только у себя в Наркомфине, принимал крестьян ОЗЕНБАШЛЫ... В процессе таких приемов мы знали о всех нуждах татнаселения и, встречаясь почти ежедневно с ОЗЕНБАШЛЫ, обсуждали с ним все эти вопросы, и таким путем первоначально у нас двоих складывалось т.н. мнение или точка зрения нашей группы (т. е. "М-Ф") по татвопросам...".

Деятельность "М-Ф" не ограничилась одной только кооперацией, но и распространялась по линии захвата НАРКОМПРОСа и НАРКОМЗДРАВа и др., т.е. по линии тех наркоматов, которые обслуживают культурно-бытовые нужды населения.

ТУРУПЧИ об этом говорит (том 1 л. 609):

- "...Милли-фирковцы ставили одной из основных задач — внедрение, кроме Наркомпросовского аппарата, еще в аппарат Наркомзема и в Соваппарат вообще...".

По линии НАРКОМПРОСа — "М-Ф" проводила усиленную работу по втягиванию татучительства в свои ряды, а также по подготовке молодых кадров среди учащейся молодежи.

Об этом характерны следующие показания:

- "В Татайкойском техникуме ОЗЕНБАШЛЫ организовал нелегальную группу молодежи, с целью подготовки кадра националистов. Группа впоследствии распалась. (1926г.).

Озенбашлы сам рассказывал, что в Крым.Рабфаке, партшколе и среди учителей имеются его воспитанники — молодые националисты, которых он использует. О вступлении Милли-фирковцев в ВКП(б) ОЗЕНБАШЛЫ говорил, что "М-Ф"-цы могут вступать в ВКП(б) и комсомол, с целью разложения организации ВКП(б). (1926 г.)".

(Показания АБДУЛЛАЕВА КАСЫМ СЕИТ АБЛА т. 1, л.д. 5-9).

- "Курсантов, внушающих доверие, я приглашал по временам к себе для собеседования. Эта часть учеников, защищавшая мою позицию по возникающим на курсах вопросам, стала называться моей группой".

(Показания ОЗЕНБАШЛЫ АМЕТА — т. 1 л. 191 и 347-348).

- "В Педтехникуме я старался оказывать воспитательное влияние на курсантов, не отрицаю, приходилось касаться вопроса и о вхождении в ряды комсомола: я внешне и внутренне не препятствовал, не отговаривал, а только говорил, что мы, татары, в Крыму самостоятельная нация и нужно работать для их культурно-экономического поднятия.

По части педагогически-воспитательной в руководящем ядре "М-Ф" ставились вопросы: о совместном обучении, о росте комсомольского движения и как сочетать национальное воспитание с коммунистическим.

По первому вопросу решено было не возражать; по второму — сначала было решено стремиться к выращиванию молодого кадра с национальной идеологией. Но, после одной стычки комсомольцев с нашей молодежью, было принято решение не препятствовать росту комсомола и оставаться нейтрально к этому явлению, вкладывая национальное воспитание в рамки Советской нацпо-

литики: ссылаться на постановления XII-го съезда партии по национальному вопросу, воззвания Коминтерна, принцип национального самоопределения".

(Показания ОЗЕНБАШЛЫ Амета — т. 1 л.д. 191 и 347-348).

ТУРУПЧИ говорит: (том 1, л.д. 608).

- "... С учащимися в Баку крымчаками милли-фирковцы имели связь и ими особенно интересовались, ибо они представляли более или менее компактную группу, почти исключительно б/партийных и стоящих на милли-фирковской точке зрения; тут плюс к этому играет роль то, что милли-фирковцы считают, что в Азербайджане учащиеся получают более лучшее, с их точки зрения, воспитание, чем в Москве или других местах...".

Поэтому Милли-фирковцы устраивали "своих" людей через Наркомпрос на учебу, выдавали им персональные стипендии и даже устраивали специальные сборы для них на татарских свадьбах и устраиваемых спектаклях.

ТУРУПЧИ об этом показывает:

- "Азербайджанским учащимся оказывалась Милли-фирковцами периодическая материальная помощь, путем выдачи стипендии через работающих в Наркомпросе Милли-фирковцев, путем специальных сборов через ХАЙСЕРОВА и т.д....".

Одновременно с планомерно проводимой работой по внедрению в Соваппарат и захвату его в свои руки, "М-Ф" уделяла серьезнейшее внимание всяким кампаниям и пр. мероприятиям, направленным к открытой борьбе за руководство таткрестьянством. Так, она принимала активнейшее участие при перевыборах Советов, низовой кооперации, ККОВ и т. д., куда, в противовес кандидатам ВКП, проводила своих кандидатов и тем обеспечивала свое влияние в этих органах. Так, свидетель ЯКУБ ГАФАРОВ показывает:

- "В 1925-26 г. "М-Ф" провела большую работу по подготовке перевыборов. Давались задания отводить списки партийных кандидатов; заготовлялись свои "млли-фирковские списки в районах, куда включались только зажиточные и середняки.

Из Симферополя было получено задание устроить чтобы с районного съезда на Всекрымский попали только уклонисты или милли-фирковцы".

(Показания ГАФАРОВА ЯКУБА от 24/III-28 г.).

СЕИД ИБРАИМ ДЕРВИШ КАРА (том 1 л. 73-75) показывает:

- "В 1926 г. перед выборами Бекташ Амза сказал, что завтра будет выставлен список для проведения в С/Совет. В списке — В. Ибраимов, Ногаев Решид, Чапчакчи, Озенбашлы и др. — если они не пройдут, то татарство пропадет".

ХАЙСЕРОВ показывает: (том 1, л. 627).

- "При выборах в Советы, в центре кандидатуры "М-Ф" поддерживались "правыми" (таткоммунистами), а на местах кандидатуры "правых" — милли-фирковцами. Это проводилось путем дачи директив милли-фирковским центром — ОЗЕНБАШЛЫ, ЧАПЧАКЧИ и др., своим местным людям, которые и проводили через собрания нужные кандидатуры".

Такую же кампанию "М-Ф" проводила по реабилитации АКИМА МУСЛЮМОВА (расстрелянного), когда он привлекался в 1-й раз к ответственности за массовое убийство — расстрел. (показания ГАФАРОВА — л.д. т. 1, л.д. 38, 44, 72 и др.).

Основная установка, цели и задачи.

Основной установкой "М-Ф" было, как мы указывали выше, создание татарской национальной демократической Республики в Крыму, а когда эта идея не осуществилась, в условиях Советского Крыма, "М-Ф", исходя из понимания "временности" Соввласти в Крыму, поставила задачей увеличение удельного веса татар в составе всего населения Крыма и отсюда т.н. вопрос о "проблеме количества", т.е. вопрос о повышении % % татар в Крыму. Поэтому "М-Ф" шла на решительную борьбу, не останавливаясь перед какими угодно преступлениями.

Единственным возможным способом разрешения этой проблемы была массовая реэмиграция (в сотнях тыс.) крымских татар, живущих в Турции, Румынии и Болгарии.

После упорной и систематической подготовки, "М-Ф" удалось провести через соответствующие советские органы постановление о принятии до 20 тыс. семейств, эмигрировавших когда-то в Турцию крымчаков, обратно в Крым. Для реализации этого постановления "М-Ф" приняла все меры и открыла широкую кампанию по подготовке приема и встречи их. Но,

вследствие неблагожелательного отношения Турции к обратному переселению татар в Крым, "М-Ф" не удалось осуществить это первое мероприятие, направленное к разрешению "проблемы количества" (показания ОЗЕНБАШЛЫ, ЧАПЧАКЧИ — л.д. 610 — т. 1).

Характерно, что "М-Ф", боясь разочарования татнаселения в политике "М-Ф", использовала свою неудачу для создания антисоветских настроений и тем самым укрепления своего влияния среди татнаселения. Для этого был скрыт факт отказа Турции в реэмиграции крымчаков и распространена версия о том, что "Соввласть препятствует к возвращению татар из заграницы".

Несмотря на провал с реэмиграцией татар в Крым, "М-Ф" не оставила этой идеи и работу в этом направлении активно продолжала, установив связь с зарубежной тюрко-татарской белогвардейской эмиграцией, связанной с турецким и польским шпионажем и в тесном контакте с ней (эмиграцией) проводя кампанию как за рубежом, так и внутри Союза, за реэмиграцию крымчаков. Одновременно "М-Ф" связалась с Турецким Посольством в Москве, с целью изменения "неблагожелательного" отношения Турции к вопросу о реэмиграции и основной цели "М-Ф": увеличения татнаселения в Крыму.

Таким образом, вопрос о реэмиграции принял затяжной характер. В это время был поднят вопрос об отводе земель в Крыму для переселения трудящихся евреев. "М-Ф" заняла резко-враждебную позицию и стала проводить самую злостную антиеврейскую, местами открытую, массовую антисемитскую кампанию среди таткрестьянства Крыма. Когда же началось фактическое переселение трудящихся евреев в Крым, "М-Ф" пошла на прямую, самую злостную контрреволюцию. На базе самого черносотенного антисемитизма она объединила фронт с контрреволюционной эмиграцией для совместного антиеврейского и антисоветского выступления в зарубежной печати, для мобилизации общественного мнения заграницы и привлечения к этому вопросу иноправительств, для соответствующего "давления" на Совправительство.

Для этого "М-Ф" переправляла "интересующие" белогвардейцев документы заграницу и систематически снабжала белогвардейскую печать секретными, государственной важности, материалами высших советских и партийных органов СССР, каковые были опубликованы после ликвидации нами "М-Ф" в эмигрантском журнале "АЗЕРИ-ТЮРК".

Таким образом, сохранившаяся, как политическая партия, и принявшая, в силу необходимости, Соввласть с момента советизации Крыма в 1921 г., не прерывала своей антисоветской работы и в процессе собирания сил дошла не только до укрепления своего местного актива и создания стройной организации, имевшей руководящее ядро, местный актив с райцентрами, но и до установления прямой связи с закордонной белогвардейской эмиграцией и попыток привлечения ее к совместной контрреволюционной работе за сохранение своих позиций от все более углубляющегося и расширяющегося влияния Советов и нашей партии в массе крестьянской бедноты и середнячества. В борьбе с нами "М-Ф" всячески приспосабливалась к новым условиям Крыма, использовала всяческие возможности — захват Соваппарата и пр. и, в конце концов, увлекаемая логикой борьбы, дошла до прямой контрреволюции со связью с закордоном и попытками к установлению связи с иностранными правительствами.

На основании вышеизложенного, привлекаются к ответственности и обвиняются:

1. РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО "МИЛЛИ-ФИРКА".
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И МЕСТНЫЙ АКТИВ.

1. ОЗЕНБАШЛЫ Амет Сеит Абдулла — 35 лет, татарин, женат, милли-фирковец, образование высшее — медицинское, врач, б. Зам.Наркомфина Крым.АССР, не судившийся, подданный СССР, активный деятель Курултая и татарской национальной директории в Крыму в 1917-18 гг. и один из организаторов "МИЛЛИ-ФИРКА" - обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и собственным полным признанием изобличается в том, что 1) после советизации Крыма, несмотря на отказ в легализации "МИЛЛИ-ФИРКА", являлся одним из вдохновителей продолжения ее деятельности, перешедшей в скором времени с методов использования легальных возможностей к практике нелегальных форм борьбы. С 1922 г. входил в руководящее ядро "М-Ф", которое и возглавлял с 1925 г. до момента ареста. 2) В целях широкого распространения влияния "М-Ф" на массы и подведения под ее работу материальной базы, участвовал в организации и затем деятельности таткопа "ШЕРКЕТ", под прикрытием которого были созданы районные центры и местные нелегальные ячейки "М-Ф" по всей территории Крыма. 3) в борьбе с Соввластью вел систематическую работу по собиранию сил как внутри

Крыма, так и среди националистов других национальностей СССР, ведя борьбу за захват Соваппарата, противодействуя проводимым мероприятиям (земельный вопрос, переселение евреев в Крым, латинизации и пр.), выдвигая в противовес им свои мероприятия (реэмиграция татар из Румынии, Болгарии, переселение из горных в степные районы и т. д.), для скорейшего проведения чего и нажима на СовПра через ТуркПра и инопечать, ОЗЕНБАШЛЫ с санкции руководителей центра "М-Ф", в 1925г. связался с проживающим в Константинополе б.лидером "М-Ф" (ныне эмигрант в Турции, связан с туркполицией) Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ, которого информировал о положении Крыма и просил об этом. Эту связь он поддерживал до момента ареста, через б.офицера туркармии ОСМАНА ЗЕКИ БЕЯ. 4) в 1927 г., после процесса над видным деятелем "М-Ф" Акимом МУСЛЮМОВЫМ по решению руководящего ядра "М-Ф", имел намерение выехать нелегально в Турцию с тем, чтобы выступить там с "разоблачениями" нацполитики Соввласти и ВКП(б). 5) Участвовал на проводимых "М-Ф" совещаниях и различных конспиративных заседаниях. 6) Активно участвовал во всех проводимых "М-Ф" кампаниях (по выборам в Советы, кооперацию и другие общественные организации, по оправданию МУСЛЮМОВА и пр.), вел систематическую агитацию за срыв проводимых Соввластью мероприятий на селе.

(См. т. 1 — л.д.7, 11-12, 27, 32, 35, 87-88, 192, 272, 296, 346, 347, 348, 358, 360, 366-367, 368, 380-381, 472, 535, 581, 607, 608, 627-28; т. 2 — 1000, 1191-96; т. 3 — 1213, 1325-26, 1337-38 и др.).

2. ЧАПЧАКЧИ Халиль Селяметович — 39 лет, татарин, женат, милли-фирковец, образование высшее — медицинское, служащий, б. Наркомздрав Крыма; не судившийся, подданный СССР, активный деятель Курултая и национальной директории в Крыму в 1917-18г. и один из организаторов "М-Ф" - обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частично его собственным признанием установлено активное участие ЧАПЧАКЧИ в руководящей работе "М-Ф", наряду и в одинаковой степени с ОЗЕНБАШЛЫ.

Кроме этого, ЧАПЧАКЧИ устроил получение совдиплома и принял на работу заведомого туркшпиона АБДУЛЛА ФАЙКА.

(Том 1 — л.д. 32, 79, 80, 95, 119, 149-150, 225, 347, 359, 366-368, 378, 379, 405, 412, 449-50, 472, 477, 627-628; т. 2 — 1000; т. 3 — 1178, 1325, 1326, 1327, 1337; т. 4 2037-2038 и др.).

3. ТУРУПЧИ Омер Джелиль — 30 лет, татарин, женат, милли-фирковец, образование высшее — юридическое, юрист, служащий, не судившийся, подданный СССР, обвиняется по 58-11, 58-6 и 58-4 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и собственным признанием изобличается в том, что 1) остался в руководящем ядре "М-Ф", являясь лидером милли-фирковской молодежи; 2) принимал участие в ряде совещаний руководящего центра "М-Ф", активно работая в последней; 3) начиная с 1923г. был связан с турецким послом в СССР, часто посещал Посольство, являясь там своим человеком. Так, туркпосол познакомил его с журналистом ШУКРИ-БЕЕМ, через которого, по личной инициативе, ТУРУПЧИ связался с Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ, послав ему письмо о положении в Крыму, после чего связи с ним не порывал и поддерживал ее через того же туркофицера ОСМАН ЗЕКИ БЕЯ. 4) В целях объединения работы "М-Ф" с националистическим движением других вострайонов СССР, установил связи с отдельными националистами Дагестана, Азербайджана, Средней Азии, одновременно выполняя поручения "М-Ф" по связям с Московским Султан-Галиевским Центром. 5) Состоя секретным сотрудником ВООГПУ, скрыл свои связи с Туркпосольством и неправильно информировал о работе "М-Ф", выявляя в то же время лиц, сотрудничающих в ОГПУ, о которых сообщил "М-Ф".

(том 1 — л.д. 347, 348, 378-379, 542, 610, 611, 647, 656-658; т. 2 — 1207, 1208, 1229, 1258, 1259, 1337, 1344-1347; т. 4 — 1712, 1762; том 5 — 1948, 2035-2036, 2037, 2038 и др.).

4. ХАТТАТОВ СЕИТ ДЖЕЛИЛЬ УСЕЙН — 55 лет, татарин, женат, милли-фирковец, с средним образованием, торговый комиссионер, не судившийся, подданный СССР, активный деятель Курултая и нацдиректории в Крыму в 1917-18 гг., по заданиям которой ездил в Турцию для получения поддержки по борьбе с большевиками и один из организаторов "М-Ф" — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями изобличается в том, что 1) До 1922 г. был бессменным председателем руководящего центра "М-Ф", а с 1922г. входил в руководящее ядро до момента ареста. 2) в 1922 г. в целях более широкого распространения влияния "М-Ф" на массы, оформления организации, создания районных центров и ячеек и подведения финансовой базы для работы "М-Ф", по его инициативе был организован таткооп "ШЕРКЕТ", председателем которого он и являлся. 3) В период реакции в Крыму имел близкое отношение к командова-

нию белой армии, по его представлениям производились обыски, аресты лиц, сочувствующих Соввласти, причем, в результате таких арестов, в Алуште были расстреляны около 20 человек.

(л.д. — том 1 — 31, 192, 347, 358, 378, 379, 387, 459, 460, 607; т. 2 — 1000; т. 3 — 1337; т. 5 — 2009-2011).

5. ОДОБАШ АБИБУЛЛА АБДУРЕШИД — 37 лет, татарин, образование высшее, доцент Крымского Пединститута, женат, милли-фирковец, подданный СССР, один из организаторов "М-Ф" — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частично собственным признанием изобличается в том, что 1) начиная с 1922г. бессменно входил в руководящий центр "М-Ф", являясь одним из теоретиков организации. 2) Имея широкие связи с националистами Средней Азии, Азербайджана и других восточных окраин СССР, совершал поездки в эти районы с целью выработки с местными националистами единых методов борьбы с Соввластью.

(том 1 — л.д.192, 347, 358, 367, 386-388, 607; т. 2 — 1400-1402 и др.).

6. АСАН АЛИЕВ — 36 лет, татарин, женат, кулак, милли-фирковец, образование среднее, не судившийся, подданный СССР, участник Курултая в 1917г. — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частичным признанием изобличается в том, что 1) в 1918 г. участвовал в вооруженном восстании против Соввласти, будучи во главе отряда ген. Романовского, производившего расстрелы лиц, сочувствующих Соввласти. 2) Был зав. Судакским Отделением "ШЕРКЕТ"а и являлся руководителем "М-Ф" в Судакском районе. 3) Руководя работой "М-Ф" в Судакском районе, при перевыборах в Советы, кооперацию и др. организации проводил кандидатов "М-Ф". В последнее время, с повышением активности бедноты, противопоставлявшей кандидатам "М-Ф" своих кандидатов, широко практиковал срыв таких собраний с тем, чтобы путем административного нажима со стороны Симферопольского "М-Ф" центра проводить приемлемых "М-Ф" лиц. 4) участвовал в сборе подписей и денежной помощи среди населения в пользу Акима МУСЛЮМОВА.

(т. 1 — л.д.35, 37, 38, 40, 45, 69, 70, 80, 94, 96, 116, 117-118, 124-27, 130, 150, 386, 535, 607, 619-621 и др.).

7. АЛИ МЕМЕТ КОССЕ — 46 лет, татарин, кулак, милли-фирковец, женат, судился за растрату, подданный СССР, участник Курултая — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частичным признанием, изобличается в том же, что и АСАН АЛИЕВ, с той лишь разницей, что возглавлял работу "М-Ф" в Ай-Серезском районе.

(л.д.8, 32, 35, 52-53, 55-58, 63, 64, 128-129, 130, 448, 553, 581, 607 и др.).

8. ОДОБАШ БЕКИР АБДУРЕШИД — 42-х лет, татарин, образование среднее, милли-фирковец, женат, подданный СССР, участник Курултая и нацдиректории в 1917-18 гг., ездивший по поручению первого в 1918г. в Турцию за получением помощи для борьбы с большевиками и на Украину к немецкому командованию по вопросу об оккупации Крыма. Осужден по 58-12 и 110 ст. УК постановлением Коллегии ОГПУ на 5 лет концлагеря — обвиняется по 58-11, 58-6 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частично собственным признанием изобличается в активном участии в работе "М-Ф", будучи первоначально уполномоченным "М-Ф" по Ялтинскому району, а в последнее время активистом в Симферополе — в своей работе пользовался доверием руководящего центра "М-Ф", участвуя на совещаниях последнего.

(т. 1 — л.д. 6-7, 192, 347, 358, 387; т. 2 — 1000; т. 3 — 1344-1347; т. 4 — 1658; т. 5 - 1992).

9. АБЛАЕВ ДЖАФЕР УСЕИН — 43-х лет, татарин, образование среднее, женат, милли-фирковец, б. торговец, члена Правления "Крымсоз"а, быв. земский работник, член и председатель Курултая, участник в 1918г. Правительства кадетя Соломона Крыма и в том же году ездивший по поручению Курултая в Турцию для получения помощи в борьбе с большевиками и немецкому командованию на Украину для переговоров об оккупации Крыма — обвиняется по 58-11 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и частично собственным признанием изобличается в том, что 1) состоял с момента организации "М-Ф" и ее активным участником, возглавляя правое крыло "М-Ф" (т. н. Аблаевскую группу).

(т. 1 — л.д. 6, 677-679; т. 3 — 1209, 1451-1452, 1487-1488, 1492-1494; т. 4 — 1908; т. 5 — 1473, 1192 и др.).

10. АМЕТОВ ЭСКАНДЕР МУСТАФОВИЧ — 46 лет, татарин, женат, милли-фирковец, образование среднее, служащий, подданный СССР, б. работник земства — обвиняется по 58-11 и 16, 58-4 УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и собственным признанием изобличается в том, что входил в Аблаевскую группу, являясь активным участником таковой.

(т. 1 — л.д. 677, 679; т. 3 — 1492-1494, 1316, 1500-1501).

11 МЕНАДЖИЕВ ЭБАДУЛЛА — 53-х лет, татарин, подданный СССР, служащий, образование имеет высшее — коммерческое, милли-фирковец. В период Врангеля был членом Городской Управы г. Евпатории. В 1918г. выдвигался "М-Ф" в члены Татарского парламента — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей установлено, что МЕНАДЖИЕВ являлся зам.пред. Евпаторийского Отделения "ШЕРКЕТ"а, в последующее время примыкал к группе АБЛАЕВА, являясь активным ее участником.

(т. 4 — л.д. 1898-1902 и др.).

12. ДЕРМЕНДЖИ ТЕМИР КАЯ СЕИТ БЕКИР — 43-х лет, татарин, крестьянин-середняк, женат, грамотный, милли-фирковец, подданный СССР, осужден ОГПУ 18/V-с/г. к высылке в Сибирь на 3 года — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей изобличается в том, что принимал активное участие в работе "М-Ф", будучи уполномоченным по Ялтинскому району, а затем был переброшен для работы в Симферополь, участвовал на нелегальных собраниях "М-Ф" и пр.

(т. 1 — л.д. 386, 607, 610; т. 5 — 2050-2072 и др.).

13. МЕМЕТОВ АБДУРАИМ — 53 лет, татарин, подданный СССР, крестьянин-середняк, малограмотный, женат, милли-фирковец, участник Курултая в 1918 г. — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

14. ЭФЕНДИЕВ АБДУРАИМ — 43-х лет, татарин, подданный СССР, крестьянин-середняк, образование имеет среднее — турецкое, милли-фирковец, женат, участник Курултая в 1918 г. — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями изобличаются в том, что яв-

лялись деревенскими активистами "М-Ф", участвовали и собирали у себя совещания единомышленников для обсуждения вопросов о выдвижении кандидатур "М-Ф" в С/Совет и кооперацию. Вели агитацию среди населения против землеустройства и переселения евреев в Крым, выполняя директивы М-Фирковского центра.

(т. 1 — л.д. 8, 35, 36, 50, 51, 535, 599, 662, 668, 518 и др.).

15. АВУДЖИ АМЕТ ДЖЕВДЕТ — 27-ми лет, татарин, учащийся, сын муллы, милли-фирковец, женат, не судившийся, подданный СССР — обвиняется по 58-11 и 121 ст. ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и собственным признанием изобличается в том, что 1) являлся участником "М-Ф", проживая в Москве информировал центр "М-Ф" о московских "новостях", 2) Состоя секретным сотрудником ВООГПУ, расконспирировал себя перед членами "М-Ф" ЧАПЧАКЧИ, ОЗЕНБАШЛЫ и др.

(т. 1 — л.д. 647; т. 3 — 1222 и др.).

16. НОГАЕВ РЕШИД АБЛАЕВИЧ — 32-х лет, татарин, женат, служащий, б.Наркомюст Крыма, б. член ВКП(б), милли-фирковец, образование высшее — юридическое, подданный СССР — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей изобличается в активном участии в работе "М-Ф" в период своего пребывания в ВКП(б) и укрывательстве террориста ХАЙСЕРОВА.

(т. 5 — л.д. 1984, 2097-2241, 2242-2243 и др.).

17. ПАМУКЧИ АППАЗ ЭМИР — 30 лет, татарин, подданный СССР, б. член ВКП(б), милли-фирковец, образование среднее незаконченное, женат, служащий, бывший представитель Крым. ЦИКа в Москве, растративший государственные средства — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

18. МЕИНОВ ДЖЕЛЯЛ АБДУЛ — 48 лет, татарин, подданный СССР, служащий, б. зам. Пред. Главсуда Крыма, с высшим юридическим образованием, милли-фирковец, женат, бывший городской голова г. Бахчисарая, участник Курултая и нацдиректории — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

19. ХУСНИ АБДУРАМАН СЕИД АСАН — 52-х лет, турок, подданный СССР, служащий, корректор, среднее турецкое образование, женат, милли-фирковец, б. секретарь Курултая — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

20. БЕЛЯЛОВ ЯГЬЯ АБЛАЕВ — 38 лет, татарин, подданный СССР, служащий, образование низшее, женат, милли-фирковец, б. участник Курултая — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

21. КАРЛЫ ИСЛЯМ — 35 лет, татарин, подданный СССР, учитель, среднее турецкое образование, женат, милли-фирковец, обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

22. КУЛАМЕТ МЕНЛАМЕТОВ — 60 лет, татарин, подданный СССР, крестьянин-кулак, малограмотный, женат, милли-фирковец — обвиняется по 58-11 и 17-58-8 ст. УК РСФСР.

23. СЕИД ШАЕВ СЕИД МАМУТ — 43-х лет, бухгалтер, татарин, подданный СССР, женат, образование низшее, милли-фирковец — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

24. АБДУРАМАН ФЕТТИ — 49 лет, татарин, подданный СССР, служащий, председатель Карасубазарского Кустпромкредита, среднее турецкое образование, милли-фирковец, женат — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

25. ЭСМЕДЛЯЕВ АККИ-АМЕТ — 24-х лет, татарин, подданный СССР, образование среднее, холост, учитель, милли-фирковец — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и частично собственным признанием изобличаются в том, что 1) состояли в “М-Ф”, принимая активное участие в ее работе; 2) МЕИНОВ, кроме того, принимал участие в расстреле революционера Цитнарского, в доносе белым о работе группы РСДРП (интернац), в результате чего некоторые участники были арестованы. Принимал участие в защите интересов помещика ГАНА. 3) КАРЛЫ ИСЛЯМ со специальным поручением “М-Ф” выезжал в Дагестан к сторонникам “М-Ф”, где участвовал на нелегальном собрании. 4) ЭСМЕДЛЯЕВ АККИ в период своего пребывания, в качестве учащегося татпедтехникума, в Симферополе принимал участие в работе организованного “М-Ф” среди молодежи националистического кружка.

(л.д. — т. 1 - 386, 535, 673, 607, 541; т. 2 — 1001-1002; т. 4 - 1706, 1838-1839, 1743-1745, 1890, 1894-1897, 1940-1941, 1877-1879, 1667-1671, 1903, 1562-1563, 1565, 1578, 1582, 1585-99, 1813-1814; т. 5 — 2085-1091 и др.).

АКТИВ "М-Ф", СВЯЗАННЫЙ С ТУРЕЦКИМ ШПИОНАЖЕМ.

26. ФАЙК АБДУЛЛА АБДУРАМАН — 33-х лет, татарин, турецкий подданный, с высшим образованием — врач, женат, прибыл в СССР из Турции в 18-м г. вместе с ДЖЕФ. СЕЙДАМЕТОВЫМ, сочувствующий "М-Ф", обвиняется по 58-11, 16-58-4, 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

27. УМЕР СЕАМИ — 46 лет, татарин, турецкий подданный, образование высшее турецкое, учитель, сочувствующий "М-Ф", женат, прибыл в СССР из Турции в 1918 г. — обвиняется по 58-11, 16-58-4, 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

28. ГУРЗУФЛЫ НУРИ — 38 лет, татарин, служащий, член правления "Иттифак", женат, сочувствующий "М-Ф", образование высшее турецкое, прибыл в СССР из Турции в 18 г., подданный СССР — обвиняется по 58-11, 16-58-4, 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

29. МЕМЕТ АБДУЛЛА (АДЖИ ОГЛЫ) — 34 лет, татарин, подданный СССР, с высшим турецким образованием, учитель, женат, милли-фирковец, прибыл в СССР из Турции в 1918 г., работник нацдиректории Крыма в 18 г. — обвиняется по 58-11 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

30. ИБРАИМОВ ЭМИР АСАН — 35 лет, татарин, подданный СССР, учитель, образование высшее, женат, милли-фирковец, прибыл в СССР из Турции в 18г. — обвиняется по 58-11 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

31. АЗИЗОВ ОМЕР — 38 лет, татарин, подданный СССР, учитель с высшим турецким образованием, женат, милли-фирковец, работник Курултая в 18 г. Прибыл в СССР из Турции в 18 г. — обвиняется по 58-11 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и частично собственным признанием — изобличаются в том, что 1) В 1918г., по ходатай-

ству Курултая перед турецким Правительством, были командированы последним в Крым для проведения туркофильской работы, а ФАЙК Абдулла и УМЕР СЕАМИ, кроме того, имели специальные задания разведывательного характера. 2) все эти лица принимали активное участие в "М-Ф" и фактически являлись уполномоченными по месту своей работы. 3) ФАЙК АБДУЛЛА, УМЕР СЕАМИ, ГУРЗУФЛЫ НУРИ — сохранили свои связи с Турцией до последнего времени, причем УМЕР СЕАМИ, кроме того, был связан с Туркпосольством в Москве и консульством в Одессе, выполняя работу "нелегального консула" в Крыму и информируя консульство о положение татар в Крыму. 4) ФАЙК АБДУЛЛА в 19-м г., будучи в Турции, работал в английской контрразведке, которой выдал коммуниста АППАЗОВА ИСЛЯМА. Выполняя разведывательные задания, он несколько раз приезжал из Турции в Крым (в 19, 21-23 г.) специально для выяснения положения и после каждого приезда информировал турецкие власти о добытых материалах. 5) Во время своего проживания в Крыму, ФАЙК АБДУЛЛА, УМЕР СЕАМИ и ГУРЗУФЛЫ НУРИ поддерживали связь с приезжавшим в Крым, по заданиям Дж. СЕЙДАМЕТОВА, туркофицером ОСМАНОМ ХЕККИ БЕЕМ (МАМУТОВЫМ).

(т. 1 — л.д. 386, 542, 535, 607; т. 3 - 1314, 1319-1321, 1325-1327, 1323, 1455, 56, 1463-1465, 1402-1402, 1425; т. 4 - 1661, 1686, 1817, 1830-1834, 1701-1705, 1817, 1850-1851; т. 5 - 1974, 1988-1989, 2037-2038, 2039 и др.).

32. НЕБИ КУКУ — 41 год, татарин, женат, подданный СССР, с средним образованием, учитель, милли-фирковец, не судившийся — обвиняется по 58-11 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей, частичным собственным признанием изобличается в том, что 1) В 18 г. прибыл вместе с ДЖ. СЕЙДАМЕТОВЫМ из Турции в СССР с заданиями проводить туркофильскую работу и поручениями шпионского характера; 2) являлся активным деятелем "М-Ф" в Кореизе, выступал по заданиям Симферопольского Центра и личной инициативе против проводимых Соввластью мероприятий на селе; 3) проводил кампанию "М-Ф" среди населения по сбору подписей оправдательного приговора МУСЛЮМОВА.

(т. 1 — л.д. 607-615; т. 4 — 15515-16, 1520, 1539, 1542-55, 1817-22; т. 5 - 2009, 2012, 2023-34).

РАБОТНИКИ “М-Ф”, СВЯЗАННЫЕ С ТУРЦИЕЙ.

33. ХАМДИ ГЕРАЙ-БАЙ 27 лет, татарин, подданный СССР, учитель, с высшим турецким образованием, милли-фирковец, женат — обвиняется по 58-11, 16-58-4 ст. ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и частично собственным признанием установлено, что 1) в 1922 г. нелегально был послан Вели ИБРАИМОВЫМ в Турцию для связи с Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ, с которым продолжал эту связь по возвращении в СССР в 1925 г. через ОСМАНА ЗЕККИ БЕЯ (МАМУТОВА) и турка ИСЛЯМА. 2) Активный участник “М-Ф” — один из руководителей работы среди молодежи, проводивший активную борьбу с комсомолом.

(т. 1 — л.д. 348, 388, 541, 607, 609, 627; т. 3 - 1217, 1258, 1310-1312, 1325-1326, 1345, 1405-1408; т. 4 - 1712, 1756, 1762; т. 5 — 2037-2038 и др.).

34. ПАРПЕТОВ АХТЕМ АМЕТОВИЧ — 49 лет, татарин, подданный СССР, служащий, фармацевт, с высшим образованием, женат, сочувствующий “М-Ф” — обвиняется по 58-11, 16-58-4 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР.

35. ПАРПЕТОВ МЕМЕТ АМЕТОВИЧ — 40 лет, татарин, подданный СССР, врач, образование высшее — медицинское, сочувствующий “М-Ф” — обвиняется по 58-11, 16-58-4 и 58-6 ст. ст. УК РСФСР

Оба — активные участники борьбы с Соввластью в 18-19гг. Свидетельскими показаниями и частично собственным признанием установлено, что ПАРПЕТОВ Мемет и Ахтем имеют связи с бежавшими заграницу при отступлении Врангеля, двумя братьями, один из которых служил в контрразведке Врангеля.

Обвиняемые вели среди населения антисоветскую агитацию.

(т. 3 — 1209, 1434-1436; том 4 — 1920; том 5 — 1992-994, 2002 и др.).

36. МАМУТОВ ИСМАИЛ — 40 лет, татарин, подданный СССР, женат, служащий, с низшим образованием, сочувствующий “М-Ф” — обвиняется по 58-11 и 16-58-4 ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и собственным признанием изобличается в связи с своим братом турко-офицером ОСМАН ЗЕККИ БЕЕМ (МАМУТОВЫМ), выполнявшим при приездах в Крым поручения Дж. СЕЙДАМЕТОВА по связям с “М-Ф”.

(т. 3 — 1325, 1327, 1438 и др.).

37. ТАРАКЧИ СЕИТ УМЕР — 41 года, татарин, подданный СССР, служащий, член Правления Карасубазарского с/х Товарищества, образование ниже среднего, женат, милли-фирковец, б. член Курултая и секретарь Нацдиректории — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и данными обыска — установлено, что ТАРАКЧИ СЕИТ УМЕР является членом "М-Ф" и имел нелегальную связь с Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ, получив от него, неустановленную следственным путем, нелегальную литературу.

(т. 3 — л.д. 1345-1346, 1458; т. 4 — 1934-1936 и др.).

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА "МИЛЛИ-ФИРКА".

38. ХАЙСЕРОВ АМЕТ — 32-х лет, татарин, женат, милли-фирковец, с низшим образованием, торговец, подданный СССР — обвиняется по 58-8, 59-3, 58-11 ст. ст. УК РСФСР.

Еще во время следствия и процесса по делу б. Пред. Крым-.ЦИКа — ВЕЛИ ИБРАИМОВА, было установлено, что ХАЙСЕРОВ в период Врангеля служил в контрразведке, лично проводил аресты, обыски и приводил в исполнение смертные приговоры над советскими работниками-коммунистами и красными партизанами. (см. дело ИБРАИМОВА — т. 1 — л.д. 63; т. 2 — 63, 67, 68, 77, 84, 92, 87, 123, 127, 73; т. 3 — 171; т. 4 — 484, 173, 372).

В 1920-21 гг. возглавлял банду (там же т. 5 — л.д. 298), продолжая заниматься уголовными преступлениями и после амнистии (см. там же).

Произведенным по настоящему делу следствием, показаниями свидетелей и полным признанием (о деятельности "М-Ф") установлено, что он: 1) принимал активное участие в деятельности "М-Ф", будучи очень близок к ее руководящему центру; участвовал на нелегальных совещаниях, в проведении "М-Ф"-кампаний и т.д. 2) ведал организацией связи "М-Ф" с Дж. СЕЙДАМЕТОВЫМ. 3) руководил материальной стороной помощи учащимся — сторонникам "М-Ф", устраивая для этого вечера, спектакли и т.д. 4) ведал "контрразведкой" "М-Ф" по выявлению секретного аппарата органов ОГПУ. 5) вместе с ОЗЕНБАШЛЫ и ЧАПЧАКЧИ, после судебного процесса над МУСЛЮМОВЫМ, имел намерение бежать в Турцию и выступить там с "разоблачениями" Советской нацполитики на окраинах. 6) в мае 27г. произвел террористическое

покушение на активиста-бедняка АБДУРАМАНОВА СЕЙДАМЕТА, грозившего разоблачением его и Вели-ИБРАИМОВА контрреволюционной деятельности, после чего скрывался и был арестован при попытке бежать в Турцию.

(т. 1 — л.д. 147, 148, 200, 225, 228, 281, 361-367, 380-381, 388, 585, 607, 606, 627-628, 629; т. 2 — 700, 873, 878, 1048-1052, 1116, 1118, 1120; т. 3 - 1207, 1210, 1217, 1258-1261, 1337, 1345 и др.).

39. ТУЛЕЕВ АБДИ — 37 лет, татарин, женат, с средним турецким образованием, милли-фирковец, служащий, подданный СССР, бывш. активный участник Курултая и Нацдиректории Крыма в 18-19г. — обвиняется по 16-59-3 и 58-11 ст. ст. УК РСФСР.

Показаниями свидетелей и собственным признанием изобличается в том, что 1) являлся активным участником деятельности "М-Ф", работая в организованной последней Кассе Взаимопомощи, выполняя поручения по связям Симферопольского ядра "М-Ф" с его местным аппаратом. 2) С сентября 27г. скрывал у себя на квартире, по поручению б. Пред. Крым. ЦИКа ВЕЛИ ИБРАИМОВА, уголовных преступников САДЫКА ШПАНА и СЕЙДАМЕТОВА, будучи, в то же время, связан с скрывавшимся в то время ХАЙСЕРОВЫМ АМЕТОМ. Узнав, что власти имеют намерение арестовать его, ТУЛЕЕВ скрылся и вместе с вышеуказанным ХАЙСЕРОВЫМ, пытался скрыться в Турцию, но был задержан.

(т. 1 — 200, 281, 358, 378, 379, 387, 608, 633-634, 706; т. 2 — 1015-1019, 1041-1043 и др.).

УКРЫВАТЕЛИ ТЕРРОРИСТОВ.

40. АДЖИ МЕМЕТОВ АДЖИ АКАЙ — 49 лет, татарин, крестьянин-середняк, грамотный, б/партийный, женат, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

41. ТУЛЕЕВ КЕРИМ — 29 лет, татарин, холост, крестьянин-середняк, с неоконченным средним образованием, б/партийный, подданный СССР — обвиняется по 17-59-3 УК РСФСР.

42. ХАДЖИ ОМЕР ОГЛЫ ИСАК — он же РИЗВАН — 36 лет, турок, холост, торговец, с низшим образованием, б/партий-

ный, турецкий подданный, проживающий в России с 1921г., — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

43. МЕМЕДЛА АДЖИ БЕКИР — 31 год, татарин, крестьянин-середняк, б/партийный, женат, неграмотный, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

44. ТУЛЕЕВ СЕИД ИСЛЯМ — 33 лет, татарин, б/партийный, крестьянин-середняк, женат, грамотный, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

45. КУЛЯНЭ ЭДЕМ — 24 лет, татарин, со средним образованием, б/партийный, безработный, подданный СССР, осужденный по делу В.ИБРАИМОВА условно на ТРИ года. Обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

46. НУРИ ЭСЕН АДЖИ — 31 год, татарин, крестьянин-бедняк, малограмотный, женат, б/партийный, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

47. ДЖЕЛЯЛОВ ЮСУФ ДЖЕФАРОВИЧ — 28 лет, татарин, торговец, холост, образование низшее, сочувствующий “М-Ф”, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

48. ХАЙСЕРОВ МУСТАФА ЭМИР САЛИ — 35 лет, татарин, торговец, женат, б/партийный, подданный СССР, грамотный — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

49. АЗМИ АБДУЛ БАРИ — 39 лет, татарин, крестьянин-бедняк, малограмотный, женат, б/партийный, подданный СССР — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

Собственным признанием и показаниями свидетелей изобличаются:

АДЖИ МЕМБЕТОВ АДЖИ АКАЙ, ТУЛЕЕВ КЕРИМ и ХАДЖИ ОМЕР ОГЛЫ ИСАК — в том, что укрывали ХАЙСЕРОВА АМЕТА и ТУЛЕЕВА АБДИ, выполняли их поручения по связям с другими лицами и оказывали помощь к побегу в Турцию.

(т. 1 л.д. 603, 605, 714, 737-739; т. 2 — 1015-1017, 1048-1052, 1088-1120 и др.).

МЕМЕДЛА АДЖИ БЕКИР, ТУЛЕЕВ СЕИД ИСЛЯМ, НУРИ ЭСЕН АДЖИ и АЗМИ АБДУЛ БАРИ — в том, что укрывали

у себя ХАЙСЕРОВА АМЕТА и ТУЛЕЕВА АБДИ, а первый выполнял поручения ХАЙСЕРОВА по связям с другими лицами.

(т. 1 — л.д. 718, 750; т. 2 - 1015, 1017, 1041-43, 1048-1052, 1077, 1095, 1120, 1080-1083, 1065; т. 4 — 1739-1740, 1780).

КУЛЯНЭ ЭДЕМ — в выполнении поручений ХАЙСЕРОВА АМЕТА по связям с другими лицами.

(т. 1 л.д. 647, 825 и др.).

ХАЙСЕРОВ МУСТАФА — в подыскании для переотправки ХАЙСЕРОВА АМЕТА в Турцию средств передвижения и выполнении поручений его по передаче денег его жене.

(т. 1 л.д. 766, 1088; т. 4 — 2001 и др.).

ДЖЕЛЯЛОВ ЮСУФ ДЖЕПАРОВИЧ — в предоставлении собственных документов быв. Пред. Крым. ЦИКа, В. ИБРАИМОВУ для бандита ХАЙСЕРОВА.

(т. 1 — л.д. 758-759).

"М-Ф" —
БЫВШИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ и КАРАТЕЛИ.

50. АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ — 30 лет, татарин, подданный СССР, служащий, с средним образованием, женат, сочувствующий "М-Ф", — обвиняется по ст. 58-11 и 58-13 УК РСФСР.

51. БУЛГАКОВ МУРТАЗА — 33 лет, татарин, подданный СССР, крестьянин-середняк, малограмотный, женат, б/партийный — обвиняется по ст. 58-13 УК РСФСР.

52. АРГИНСКИЙ АМЕТ — 41 года, татарин, подданный СССР, бывший помещик, служащий, имеет среднее образование, милли-фирковец, в 1915-17гг. служил приставом г. Бахчисарая и военным цензором — обвиняется по 58-11 и 58-13 ст. УК РСФСР.

53. КАРАБИБЕРОВ ОСМАН СЕЙДАМЕТ — 45 лет, татарин, кулак, с низшим образованием, женат, милли-фирковец, подданный СССР — обвиняется в 58-11 и 58-13 УК РСФСР.

54. ХАЙСЕРОВ ВЕЛИ ЭМИР САЛИ — 38 лет, подданный СССР, татарин, торговец, с низшим образованием, женат, милли-фирковец — обвиняется по ст. 58-5 УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и частично собственным при-

знанием изобличаются в том, что 1) АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ и МУРТАЗА БУЛГАКОВ в период Врангеля работали в контр-разведке, и по их указанию был арестован коммунист АППАЗОВ. 2) АРГИНСКИЙ АМЕТ в период Врангеля служил офицером в карательном отряде Шнейдера, участвуя в арестах лиц, сочувствующих Соввласти. Впоследствии примыкал к "М-Ф", работая в Евпаторийском Обществе Взаимопомощи. 3) КАРАБИБЕРОВ ОСМАН, принимал активное участие в вооруженном восстании в Судакском районе в 18 г. и расстрелял революционера т. ГАНЦА. Впоследствии работал в "М-Ф", участвовал на нелегальных собраниях деревенского актива и т.д. 4) ХАЙСЕРОВ ВЕЛИ в 17-18 г. служил в карательном отряде кн. Багратиона. Впоследствии состоял в "М-Ф", работая активно в Алупкинском районе.

(т. 1 — л.д. 101, 102, 137-139, 215, 240, 607, 683-684, 70, 117, 150; т. 3 — л.д. 1314-1318, 1313, 1145-1148, 1161-1162, 1168-1169-1262-1264, 1474, 1478-1479; т. 4 — 1767, 1768-1769, 1753, 1905; т. 5 — 1997-1998 и 2002).

СТОРОННИКИ И ПОСОБНИКИ "М-Ф"

55. ДЖАЛТЫР СЕЙДАМЕТ — 41 года, татарин, подданный СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк, милли-фирковец, женат, участник Курултая в 18г., обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

56. НАГАЕВ АСАН БАТЫР — 34 лет, татарин, подданный СССР, образование среднее, артист, сочувствующий "М-Ф", обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР.

57. ФАЙК БИЛЯЛ ЭМИР УСЕЙН — 50 лет, татарин, мулла, с высшим образованием, женат, сочувствующий "М-Ф", подданный СССР, обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР.

58. РУМЫЕВ САДЕДИН — 42 лет, татарин, подданный СССР, образование среднее — турецкое, бывший помещик, милли-фирковец, женат, участник Курултая, обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР.

59. ХИЛЬМИ АКИМ АРИФ — 40 лет, татарин, подданный СССР, служащий, инструктор Рай. ОНО, с высшим турецким образованием, женат, Милли-фирковец, бывший председатель

Национальной директории Крыма, обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР.

60. БАДРАКЛЫ МУСТАФА — 50 лет, татарин, подданный СССР, крестьянин-середняк-садовод, с низшим образованием, женат, милли-фирковец, бывший работник Курултая, обвиняется по ст. 58-11 УК РСФСР.

61. ЧАУШЬ МУСТАФА АБДУРАМАН — 36 лет, татарин, подданный СССР, с средним образованием, бывший учитель, крестьянин-середняк, милли-фирковец, женат, участник Курултая — обвиняется по 58-11, 55-8 и 58-10 ст. ст. УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями и частично собственным признанием изобличаются 1) как сторонники и пособники "М-Ф". 2) ФАЙК БИЛЯЛОВ, состоя секретным сотрудником ГПУ Крыма, скрывал известные ему сведения о деятельности "М-Ф". 3) В отношении ЧАУША в деле имеется приговор Сельобщества о выселении его из пределов Крыма, как явно-антисоветского элемента.

(т. 1 — л.д. 27, 607; т. 4 — 1917-1919, 1937-1939, 1603-1605, 1611-1620, 1623, 1626-1628, 1630-1632, 1635-1637, 1652-1654, 1777, 1827-1828, 1892-1893, 1921-1922).

СКРЫВШИЕСЯ ОТ СЛЕДСТВИЯ.

62. АЛИМОЛЛАЕВ СУЛЕЙМАН УСЕЙН — 46 лет, татарин, крупный коммерсант, со средним образованием, женат, милли-фирковец, подданный СССР — обвиняется по 58-11 ст. УК РСФСР.

63. БРОДСКИЙ БОЛИСЛАВ ГЕНРИХОВИЧ — 44 лет, поляк, образование высшее — техническое, инженер-механик, женат, б/партийный, подданный СССР, — обвиняется по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

Свидетельскими показаниями изобличаются: 1) в активном участии в контрреволюционной организации "М-Ф", 2) в укрывательстве террориста ХАЙСЕРОВА.

Оба в период следствия скрылись.

На основании вышеизложенного полагал бы:

Дело № 64513 по обвинению вышеуказанных лиц в числе 63-х человек, в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-11,

58-6, 58-4, 59-3, 58-10, 58-13 и др. УК РСФСР передать на рассмотрение Коллегии ОГПУ.

СПРАВКА: 1) Арестованные по настоящему делу, в количестве 60-ти человек, содержатся под стражей в Бутырской и Внутренней тюрьмах ОГПУ. Арестованный ВЕЛИ ХАЙСЕРОВ содержится в Крымском Изоляторе — г. Симферополь.

2) Вещественные доказательства по делу: револьвер — "Маузер" и золотые часы, отобранные у ХАЙСЕРОВА АМЕТА, находятся на хранении в ПП ОГПУ Крыма. Деньги в сумме 873 р. 58 к. отобранные у ХАДЖИ ОМЕР ОГЛЫ ИСАК (РИЗВАН) и принадлежащие ХАЙСЕРОВУ АМЕТУ, сданы на хранение в Финчасть ОГПУ (т. 1, л.д. 863).

3) Разные документы и переписка, отобранные при обысках у проходящих по настоящему делу лиц — хранятся при деле.

Уполномоченный II-го отд.
ВООГПУ: (Айзенберг).

"СОГЛАСЕН": П/НАЧ. II-го ОТД. (Алмаев).

"УТВЕРЖДАЮ": ВРИД.П/НАЧ. ВООГПУ (Балдаев).

" 7 " декабря 1928 г.
г. Москва.

ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, т. 1.

ДОКУМЕНТ № 2

СПИСОК ОСУЖДЕНЫХ

НА КОЛЛЕГИЮ ОГПУ на 10/XII-28 г.

СПРАВКА

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
ОЗЕНБАШЛЫ АМЕТ СЕИТ АБДУЛЛА	1. В активном участии в создании Крымской к.-рев. организации «М.-Ф.» и руководящем участии в ее антисоветской работе. 2. В установлении связи с националистами др. районов СССР, для создания единых форм борьбы против мероприятий Соввласти и ВКП(б). 3. В установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции, для привлечения ее к нажиму на Совправительство через Туркпра и общ. мнение заграницы через печать.	Высшая мера наказания — расстрел
ЧАПЧАКЧИ ХАЛИЛЬ СЕЛЕМЕТОВИЧ	1. В активном участии в создании Крымской к.-рев. Организации «М-Ф» и руководящем участии в ее антисоветской работе. 2. В установлении связи с нац. Других районов СССР, для создания единых форм борьбы против мероприятий Соввласти и ВКП(б). 3. В установлении связи с Крым. закордонной эмиграц. в Турции, для при-	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
	влечения к нажиму на Совпра через Туркпра и общ. Мнение заграницы через печать. В незаконном устройстве выдачи советского диплома турецкому военному врачу — шпиону Абдулла Файку и приеме его на совработу.	
ТУРУПЧИ ОМЕР ДЖЕЛИЛЬ	1. В активном участии в Крымской к.-рев. организации «М-Ф» и руководящем участии в ее антисоветской работе (лидер по работе среди молодежи). 2. В установлении связи с националистами др. районов СССР для создания единых форм борьбы против Соввласти и ВКП(б). 3. В установлении связи с Крым. закордонной эмиграц. в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общ. Мнение заграницы и инпечати. 4. В связи с Турпосольством в Москве, в выполнении шпионских заданий последнего и передаче через него заграницу документов Дж. Сейдаметову.	Высшая мера наказания — расстрел
ХАТТАТОВ СЕИТ ДЖЕЛИЛЬ	1. В активном участии в Крымской контрреволюционной организации «М-Ф» и руководящем участии в ее антисоветской работе.	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
	2. В установлении связи с националистами др. районов СССР для создания единых форм борьбы против Соввласти и ВКП(б). 3. В установлении связи с Крым. закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать.	
ОДАБАШ АБИБУЛЛА АБДУЛ РЕШИД	В ТОМ ЖЕ	Высшая мера наказания — расстрел
ХАЙСЕРОВ АМЕТ	1. В активной вооруженной борьбе против Соввласти в 1918-21 гг., расстрелах коммунистов и сочувствующих им лиц. 2. В активном руководящем участии в «М-Ф» и ее антисоветской работе. 3. В установлении связи с националистами других районов СССР для создания единых форм борьбы против мероприятий Соввласти м ВКП(б). 4. В установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать.	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
	5. В руководстве террористической группой «М-Ф». 6. В бандитизме и попытке побега заграницу.	
ТУЛЕЕВ АБДИ	1. В активном руководящем участии в «М-Ф» и ее антисоветской работе. 2. В установлении связи с националистами других районов СССР для создания единых форм борьбы против мероприятий Соввласти м ВКП(б). 3. В установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать. 4. В руководстве террористической группой «М-Ф». 5. В бандитизме и попытке побега заграницу.	Высшая мера наказания — расстрел
АСАН АЛИЕВ	1. В активной вооруженной борьбе против Соввласти, в расстрелах коммунистов и сочувствующих им лиц в 1918 г. 2. В активном участии в «М-Ф», создании Судакской районной организации ее и руководстве деятельностью последней.	Высшая мера наказания — расстрел
АЛИ МЕМЕТ КОССЕ	В ТОМ ЖЕ	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
ОДОБАШ БЕКИР АБДУЛ РЕШИД	1. В активном участии в белогвардейской работе в прошлом, направленной к отторжению Крыма к Турции. 2. В шпионской работе в пользу Турции. 3. В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф» и создании Ялтинской районной организации «М-Ф» и руководстве ее деятельностью, причем в последнее время был выдвинут на руководящую работу во всем «М-Ф».	Высшая мера наказания — расстрел
ДЕРМЕДЖИ ТЕМИР КАЯ СЕИТ БЕКИР	1. В активном участии в создании крымской контрреволюционной организации «М-Ф» и руководящем участии в ее антисоветской работе. 2. В создании Ялтинской районной организации «М-Ф» и руководстве ее деятельностью.	Высшая мера наказания — расстрел
КУКУ НЕБИ	1. В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф», в создании и руководстве Кореизского района. 2. В шпионской работе в пользу Турции.	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
ХАМДИ ГЕРАЙ БАЙ	1. В активном участии в Крымской контрреволюционной организации и ее антисоветской работе (один из лидеров по работе среди молодежи). 2. В установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать. 3. В шпионской работе в пользу Турции.	Высшая мера наказания — расстрел
КАРАБИБЕРОВ ОСМАН СЕЙДАМЕТ	1. В активной вооруженной борьбе против Соввласти в расстрелах коммунистов и сочувствующих им лиц в 1921 г. 2. В активном участии в работе «М-Ф».	Высшая мера наказания — расстрел
ХАДЖИ ОМЕР ОГЛУ ИСАК (он же РИЗВАН)	1. Являлся профессиональным контрабандистом. 2. Укрывал террористов Хайсерова и Тулеева, которым организовал побег заграницу.	Высшая мера наказания — расстрел
ПАМУКЧИ АППАЗ ЭМИР	1. В активном участии в работе «М-Ф», состоя одновременно в рядах ВКП(б). 2. В выполнении поручений руководящего центра «М-Ф» по связям с националистами в Москве.	Высшая мера наказания — расстрел

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
ФАЙК АБДУЛЛА АБДУРАМАН	1. В участии в работе «М-Ф». 2. В шпионаже в пользу Турции. 3. В службе в англо-разведке.	Выслать из пределов Союза ССР – навсегда
УМЕРОВ СЕАМИ	1. В участии в работе «М-Ф». 2. В шпионаже в пользу Турции.	Выслать из пределов Союза ССР – навсегда
МАМБЕТОВ АДЖИ	1. В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева и организации им побега заграницу	Заключить в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ
ГУРЗУФЛЫ НУРИ	1. В участии в работе «М-Ф». В установлении связи с 2. Крымской закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать.	Заключить в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ
АБЛАЕВ ДЖЕФЕР УСЕИН	1. В активном участии в белогвардейской работе в прошлом, направленной к отторжению Крыма к Турции. 2. В установлении связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции для привлечения ее к нажиму на Совпра через Туркпра и общественное мнение заграницы через печать. 3. В активном участии в работе «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ВОСЕМЬ ЛЕТ

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
БЕЛЯЛОВ ЯГЬЯ АБЛАЕВ	1. В активном участии в работе «М-Ф». 2. В создании Евпаторийской районной организации «М-Ф» и руководстве ее деятельностью.	Заключить в концлагерь, сроком на ВОСЕМЬ ЛЕТ
ТУЛЕЕВ КЕРИМ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева Абди и оказании им помощи в побеге в Турцию.	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
ДЖЕЛЯЛОВ ЮСУФ ДЖЕПАРОВИЧ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева Абди, оказании им помощи в побеге в Турцию и предоставлении первому своих документов.	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
ЭФЕНДИЕВ АБДУРАМАН	В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф» и руководстве Ай-Сейрезской районной организацией «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ВОСЕМЬ ЛЕТ
МЕМЕТОВ АБДУРАИМ	В ТОМ ЖЕ	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
НОГАЕВ РЕШИД АБЛЕЕВИЧ	1. В активном участии в работе «М-Ф», состоя одновременно в рядах ВКП(б). 2. В укрывательстве террориста Хайсерова.	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
ХИЛЬМИ АКИМ АРИФ	1. В активной борьбе против Соввласти в 1919-20гг. 2. В участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
АМЕТОВ ИСКАНДЕР МУСТАФА	В ТОМ ЖЕ	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
АРГИНСКИЙ АМЕТ ДАВЛЕТОВ	1. В активной вооруженной борьбе против Соввласти в период Врангеля, состоя офицером в карательном отряде. 2. В участии в «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
АЗИЗОВ ОМЕР	1. В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф» и работе последней. 2. В шпионаже в пользу Турции.	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
КАРЛЫ ИСЛЯМ АЛИ	В активном участии в работе «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
ХАЙСЕРОВ ВЕЛИ ЭМИР САЛЕ	1. В службе в карательном отряде при Врангеле. 2. В участии в «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ
МЕМЕДЛА АДЖИ БЕКИР	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева и оказании им помощи к побегу заграницу.	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
ИБРАИМОВ ЭМИР АСАН	1. В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф». 2. В шпионаже в пользу Турции.	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
ПАРПЕТОВ АХТЕМ АМЕТОВИЧ	1. В участии в «М-Ф». 2. В связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции.	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
ПАРПЕТОВ МЕМЕТ АМЕТОВИЧ	В ТОМ ЖЕ	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
МЕНАДЖИЕВ ЭБАДУЛЛА	В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
МЕМЕТ АБДУЛЛА (Аджи-Оглы)	1. В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф». 2. В шпионаже в пользу Турции.	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
СЕИТ ШАЕВ СЕИТ МАМУТ	В активном участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
ХУСНИ АБДУРАМАН СЕИТ	В ТОМ ЖЕ	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
МЕИНОВ ДЖЕЛЯЛ АБДУЛЬ МЕИН	1. В сообщении Врангелевской контрразведке о группе членов РСДРП (интернационалистов). 2. В активном участии в «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
НОГАЕВ АСАН БАТЫРОВ	В активном участии в «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
ТАРАКЧИ СЕИТ ОМЕР АСАН	В ТОМ ЖЕ	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА
АВУДЖИ АМЕТ ДЖЕВДЕТ	1. В участии в «М-Ф». 2. В расконспирации себя как секретного сотрудника перед руководящим центром «М-Ф».	Заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА

Продолжение справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
КУЛЯНЭ ЭДЕМ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева.	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ДЖАЛТЫР СЕЙДАМЕТ ЭМИР АЛИ	В участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ТУЛЕЕВ СЕИТ ИСЛЯМ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева Абди.	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ХАЙСЕРОВ МУСТАФА ЭМИР САЛЕ	В ТОМ ЖЕ	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
РУМЫЕВ САДЕДИН	В участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ФАЙК БИЛЯЛ ЭМИР УСЕИН	1. В участии в «М-Ф». 2. Состоя секретным сотрудником ОГПУ не доносил о деятельности «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ЭСМАДЛЯЕВ АККИ АМЕТ	В участии в контрреволюционной организации «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
МАМУТОВ ИСМАИЛ	В связи с крымскими эмигрантами в Турции.	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ	1. В службе в Врангелевской контрразведке. 2. В участии в работе «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
КУЛАМЕТ МЕНАМЕТОВ	В участии в работе «М-Ф».	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
ЧАУШЬ МУСТАФА АБДУРАМАН	В ТОМ ЖЕ	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА

Окончание справки

Фамилия, имя, отчество обвиняемого	В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ	Предлагаемая мера наказания
1	2	3
АБДУРАМАНОВ ФЕТТА	В ТОМ ЖЕ	Выслать в Сибирь сроком на ТРИ ГОДА
БУЛГАКОВ МУРТАЗА СУЛЕЙМАН	В причастности к Врангелевской контрразведке.	Из под стражи — освободить
АБИЛЬ БАРИ АЗМИ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева.	Из под стражи — освободить
БАДРАКЛЫ МУСТАФА	В участии в «М-Ф».	Из под стражи — освободить
ЭСЕН АДЖИ НУРИ	В укрывательстве террористов Хайсерова и Тулеева.	Из под стражи — освободить
АЛИ-МОЛАЕВ СУЛЕЙМАН УСЕЙН	В активном участии в «М-Ф».	Из под стражи — освободить
БРОДСКИЙ БОЛЕСЛАВ ГЕНРИХОВИЧ	В укрывательстве террориста Хайсерова.	Из под стражи — освободить

ВРИД.ПОМ.НАЧ.ВООГПУ: (подпись) Балдаев

ДОКУМЕНТ № 3

НА КОЛЛЕГИЮ ОГПУ на 10/XII-28 г.
П О В Е С Т К А

Фамилия докладчика	№ № дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
Восточный Отдел Балдаев.	64513	ОЗЕНБАШЛЫ АМЕТ СЕИТ АБДУЛЛА, 35 лет, татарин, б. зам. Наркомфин, Крым АССР, миллифирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 13/IV-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	ЧАПЧАКЧИ ХАЛИЛЬ СЕЛЕМЕТОВИЧ, 39 лет, татарин, б. Наркомздрав Крыма, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 28/VII-28 г
– // –	– // –	ТУРУПЧИ ОМЕР ДЖЕЛИЛЬ, 30 лет, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 58/6, 58/4	Содержится под стражей во Внутренней тюрьме с 2/IX-28 г.
– // –	– // –	ХАТТАТОВ СЕИТ ДЖЕЛИЛЬ УСЕИН, 55 лет, татарин, коммерсант, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 28/VII-28 г.
– // –	– // –	ОДОБАШ АБИБУЛЛА АБДУЛ РЕШИД, 37 лет, татарин, служащий, доцент Крым. Института, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11 58/6	Содержится под стражей во Внутренней тюрьме с 26/X-28 г.
– // –	– // –	ХАЙСЕРОВ АМЕТ, 32 лет, татарин, без определенной профессии, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/8, 58/11, 59/3	Там же с 5/IV-28 г.
– // –	– // –	ТУЛЕЕВ АБДИ, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	16-59/3, 58/11	Содержится под стражей при Бутырской тюрьме с 5/IV-28 г.
– // –	– // –	АСАН-АЛИЕВ, 36 лет, татарин, кулак, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 28/III-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	АЛИ МЕМЕТ КОССЕ, 46 лет, татарин, кулак, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 25/III-28 г.
– // –	– // –	ОДОБАШ БЕКИР АБДУЛ РЕШИД, 43 лет, татарин, образование среднее-татарское, происх. Из духовного звания, служащий, милли-фирковец. Пост.Колл.ОГПУ от 6/II-28 г. Был приговорен к 5 годам концлагеря. Подданный СССР.	58/11, 58/6	Там же с ноября 1928 г.
– // –	– // –	ДЕРМЕНДЖИ ТЕМИРКАЯ СЕИТ БЕКИР, 43 лет, крестьянин, осужденный по делу В. Ибраимова к высылке в Сибирь, сроком на 3 года, образование среднее, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей во Внутренней тюрьме с 17/XI-28 г.
– // –	– // –	КУКУ НЕБИ, 41 года, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 58/6	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 2/IX-28 г.
– // –	– // –	ХАМДИ ГЕРАЙ БАЙ, 27 лет, татарин, служащий, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4	Там же с 9/X-28 г.
– // –	– // –	КАРАБИБЕР ОСМАН СЕЙДАМЕТ, 45 лет, татарин, крестьянин-кулак, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 29/X-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	ХАДЖИ ОМЕР ОГЛУ ИСАК (он же РИЗВАН), 36 лет, турок, торговец, б/партийный. Турецкий подданный.	17-59/3	Там же с 5/VIII-28 г.
– // –	– // –	ПАМУКЧИ АППАЗ ЭМИР, 30 лет, татарин, служащий, б/партийный (бывший член ВКП(б)). Подданный СССР.	58/11	Там же с 5/VIII-28 г.
– // –	– // –	ФАЙК АБДУЛЛА АБДУРАМАН, 33 лет, татарин, служащий-врач, милли-фирковец. Турецкий подданный.	58/11, 16-58/4, 58/6	Там же с 5/VIII-28 г.
– // –	– // –	УМЕР СЕАМИ, 46 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Турецкий подданный.	58/11, 16-58/4, 58/6	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 9/X-28 г.
– // –	– // –	АДЖИ МАМБЕТОВ АДЖИ АКАЙ, 48 лет, татарин, крестьянин-середняк, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	Там же с 9/VIII-29 г.
– // –	– // –	ГУРЗУФЛЫ НУРИ, 38 лет, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4, 58/6	Там же с 9/X-28 г.
– // –	– // –	АБЛАЕВ ДЖЕФЕР УСЕИН, 43 лет, татарин, б.торговец, служащий, чл. Правления Крымсельсоюза, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4	То же

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	БИЛЯЛОВ ЯГЬЯ АБЛАЕВ, 36 лет, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 29/X-28 г.
– // –	– // –	ТУЛЕЕВ КЕРИМ, 29 лет, татарин, учащийся, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	Там же с 6/VIII-28 г.
– // –	– // –	ДЖЕЛЯЛОВ ЮСУФ ДЖЕПАРОВИЧ, 28 лет, татарин, торговец, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	Там же с 15/VIII-28 г.
– // –	– // –	ЭФЕНДИЕВ АБДУРАМАН, 43 лет, татарин, крестьянин-садовод, середняк, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 18/III-28 г.
– // –	– // –	МЕМЕТОВ АБДУРАИМ, 53 лет, татарин, крестьянин-середняк, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	То же
– // –	– // –	НОГАЕВ РЕШИД АБЛЕЕВИЧ, 32 лет, татарин, служащий, б.Наркомюст Крыма, б.чл. ВКП(б), милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится во Внутренней тюрьме с 20/XI-28 г.
– // –	– // –	ХИЛЬМИ АКИМ АРИФ, татарин, 40 лет, крестьянин-середняк, б.Пред. Нац. Директории Крыма, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 2/XI-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№ № дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	АМЕТОВ ИСКАНДЕР МУСТАФА, 46 лет, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4	Там же с 9/X-28 г.
– // –	– // –	АРГИНСКИЙ АМЕТ ДАВЛЕТОВ, 41 года, татарин, б.помещик, служащий, б/партийный. Подданный СССР.	58/11, 58/13	Там же с 30/VI-28 г.
– // –	– // –	АЗИЗОВ ОМЕР, 38 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 58/6	Там же с 3/XI-28 г.
– // –	– // –	УМЕР СЕАМИ, 46 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Турецкий подданный.	58/11, 16-58/4, 58/6	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 9/X-28 г.
– // –	– // –	КАРЛЫ ИСЛЯМ АЛИ, 35 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	То же
– // –	– // –	ХАЙСЕРОВ ВЕЛИ ЭМИР САЛЕ, 38 лет, татарин, торговец, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/5	Содержится под стражей в Симферопольском Изоляторе с 21/IV-28г.
– // –	– // –	МЕМЕДЛА АДЖИ БЕКИР, 30 лет, татарин, крестьянин-середняк, б/партийный, подданный СССР.	17-59/3	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 9/VIII-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	ПАРПЕТОВ АХТЕМ АМЕТОВИЧ, 49 лет, татарин, фармацевт, б/партийный. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4, 58/6	Там же с 9/X-28 г.
– // –	– // –	ПАРПЕТОВ МЕМЕТ АМЕТОВИЧ, 40 лет, татарин, врач, б/партийный. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4, 58/6	То же
– // –	– // –	МЕНАДЖИЕВ ЭБАДУЛЛА, 38 лет, татарин, служащий, Зам.Зав. Евпатор. с/х. товарищ., милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 4/XI-28 г.
– // –	– // –	МЕМЕТ АБДУЛЛА (Аджи-Оглы), 34 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 58/6	Там же с 29/X-28 г.
– // –	– // –	СЕИТ ШАЕВ СЕИТ МАМУТ, 40 лет, татарин, служащий, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится во Внутренней тюрьме с 2/XI-28 г.
– // –	– // –	ХУСНИ АБДУРАМАН СЕИТ АСАН, 52 лет, турок, служащий, корректор, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 22/X-28 г.
– // –	– // –	МЕИНОВ ДЖЕЛЯЛ АБДУЛЬ МЕИН, 48 лет, татарин, служащий, режиссер, б. Зампред. Главсуда Крыма, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	То же с 2/XI-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	НОГАЕВ АСАН БАТЫРОВ, 34 лет, татарин, артист, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 15/XI-28 г.
– // –	– // –	ТАРАКЧИ СЕИТ ОМЕР АСАН, 41 года, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 3/XI-28 г.
– // –	– // –	АВУДЖИ АМЕТ ДЖЕВДЕТ, 27 лет, татарин, учащийся, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 121	Та же с 30/IX-28 г.
– // –	– // –	КУЛЯНЭ ЭДЕМ, 24 лет, татарин, учащийся, б/партийный, подданный СССР. Осужден на три года условно по делу В. Ибраимова.	17-59/3	Содержится во Внутренней тюрьме с 2/IX-28 г.
– // –	– // –	ДЖАЛТЫР СЕЙДАМЕТ ЭМИР АЛИ, 41 года, татарин, крестьянин-середняк, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 29/X-28 г.
– // –	– // –	ТУЛЕЕВ СЕИТ ИСЛЯМ, 33 лет, татарин, крестьянин-середняк, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	То же с 6/VIII-28 г.
– // –	– // –	ХАЙСЕРОВ МУСТАФА ЭМИР САЛЕ, 35 лет, татарин, торговец, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	То же с 6/VIII-28 г.

Продолжение повестки

Фамилия докладчика	№ № дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	РУМЫЕВ САДЕДИН, 42 лет, татарин, крестьянин, кулак, образование низшее, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	То же с 4/XI-28 г.
– // –	– // –	ФАЙК БИЛЯЛ ЭМИР УСЕИН, 50 лет, татарин, мулла, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 15/X-28 г.
– // –	– // –	ЭСМАДЛЯЕВ АККИ АМЕТ, 24 лет, татарин, учитель, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 29/X-28 г.
– // –	– // –	МАМУТОВ ИСМАИЛ, 40 лет, татарин, служащий, б/партийный. Подданный СССР.	58/11, 16-58/4	Там же с 9/X-28 г.
– // –	– // –	АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ, 30 лет, татарин, торговец, б/партийный. Подданный СССР.	58/11, 58/13	То же
– // –	– // –	КУЛАМЕТ МЕНАМЕТОВ, 60 лет, татарин, кулак. Подданный СССР.	58/11, 17-58/8	Там же с 21/IX-28 г.
– // –	– // –	ЧАУШЬ МУСТАФА АБДУРАМАН, 36 лет, середняк, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11, 58/8, 58/10	Там же с 23/IX-28 г.
– // –	– // –	АБДУРАМАНОВ ФЕТТА, 44 лет, татарин, служащий, Пред. Кустарсоюза, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	Там же с 29/IX-28 г.

Окончание повестки

Фамилия докладчика	№№ дел.	Фамилия, имя, отчество обвиняемого, лета, соц. положение, образование, партийность, Подданство	Ст. Ст. УК	Меры пресечения
– // –	– // –	БУЛГАКОВ МУРТАЗА СУЛЕЙМАН, 33 лет, татарин, крестьянин-середняк, б/партийный. Подданный СССР.	58/13	Содержится под стражей в Бутырской тюрьме с 10/XI-28 г.
– // –	– // –	АБИЛЬ БАРИ АЗМИ, 39 лет, татарин, крестьянин-бедняк, малограмотный, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	То же с 29/X-28 г.
– // –	– // –	БАДРАКЛЫ МУСТАФА, 50 лет, татарин, крестьянин-середняк, милли-фирковец. Подданный СССР.	58/11	То же с 2/VIII-28 г.
– // –	– // –	ЭСЕН АДЖИ НУРИ, 31 года, татарин, крестьянин-бедняк, малограмотный, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	То же с 29/X-28 г.
– // –	– // –	АЛИ-МОЛАЕВ СУЛЕЙМАН УСЕЙН, 46 лет, татарин, крупный коммерсант, женат, милли-фирковец, со средним образованием. Подданный СССР.	58/11	В бегах
– // –	– // –	БРОДСКИЙ БОЛЕСЛАВ ГЕНРИХОВИЧ, 44 лет, поляк, инженер-механик, б/партийный. Подданный СССР.	17-59/3	В бегах

СЕКРЕТАРЬ ВООГПУ:
(подпись) Мишустин

ГУ СБУ в АРК, ф. 8, д. 13762, т. 1.

ДОКУМЕНТ № 4

Выписка из протокола

Заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 17 декабря 1928 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Дело № 64513 по обв. Гр. Гр. ОЗЕНБАШЛЫ АМЕТ СЕИТ АБДУЛЛА, ЧАПЧАКЧИ ХАЛИЛЬ СЕЛЕМЕТОВИЧ по ст. 58/11 УК. ТУРУПЧИ ОМЕР ДЖЕЛИЛЬ по 58/11, и 58/6, 58/4 ст. ст. УК. ХАТТАТОВ СЕИТ ДЖЕЛИЛЬ УСЕЙН по 58/11 ст. УК. ОДОБАШ АБИБУЛЛА АБДУРЕШИД по 58/11, 58/6 ст. ст. УК. ХАЙСЕРОВ АМЕТ по 58/8, 58/11 и 59/3 ст. ст. УК. ТУЛЕЕВ АБДИ по 16-59/3 и 58/11 ст. УК. АСАН АЛИЕВ, АЛИ МЕМЕТ КОССЕ по 58/11 ст. УК. ОДОБАШ БЕКИР АБДУЛ РЕШИД по 58/11, 58/6 ст. ст. УК. ХАМДИ ГЕРАЙ БАЙ по 58/11, 16-58/4 ст. ст. УК. КАРАБИБЕР ОСМАН СЕИД АМЕТ по 58/11 ст. УК. ХОДЖИ ОМЕР ОГЛЫ ИСАК он же РИЗВАН по 17-59/3 ст. УК. ФАЙК АБДУЛЛА АБДУРАМАН, УМЕР СЕАМИ по 58/11, 16-58/4, 58/6 ст. ст. УК. НОГАЕВ РЕШИД АБЛАЕВИЧ, ДЕРМЕНДЖИ ТЕМИР КАЯ СЕИТ БЕКИР по 58/11 ст. УК. КУКУ НЕБИ по 58/11 и 58/6 ст. УК. АВУДЖИ АМЕТ ДЖЕВДЕТ по 58/11, 121 ст. ст. УК.	1. ОЗЕНБАШЛЫ АМЕТ СЕИТ АБДУЛЛА, 2. ЧАПЧАКЧИ ХАЛИЛЬ СЕЛЕМЕТОВИЧ, 3. ТУРУПЧИ ОМЕР ДЖЕЛИЛЬ, 4. ХАТТАТОВ СЕИТ ДЖЕЛИЛЬ, 5. ОДОБАШ АБИБУЛЛА АБДУРЕШИД, 6. ХАЙСЕРОВ АМЕТ, 7. ТУЛЕЕВ АБДИ, 8. АСАН АЛИЕВ, 9. АЛИ МЕМЕТ КОССЕ, 10. ОДОБАШ БЕКИР АБДУРЕШИД, 11. ХАМДИ ГЕРАЙ БАЙ, 12. НОГАЕВ РЕШИД АБЛАЕВИЧ — РАССТРЕЛЯТЬ. 13. ФАЙК АБДУЛЛА АБДУРАМАН, 14. УМЕР СЕАМИ — РАССТРЕЛЯТЬ, приговор не приводить в исполнение до согласования с НКИД. 15. ХОДЖИ ОМЕР ОГЛЫ ИСАК он же РИЗВАН 16. КАРАБИБЕР ОСМАН СЕИД АМЕТ, 17. ДЕРМЕНДЖИ ТЕМИР КАЯ СЕИТ БЕКИР, 18. КУКУ НЕБИ, 19. ПАМУКЧИ АППАЗ ЭМИР, 20. ГУРЗУФЛЫ НУРИ, 21. АБЛАЕВ ДЖЕФЕР УСЕЙН, 22. БИЛЯЛОВ ЯГЬЯ

КУЛЯНЭ ЭДЕМ по 17-59/3 ст. УК.
ДЖАЛТЫР СЕЙДАМЕТ ЭМИР АЛИ по 58/11 ст. УК.
ТУЛЕЕВ СЕИТ ИСЛЯМ, ХАЙСЕРОВ МУСТАФА ЭМИР САЛЕ по 17-59/3 ст. УК.
РУМЫЕВ САДЕДИН, ФАЙК БИЛЯЛ ЭМИР УСЕИН, ЭСМАДЛЯЕВ АККИ АМЕТ по 58/11 ст. УК.
МАМУТОВ ИСМАИЛ по 58/11 и 16-58/4 ст. ст. УК.
АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ по 58/11, 58/13 ст. ст. УК.
КУЛАМЕТ МЕНАМЕТОВ по 58/11 и 17-58/8 ст. ст. УК.
ЧАУШЬ МУСТАФА АБДУРАМАН по 58/11, 58/8, 58/10 ст. ст. УК.
АБДУРАМАНОВ ФЕТТА по 58/11 ст. УК.
БУЛГАКОВ МУРТАЗА СУЛЕЙМАН по 58/13 ст. УК.
АБДУЛ БАРИ АЗМИ по 17-59/3 ст. УК.
БАДРАКЛЫ МУСТАФА по 58/11 ст. УК.
ЭСЕН АДЖИ НУРИ по 17-59/3 ст. УК.
АЛИ МОЛАЕВ СУЛЕЙМАН УСЕЙН по 58/11 ст. УК.
БРОДСКОГО БОЛЕСЛАВА ГЕНРИХОВИЧА по 17-59/3 ст. УК.
Дело рассмат. В пор. Постан. (рез. ЦИК СССР от 9/6-27г.).

АБЛАЕВ,
23. АРГИНСКИЙ АМЕТ ДАВЛЕТОВ – заключить в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ.
24. АДЖИ МАМБЕТОВ АДЖИ АКАЙ,
25. ТУЛЕЕВ КЕРИМ,
26. ДЖЕЛЯЛОВ ЮСУФ ДЖЕФАРОВИЧ,
27. ЭФЕНДИЕВ АБДУРАИМ,
28. МЕМЕТОВ АБДУРАМАН,
29. ХИЛЬМИ АКИМ АРИФ,
30. АМЕТОВ ЭСКАНДЕР МУСТАФА,
31. АЗИЗОВ ОМЕР,
32. КАРЛЫ ИСЛЯМ АЛИ,
33. ХАЙСЕРОВ ВЕЛИ ЭМИР САЛЕ,
34. АВУДЖИ АМЕТ ДЖЕВДЕТ – заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ.
35. МЕМЕДЛА АДЖИ БЕКИР,
36. ИБРАИМОВ ЭМИР АСАН,
37. ПАРПЕТОВ АХТЕМ АМЕТОВИЧ,
38. ПАРПЕТОВ МЕМЕТ АМЕТОВИЧ,
39. МЕНАДЖИЕВ ЭБАДУЛЛА,
40. МЕМЕТ АБДУЛЛА (АДЖИ ОГЛЫ),
41. СЕИД ШАЕВ СЕИД
42. МАМУТ, ХУСНИ АБДУРАМАН
43. СЕИД АСАН,
44. НОГАЕВ АСАН БАТЫРОВ, ТАРАКЧИ СЕИТ УМЕР АСАН — заключить в концлагерь, сроком на ТРИ ГОДА.

	45. КУЛЯНЭ ЭДЕМ, 46. ДЖАЛТЫР СЕЙДАМЕТ ЭМИР АЛИ, 47. ТУЛЕЕВ СЕИТ ИСЛЯМ, 48. ХАЙСЕРОВ МУСТАФА ЭМИР САЛЕ, 49. РУМЫЕВ САДЕДИН, 50. ФАЙК БИЛЯЛ ЭМИР УСЕИН, 51. ЭСМАДЛЯЕВ АККИ АМЕТ, 52. МАМУТОВ ИСМАИЛ, 53. АБДУРЕФИЕВ АНЕФИ, 54. ЧАУШЬ МУСТАФА АБДУРАМАН – выслать через ППОГПУ в Сибирь, сроком на ТРИ ГОДА. 55. КУЛАМЕТ МЕНАМЕТОВ — выслать через ППОГПУ в Сибирь, сроком на ТРИ ГОДА. Ввиду преклонного возраста — высылку в Сибирь заменить в Курск на тот же срок. 56. АБДУРАМАНОВ ФЕТТА — выслать в Мологу, сроком на ТРИ ГОДА. 57. БУЛГАКОВ МУРТАЗА СУЛЕЙМАН, 58. АБДУЛ БАРИ АЗМИ, 59. БАДРАКЛЫ МУСТАФА, 60. ЭСЕН АДЖИ НУРИ — из под стражи ОСВОБОДИТЬ, дело прекратить. 61. АЛИ МОЛАЕВ СУЛЕЙМАН УСЕЙН, 62. БРОДСКОГО БОЛЕСЛАВА ГЕНРИХОВИЧА — считать в РОЗЫСКЕ. Дело в отношении гр. 63. МЕИНОВ ДЖЕЛЯЛ АБДУЛ МЕИН — ДОСЛЕДОВАТЬ.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ:

ПИК ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КРЫМУ (1937–1938 ГОДА)

Сразу же после окончания гражданской войны советскому народу внушается идеология, гласившая, что в СССР нет наказаний, а есть только меры социальной защиты советского государства от "неустойчивых элементов", случайно попавших на преступный путь, которых нужно не наказывать, а исправлять путем перевоспитания.

ЦИК и СНК СССР в своем постановлении от 8 мая 1934 года, уже, вместо термина "мера социальной защиты", употребляют термин "наказание". В том же 1934 году отменяется условно-досрочное освобождение, как и статья 56-я, устанавливающая его. После чего заключенные отбывают весь срок, определенный приговором, и могут быть освобождены только по амнистии или вследствие пересмотра дела.

За время с 1932 по 1934 годы советская карательная политика окончательно отказалась от принципов воспитания и перешла к методам наказания. Нормы уголовно-процессуального кодекса и исправительно-трудового кодекса перестают применяться в судах, и в местах заключения начинается полный произвол. Часто встречаются случаи, когда осужденные, приговор в отношении которых еще не вступил в законную силу, сразу же отправляются в концентрационные лагеря. Если осужденный оправдан вышестоящим судом и подлежит освобождению, часто приходилось их искать долгое время по концентрационным лагерям.

С начала 30-х годов вновь широко применяется работа органов внесудебной репрессии. В 1936 году во всех областных городах организуются так называемые "Особые тройки" НКВД, которые являлись как бы отделениями "Особого Совещания" при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР. Решения этих "Особых троек" утверждаются "Особым Совещанием".

В газете "Труд" от 4 июня 1992 года редакция опубликовала переданные комиссией по рассекречиванию архивов документы ЦК ВКП(б) под выразительным заголовком "Расстрел по разнарядке": *"Строго секретно ВКП (б) № П.51/94. 3 июля 1937 года. Тов. Ежову. Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК Нацкомпартий. Выписка из протокола № 51 заседания ПБ ЦК. Решение 2. VII. 37 г. 94. Об антисоветских элементах. Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК Нацкомпартий следующую телеграмму: "Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшиеся в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как*

в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности. ЦК ВКП (б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через Тройки. Остальные, менее активные, но все же враждебные элементы, были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП (б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав Троек, а также количество подлежащих расстрелу, ровно, как и количество, подлежащих высылке. Секретарь ЦК И. Сталин". [1]

В связи с проведением массовых операций в отношении бывших кулаков, членов антисоветских партий, белогвардейцев, жандармов и чиновников царской России, бандитов, реэмигрантов, участников антисоветских организаций, церковников и сектантов, уголовников-рецидивистов приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г. были созданы республиканские, краевые и областные "тройки" для рассмотрения дел на указанных лиц, которые по мерам наказания разбивались на две категории: к 1-ой относились "наиболее враждебные" из перечисленных выше элементов, подлежавшие расстрелу; ко 2-ой — остальные, подлежавшие заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

Этим приказом был утвержден персональный состав "троек", в которые входили: в качестве председателя — наркомы внутренних дел, начальники краевых или областных управлений НКВД, а в качестве членов — первые секретари ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов ВКП (б) и республиканские, краевые, областные прокуроры.

Крымский обком был из числа первых по выполнению указаний ЦК. Уже 4 июня 1937 года в ЦК шифром было послано следующее постановление обкома: *"Слушали: Директива ЦК ВКП (б) от 3 июля 1937 г. Постановили:*

1. Принять директиву ЦК партии к руководству и исполнению в установленный срок;

2. Утвердить тройку в составе:

— тов. Павлова — Наркома внутренних дел Крымской АССР (председатель);

— членов: т. Монатова — Прокурора Крымской АССР; т. Трупчу — 2-го секретаря ОК ВКП (б)".

На основании директивы ЦК ВКП (б) 30 июля 1937 года в НКВД издается приказ № 00447 *"Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов"*, который приказывал начать операцию с 5 августа 1937

года. В контингент, подлежащий репрессиям, включались обвиненные в антисоветской деятельности бывшие кулаки, бежавшие из трудовых поселений, скрывшиеся от раскулачивания, социально-опасные элементы, состоявшие ранее в повстанческих, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказания, скрывшиеся от репрессий, не отказавшиеся от антисоветских выступлений, члены антисоветских партий, продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

"Телеграмма:
Москва, НКВД, Ежову, Фриновскому.

[Согласно] приказу 00447 в Крыму изъято, осуждено Тройкой 4000 человек. Из них:

— бывших кулаков — 3009;

— прочего к-р элементов 582;

— уголовников — 409.

Осуждено [по] первой категории 1300, [по] второй 2700. Операцией вскрыто, ликвидировано 12 организаций — 247 человек, 261 группа — 1331 человек.

Имевшийся лимит не обеспечил достаточного удара [по] активному контрреволюционному элементу.

Операцией вскрыта исключительная насыщенность Крыма беглым[и], укрывшимся [от] репрессий кулачеством, белогвардейско-повстанческим к-р элементом, продолжающим активную, [в] ряде случаев организационную к-р работу, особенно [в] промышленности и [в] районах [с] татарским, немецким населением.

Немцев [в] Крыму 40 тысяч — осуждено 873 человека;

Греков 12 тысяч — осуждено 13 человек;

Поляков 4000 — осуждено 23 человека.

[из] Промышленных оборонных предприятий изъято 77 человек.

[по] Транспорту осуждено только 106 человек.

Слабо охвачено операцией окружение военных объектов: Севастополь, Сарабузское авиастроительство, Качинская авиашкола, Евпаторийский КУКСЗА, строительство береговых укреплений.

[по] Погранполосе изъято 54 человека, на учете состоит — 1641 человек.

По 80 совхозам осуждено 211 человек. Учтено 1300.

Уголовников осуждено — 409, [в] то [же] время общей тройкой только [в] ноябре 1400, декабре 850 человек, [под] следствием находится 500 человек. Весной приток уголовников значительно увеличится.

Дашнакские, эсеровские, меньшевистские элементы слабо задеты операцией.

На 15 января находятся [под] следствием и частично передано [в] судебные органы дел [в отношении] 2000 человек.

Учтено подлежащих изъятию [по] приказу 00447 — 7 тысяч человек, из коих на 3979 имеются компрометирующие материалы, и они подлежат немедленному аресту.

Подготовка [к] севу [по] Крыму идет явно неудовлетворительно, наталкивается [на] сопротивление к-р кулацких элементов, проводящих подрывную работу.

[на] Основании изложенного прошу дать дополнительный лимит пять тысяч, первой категории 1500, второй 3500 человек.

"17" января 1938г. (подпись) Михельсон.

г. Симферополь."[2]

Зачем нужно было Михельсону просить дополнительный лимит, чтобы загубить еще 5-ть тысяч душ? Рвение к работе? Может, он так уловил политическую конъюнктуру, требование верхов, в частности Ежова? Картина той эпохи представляет собой очень сложный политический и социальный процесс, который до конца еще не изучен и даже не приведен к одному общему знаменателю. Существует только множество взглядов о времени сталинской реквизиции, которые зачастую противоположны друг другу. Сейчас все эти вопросы подлежат глубокому изучению.

В соответствии с Указом Верховного Совета Украины от 09. 09. 1991 г. № 1525-XII "О передаче документов КГБ Украины в госархивы республики" основная масса дел на лиц, репрессированных в те годы, впоследствии реабилитированных, была передана в Государственный архив АР Крым. В связи с этим, в архиве ГУ СБУ в АР Крым в основном хранятся дела второй половины 1938 г., это связано с тем, что примерно 25-30% дел в 1938 году не были доведены до суда или внесудебного органа.

По большинству этих дел следствие фактически не было закончено, ввиду недостатка доказательств вины подозреваемых, хотя есть и такие дела, по которым следствие было закончено, но дальнейшего движения им не давали. Предполагалось, хотя это тоже является одной из причин, что руководство НКВД стремилось иметь "запас" законченных дел, чтобы пустить их в ход, если последуют новые плановые задания от правительства. За эти два года в Крыму сменилось четыре наркома Внутренних дел: Павлов, Лордкипанидзе, Михельсон, Якушев — и каждый стремился чутко уловить конъюнктуру (как себя вести, нажать или ослабить).

Но в докладной записке № 31390 от 15. 12. 1938 г. наркому внутренних дел СССР Берии от наркома Крымской АССР Якушева находим ответ: "*...Всего имеется в производстве следственных дел на 3146 человек (в аппарате Наркомата на 983 чел., на периферии — 2163 чел.), из коих по групповым делам на 1803 чел. Такое*

большое количество нерассмотренных дел явилось результатом того, что направленные нами справки на рассмотрение Тройки НКВД СССР пролежали без движения в 1-м Спецотделе НКВД СССР до 6-8 месяцев и были возвращены нам обратно...".[3]

К счастью, волна массовых расправ над недовольными и возможными противниками режима, задуманная и спланированная в Москве, откатывалась назад. 1937–1938 годы для всех народов Крыма, различных социальных слоев населения стали подлинным бедствием, катастрофой. Волна репрессий захлестнула и представителей крымскотатарского населения.

В сводке *"о вскрытых и ликвидированных контрреволюционных организациях и группах по Крымской АССР при проведении операции по приказу НКВД СССР за № 00447"* статистические данные *"по окраске кулацко-миллифирковские организации и группы"* несколько меняются:

— к организации (1) принадлежало 18 человек;
— в 64 группировки входило 316 участников;
— к "одиночкам" отнесли 459 человек;
всего осуждено 793 человека.[4]

После разгрома *"более активной части из числа татарских националистов, членов антисоветских политических партий, белогвардейского подполья"* на учете органов НКВД оставалась еще *"значительная группа лиц, подозреваемых во враждебной деятельности и подлежащих оперативной разработке. Так, на апрель 1938 года на учете НКВД Крыма состояло еще 34 человек – членов партии "Милли фирка""*.[5]

Из материалов сводки *"об осужденных Тройкой НКВД Крымской АССР по национальному признаку"* следует количество репрессированных крымчан по национальному признаку:

1. Русских — 1458 человек;
2. Украинцев — 488 человек;
3. Татар — 907 человек;
4. Немцев — 873 человек;
5. Болгар — 96 человек;
6. Евреев — 52 человек;
7. Чехов — 31 человек;
8. Поляков — 23 человек;
9. Белорусов — 15 человек;
10. Армян — 20 человек;
11. Эстонцев — 9 человек;
12. Латышей — 5 человек;
13. Венгерцев *(так указано в сводке)* — 3 человека;
14. Греков — 17 человек;
15. Крымчаков — 1 человек;
16. Мадьяров — 1 человек;
17. Корейцев — 1 человек.[6]

По данным переписи в Крыму в 1939 году проживало 1.126.429 человек, из них:

— городского населения — 585.581 человек;

— сельского населения — 540.848 человек;

— русских — 558481 человек (49,57 % населения Крыма);

— крымских татар — 218879 человек (19,43% населения Крыма);

— украинцев — 154123 человек (13,68 % населения Крыма);

— евреи — 65452 человек (5,81 % населения Крыма);

— немцы — 51299 человек (4,55% населения Крыма).

Остальная часть населения Крыма составляла небольшой процент (приблизительно 0,5–1,5 %) от общего распределения по национальностям.

К чему же вела политика Сталина в преддверии войны с Германией? Цель оправдывает средства? Возможно, чтобы обезопасить "коммунистический рай" на земле, миллионы и миллионы тех же пролетариев должны были погибнуть от непосильно тяжелого рабского труда в лагерях и военных предприятиях. Для того чтобы пополнять быстро вымирающие полчища заключенных, было поручено НКВД создавать новые кадры "нуждающихся в социальном перевоспитании". Путем массовых арестов и создавалась миллионная армия бесплатных рабов сначала для построения сталинского «коммунистического рая», а затем для его защиты от внешних и внутренних врагов.

В 1937–1938 годах основанием для ареста простого человека иногда служил какой-либо проступок, которому навязывали подоплеку — вредительство, то есть совершенный умышленно, а впоследствии придавали и политическую окраску. Поводов же для выявления "врагов народа" в селах и на предприятиях было предостаточно. Достаточно было иметь крестьянину лом и гаечный ключ, и его можно было объявить "врагом народа", готовившим теракт на железнодорожном транспорте.

В конце 1938 года Сталин почувствовал грань в репрессиях, которую преступать было нежелательно, и вину за произвол возложили на НКВД, вследствие чего, большинство сотрудников уже сами оказались в камере.

Андрей ВАЛЯКИН

---

[1] Газета "Труд" от 4 июня 1992 года.
[2] ГУ СБУ в АРК, Ф. 1, д. 21.
[3] Там же.
[4] ГУ СБУ в АРК, Ф. 1, д. 18.
[5] Там же.
[6] Там же.

ДОКУМЕНТ № 5

С В О Д К А

НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫХ ГРУППОВЫХ ДЕЛ, ЛИКВИДИРОВАННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАЦИИ ПО ПРИКАЗУ □ 00447 И РАССМОТРЕННЫХ ТРОЙКОЙ НКВД КРЫМА

КУЛАЦКО-МИЛЛИФИРКОВСКИЕ

Ялтинский район. Деревня Ай-Василь. В состав организации входило до 25 человек, из которых привлечено к ответственности и осуждено по делу — 19 человек, остальные участники разыскиваются.

Эта миллифирковская организация состояла, главным образом, из бывших кулаков, бывших белогвардейских карателей и контрразведчиков, отбывших ссылку за контрреволюционную деятельность.

Возглавляли группу:

1. ДЖАЛТЫР Сейдамет Эмирович, в прошлом член Ялтинского районного комитета "Милли-Фирка", член буржуазно-националистического правительства "Курултая" в Крыму, личный адъютант ДЖАФЕРА Сейдамета — бывшего военного министра правительства "Курултая" (находится в эмиграции), отбывавший ссылку за к-р националистическую деятельность.

2. ДЕРМЕНДЖИ Темир Хая — был председателем Ялтинского комитета "Миллифирка".

3. АМЕТ Топал — белобандит, сподвижник ХАЙСЕРОВА Алиба, активный велибраимовец.

С начала 1937 года с момента возвращения из ссылки ДЕРМЕНДЖИ, ДЖАЛТЫРА и других активных руководящих участников миллифирковского подполья к-р группа активизировалась, развернула широкую работу по сколачиванию миллифирковских и кулацко-белогвардейских кадров в Ялтинском районе, провела

подрывную вредительскую деятельность, направленную на развал колхозов и злостную пораженческую фашистскую и туркофильскую агитацию среди колхозников.

Контрреволюционная организация систематически под видом устройства выпивок устраивала нелегальные сборища, где обсуждались форма и методы борьбы с Советской властью и намечались планы по сколачиванию и объединению контрреволюционных кадров и установлению связи с миллифирковцами, находящимися в различных местах СССР.

В качестве основной задачи, организация ставила отделение Крыма от СССР и организацию на его территории самостоятельного буржуазно-демократического государства под протекторатом Турции.

Через отдельных своих участников: ДЕРМЕНДЖИ Темир-Хая — бывшего члена ЦК партии "Милли-фирка" и члена буржуазно-националистического правительства "Курултая", ранее осужденного по делу центра "Милли-Фирка" на 10 лет ссылки и АРЧИНСКОГО Амета Давлетовича, бывшего полицейского почтового цензора, отбывшего ссылку за контрреволюционную деятельность, организация поддерживала связь с бывшим председателем ЦК партии "Милли-фирка" — турецким разведчиком ХАТТАТОВЫМ СЕИТ Джелилем.

Участник организации Апти РАМАЗАН, завербованный полковником (фамилия неразборчива Арнешек) в 1916-1918 гг. в плену в Австро-Венгрии — имел на квартире мощный радиоприемник, систематически устраивал у себя коллективное слушание радиопередач из фашистской Германии и Турции.

Участники организации ХАНЛИ Асан (кулак), Чокал Бекир, отбывшие ссылку, МЕМЕТ Али Афуз (мулла) и АПТИ Мустафа — бывший турецкоподданный — имели намерение нелегально бежать заграницу и с этой целью часто ездили в Батум для подыскивания проводников на переход границы из числа турков.

Тройкой НКВД Крыма — 7 человек осуждены по первой категории, 12 человек — по второй.

Алуштинский район. Деревня Таук. Группа в составе 17 человек из бывших кулаков, карателей и самосудчиков. Группа организационно сформировалась с 1936 году. Во главе ее стояли.

1. Сын муллы-кулака УМЕР Бекир (фамилия неразборчива), 1836 года рождения, в момент ареста работал учителем.

2. КАРАЛИЕВ Хуршуд, 1893 года рождения, крупный кулак, в момент ареста был без определенных занятий (исключен из колхоза за разлагательскую работу).

Эти лица после опубликования проекта Сталинской конституции вели агитацию:

"Советская власть по отношению к крестьянам свою политику изменила, по новой конституции нет кулаков, и поэтому бояться нечего. Если будут нападать за вредительскую работу в колхозе — надо дать отпор, а не бояться. Тем временем настанет момент гибели Советской власти, скоро Германия покончит с Испанией, а затем общими силами фашисты пойдут войной на СССР".

Организовав вокруг себя кулацкий элемент, проводили нелегальные собрания (следствием зафиксировано свыше 15 случаев сборищ), где участники группы обрабатывались идеологически, и им давалась установка о контрреволюционной деятельности.

Среди населения вели контрреволюционную фашистскую агитацию, распространяли ложные слухи о неизбежной победе фашизма в Испании и в СССР.

Некоторые участники данной группы борьбу с Советской властью обосновывали тем, что "в конституции пишут, кулаков и лишенцев нет, а какая разница. Раньше нас называли классовыми врагами, а теперь врагами народа. Хоть камнем ударить по голове, хоть головой по камню — все равно больно, ждать нам хорошего нечего, а нужно власти сломить голову".

Вся пораженческая агитация участников данной группы была целеустремленна на развал колхоза путем запугивания колхозников переворотом Советской власти и расправой над ними, на совершение вредительских актов.

Контрреволюционная группа специально договаривалась сорвать в колхозе строительство электростанций, а также ставила задачу уничтожить колхозное стадо барашек. Обрабатывая чабанов, говорили: "Не бойтесь, что пропадают колхозные барашки, это же не ваши, а колхозные. Вы от этого убытку не потерпите, вас только вышлют, а в ссылке жить лучше, чем в колхозе".

Кроме этого, участники контрреволюционной группы высказывали террористические настроения: "Если начнется война, в первую очередь, будем стрелять коммунистов. При этой власти надо убивать коммунистов. В тюрьме сидеть лучше, чем в колхозах".

В момент предвыборной кампании группа взяла установку на компрометацию выборной системы и срыв [выборов] коммунистов-депутатов.

Тройкой НКВД Крыма осуждено по первой категории — 13 человек, по второй — 4 человека.

Куйбышевский район. Деревня Коккозы.

Контрреволюционная националистическая группа из 6 бывших активных участников карательного отряда разгромленных курултаевских эскадронов в 1918 году.

Как в прошлом, так и в настоящем, данная группа свою к-р деятельность проводила под руководством бывшего офицера Курултаевской армии Хайбулы ЗАИТОВА.

После разгрома контрреволюционных сил в Крыму, в том числе и отряда Хайбулы ЗАИТОВА, участники последнего и сам Хайбула ЗАИТОВ, проникли в ВКП (б) и на работу в советские учреждения, кооперативные организации и колхозы.

В новой обстановке Хайбула ЗАИТОВ в целях продолжения борьбы с Советской властью, начал объединять вокруг себя бывших участников своего карательного контрреволюционного отряда и, таким образом, организовал контрреволюционную группу в составе 9 активных участников.

Всю свою контрреволюционную деятельность, данная группа проводила под флагом буржуазного национализма и восхваления Турции.

Основным методом группа избрала вредительство, компрометацию политики партии и Советского правительства, противопоставляя ей принципы государственного и общественного устройства Турции; травля местных коммунистов и активистов; срыв хлебопечения для снабжения населения, что в условиях спецкультурного района оказывает наиболее чувствительное влияние на настроение населения. При этом проводили агитацию: "При социализме голодаем, а при коммунизме сдохнем".

После того, как некоторые участники данной группы и сам Хайбула ЗАИТОВ были разоблачены по партийной линии, группа перешла к более резким методам борьбы, выдвигая в качестве оружия таковой — террор. Так, готовили террористический акт против разоблачавшего их кандидата партии Сеит Вели ЗЕЙТУЛЛЫ. Вели террористическую агитацию: "Нужно уничтожать коммунистов".

Проводили фашистскую агитацию: "Италия и Германия в борьбе против Испании и СССР неизбежно победят". "В странах фашизма трудящиеся пользуются всеми правами, как и капиталисты". "У нас рабочие и колхозники голодают".

В процессе подготовительной кампании выборов в Верховный Совет, данная группа развернула активную деятельность, направленную к срыву кандидатур компартии, вместе с тем, подготовили для выставления в кандидаты депутатов свою кан-

дидатуру, обсудив ее на нелегальном совещании. Среди населения агитировали: "Сталин создал новую Конституцию не для лучшей жизни, а исключительно для поднятия своего личного авторитета".

Призывали население проваливать кандидатуры компартии.

По делу привлечено 9 человек.

Все осуждены Тройкой НКВД Крыма.

Ак-Шеихский район. Деревня Баккал.

В состав этой контрреволюционной группы входили муллы, кулаки и белогвардейцы-каратели, связанные между собой совместной контрреволюционной деятельностью с 1918 года.

В период гражданской войны под руководством муллы Штих Мамбет Адин Мамбет эта группа вела активную борьбу против Советской власти, ставя своей задачей отторжение Крыма от Советской России и присоединение его к Турции, оказывала немцам-оккупантам активную помощь в деле расправы с оставшимися красногвардейцами и советски-настроенными жителями, организовала для этой цели отряд добровольцев, призывала всех татар восстать с оружием в руках против русских.

Участники группы продолжали поддерживать между собой связь и вести контрреволюционную работу среди населения, и в последующие годы, занимаясь контрреволюционной националистической обработкой жителей деревни Баккал, собираясь нелегально под видом совершения религиозных обрядов для обсуждения вопросов борьбы против Советской власти.

Руководящую роль в этой группе за последние годы играл также мулла Штих Мамбет, который систематически приезжал в деревню Баккал из Евпатории, куда он выехал в 1931 году, опасаясь репрессий.

По делу осуждено 7 человек.

Балаклавский район. Деревня Байдары.

Группой руководил бывший мулла кулак Решид Абибулла, который в 1917-1920 г.г. являлся руководителем контрреволюционной организации "Милли-Фирка" в деревне Байдары Балаклавского района и не прекращал борьбы против Советской власти до ареста.

Участники группировки проводили нелегальные собрания, где обсуждались методы борьбы с колхозным строительством.

Участники контрреволюционной группы: кулаки Эреджеп Ибраим, Абибиулла Смаил, Мемет Сеит Джеллил, Абдул Меип

Абибулла — систематически вели контрреволюционную агитацию, клеветали на колхозное строительство, уговаривая единоличников не вступать в колхозы, так как в "колхозах существует принудительный труд и эксплуатация".

С целью создания массовых недовольств среди колхозников, участник группы Абдул Меип Абибулла, бухгалтер колхоза, по заданию контрреволюционной группы, запутывал в колхозе трудодни.

Свою работу группа проводила также и в школе, где ставленник группы Мемет Сеит Джелил заставлял учеников в школе разучивать контрреволюционные националистические песни, он же в школе на уроках восхвалял фашистский режим в Германии.

Контрреволюционная буржуазно-националистическая группа вела подрывную работу в колхозе, терроризировала колхозный актив, угрожала расправой с руководителями районных организаций, проводила контрреволюционную повстанческую и пораженческую агитацию и хранила у себя огнестрельное оружие, которое было изъято в момент произведенного обыска.

По делу привлечено 8 человек.

Тройкой осуждены по первой категории — 7 человек, по второй категории — 1 человек.

Куйбышевский район. Деревня Фоти-сала.

Группа из бывших активных участников карательных отрядов Курултаевской армии (эскадронцев).

Организаторами и руководителями контрреволюционной группы являлись Эмир-Сале Абла, 1888 года рождения, бывший каратель, активный самосудчик и Асан Осман, 1884 года рождения, бывший кулак, каратель.

После ликвидации белогвардейщины в Крыму, эти лица осели в деревне Фоти-сала, а затем вступили в колхоз, где, объединившись между собой, продолжали борьбу против Советской власти, ее политики и против колхозного строя.

Основным идейным содержанием контрреволюционной деятельности данной группы являлась систематическая к-р пораженческая агитация в пользу фашизма Германии, Италии, Японии.

Используя всякого рода события в международной жизни, распускали слухи о неизбежной победе фашистов и гибели Советского строя и говорили:

"Скоро придут наши. На Дальнем Востоке Япония уже нападает на СССР. Победа останется за Японией". "Скоро в Крым придут немцы". "Коммунисты начали арестовывать и расстре-

ливать друг друга. Скоро Германия их совсем уничтожит, тогда распустим все колхозы".

"Германия и Япония объявили войну коммунистам: скоро Советской власти не будет. Если будет война, то за Советскую власть воевать никто не будет".

Вся эта контрреволюционная деятельность сопровождалась терроризированием советского актива путем запугивания: "Скоро Советская власть переменится, тогда своей рукой отрублю тебе голову". "Скоро придут в Крым немцы, интересно, куда будут деваться бедняки, выселяющие кулаков".

Свою контрреволюционную деятельность данная группа осуществляла путем вредительских актов. Отдельные участники группы отрезали воду от садов, уничтожали табак, запутывали в колхозе учет труда.

По делу привлечено 9 человек. Все осуждены Тройкой НКВД.

Ичкинский район. Деревня Антай.

В состав этой группы входили, главным образом, бывшие крупные мурзаки, пролезшие в колхоз. Возглавлявший эту группу бывший мурзак Али Балатуков, на одном из нелегальных совещаний в июле 1936 года, призывал участников к разгрому колхоза во время войны с Германией и высказывал мнение, что война с Германией будет скоро, предлагал принять меры к тому, чтобы убрать из колхоза коммуниста-председателя и, тем самым, облегчить активные действия в военное время.

На этом же совещании участники группы распределили роли, кто из них будет для маскировки поддерживать председателя-коммуниста, кто будет выступать против него на собрании и кто будет вести предварительную обработку колхозников.

На другом совещании по инициативе Балактукова, участники группы решили изгнать русских из колхоза, с этой целью они договорились "всюду вредить в повседневной работе колхоза, вызывая недовольство колхозников и относить все это на счет русских".

Участники группы вели интенсивную антисоветскую, противоколхозную и националистическую контрреволюционную агитацию и занимались вредительством в колхозе.

По делу осуждено 6 человек.

Бахчисарайский район. Деревня Стиля.

Эта контрреволюционная группа состояла из бывших кулаков-белогвардейцев, эскадронцев и самосудчиков.

Во главе группы стоял председатель колхоза Шевки Осман, активный белогвардеец и каратель, имеющий широкие связи с национальным контрреволюционным элементом в Бахчисарайском районе, а также тесно связанный и пользовавшийся покровительством у руководящего участника к-р миллифирковского подполья, арестованного нами, бывшего Председателя Крымского ЦИКа Тархана.

Под руководством Шевки Османа участники группы вели работу по развалу колхоза, занимались резкой пораженческой контрреволюционной пропагандой, агитировали колхозников уклоняться от мобилизации в ряды Красной армии и дезертировать в лес во время войны.

По делу осуждено 7 человек.

Судакский район. Деревня Капсихор.

В состав этой группы входили: кулаки, бандитско-белогвардейский элемент, участники восстаний, ранее репрессированные.

Контрразведывательная деятельность этой группы заключалась в захвате руководства колхозов и сельсоветов, в организованном вредительстве, расхищении колхозного добра, националистической агитации среди колхозников.

Во главе группы стоял Сахтаров, сын помещика, участник Ускутского восстания, имевший связи с рядом видных националистов-миллифирковцев.

Следствием установлено, что вплоть до 1937 года в деревню Капсихор систематически приезжал активный миллифирковец Рефатов Решид, арестованный в данный момент как участник контрреволюционного националистического Крымского подполья.

Во время своих приездов Рефатов принимал участие в националистических сборищах.

По делу осуждено 7 человек.

Алуштинский район. Деревня Куру-Узень.

Эта группа состояла, главным образом, из бывших членов ВКП (б), исключенных из партии в период проверки партийных документов. Захватили в свои руки командные должности в колхозе и сельском совете. Основные участники группы вели систематическую работу по развалу колхоза, терроризировали колхозников, вели троцкистскую и националистическую контрразведывательную пропаганду, догова-риваясь о своей совместной деятельности на нелегальных сборищах.

В случае провала участники группы намеревались бежать в Турцию, с этой целью они вели подготовку по подыскиванию моторной лодки и надежного моториста.

Наиболее активную роль в составе группы играл Гдан-Акик, бывший председатель сельского совета и член Крымской ЦИКа, тесно связанный и пользовавшийся покровительством руководящего участника миллифирковского подполья арестованного нами бывшего Председателя Крымского ЦИКа Тархана.

По делу осуждено 7 человек<...>

Начальник 4 отдела УГБ НКВД Крымской АССР капитан государственной безопасности Бызов

начальник 5 отделения 5 отдела УГБ лейтенант государственной безопасности Модин

“ ” декабря 1937 года

ДОКУМЕНТ № 6

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НКВД СССР

“В процессе операции, проводимой по приказу №00447, нами была вскрыта и ликвидирована к-р, шпионско-повстанческая организация, в основном состоявшая из мусульманского духовенства и действующая по заданию иностранных разведок.

Вскрытию к-р организации предшествовала ликвидация значительной части группировок, состоявших из кулаков, активных белогвардейцев и т.д., возглавляемых муллами.

Группировки эти, наряду с вредительской деятельностью в колхозах и совхозах — вели активную пораженческую и повстанческого характера агитацию, в ряде случаев идентичную по содержанию. Общим для большего числа группировок являлось пропагандирование “неизбежного поражения СССР в предстоящей войне с Японией и Германией”.

Одновременно велась разработка связей арестованного и осужденного в 1936 году бывшего муфтия Крыма Аджи Мусляхитдинна.

По связям Мусляхитдина нами был арестован ряд лиц, в том числе: Рахимов Юсуф — Севастопольский мулла, пользующийся большим авторитетом среди мусульманского духовенства Крыма, Джепар Динислям — также известный и авторитетный кадий; Сеит Билял Девлет — б.член мусульманского духовного управления, кади-мулла, Джемалетдин Абдураман — б. Член к-р курултаевского правительства.

Все они дали показания о наличии в Крыму широкой контрреволюционной, повстанческой, националистической шпионской организации, руководимой бывшим муфтием Крыма — Аджи Мусляхитдином, Ибраимом Тарпи и Якубом Кемалем, костяк которой состоит из духовенства.

Организация эта, ориентируясь на поражение СССР в войне с капиталистическими странами, основные свои надежды возлагала на Японию, Германию и Турцию и активно использовалась разведка этих стран.

Показаниями указанных лиц и значительного числа других арестованных, материалами следствия по делам о контрреволюционных, пораженческих и повстанческих группировках, возглавляемых муллами, прошедшими через Тройку — устанавливается [следующее]:

Вскрытая организация берет твое начало с 1917 года, когда Крымское мусульманское духовенство образовало, так называемый "Крымский Мусульманский Исполнительный Комитет", который совместно с партией "Милли — Фирка", под лозунгом национальной независимости Крыма, стал организовывать контрреволюционные силы для борьбы с Советской властью.

С этого времени мусульманское духовенство Крыма совместно с буржуазными националистами ведет активную борьбу с Соввластью. Оформление контрразведывательной организации произошло в 1926 году. Использовав легальный созыв "Всекрымского съезда мусульманского духовенства и создание духовного управления мусульман Крыма, Аджи Мусляхитдин и Ибраим Тарпи, под руководством видного пантюркиста — турецкого разведчика, профессора Якуба Кемаля, являвшегося одним из руководителей всего антисоветского националистического движения в Крыму, созвали нелегальное совещание наиболее реакционной части духовенства.

На совещании было сказано прямо, что: "Духовную организацию мы должны использовать как организацию для борьбы с Советской властью".

Каждый участник совещания тут же получил указания о создании в районах контрреволюционных, националистических организаций и групп, вовлекая в них совершенно надежных, обладающих крепкими националистическими

убеждениями людей, способных на активную борьбу с Советской властью и выполнение любых поручений руководителей организации.

Особый упор в подборе контрреволюционных кадров делался на молодежь. Тарпи Ибраим заострял внимание руководящего ядра организации на то, что: "Молодежь начинает от нас отходить... Мы рискуем потерять нашу молодежь... нужно всеми средствами, используя также влияние родителей, завоевать и привлечь молодежь на свою сторону. Нужно заняться воспитанием молодежи и духа национализма и принадлежности к религии".

Возглавлял контрреволюционную организацию "Крымский центр" в лице видных представителей Крымского Мусульманского Духовенства: Аджи Мусляхитдин, Исмаил Сулейман Эфенди, Джемалядин Абдурахман Вирати, Аджи Сафи Мулин и Исхак Муллин.

По инициативе Аджи Мусляхитдина, в целях широкого развертывания повстанческой пан-исламистской работы, была использована система "Духовного управления", что давало возможность организации в полулегальных формах вести работу по созданию повстанческих и прочих контрреволюционных кадров.

Аджи Мусляхитдин на одном из нелегальных совещаний организации говорил: "Нужно использовать существующую легальную духовную организацию в нелегальных целях, сделать ее костяком организации по борьбе с соввластью, вокруг нее сколачивать актив из антисоветского, националистического элемента, способного и готового на борьбу с соввластью".

Для этой цели в районы, и в первую очередь национальные, в качестве "кадий" были направлены члены руководящего ядра организации, которые возглавляли ее филиалы на местах.

"Районные кадии" вовлекали в число участников организации наиболее активный элемент из числа подчиненных им мулл и через них создавали контрреволюционные, повстанческие, националистические организации и группы.

Связи организации конспирировались. О существовании руководящего ядра знали только его участники и ограниченное число членов низовых организаций, пользующихся особым доверием руководства. Муллы, возглавлявшие низовые контрреволюционные группы, о существовании руково-

дящего центра в г. Симферополе, как правило, информированы не были, знали только связанного с ними и руководившего их работой кадия.

Организация была тесно связана с одной стороны — с представителями турецкой, германской и японской разведок, с другой — с руководством контрреволюционных, националистических, шпионских организаций в Уфе, на Урале, в Средней Азии и Москве. Связь с Уфой и Средней Азией осуществлялась через связистов Билял Файка и Алимахмутова , с Москвой был связан лично Аджи Мусляхитдин, связь с Уралом поддерживалась через турецкое консульство в Одессе.

Аджи Мусляхитдин бывал в Уфе и Казани, где был связан с Тарджимановым и Расулевым. Представители Казанских и Уфимских панислямистов, ведшие активную антисоветскую работу, посещали Аджи Мусляхитдина в Крыму, и имели с ним беседы о координации антисоветской работы.

В 1935 году Якуб Кемаль, в 1936 г. — Тарпи Ибраим и Аджи Мусляхитдин были арестованы, однако руководство было взято Рахимовым Юсуфом и организация продолжала существовать, расширяя свои низовые кадры, ведя вредительскую, подрывную работу в колхозах, разжигая национальную вражду в татарском населении к русским и евреям, пропагандировала пораженчество, внедряла повстанческие настроения, популяризировала Германию, Турцию и особенно Японию, как “избавителей мусульман”.

Деятельность организации направлялась иноразведками.

В 1918 г., в период оккупации немцами Крыма, курултаевское правительство и Мусульманский исполнительный комитет установили связь с командованием германской оккупационной армией, рассматривая его, как реального помощника в деле создания независимого татарского государства.

Курултаевское правительство и мусисполком работали в тот период исключительно по указаниям немецкого командования. Перед уходом немцев из Крыма, ряд членов курултая (Абляким Ильми, Хаттаров, Айвазов Асан Сабри) были завербованы и оставлены в Крыму для разведывательных целей.

В 1921 г. из Турции для “проверки паспортов” турецкоподданных приехал полковник Осман Зеки-Бей, пробыл в Крыму с 1921 по 1925 и с 1926 по 1928 гг.

Практическая деятельность Осман Зекки бея в Крыму выражалась в создании кадров агентуры турецкой разведки, непосредственной связи и руководстве этой агентурой, связи и руководстве буржуазно-националистическими движениями (через Вели Ибраимова — б. Председателя КрымЦИКа и одного из руководителей "Милли-Фирка")

Завербовав Тарпи Ибраима и Аджи Мусляхитдина, связавшись со старым турецким разведчиком — Якубом Кемалем, Осман Зекки бей стал фактически руководителем контрреволюционной организации, направляя ее деятельность на активизацию борьбы с советской властью.

На одном из нелегальных совещаний участников организации и "Милли-Фирка" (на квартире Вели Ибраимова) — Осман Зеки Бей говорил: "Крым не должен быть Советским... татарский народ должен иметь свое национально-буржуазное государство... и только лишь благодаря Вашей медлительности Крым можно потерять. Иностранные государства всегда готовы оказать Вам помощь, использовать эти возможности пока не трудно".

В 1936 году Аджи Мусляхитдин при поездке в Мекку на "Всемирный мусульманский конгресс", заезжал в Константинополь, где имел встречу (по заданию Османа Зекки бея) с одним из руководителей бело-эмигрантского татарского движения в Японии — харбинцем Аге(ем) Эмирулла. Последний, восхваляя политику Японии в отношении объединения мусульман, дал установку: активнее работать по организации антисоветских формирований мусульман, причем, работать не в одиночку, а организационно связаться с контрреволюционными, националистическими формированиями других областей Союза. Указал конкретно: связаться с руководителями Московской мусульманской общины — Муса Эфенди и Мулла Эфенди и секретарем Мусульманского Духовного управления в Уфе — Тар(а)метовым.

По возвращении из Мекки Аджи Мусляхитдин установил связь с секретарем Турецкого консульства в Одессе — Тейфук Меметом (резидент турецкой и немецкой разведок), с которым был связан до своего ареста. Тейфук Меметову передавались материалы шпионского характера, через него же осуществлялась связь с Джефер Сейдаметовым.

Помимо этого Аджи Мусляхитдин поддерживал связь с японскими шпионами: Гиязом Исхаковым и Ибраимовым Абдурашитом.

В 1931 г. Аджи Мусляхитдин установил связь с прибывшим в Крым с разведывательными целями японским офицером, капитаном Харико-Сан, которого информировал о деятельности контрреволюционной организации и получал от него инструкции.

Ряд участников организации (Абдуразак и др.), будучи в Германии в качестве военнопленных, были завербованы видным немецким шпионом Алимджановым Идрисом и переброшены в Крым для работы в пользу немецкой разведки.

Наряду с контрреволюционной, повстанческой, националистической деятельностью, организация занималась шпионажем, собирая сведения о политико-моральном состоянии колхозников в Крыму, экономическом положении колхозов и совхозов, численности и расположении воинских частей гг. Симферополя и Севастополя, причем, основной упор организация брала на военный шпионаж.

Один из участников руководящего ядра организации Сеит Девлет показал: "Аджи Мусляхитдин требовал от меня переключиться на военный шпионаж, указывая, что для этого необходимо использовать лиц, антисоветски настроенных из татарской молодежи, уходящих в армию".

В качестве "идейных установок" конечной цели руководители организации выдвигали: отделение Крыма от СССР, объединение всех мусульман в единое государство, в котором власть в значительной степени будет принадлежать мусульманскому духовенству.

Основной формой борьбы против советской власти выдвигалось поднятие восстания в момент возникновения войны.

Руководивший в последнее время организацией Рахимов заявил: "необходимо организовать кадры для повстанчества. Когда будет война, мы выведем народ в горы. Однако, нам кажется, что действуете Вы в этом направлении недостаточно энергично".

В 1930 г. в целях проверки боеспособности низовых повстанческих организаций, было организовано вооруженное восстание в с. Ускут, Алуштинского района, однако, следствием по делу восстания не был вскрыт руководящий костяк контрреволюционной организации.

Следствием вскрыт 231 участник организации, значительная часть которых уже ранее осуждена по делам контрреволюционных, повстанческих группировок, являвшихся филиалами этой организации, но ликвидировались разрозненно.

По настоящему делу привлечено к ответственности — 95 участников организации, в том числе и мулл.

Дело рассмотрено Тройкой НКВД Крыма. Все осуждены по 1-й категории.

Разработку закордонных связей и оставшихся не репрессированных участников организации продолжаем.

Народный комиссар внутренних
дел Крымской АССР
майор госбезопасности Михельсон
8 июня 1938г. № 2798 г. Симферополь".

ГУ СБУ в АРК. Ф. 1. Д. 21.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

И. М. Гаспринский — руководитель мелкобуржуазного движения татар в Крыму в 1905 г. ГААРК, фотодокументы, оп. 3, д. 265

Р. Медиев и А. С. Айвазов — руководители революционного движения татар в период революции 1905 г. ГААРК, фотодокументы, оп. 3, д. 28

Копия

Форма № 45

Секретно
экз. № —

113

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-3060/59

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

составе: Председательствующего генерал-майора юстиции Лихачева

в: подполковника юстиции Ухванова
подполковника юстиции Жукова

рела в заседании от „ 21 “ января 19 60 г.

Заключение Главного военного прокурора
/ в порядке ст.378 УПК РСФСР /

по делу осужденного Военной коллегией Верховного Суда СССР от 17 апреля 1938 года на основании ст.ст.58-6, 58-8, 58-11 УК РСФСР к ВМН - расстрелу с конфискацией имущества

АЙВАЗОВА Сабри Абибуллаевича /Асан Сабри/, 1878 г.рождения, уроженца г.Алупки Крымской области, до ареста - 5 апреля 1937 года - педагог школы взрослых Симферопольского кожевенно-обувного комбината.

Заслушав доклад подполковника юстиции Жукова и заключение помощника главного военного прокурора подполковника юстиции Химич о прекращении дела, Военная коллегия Верховного Суда СССР,-

у с т а н о в и л а :

Айвазов признан виновным в том, что он являлся одним из руководителей антисоветской националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти и отторжение Крыма от СССР. Националистическую, пантюркистскую деятельность Айвазов начал в 1897 году.

В 1898 году он, возвратившись из Турции в Крым стал во главе буржуазно-националистической организации "Неджит", основателем которой был агент турецкой разведки Хасан Нури.

С 1914 года Айвазов редактирует газету "Терджиман" и пропагандирует идеи пантюркизма.

В 1918 году он, являясь председателем парламента националистического правительства, обратился с петицией к германскому императору об организации в Крыму ханства под протекторатом Германии. В этом же году установил связь с начальником восточно-

го департамента военного министерства Турции, от которого получил 200 тысяч лир для разведывательной работы в Крыму.

В 1919 году Айвазов был завербован для шпионажа разведкой Франции и по возвращении из Турции в этом же году в Крым, проводил по заданию Турецкой разведки активную националистическую работу среди татарского населения.

В 1920 году он создает в Крыму лжекооператив "Ширкет", который используется для установления связи с турецкой разведкой и для активизации деятельности партии "Миллифирка".

В последующие годы Айвазов по заданию турецкой разведки организовал ряд контрреволюционных восстаний в Крыму.

Будучи преподавателем, использовал кафедру для пропаганды идей пантюркизма.

В заключении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Айвазова и прекращении о нем дела за отсутствием состава преступления, так как проведенной по делу дополнительной проверкой установлено, что Айвазов был осужден необоснованно.

Обвинение Айвазова было основано на признании им своей вины и показаниях, арестованных по другим делам Чобан-заде Бекира, Мамут Недима, Лятиф-заде Абдуллы, Хаттатова Сеит Джемиля и других.

Однако, как установлено проверкой, бывший профессор Бакинского университета Чобан-Заде Бекир, который якобы являлся одним из руководителей антисоветской националистической организации Крыма, реабилитирован в 1957 году.

Реабилитированы также Мамут, Лятиф-Заде и другие лица, названные Айвазовым участниками антисоветской организации.

Данных о принадлежности Айвазова к иностранной разведке в соответствующих архивах МВД СССР не имеется.

Не установлена и какая-либо антисоветская деятельность Айвазова в период установления советской власти в Крыму.

Рассмотрев материалы дела и соглашаясь с приведенными в заключении доводами, Военная коллегия Верховного Суда СССР,

о п р е д е л и л а :

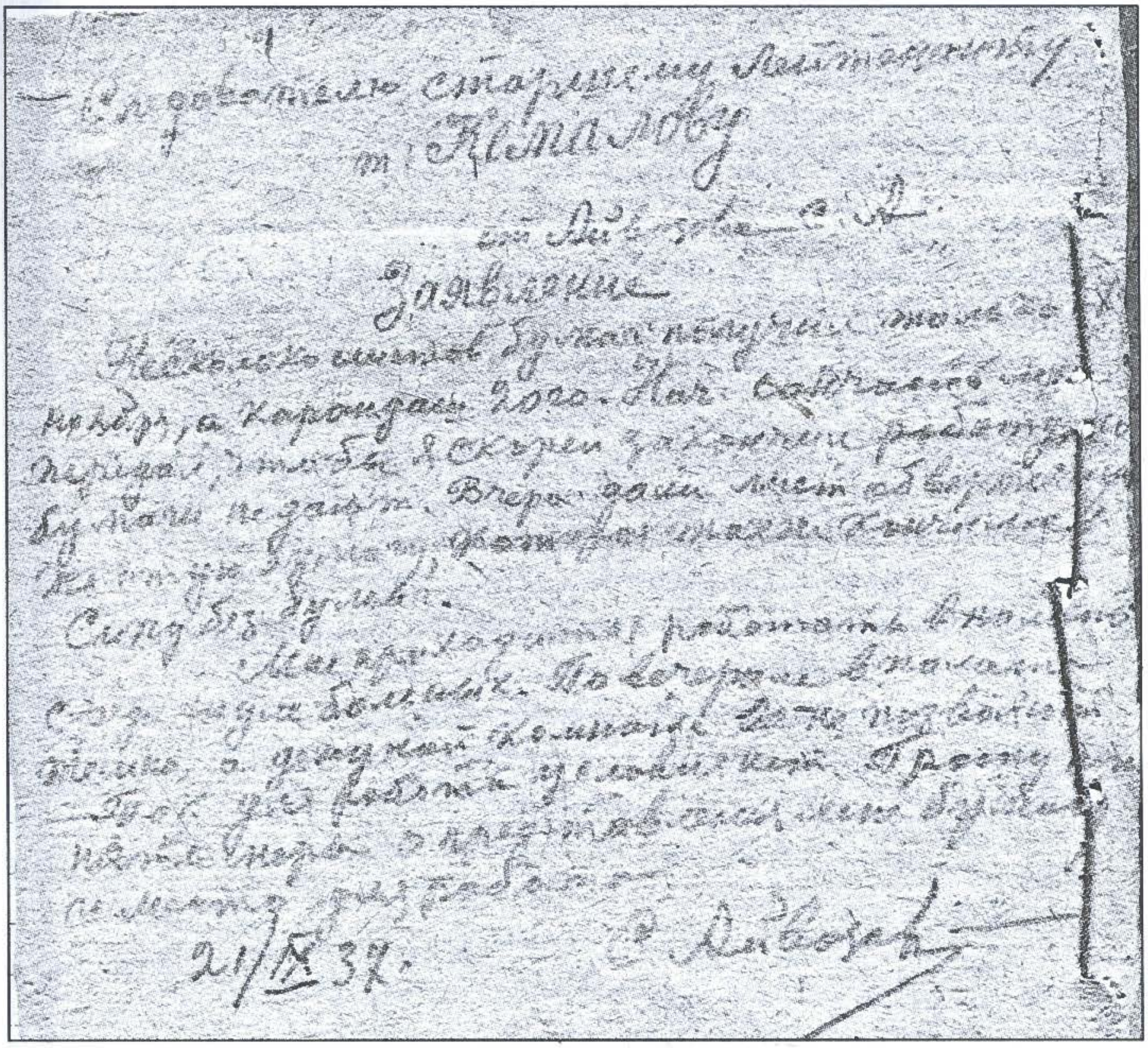
приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 апреля 1938 года в отношении АЙВАЗОВА Сабри Абибуллаевича /Асан Сабри/ по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Офицер Военной коллегии /Пашков/

отп.4 экз.
№ 1-нп
№ 2-УКГБ
№ 3-ГВП
№ 4-Ic/o
отп.Качанова
23/I-60г.
мб. 502.

ФОТОДОКУМЕНТЫ ИЗ РУКОПИСИ САБРИ АЙВАЗОВА

в 1914 г. накануне объявления Германией Россией войну они приехали в Крым.

Как только началась империалистическая война, Габан-заде исчез из Крыма, чтобы не попасть в мобилизацию. Он сперва поехал на Кавказ, чтобы оттуда пробраться в Турцию, но это ему не удалось. Габан-заде в г. Гяндже приобрел себе персидский паспорт, с этим паспортом он поехал в Одессу, где его приняли очень тепло Одесский ахунд-Муфтий Сафаров (тесть Ахмохаммеда), который помог Габан-заде пробраться через Румынию и Болгарию в Стамбул. А оттуда турки были отправлены в Будапештский университет, где стали профессорами и в 1920 г. вернулись в Крым.

Махмуд Недим - родился в Ленинском районе, где и воспитывался в дер. Сарыгольское. По его словам родители его были бедные Крестьяне. Учился он в медресе, а потом был одним из даровитых татарчат отправлен в Оренбург, где также учился в медресе, а после Турецкой Революции поехал в Турцию, где окончил Центральное Педагогическое училище. После того он приехал в Стамбул, преподавал долгое время турецкой поэзии литературоведа известный панисламистки Халиде-Эдибе Хорум и заведовал Ин. Печати турецкой разведки была командирована в Германию.

Автор этих строк М. Недима видел первый раз в 1921 г. в г. Симферополе. Теперь мы имеем переписку политического характера и с М. Недимом.

Габан-заде во главе Национальных и Оживление Симферополя

Габан-заде Бекир и Махмуд Недим приехали в Крым весной в марте месяце к 20-му августа 1920 г. Первое дело Габан-заде было прекратить переговоры с большевиками и найти с ними не в какое соглашение. Габан-заде привез с Сайдамет-бея письмо председателю Мурзе Хаттову, с которым было написано, что Хаттыпов должен сдать председательство Мурзе, профессору Габану-заде. Организовать Кр. Муф. в которым должен войти и М. Недим.

Первый исследователь-чабан основатель м.ф. Темирбаев,
шестрелен в Севастополе) и Сейдаметов Д. (убежал заранее)
вместе руководителями и идеологами м.ф. Бекир Ахмед
Бакшиев и Халиль Кантакузен. Вскоре образовали последний
ще в Ханской ставке составную тройку м.ф. с другими
ами были диктаторами. Как мы увидим дальше,
ная тройка оставалась и при Кабоп-заде и медленно
до их ареста т.е. до 1928 года.

ОТКРЫТИЕ КУРУЛТАЯ В БАХЧИСАРАЕ.

Курултай (крым. с.-т. съезд) открылся 25 ноября 1917 г. в г. Бахчисарае в «Баб-у-Диван» (высокий свод) при ханском дворце. Бахчисарай был украшен бесчисленными красными и голубыми флагами. В ханском дворце был водружен национальный голубой флаг. Бахчисарай привлек более 10 тысяч татарских делегатов из различных районов. По главной улице, к дворцу охраняемых порядок эскадронцы, которые устроили парад депутатам (членам) Курултая. Для приветствия открытия курултая прибыли представители разных народностей Крыма, представители Черноморского флота, различных городов и сел Крыма. Также прибыли делегации Украинской Рады, Латышских стрелков и др. Было получено многочисленное количество приветственных телеграмм от всех тюрко-татарских национальных организаций в России.

Курултай открыл Челебиев Челебиджан с речью в которой говорил о 150 лет тому назад закрытии национальной автономии с открытием Курултая, т.е. открытием нашего национального парламента. После торжественной и исторической речи Челебиева было избрано Президиум Курултая в котором вошли: Челебиев Ч., Сейдаметов Д., Кантакузен С.Д., Халиль Абдурахман, Заредин Хаджи-Ага Османов Ферзи-заде, Керимов Ф., Ахмедов Ф., Ахтемов Ф., Ахтемов Ф., Ахтем

ЧЛЕНЫ МИЛЛИ ФИРКА
(ФОТОДОКУМЕНТЫ ГУ СБУ В АРК)

Абдураманов Фетта

Абдурефиев Анефи

Аблаев Джефер Усейн

Авуджи Амед Джевдет

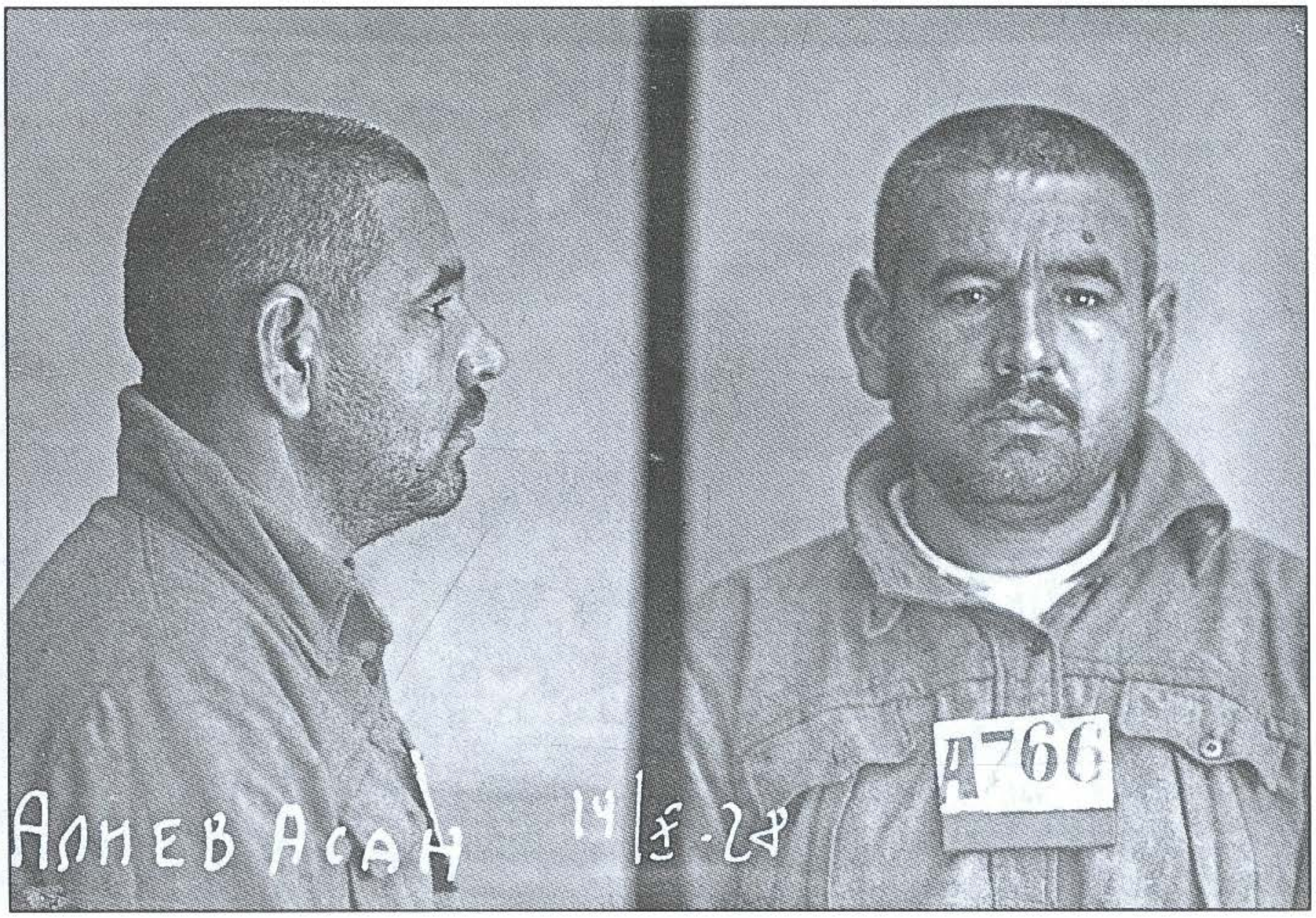
Азизов Омер

Азми Абдул Бари

Аджи Маметов Аджи Акоп (Акай)

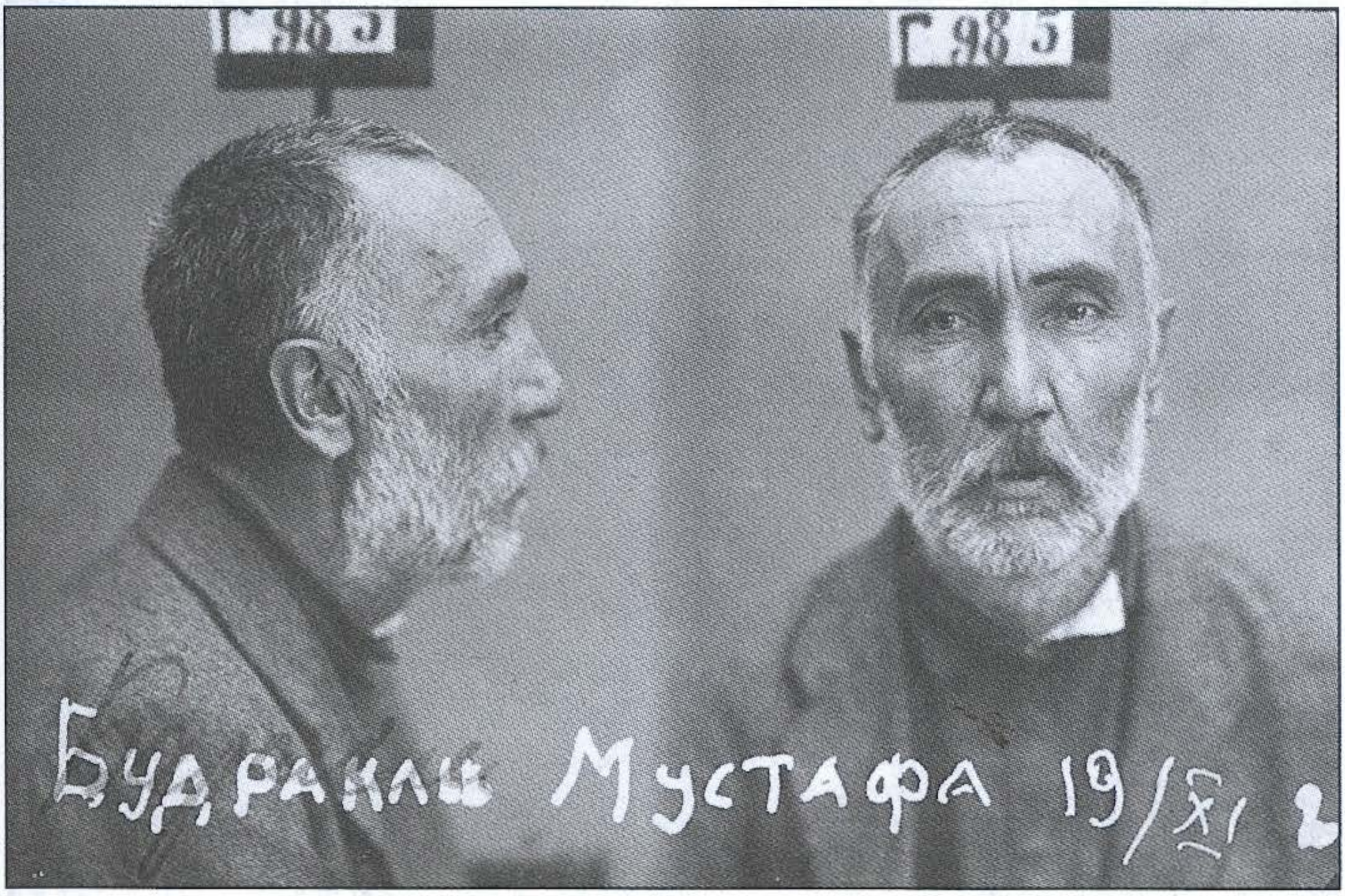
Алиев Асан

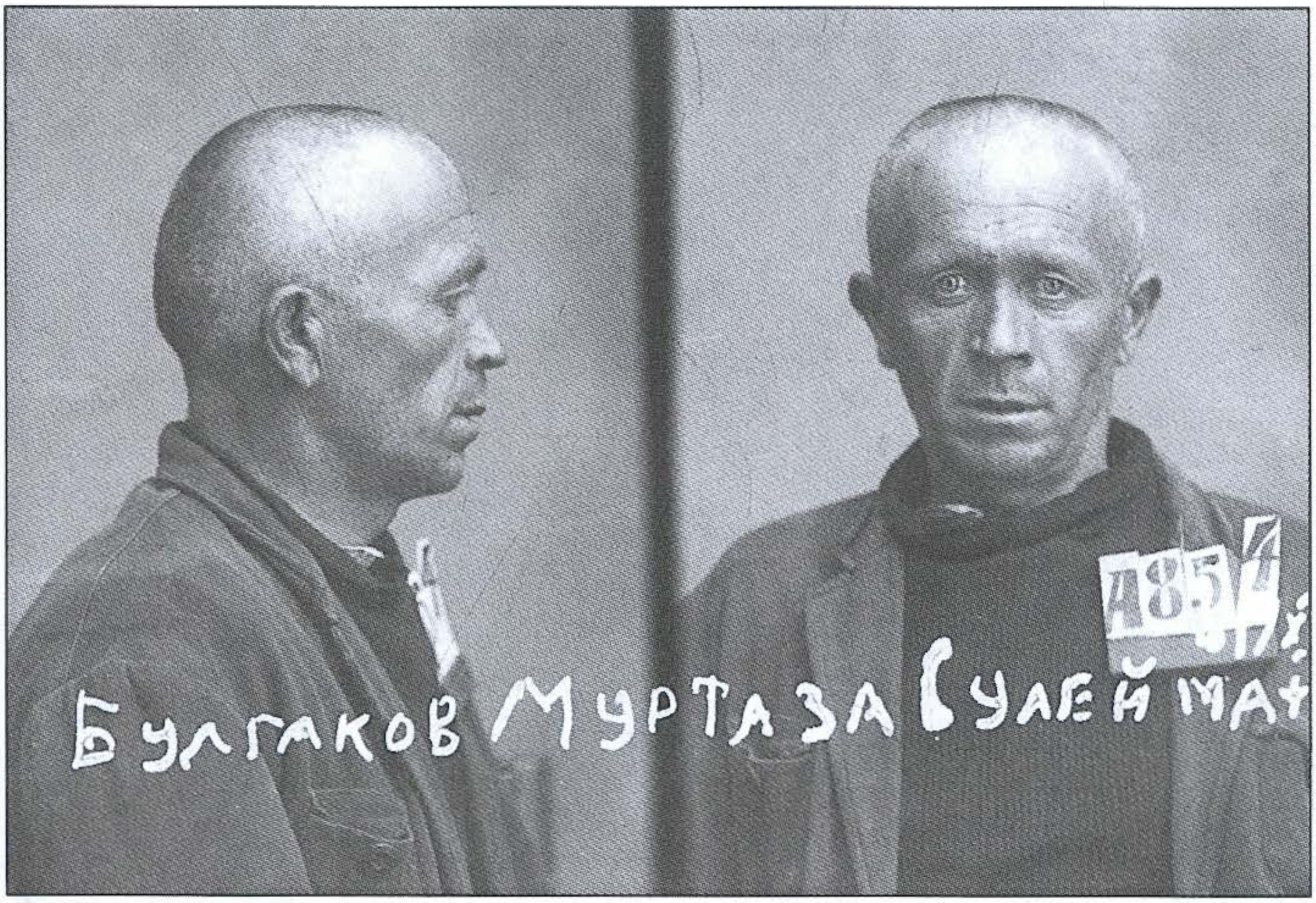
Аметов Искендер Мустафа

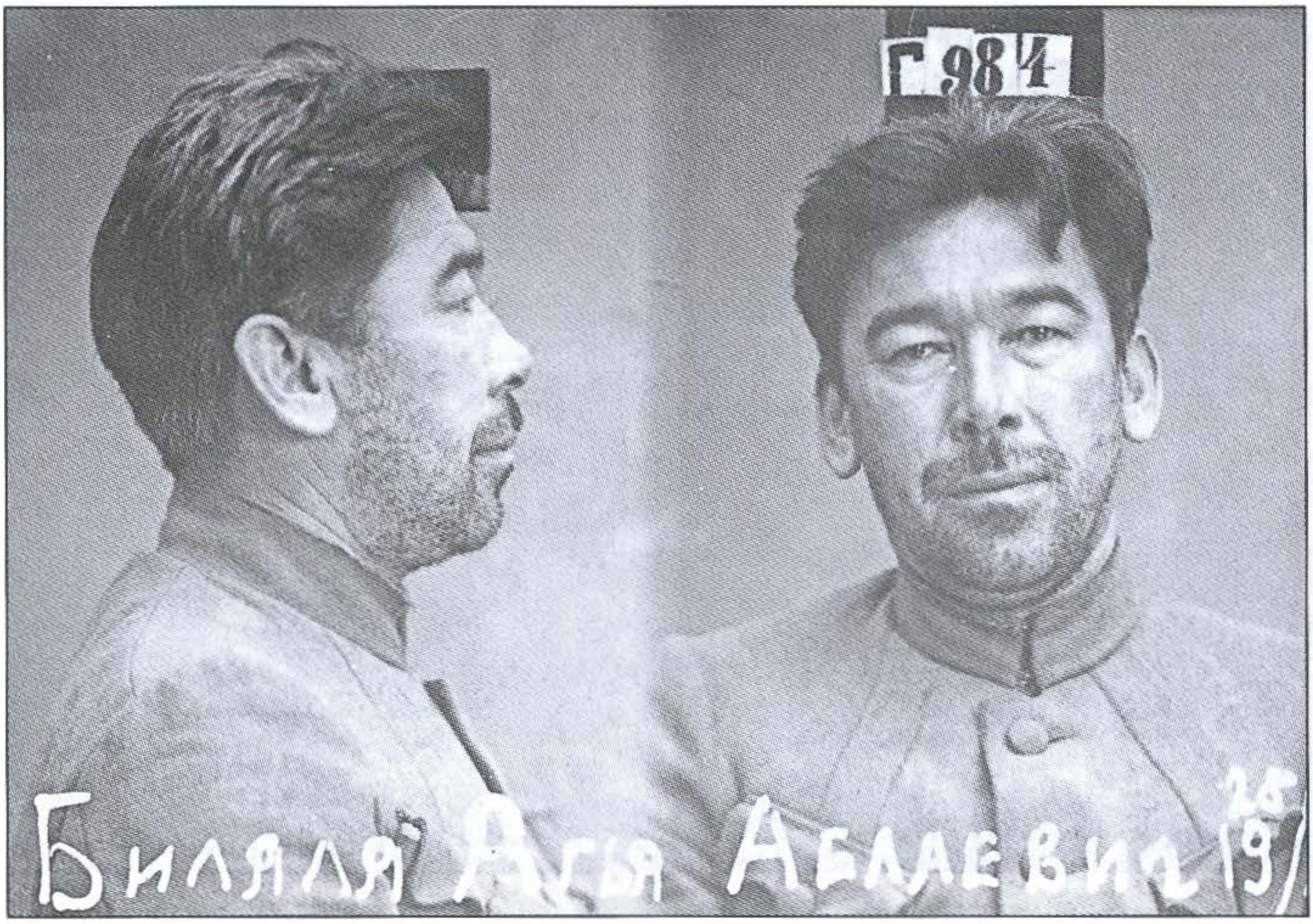
Аргинский Амет Давоетович

Бадраклы Мустафа

Булгаков Муртаза Сулейман

Билялов Ягья Аблаев

Гирайбай Хамди (Латифов Абдулафат)

Гурзуфлы Нури Осман

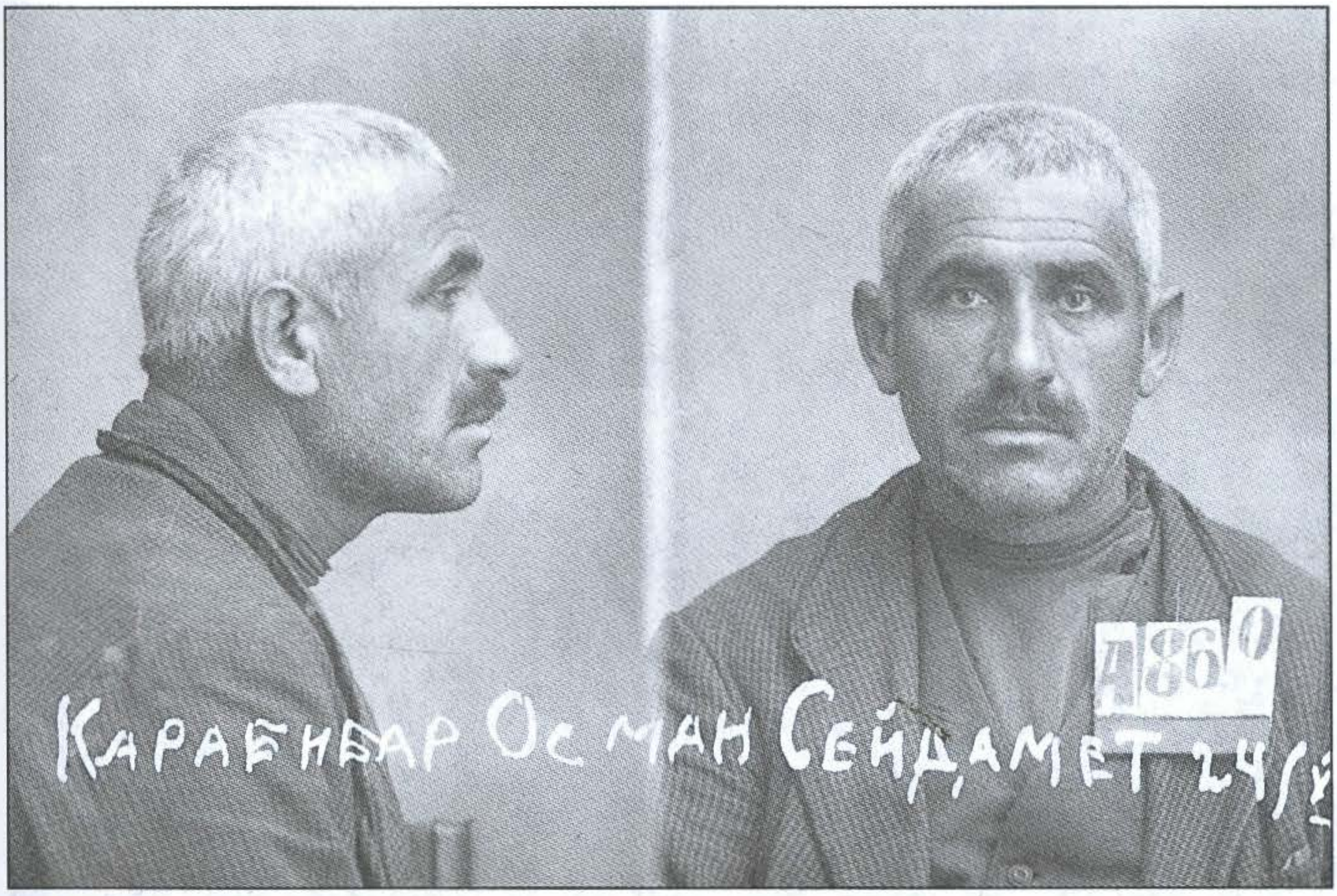
Джалтыр Сеидамет Эмир Али

Джелялов Юсуф Джефарович (Джапар)

Ибраимов Эмир Асан

Карабиберов Осман Сейдамет

Карлы Ислям Али

Коссе Алим Мемет

Куляне Эдем Эмир Асан

Тулеев Керим

Куку Неби Ариф

Мамутов Исмаил

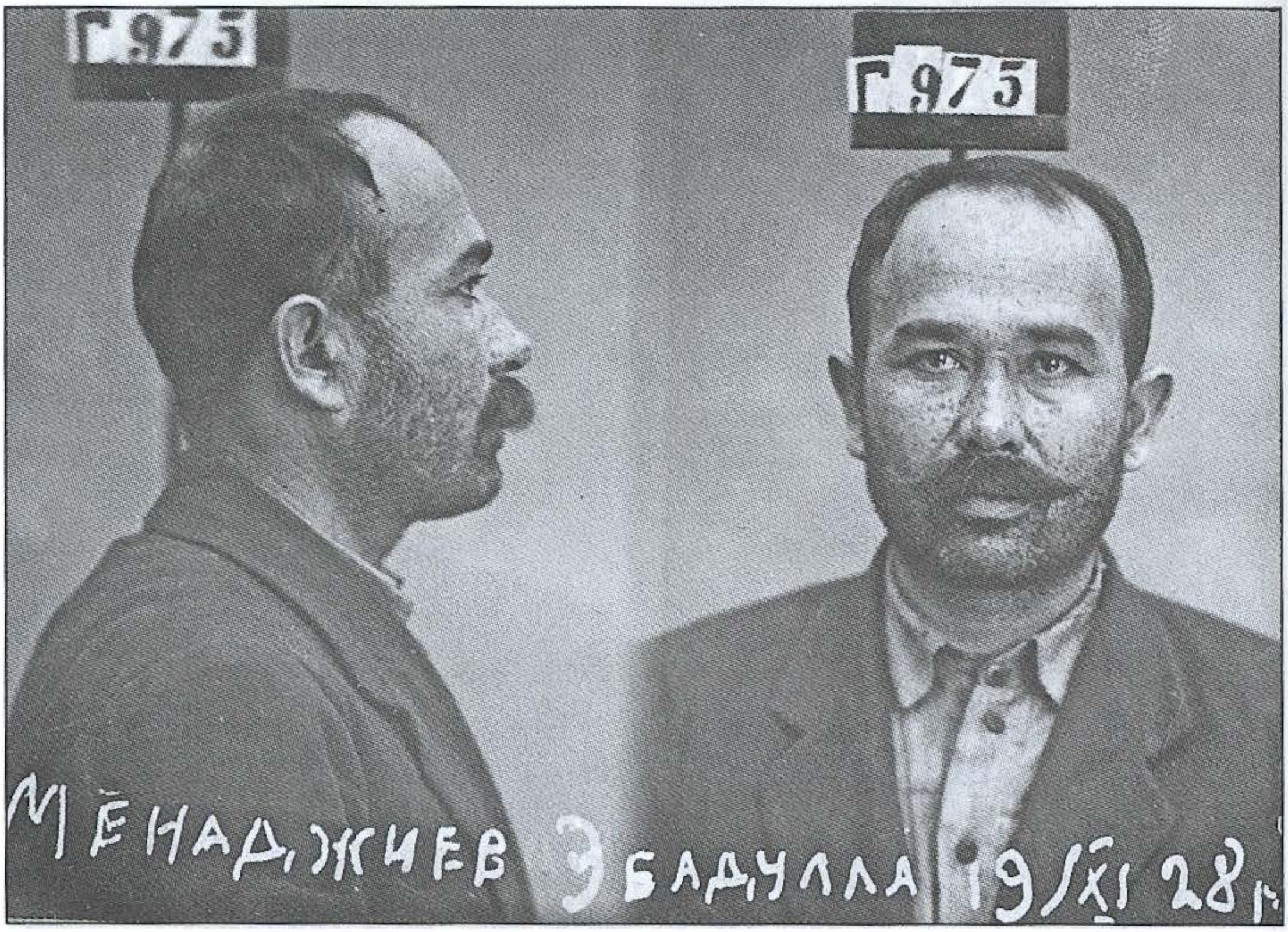
Меинов Джелял Абул Меин

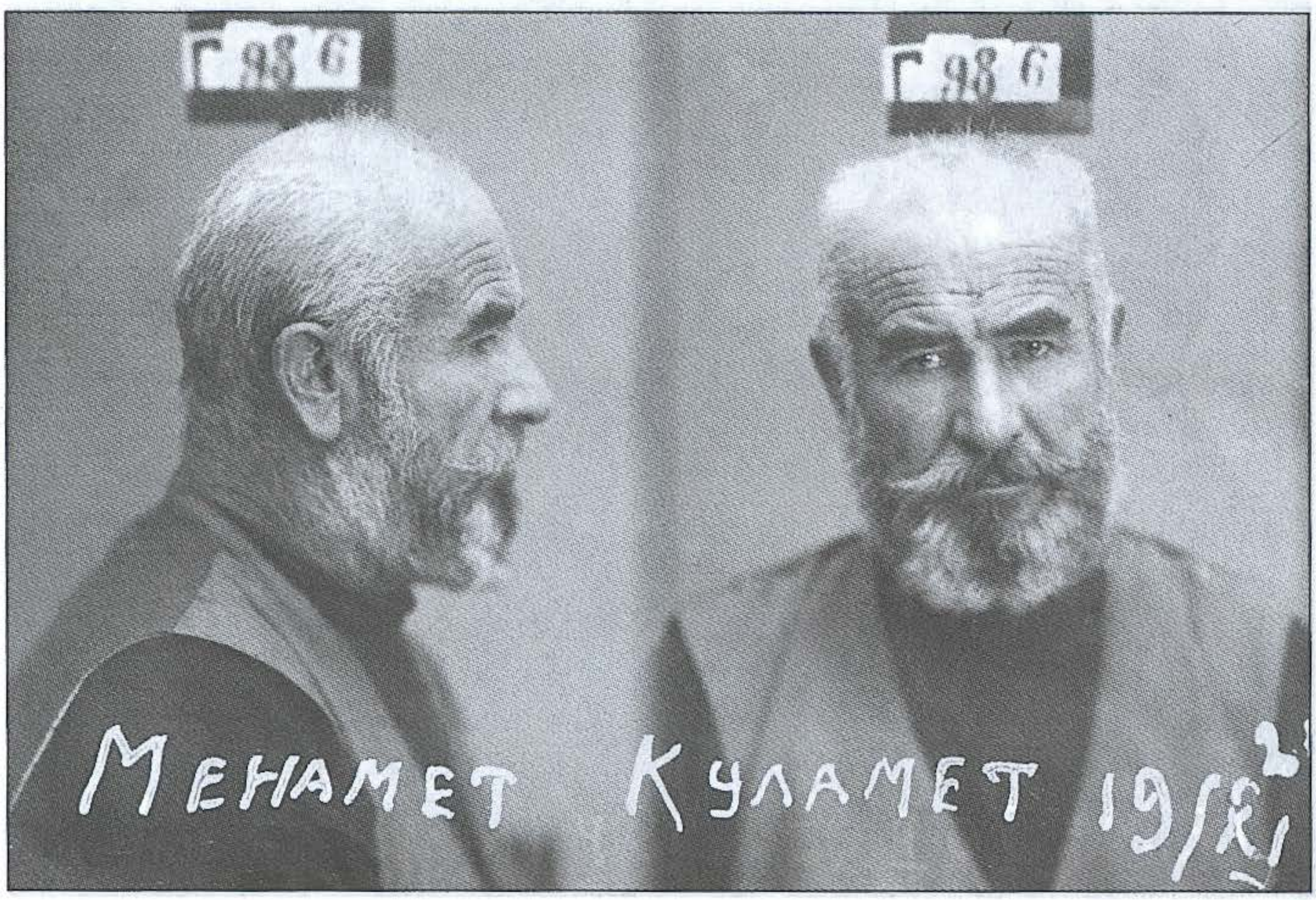
Мемет Абдулла Аджи Оглы

Мемет Абдулла Аджи Оглы

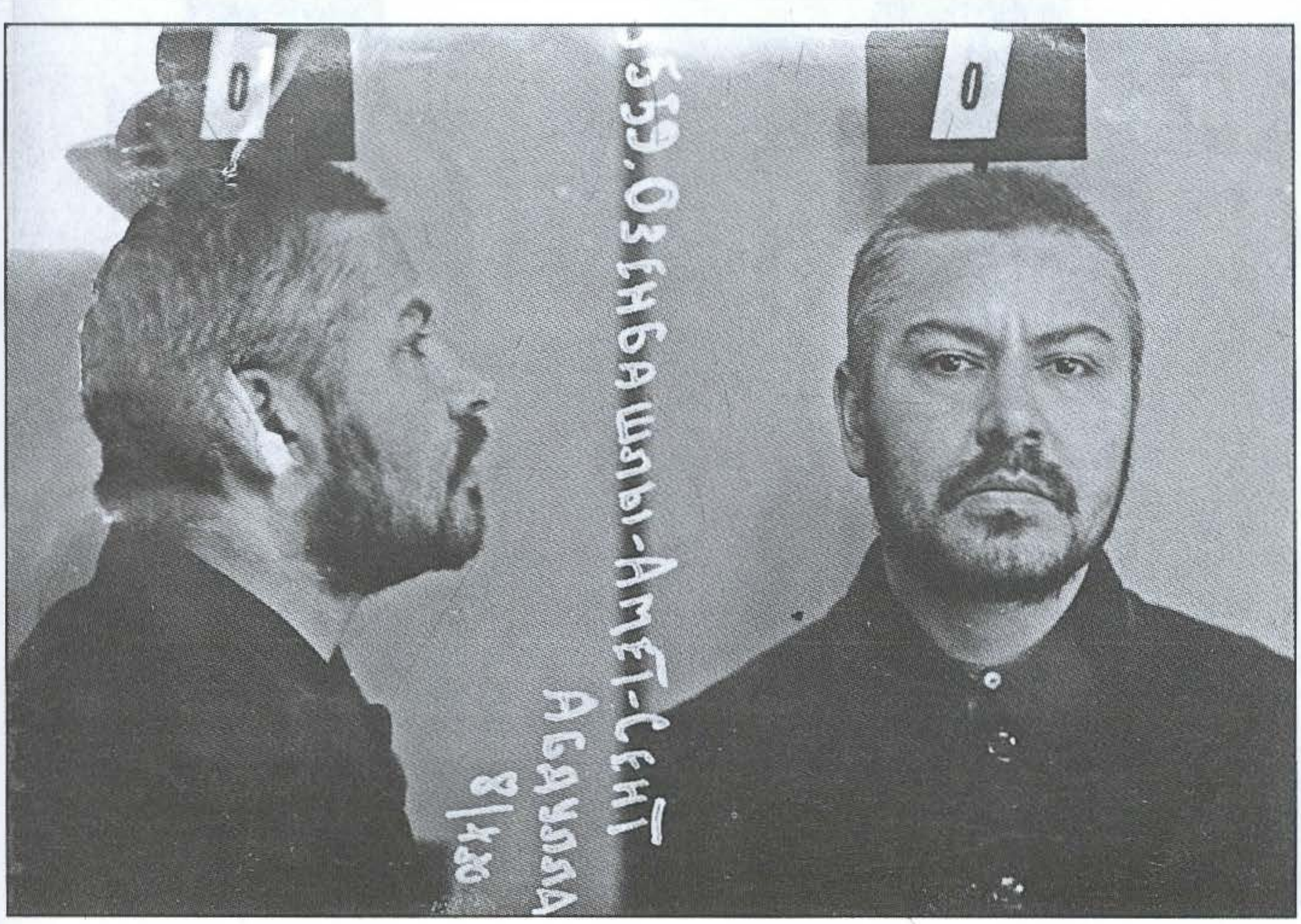
Менаджиев Эбадулла

Менламетов Куламет

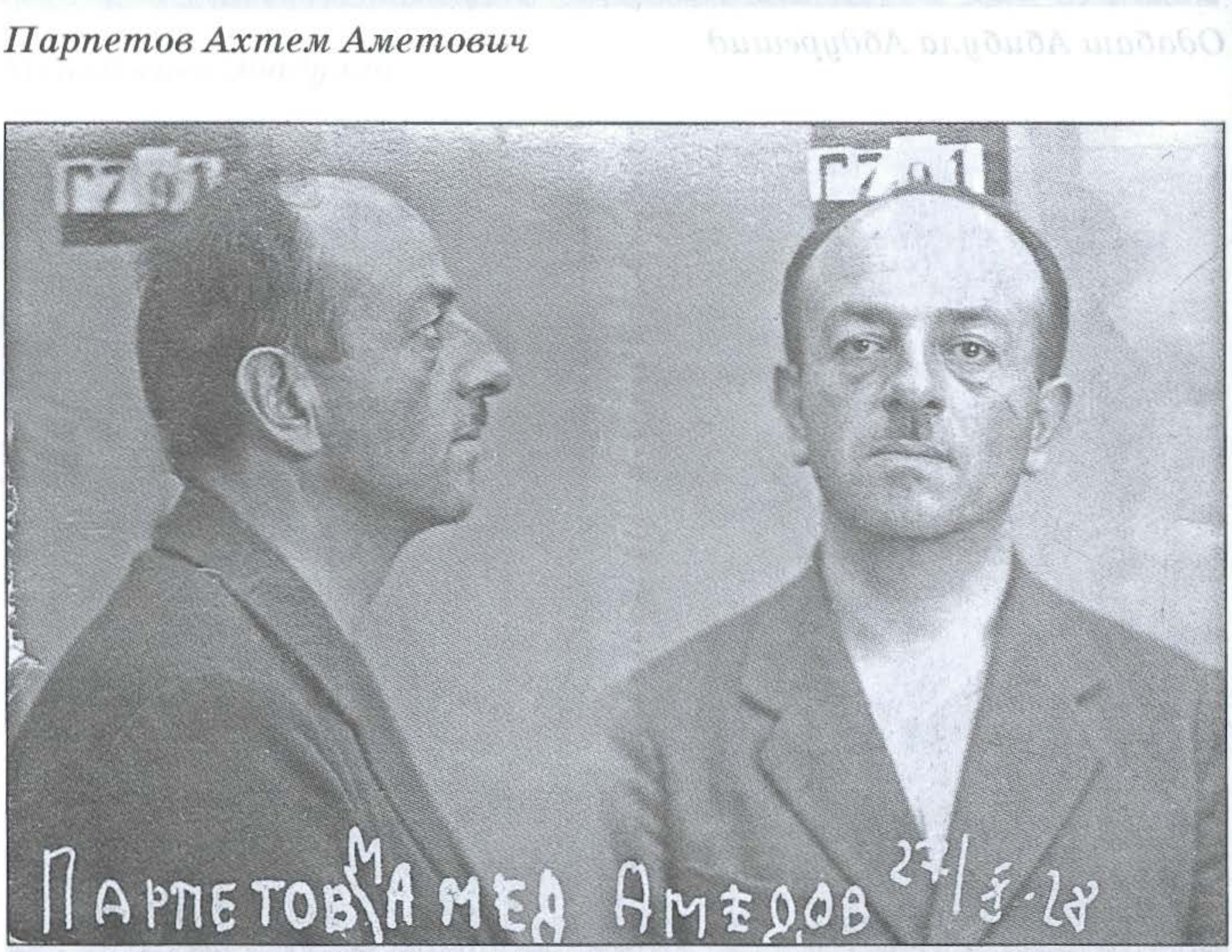
Одабаш Абибула Абдурешид

Озенбашлы Амет-Сеит Абдулла

Парпетов Ахтем Аметович

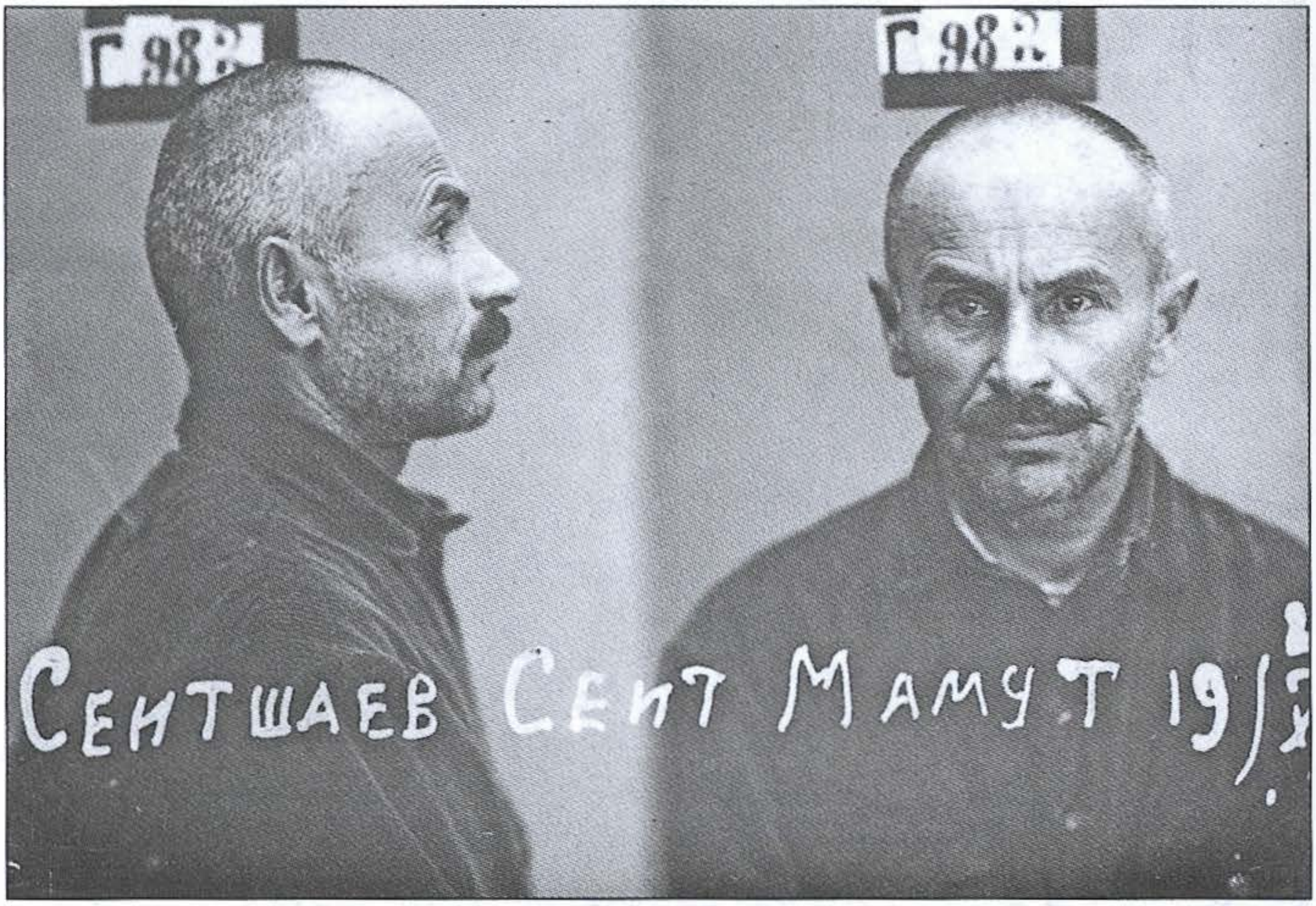

Парпетов Мемет Аметович

Румиев Садидин

Сеами Умер Абдураман (Умер Сеами)

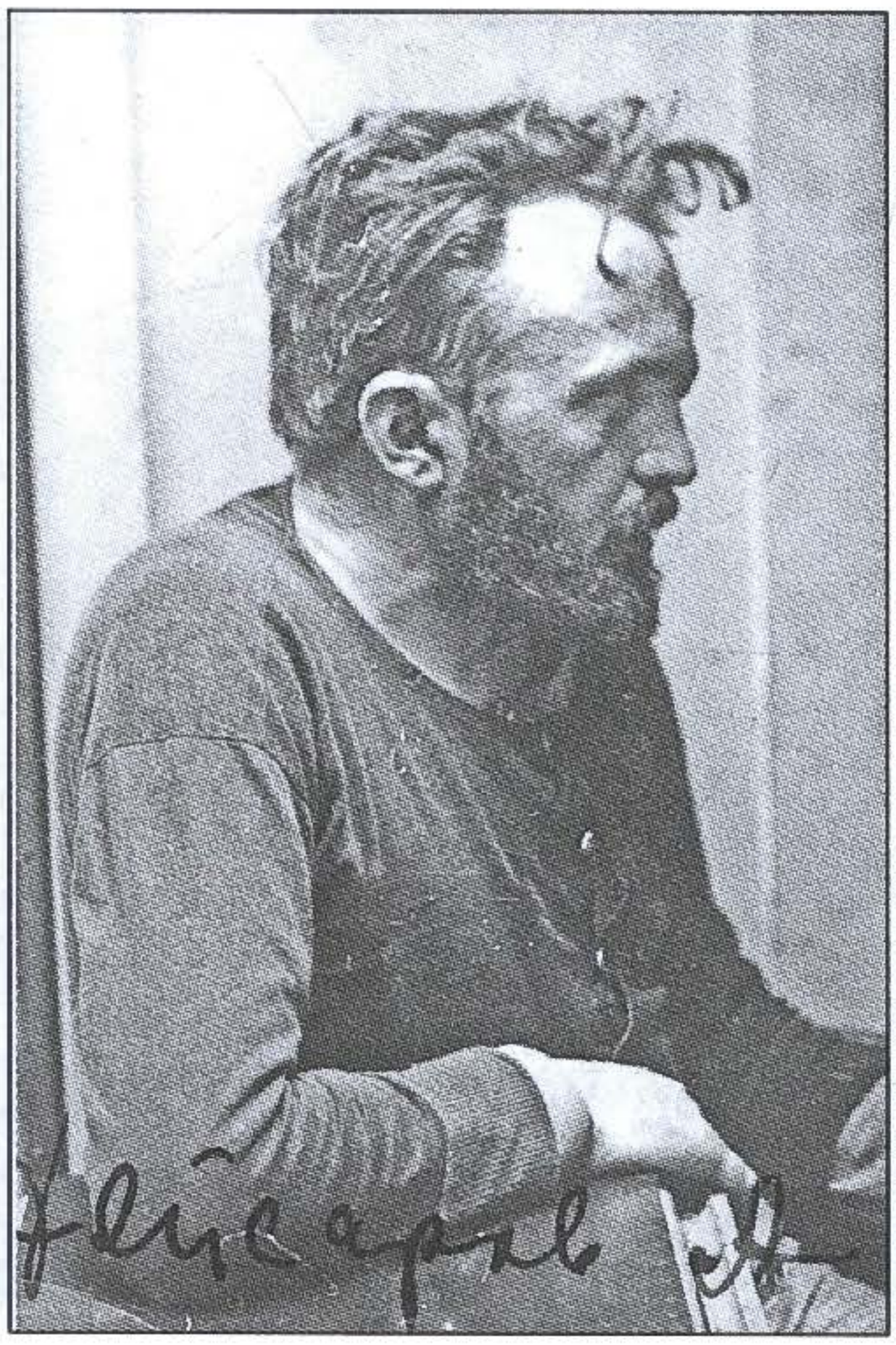
Сеитшаев Сеит Мамут

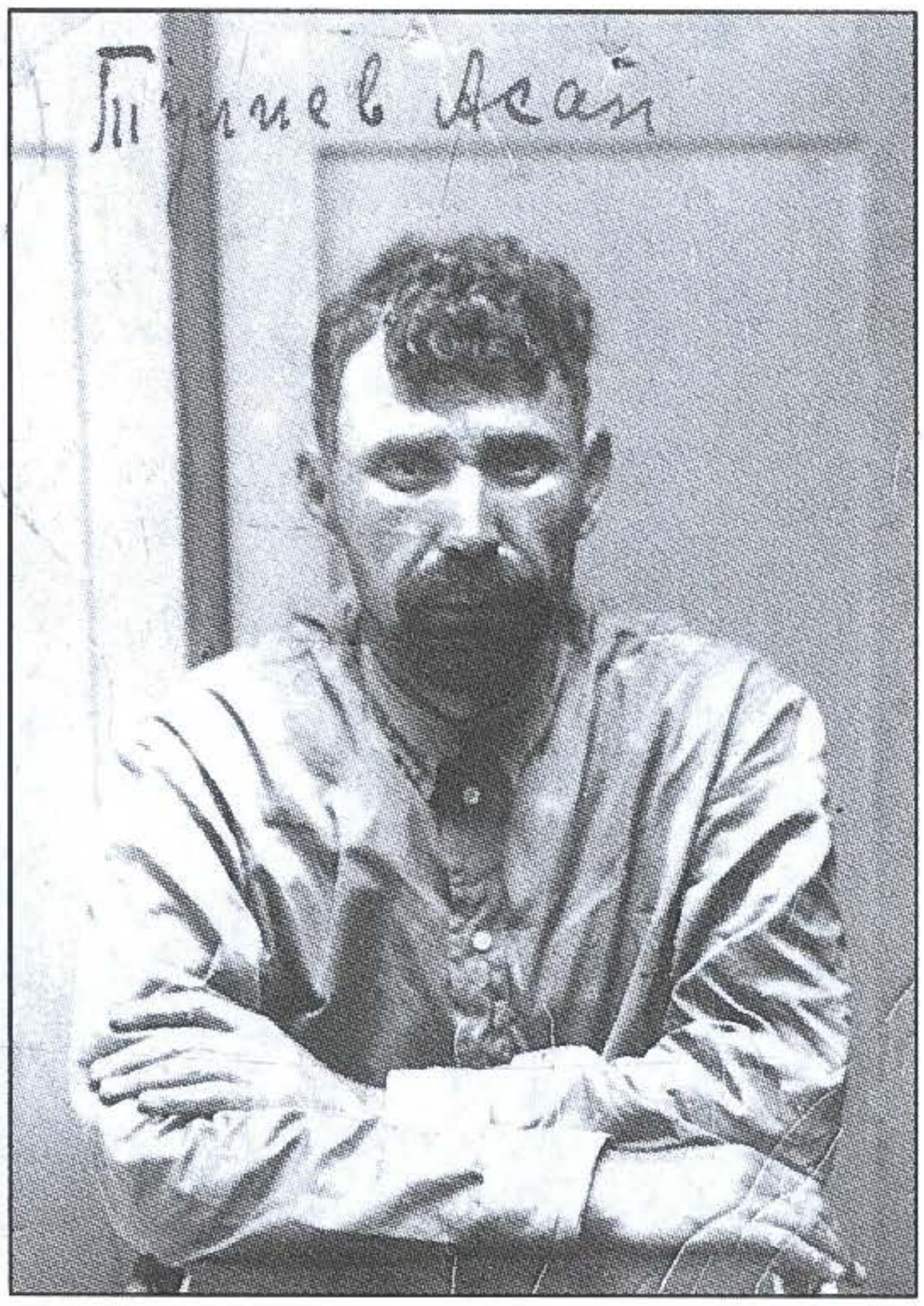
Таракчиев Сейтумер Асанович

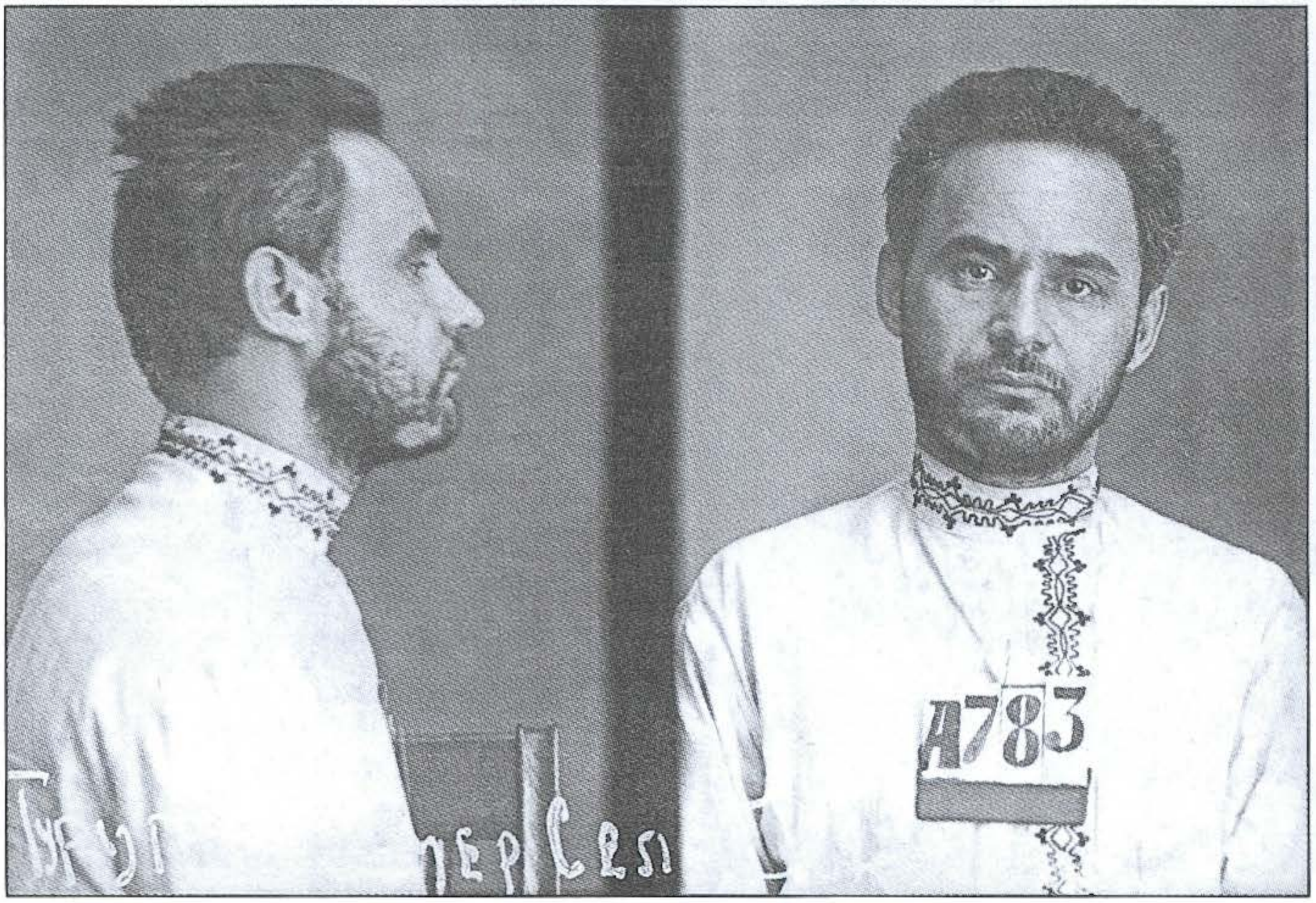
Тулеев Абди

Хайсеров Вели Эмир Сале

Тулеев Асан

Турупчи Омер Джелиль

Фаик Биляр Эмир Усейн

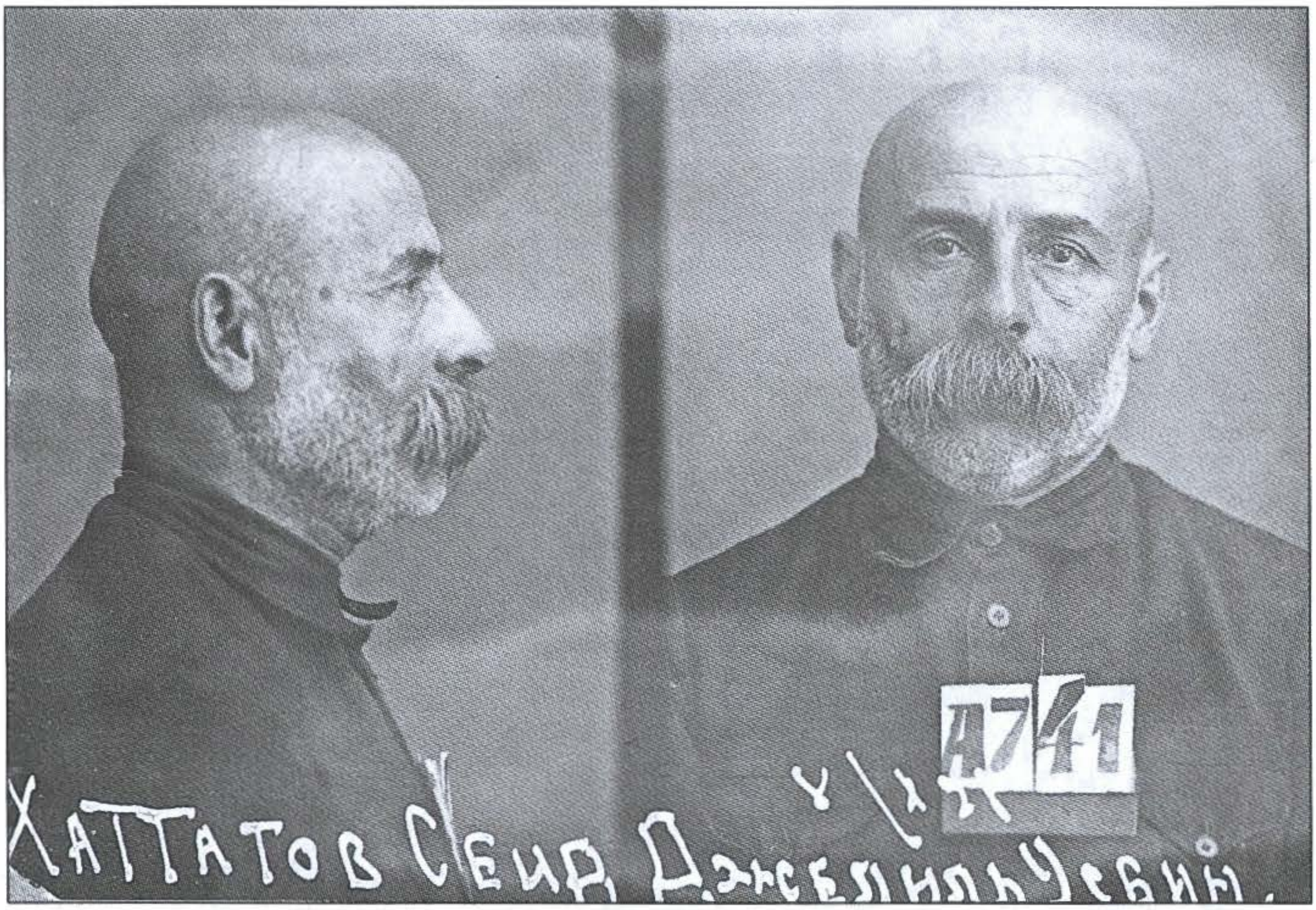
Абдураманов Фаик Абдула

Факидов Афуз Мухтар

Ходжи Омер Оглы Исак - Ризван

Хаттатов Сеит-Джелиль Усеин

Хильми Аким Ариф

Чапчакчи Халиль Селеметович

Чауш Мустафа

Эсмедляев Акки Амет

Эфендиев Абдураим

Эсен Аджи Нури

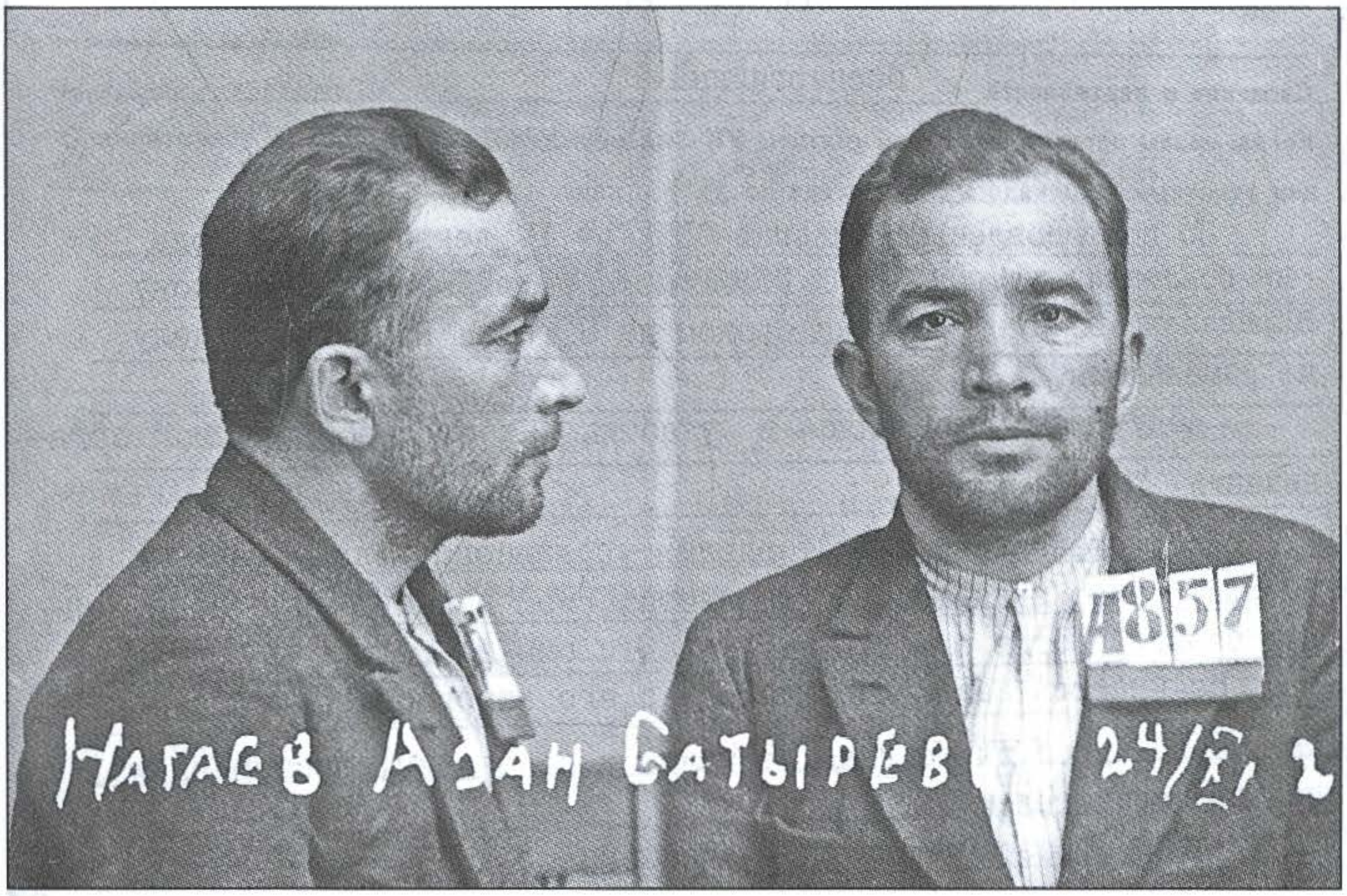
Хайсеров Амза Бекир

Мемедла Аджи Бекир

Нагаев Решид Аблаевич

Нагаев Асан Батыр

ДОКУМЕНТЫ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПРОШЕДШИХ ПО ДЕЛУ МИЛЛИ ФИРКА

14

«УТВЕРЖДАЮ»
Военный Прокурор Одесского военного округа
[illegible]
[illegible]
21. авг. ст. 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Абдураманова Фетти
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Абдураманов Фетти

Год рождения I884

Место рождения Крым, г. Карасубазар

Место работы и должность до ареста председатель правления Карасубазарского "Крымкредита".

Место жительства до ареста г. Карасубазар, ул. Крымчанская,I

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР мера наказания Абдураманову определена в виде высылки сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Абдураманов обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 29 октября 19 28 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Абдураманова Фетти
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность его
привлечения к уголовной ответственности.

Начальник следственного ~~отдела~~
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОпВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., и., о.

по адресу ____

Подпись ____

0/699

12

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Абдурафиева Анефи
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Абдурефиев Анефи

Год рождения I896

Место рождения гор. Симферополь

Место работы и должность до ареста заготовитель скота

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Калиндерская 66, кв.3

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-II и 58-I3 УК РСФСР мера наказания Абдурефиеву определена в виде ссылки сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Ему вменялось в вину служба в период гражданской войны во врангелевской контрразведке и участие впоследствии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Абдурефиев свою причастность в службе в период гражданской войны во врангелевской разведке отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался. Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вражескую борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 16 октября 1928 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Абдурефиева Анефи

фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

[illegible] Отдела
[illegible]
В.В.ТОКАРЬ

21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____

фамилия, н., о.

____ 199 года направлена ____

степень родства, ф., н., о.

по адресу ____

Подпись ____

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Отдельного [illegible] округа

полковник юстиции

[illegible]

21. апреля 1934 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Аблаева Джефера Усейна
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. №13762)

Фамилия, имя и отчество Аблаев Джефер Усейн

Год рождения 1885

Место рождения г. Симферополь

Место работы и должность до ареста член правления "Крымсоюз"

Место жительства до арестат. Симферополь, ул. Гоголевская, 25

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР мера наказания Аблаеву определена в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

Аблаев обвинялся в том, что в прошлом участвовал в белогвардейском движении, а впоследствии являлся одним из руководитетелем контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Аблаев свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 9 октября 1928 года

Освобожден _____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахлждения не
установлено

На Аблаева Джефера Усейна
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность привле-
чения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

_____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

0/099

«УТВЕРЖДАЮ»
Военный Прокурор Киевского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
Л.Т.СОБОЛЕВ
21. августа 1939 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Азизова Омера
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Азизова Омера

Год рождения 1890

Место рождения Крым, Керченский район, д. Карн

Место работы и должность до ареста инспектор "Наркомпроса"

Место жительства до ареста гор. Симферополь

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.58-6 и 58-11 УК РСФСР мера наказания Азизову определена в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Решением ОГПУ от 1 февраля 1933 года ему назначена дополнительная мера наказания-высылка в Северный край на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Азизову вменялось в вину участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", шпионаж в пользу Турции.

На предварительном и судебном следствии Азизов свою причастность в связях с Турцией и шпионаж отрицал и в дальнейшем контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «2» ноября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней,

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Азизова Омера
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием
совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность
привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОпНО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.Б. ТОКАРЬ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, н., о.

«__» _____ 199 года направлена
степень родства, ф., н., о.

по адресу

Подпись

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

в отношении Асана Алиева
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Асан Алиев

Год рождения I892

Место рождения Крым, Судакский район, д. Малый Тарагаш

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста Крым, Судакский район, д. Малый Тарагаш

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Постановлением Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Али назначена высшая мера наказания. Решение по делу не изменялось, данных об исполнении наказания в деле не имеется.

Он обвинялся в том, что в I9I8 году вел активную вооруженную борьбу против Советской власти, являлся организатором Судакской районной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Алиев свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 28 марта 1928 года

Освобожден _____ 19 года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения
установлено - дочь Аметова Муслима Асаевна,
проживает по адресу: . Крым, г. Старый Крым, переулок Побе-
ды, дом № 4-а

На Асана Алиева
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. I Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года _____

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОДВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

• 21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

• _____ • _____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

[illegible] 01/699
[illegible] прокуратура
[illegible]

Военный **Прокурор** Одесского военного окру

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Аметова Эскандера Мустафы
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762 **)**

Фамилия, имя и отчество Аметов Эскандер Мустафа

Год рождения I882

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Дерекой

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста д. Дерекой Ялтинского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. ст. I6-58-4 и 58-II УК РСФСР Аметову назначена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Решение по делу не изменялось. После отбытия наказания он был сослан в Казахстан сроком на 3 года.

Аметов обвинялся в активной борьбе в I9I9-I920 года против Советской власти, а впоследствии являлся участником контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Аметов свою причастность в активной борьбе в I9I9-I920 г. против Советской власти отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 9 октября 1928 года

Освобожден _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Аметова Эскандера Мустафу
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года в связи с отсутствием в деле совокупности доказательств, свидетельствующих об обоснованности его привлечения к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОМБО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

_____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

4699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 199 3г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Аргинского Амета Давлетовича
(фамилия, имя, отчество)

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Аргинский Амет Давлетович

Год рождения I887

Место рождения гор. Симферополь

Место работы и должность до ареста член союза химиков

Место жительства до ареста гор. Севастополь, ул. Очаковская,I9

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании статей 58-II и 58-I3 УК РСФСР Аргинскому определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на I0 лет. Решение по делу не изменялось.

Аргинскому вменялось в вину активная вооруженная борьба против Советской власти в период гражданской войны, служба во врангелевском карательном отряде, участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Аргинский свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти в период гражданской войны, службу во врангельском карательном отряде отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооружен-

~~ную борьбу против существующей власти они не вели.~~

~~Таким образом его вина не доказана.~~

Арестован 30 июня 1928 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Аргинского А..ета Давлетовича
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года в связи с отсутствием в деле совокупности доказательств, свидетельсвующих об обоснованности его привлечения к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции

А.Ф. Сипливый

[illegible] ОТДЕЛА [illegible]
[illegible]

[illegible]

21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

_____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Билялова Агъи Аблаев
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Билялов Агъя Аблаев

Год рождения I889

Место рождения г. Евпатория

Место работы и должность до ареста

Место жительства до ареста г. Евпатория, ул. Татарская, 4I

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Билялов по постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР заключен в ИТЛ на I0 лет.

Он обвинялся в том, что принимал активное участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", создании и руководстве ее звена в г. Евпатории.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 29 октября 19 28 года

Освобожден _____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: не установлены

На Билялова Агью Аблаева
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции _____ А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ _____ В.В.ТОКАРЬ

21 августа 193 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, н., о.

_____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., н., о.

по адресу _____

Подпись _____

Крым. № 01699

115

Военный «УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А.Т.Соколов
21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Хамди Герай-Бая
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Хамди Герай-Бей

Год рождения I90I

Место рождения г. Симферополь

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста Бахчисарайский приход османага № 20

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

ПО постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. I6-58-4 и 58-II УК РСФСР Хамди определена высшая мера наказания. Решение по делу не имзменялось, данных об исполнении постановления не имеется.

Хамди обвинялся в том, что в I922 году нелегально выехал в Турцию для установления связи с закордонной эмиграцией, а затем возвратился на территорию Крыма и являлся одним из руководителей молодежной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 9 октября 1928 года

Освобожден ____ 19 ____ года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Хаиди Герай-Бая
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года в связи с отсутствием в деле совокупности доказательств, свидетельствующих об обоснованности привлечения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВЕРНА ОТДЕЛА I ОДБО
ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ
В.В. ГОЛЯ

21 08 1992 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.
____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., и., о.
по адресу ____

Подпись ____

01499

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 199 3г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Гурзуфли Нури Османа
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Гурзуфли Нури Османа

Год рождения 1890

Место рождения гор. Симферополь

Место работы и должность до ареста работал в кооперативных учреждениях

Место жительства до ареста гор. Симферополь, ул. Фонтанная, 9

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению ОГПУ на основании ст.ст. 16-58-4, 58-6 и 58-11 УК РСФСР 17 декабря 1928 года Гурзуфли определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 10 лет. Решение по делу не изменялось.

Гурзуфли обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", установлении связей с Крымской закордонной эмиграцией в Турции.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «9» октября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Гурзуфли Нури
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года ~~за отсутствием совокуп-~~
~~ности~~ доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ КРыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

«21» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Джалтыра Сеидамета Эмир Али
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Джалтыр Сеидамет Эмир Али

Год рождения I887

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Айвасиль

Место работы и должность до ареста занимался сельским хозяйством

Место жительства до ареста Ялтинский район, д. Айвасиль

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.58-II УК РСФСР Джалтыру назначена мера наказания в виде ссылки в Сибирь сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Джалтыр обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 29 октября 1928 года

Освобожден ____ 19 ____ года СВОДНИЙ ИСТ

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено

На Джалтыра Сеидамета Эмир Али
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА КГБ ОблСО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.Л. ТОКАРЬ

21 августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, н., о.

____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., н., о.

по адресу ____

Подпись ____

К вход. № 01699
Архив прокуратуры
Крыма

Военный

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
А.Т.СОБОЛЕВ
21. августа 1993 г.

З А К Л Ю Ч Ё Н И Е

в отношении Дермеджи Темир-Кая Сеит Бекира
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Дермеджи Темир-Кай Сеит Бекир

Год рождения I884

Место рождения г. Ялта

Место работы и должность до ареста с. Айвасиль, колхозник

Место жительства до ареста с. Айвасиль Ялтинского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I2 декабря I928 года на основании ст. 58-I0 УК РСФСР Дермеджи заключен в ИТЛ сроком на I0 лет. Решение по делу не изменялось.

Дермеджи обвинялся в активном участии контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и руководстве Ялтинской районной организации.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

~~Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.~~

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «12» января 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 __ года СВОДСНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: данных нет

На Дермеджи Темир-Кай Сеит Бекира
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

«21» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, н., о.

«__» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., н., о.

по адресу _____

Подпись _____

0699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Одобаша Бекира Абдурашида
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Одобаш Бекир Абдурашид

Год рождения I895

Место рождения

Место работы и должность до ареста

Место жительства до ареста

Сведения о партийности

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58-II УК РСФСР Одобашу определена высшая мера наказания. Решение по делу не изменялось, данных о исполнении постановления нет.

Одобаш обвинялся в том, что в I9I7-I9I8 года принимал участие в борьбе против большевиков, направлялся в Турцию, впоследствии являлся участником контрреволюционной организации "Милли-Фирка", входил в ее руководящее ядро.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

На предварительном и судебном следствии Одобаш свое участие в I9I7-I9I8 г. в борьбе против большевиков категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом вина Одобаш не доказана.

Арестован • • ноябрь 19 28 года

Освобожден • • 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

лет, месяцев, дней

Находился в ссылке лет, месяцев, дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Одобаша Бекира Абдурашида
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокуп
доказательств, подтверждающих обоснованность его привлечения к
уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела ,
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

• 21 • августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, и., о.

• • 199 года направлена

степень родства, ф., и., о.

по адресу

Подпись

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции

А.Т.СОКОЛОВ

21. авг. ста 1993г.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

в отношении Памукчи Аппаза Эмира
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Памукчи Аппаз Эмир

Год рождения I898

Место рождения с. Кизилташ Ялтинского района

Место работы и должность до ареста г. Москва, "Мосгубстрой", страховой агент.

Место жительства до ареста г. Москва

Сведения о партийности бывший член ВКП/б/

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-I0 УК РСФСР Билялов заключен в ИТЛ сроком на I0 лет.

Он обвинялся в том, что принимал активное участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и выполнял обязанности по установлению связей с националистически настроенными лицами в г. Москве

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «24» октября 19 28 года

Освобожден «23» мая 1936 года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

7 лет, 6 месяцев, 29 дней

лет, месяцев, дней

Находился в ссылке лет, месяцев,

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не установлено

На Памукчи Ашаза Эмира
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАВЕРЯЮ НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ ЧАСТИ ОТДЕЛА 1-Й ОТДЕЛ
«ОБ.О.П.Н. КРЫМ» Л.В.ТОКАРЬ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, и., о.

«» 199 года направлена
степень родства, ф., и., о.

по адресу

Подпись

Военная прокуратура Крыма № 01/699

Военный

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

З А К Л Ю Ч Ё Н И Е

в отношении Хусни Абдурамана Сеидэ Асана
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

фамилия, имя и отчество Хусни Абдураман Сеил Асан

Год рождения 1876

Место рождения г. Симферополь

Место работы и должность до ареста Симферопольский полиграфтрест, корректор

Место жительства до ареста г. Симферополь, пер. Ходосильский 43, кв.3

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР мера наказания Хусни определена в виде лишения свободы сроком на 3 года. 3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ изменила свое решение и постановила выслать его за пределы СССР.

Хусни обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 22 октября 1928 года

Освобожден ___ ___ 19 ___ года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

___ лет, ___ месяцев, ___ дней

Находился в ссылке ___ лет, ___ месяцев, ___ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их
не установлено

На ~~Хуени Абдурамана Сеида Асана~~
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности
доказателвств, подтверждающих обоснованность привлечения его
к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОДВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 01 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ___
фамилия, н., о.

___ ___ 199 года направлена ___
степень родства, ф., и., о.

по адресу ___

Подпись ___

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Ибраимова Эмир Асана
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Ибраимов Эмир Асан

Год рождения 1892

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Юрекой

Место работы и должность до ареста разные должности в совнаппарате

Место жительства до ареста Ялтинский район, д. Юрекой

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР Ибраимову определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года. Решение по делу не пересматривалось.

Ибраимову вменялось в вину участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", шпионаж в пользу Турции.

На предварительном и судебном следствии Ибраимов свою причастность в связях с Турцией и шпионаж отрицал и в дальнейшем контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и кукую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 29 октября 19 28 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Ибраимова Эмир Асана
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокуп-
ности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., и., о.

по адресу ____

Подпись ____

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа-
Военюрист юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Карабиберова Османа Сеида Амета
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Карабиберов Осман Сеид Амет

Год рождения I883

Место рождения Крым, г. Феодосия

Место работы и должность до ареста ~~работал в сельском хозяйстве~~

Место жительства до ареста Крым, г. Карасубазар, ул. Ворошилова, I0

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-II и 58-I3 УК РСФСР Карабиберову мера наказания определена в виде лишения свободы сроком на I0 лет. Решение по делу не изменялось.

Он обвинялся в активном участии в I9I8 году ввооруженном восстании против Советской власти, а затем являлся участником контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Карабиберов свою причастность к участию в I9I8 г. в вооруженном восстании против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

На имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти они не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «29» октября 19 28 года

Освобожден «___» _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения установлено - сын Османов Исмаил Османович, проживат по адресу: Кыргыз стан, г. Жалал-Абад, переулок Ремзаводской, д.II

На Кабиберова Османа Сеида Амета
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, свидетельствующих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

[illegible] ОТДЕЛА [illegible]
[illegible]

[illegible]

«21» августа 193 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«___» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

0639

23

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Карлы Исляма Али
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Карлы Ислям Али

Год рождения 1893

Место рождения Крым, г. Евпатория

Место работы и должность до ареста учитель Евпаторийской школы

Место жительства до ареста г. Евпатория, с.Кара-Тубе

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Постановлением Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР направлен в ИТЛ сроком на 5 лет, а 1 февраля 1933 года Коллегия ОГПУ применила к нему ссылку в Северный край сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Карлы обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти: она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «8» ноября 1928 года

Освобожден «____» _____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их
не установлено

На Карлы Исляма Али
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно
доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его
к уголовной ответственности

Начальник следственного следотдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

«21» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«____» _____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

К 01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
ЮРИСТ ЮСТИЦИИ

А.Г.СОКОЛЬ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Али Мемета Коссе
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Али Мемет Коссе

Год рождения I884

Место рождения д. Айсеры Судакского района, Крым

Место работы и должность до ареста садовод

Место жительства до ареста д. Айсеры Судакского района, Крым

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР определена высшая мера наказания. Решение по делу не изменялось, данных о приведении в исполнения постановления в деле не имеется.

Али обвинялся в том, что в I9I8 году принимал участие в вооруженной борьбе против Советской власти, являлся организатором и руководителем Судакской районной контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Али свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «22» марта 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 __ года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения
не установлено

На Алиэ Мемет Коссе
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупнос
доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его
к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВН ОлВО
подполковник юстиции В.В.ТОКАРЬ

«11» августа 199 3г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, н., о.

«__» _____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., н., о.

по адресу _____

Подпись _____

К... 01699
Военная прокуратура
ВОДВО

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции

А.Г.СОКОЛОВ

«21» августа 1953 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Куку Неби
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Куку Неби

Год рождения I887

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Кореиз

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста д. Кореиз Ялтинского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58-II УК РСФСР мера наказания Куку определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на I0 лет. I4 февраля I932 года Коллегия ОГПУ вынесла постановление об освобождении Куку от наказания и направлении его на принудительное лечение.

Куку обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", создании ее филиала в д. Кореиз, шпионаже в пользу Турции.

На предварительном и судебном следствии Куку свою причастность в связях с Турцией и шпионаж отрицал и в дальнейшем контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о еговиновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 3 сентября 1928 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Куку Неби
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокуп-
ности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответсвенности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.Ь. ТОЛАРЬ

„21" августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.

„____" ____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., и., о.

по адресу ____

Подпись ____

0/699

94

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А.Т.СОБОЛЕВ
21. августа 1993г.

Военный

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Мамутова Исмаила
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Мамутов Исмаил

Год рождения I888

Место рождения г. Симферополь

Место работы и должность до ареста "Крымсоюз", агент по заготовке

Место жительства до ареста г. Симферополь, пер. Кривой, I7

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. ст. I6-58-4 и 58-II УК РСФСР Мамутова подвергли ссылке в Сибирь сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Мамутов обвинялся в том, что поддерживал связь со своим родственником, офицером турецкой армии и выполнял задания последнего по установлению контактов участниками контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 9 октября 1928 года

Освобожден ____ 19 ____ года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Мамутова Исмаила
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года в связи с отсутствием
в деле совокупности доказательств, свидетельствующих об обоснован-
ности привлечения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

• ___ • августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.

• ___ • ___ 199 года направлена ____

степень родства, ф., и., о.

по адресу ____

Подпись ____

0699

24

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный **Прокурор** Одесского военного округа

полковник юстиции

А. Г. [illegible]

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Мемета Абдуллы / Аджи Оглы/
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762 **)**

Фамилия, имя и отчество Мемет Абдулла / Аджи Оглы/

Год рождения I894

Место рождения гор. Симферополь

Место работы и должность до ареста преподаватель в техникуме

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Курцовская 6, кв. I

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58 -II УК РСФСР ему определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года.

Мемет обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", шпионаже в пользу Турции.

На предварительном и судебном следствии Мемет свою причастность в связях с Турцией и шпионаж отрицал и в дальнейшем контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «26» октября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 __ года сведения нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть): ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Мемета Абдуллу /Аджи Оглы/
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность привле-
чения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОКВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

«24» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

К вход. № 0699

25

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОЛОВЬЕВ

21. августа 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Меметова Абдурамана
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Меметов Абдураман

Год рождения I876

Место рождения Крым, Судакский район, д. Отузы

Место работы и должность до ареста д. Отузы Судакского района, садовод

Место жительства до ареста д. Отузы Судакского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР мера наказания определена в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Решение по делу не изменялось.

Мемметов обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и руководстве ее низового звена.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей

Таким образом его вина не доказана.

Арестован • 16 • марта 19 28 года

Освобожден • — • 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):
— лет, — месяцев, — дней

Находился в ссылке — лет, — месяцев, — дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено

На Меметова Абдурамана
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года За отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность привлече-
ния его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВЕРНО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВЛ ОВВС
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
(С.С.)
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННЫХ СУДОВ
В ОБЛАСТИ ВОЕННОСТИ

• 21 • августа 3
199 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации —
фамилия, и., о.

• — • 199 года направлена —
степень родства, ф., и., о.

по адресу —

Подпись —

0169

96

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.Ю ОВО

21. 11. 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Менаджиева Эбадуллы
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Меджиев Эбадулла

Год рождения 1890

Место рождения Крым, г. Евпатория

Место работы и должность до ареста временно не работал

Место жительства до ареста г. Евпатория, ул. Санаторная, 10

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Менаджиев заключен в ИТЛ сроком на 3 года. 14 января 1932 года Коллегия ОГПУ лишила его права проживать в Уральской области, Крыму, погранрайонах с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Менаджиев обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован .3 ноября 1928 года

Освобожден .____. 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____лет, _____месяцев, _____дней

Находился в ссылке _____лет, _____месяцев, _____дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено

На Менаджиева Эбадуллу
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно
сти доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.Б. ТОЛАРЬ

.21. августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

.____.____199 года направлена _____

_____
степень родства, ф., и., о.

во адресу _____

Подпись _____

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Менламетова Куламета
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Менламетов Куламет

Год рождения 1868

Место рождения Крым, Джанкойский район, д. Нагачи

Место работы и должность до ареста занимался сельским хозяйством

Место жительства до ареста Джанкойский район, д. Нагачи

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.ст. 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР мера наказания Менламетову определена в виде ссылки в Сибирь сроком на 3 года. В виду преклонного возраста ссылка в Сибирь заменена высылкой в Курскую область на тот же срок.

Менламетову вменялось в вину участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «21» сентября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года сведения нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Менламетова Куламета
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием со-
вокупности доказательств, подтверждающих обоснованность
привлечения к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

«21» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена _____

_____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

№ 0/699

37.

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Крымского военного округа
полковник юстиции

А.Т.СОКОЛОВ

21. августа 199 3 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Одобаша Абибуллы Абдурешида
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Одобаш Абибулла Абдурешид

Год рождения 1891

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Корбик

Место работы и должность до ареста Крымский пединститут, преподаватель

Место жительства до ареста гор. Симферополь, ул. Школьная, 4

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР Одобашу определена высшая мера наказания. 13 января 1931 года ВЦИК в отношении его была заменена 10 годами лишения свободы.

Одобаш обвинялся в создании контрреволюционной организации "Милли-Фирка", установлении связи с националистами в других регионах СССР для выработки единых форм борьбы против Советской власти, поддержание связей с Крымской закордонной эмиграцией в Турции.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 26 октября 19 38 года

Освобожден ____ 19 года СВОДСКИЙ НЕТ

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождение не
установлено - сын Одобаш Чара Батыр, проживает по
адресу: г. Ташкент, ул. Куйбышевское шоссе, 95-а,
корпус 10, кв. 23, дом. тел.№ 932238

На Одобаша Абибуллу Абдурешида
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно-
сти доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения ег
к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВЕРНА КОПИЯ ОТДЕЛА ДЕЛ СБУ
ПО АР КРЫМ

В.В. ТОЛАЙ

21 августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

К/699

55

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Г.СОКОЛОВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Озенбашли Амета Сеита Аблуллы
фамилия; имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Озенбашлы Амет Сеит Абдулла

Год рождения I893

Место рождения Крым, г. Бахчисарай

Место работы и должность до ареста бывший заместитель "Наркомфина" Крымской АССР

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Пролетарская 9, кв.8

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основаниис ст. 58-II УК РСФСР Озенбашлы назначена высшая мера наказания. I3 января I93I года ОГПУ мера наказания изменена и он был заключен в ИТЛ сроком на I0 лет.

Озенбашлы обвинялся в том, что принимал активное участие в создании Крымской контрреволюционной организации "Милли-Фирка", установлении связи с националистически настроенными лицами в других регионах СССР с целью выработки единых форм борьбы против Советской власти и ВКП/б/.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «19» июня 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их
установлено – сын Озенбашлы Мерьем Аметовича,
проживает по адресу: г. Ташкент, массив медгородок, дом №1,
кв. 28, дом. тел № 466493

На Озенбашлы Амета Сеита Абдуллу
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНУТ ОПО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ЮЛАРЬ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, н., о.

«__» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., н., о.

по адресу _____

Подпись _____

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Г.Сокол

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Перпетовича Ахтема Аметовича
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Перепетов Ахтем Аметович

Год рождения I883

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Дерекой

Место работы и должность до ареста заведующий аптекой № 4 в г. Ялте

Место жительства до ареста Ялтинский район, д. Дерекой

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. I6-58-4, 58-6 и 58-II УК РСФСР мера наказания Парпетовичу определена в виде лишения свободы сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Он обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и связи с Крымской закордонной эмиграцией в Турции.

На предварительном и судебном следствии Перепетов свою причастность в связях с Крымской закордонной эмиграцией в Турции отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

На имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «9» октября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не ус-
тановлено

На Парпетова Ахтема Аметовича
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно-
сти доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения к уго-
ловной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

[illegible]

В.В.ТОКАРЬ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

01/69

«УТВЕРЖДАЮ»
Военный Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
А.Т.СОБОЛЕВ
21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Парпетова Немета Аметовича
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Парпетов Мемет Аметович

Год рождения 1888

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Дерекой

Место работы и должность до ареста врач 3 районной амбулатории

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Кара-Скерская, 39

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст.ст. 16-58-4, 58-6 и 58-11 УК РСФСР наказания определена в виде лишения свободы сроком на 3 года. По отбытию назанаия по постановлению Коллегии ОГПУ от 17 октября 1931 года он был лишен права проживания в 12 пунктах Уральской области, Крыму, приграничных районах и прикреплению к определенному месту жительства. Решение по делу не изменялось.

Парпетов обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и поддержании связей с Крымской закордонной эмиграцией.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 9 октября 19 28 года

Освобожден _____ 19 _____ года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На _____
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность при-
влечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
Об Цилин подполковник юстиции А.С. Сидоренко

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, н., о.

_____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

0699

3

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округ

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Румыева Садидина
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Румыев Садидин

Год рождения I886

Место рождения Крым, Керченский район, д. Мамат

Место работы и должность до ареста занимался крестьянискими работами

Место жительства до ареста Керченский район, д. Мамат

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР он был выслан в Сибирь сроком на 3 года. I4 января I932 года Коллеги ОГПУ вынесла постановление о лишении права Румыевым проживать в Уральской области, Крыму, пограничных районах с прикреплением к определенному месту жительства, сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Румыев обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «4» ноября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 __ года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено.

На Румыева Садидина
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность привле-
чения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

«21» 08 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

К [illegible] № 04823
Военная прокуратура
[illegible]

41

«УТВЕРЖДАЮ»
Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А.Т.СОБОЛЕВ
21 августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Сеами Умера Абдурамана /Умера Сеами/
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I2762)

Фамилия, имя и отчество Умер Сеами

Год рождения I882

Место рождения Турция, г. Дунайсх, уезд Силистри

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста г. Бахчисарай, приход Османага № 20

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. I6-58-4, 58-6 и 58-II УК РСФСР Сеами определена высшая мера наказания с отсрочкой приведения в исполнение постановления до согласования с НКИД СССР. Решение по делу не изменялось, сведений о применении ВМН к нему не имеется.

Он обвинялся в том, что в I9I8 году был направлен из Турции в Крым с целью проведения туркофильской работы среди татар, участвовал в контрреволюционной организации "Милли-Фирка", поддерживал связь с турецким посольством.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «9» октября 1928 года

Освобожден «___» _____ 19 года сведения нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не ус-
тановлено

На Умер Сеами
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечени
его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА МВ ОлВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОЛАГЪ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«____» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

01693

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Сеида Шаева Сеида Мамута
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество СЕИД ШАЕВ СЕИД МАМУТ

Год рождения I885

Место рождения гор. Симферополь

Место работы и должность до ареста временно не работал

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Кадиэскеровская 70.

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР заключен в ИТЛ сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Он обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован . 2 . ноября 19 28 года

Освобожден .____. 19 года сводений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____лет,_____месяцев._____дней

Находился в ссылке_____лет,_____месяцев,_____дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено

На Сеида Шаева Сеида Мамута
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совО-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность прив-
лечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

.21. августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

.____.____199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

Р1699

39

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Таракчи Сеит Умер Асана

Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Таракчи Сеит Умер Асан

Год рождения 1887

Место рождения Крым, г. Карасубазар

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста Крым, г. Карасубазар

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Таракчи определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Таракчи обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка"

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 3 ноября 19 28 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Таракчи Сеит Умер Асана
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно-
сти доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВЫПОЛО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.Ь.ТОЛАРЬ

11 августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

Вход. № 01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции _____

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1938 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Турупчи Омера Джалиля
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Турупчи Омер Джалиль

Год рождения I898

Место рождения Крым, г. Бахчисарай

Место работы и должность до ареста Главсуд Крыма, переводчик

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Ленина 37, кв. 5

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-4, 58-6 и 58-II УК РСФСР Турупчи определена высшая мера наказания. Решение по делу не изменялось, данных об исполнении постановления в деле не имеется.

Турупчи обвинялся в активном участии в Крымской контрреволюционной организации "Милли-Фирка", в установлении связей с националистически настроенными лицами из других регионов СССР для выработки единых форм борьбы против Советской власти, установлению контакта с посольством Турции в г. Москве и выполнении шпионских заданий, передачи за границу документов .

На предварительном и судебном следствии Турупчи свою причастность в связях с посольством Турции в Москве выполнении шпионских заданий и передачи за границу документов категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался. Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли/Фирка" является националистической и какую-либо борьбу против существующей власти она не вела.
Таким образом его вина не доказана

Арестован . 2 сентября 19 28 года

Освобожден . . 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

лет, месяцев, дней

Находился в ссылке лет, месяцев, дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Турупчи Омера Джеляла
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года За отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

. 21 . августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, н., о.
. . 199 года направлена
степень родства, ф., н., о.
по адресу

Подпись

Военный «УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А.Т.СОБОЛЬЕВ
21 августа 193 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Файка Абдуллы Абдураманa
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Файк Абдулла Абдураман

Год рождения I895

Место рождения Крым, г. Симферополь

Место работы и должность до ареста районная амбулатория, врач

Место жительства до ареста гор. Симферополь, ул. Кацнасырская,52

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. I6-58-4, 58-6 и 58 II УК РСФСР Файку определена мера наказания - расстрел. II февраля I929 года решением Коллегии ОГПУ ВМН была заменена высылкой Файка за пределы СССР.

Файк обвинялся в том, что принимал активное участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка". В I9I8 году он был направлен из Турции в Крым для проведения разведывательной работы, поддерживал до момента ареста связь с Турцией.

На предварительном и судебном следствии Файк свою причастность в связях с Турцией, проведение разведывательной работы ~~отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью~~ занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован "10" октября 19 28 года

Освобожден "__" _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Файка Абдуллу Абдурамана
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР "О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием со-
вокупности доказательств, подтверждающих обоснованность
привлечения его к уголовной ответственности .

Начальник следственного отдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОмВО
ПОДПОЛК ЮСТИЦИИ
В.Л. ТОВАРЪ

"21" августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

"____" _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

0/699

Военный

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
юрисконсульт
А. Соколов
21 августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Файка Биляра Эмира Усеина
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Файк Биляр Эмир Усейн

Год рождения 1878

Место рождения Крым, Судакский район, д. Кутлан

Место работы и должность до ареста мулла

Место жительства до ареста Судакский район, д. Кутлан

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Файку определена мера наказания в виде высылки в Сибирь сроком на 3 года. 11 февраля 1929 года Коллеги ОГПУ отменила свое прежнее постановление и постановила выслать Файка за пределы СССР. Решение по делу не изменялось.

Файк обвинялся в активном участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован "15" ноября 1928 года

Освобожден "__" _____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не. нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не установлено

На Файка Биляря Эмира Усейна
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
Службы безопасности Крыма
подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОЛАРЬ

"21" 01 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, и., о.

"__" _____ 199 года направлена
степень родства, ф., и., о.

по адресу

Подпись

01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Г.СОБОЛЕВ

21. августа 199 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Хайсерова Вели Эмира Сале
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № 13762)

Фамилия, имя и отчество Хайсеров Вели Эмир Сале

Год рождения 1888

Место рождения Крым, Ялтинский район, д. Айвасиль

Место работы и должность до ареста Алуштинский сельскохозяйственный кооператив

Место жительства до ареста д.Лимень Ялтинского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-5 УК РСФСР Хайсерову определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Решение не изменялось.

Он обвинялся в том, что в период гражданской войны служил в карательном отряде врангелевской армии, а впоследствии являлся участником контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Хайсеров свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 19 апреля 19 28 года

Освобожден ____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не
установлено

На Хайсерова Вели Эмир Сале
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупс
доказательств, подтверждающих обоснованность его привлечения к угол
ной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

В.В. ТОКАРЬ

21 [illegible] 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации ____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена ____
степень родства, ф., и., о.

по адресу ____

Подпись ____

01699

«УТВЕРЖДАЮ»
Военный Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А.Г.СОКОЛОВ
21 августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Хаттатова Сеита Джемиля Усейна
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

фамилия, имя и отчество Хаттатов Сеит Джемиль Усейн

Год рождения I873

Место рождения Крым, г. Бахчисарай

Место работы и должность до ареста кооператив "Бурок Торош", торговый комиссионер

Место жительства до ареста г. Симферополь, ул. Архивная, 6

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Хаттатову назначена высшая мера наказания. I3 декабря I93I года Коллегией ОГПУ мера наказания ему изменена и он был направлен в ИТЛ сроком на I0 лет.

Хаттатову вменялось в вину активное участие в создании на территории Крыма контрреволюционной организации "Милли-Фирка", установление связей с крымской закордонной эмиграцией.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «27» ИЮНЯ 19 28 года

Освобожден «___» _____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не ус-
тановлено

На Хаттатова Сеита Джемиля Усейна
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием сово-
купности доказательств, подтверждающих обоснованность прив-
лечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОпО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.П. ТОКАРЬ

«21» августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«___» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

Прокуратура Крыма 01699

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.Соколов

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Хальми Акима Арифа

фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Хальми Аким Ариф

Год рождения I887

Место рождения Крым, Бахчисарайский район, с. Эски-Эль

Место работы и должность до ареста учитель

Место жительства до ареста с. Эски-Эль Бахчисарайского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осуждён (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Хальми мера наказания определена в виде лишения свободы сроком на 5 лет. После отбытия наказания он был сослан на Северный край сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Хальми обвинялся в активной борьбе в I9I9-I920 годах против Советской власти и также участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

На предварительном и судебном следствии Хальми свою причастность в активной вооруженной борьбе против Советской власти категорически отрицал и в дальнейшем никакой контрреволюционной деятельностью не занимался.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «2» ноября 19 28 года

Освобожден «__» _____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их
не установлено

На Хальми Акима Арифа
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокуп-
ности доказательств, подтверждающих обоснованность привлече-
ния его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма полполковник юстиции

А.Ф. Сипливый

[illegible] ОТДЕЛА ПО ОБЛО
[illegible] ЮСТИЦИИ

Б.Н. ТОЛАРЬ

«11» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, и., о.

«__» _____ 199 года направлена

степень родства, ф., и., о.

по адресу

Подпись

0699

Военный

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
А.Т.СОБОЛЕВ
21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Чапчакчи Халиля Селеметовича
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Чапчакчи Халиль Селеметович

Год рождения I889

Место рождения г. Ялта

Место работы и должность до ареста врач

Место жительства до ареста г. Симферополь

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Постановлением ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Чапчакчи назначена высшая мера наказания, а I3 января I93I года Коллегией ОГПУ изменена и он был направлен в ИТЛ сроком на I0 лет.

Чапчакчи обвинялся в активном участии в создании на территории Крыма контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и ее руководстве, установлении связей с националистически настроенными лицами на территории СССР с целью выработки единых форм борьбы против Советской власти и ВКП/б/.

Как установлено по материалам уголовного дела ,организация "Милли-Фирка" является националистической и какую -либо вооруженному борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован "28" июля 1928 года

Освобожден "19" июня 1934 года

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

5 лет, 10 месяцев, 22 дней

Находился в ссылке ____ лет, ____ месяцев, ____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их не
установлено

На Чапчакчи Халиля Семеметовича
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР "О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупно-
сти доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения
его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
Службы безопасности Крыма
подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В.ТОКАРЬ

"21" августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации
фамилия, и., о.

"___" _____ 199 года направлена
степень родства, ф., и., о.

по адресу

Подпись

К вход. № 01699
Военная прокуратура

«УТВЕРЖДАЮ»

Военный Прокурор Одесского военного округа

полковник юстиции

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Чауша Мустафы Абдурамана
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. №I3762)

Фамилия, имя и отчество Чауш Мустафа Абдураман

Год рождения I892

Место рождения Крым, Бахчисарайский район, д. Гулимбей

Место работы и должность до ареста учитель местной школы

Место жительства до ареста д. Гулимбей Бахчисарайского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст.ст. 58-8,58-I0 и 58-II УК РСФСР Чаушу определена мера наказания в виде ссылки в Сибирь сроком на 3 года. Решение по делу не изменялось.

Чауш обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован «23» сентября 1928 года

Освобожден «___» _____ 19 года сведений нет

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения не установлено

На Чауша Мустафу Абдурамана

фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности.

Начальник следственного следотдела
УКГБ УССР по Крымской АССР
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

[illegible] ОТДЕЛА ГУ ОУВО
[illegible] ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

«21» августа 1993 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____

фамилия, н., о.

«___» _____ 199 года направлена _____

степень родства, ф., н., о.

по адресу _____

Подпись _____

0/699

50

Военный «УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.Т.СОБОЛЕВ

„21" августа 1993г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Эсмендляева Аки Амета
Фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. № I3762)

Фамилия, имя и отчество Эсмендляев Аки Амет

Год рождения I904

Место рождения Крым, г. Алупка

Место работы и должность до ареста работал в сельском хозяйстве

Место жительства до ареста гор. Алупка

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

По постановлению Коллегии ОГПУ от I7 декабря I928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР Эсмендляев был выслан в Сибирь сроком на 3 года. I4 января Коллегия ОГПУ изменила свое решение и лишила его права проживать в Уральской области, Крыму, пограничных района с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года.

Эсмендляев обвинялся в участии в контрреволюционной организации "Милли-Фирка".

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела.

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 10 января 1928 года

Освобожден 29 марта 1928 года

Арестован «29» декабря 19 28 года

Освобожден «___» _____ 19 года сведений нет.

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (не-
нужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: местонахождения их
не установлено

На Эсмендляева Аки Амета
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв поли-
тических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года _____

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВП ОдВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ М.В. ТОКАРЬ

«21» августа 193 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

«___» _____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

01699

51

Военный

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Одесского военного округа
полковник юстиции
А. Г. СЕЛЕЗНЕВ
21 августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Эфендиева Абдураима
фамилия, имя, отчество

по материалам уголовного дела (арх. №_____)

фамилия, имя и отчество Эфендиев Абдураим

Год рождения 1885

Место рождения Крым, Судакский район, с. Отузы

Место работы и должность до ареста садовод

Место жительства до ареста с. Отузы Судакского района

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Эфендиев по постановлению Коллегии ОГПУ от 17 декабря 1928 года на основании ст. 58-II УК РСФСР заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. После отбытия наказания по постановлению Коллегии ОГПУ от 10 марта 1933 года он был сослан в Казахстан сроком на 3 года.

Он обвинялся в том, что принимал активное участие в контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и руководстве Ай-Сеферезской районной организации.

Как установлено по материалам уголовного дела организация "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против существующей власти она не вела

Не имеется каких-либо данных о его виновности и в других материалах уголовного дела, а также в показаниях допрошенных по делу свидетелей.

Таким образом его вина не доказана.

Арестован 16 марта 1928 года

Освобожден ____ 19 года сведений не имеется

Содержался под стражей, в местах лишения свободы, на принудительном лечении (ненужное вычеркнуть):

_____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Находился в ссылке _____ лет, _____ месяцев, _____ дней

Данные о репрессированном или его родственниках: не установлены

На Эфендиева Абдураима
фамилия, имя, отчество

распространяется действие ст. 1 Закона Украинской ССР „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности

Начальник следственного отдела
СБ Крыма подполковник юстиции А.Ф. Сипливый

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПП ОМВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ В.В. ТОКАРЬ

21 августа 199 3 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации _____
фамилия, и., о.

____ 199 года направлена _____
степень родства, ф., и., о.

по адресу _____

Подпись _____

Вх. № 01699

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Владимир Пшеничный 5

Археографическое предисловие. *Рустем Хаяли* 13
Документ № 1 15
Документ № 2 22
Документ № 3 25
Документ № 4 25

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Крымские политические партии: генезис, эволюция, ликвидация (1917–1928 гг.). *Рустем Хаяли* 117
Из истории крымскотатарского национального движения в период становления Крымской Республики 1921–1928 г. г. *Андрей Валякин* 141
Документ № 1. Обвинительное заключение 156
Документ № 2. Список осужденных 182
Документ № 3. Повестка 193
Документ № 4. Выписка из протокола 203
Пик политических репрессий в Крыму (1937–1938 года). *Андрей Валякин* 206
Документ № 5. Сводка 212
Документ № 6. Докладная записка 220

ФОТОДОКУМЕНТЫ
И. М. Гаспринский 229
Р. Медиев и А. С. Айвазов 230
Определение Верховного суда Союза ССР 231
Фотодокументы из рукописи Сабри Айвазова 233
Члены Милли Фирка (фотодокументы ГУ СБУ в АРК) 237
Документы о реабилитации лиц, прошедших по делу Милли Фирка 265

Масово-політичне видання

Останній рукопис Сабрі Айвазова. Справа партії «Міллі Фірка»

Документи свідчать.
Із серії «Розсекречена пам'ять».
Кримський випуск. Том 1.

Російською мовою

Під заг. ред. *В. Пшеничного, Р. Лесюка, С. Луніна, І. Полякова*

Упорядники О. Валякін, Р. Хаялі

Останній рукопис Сабрі Айвазова. Справа партії «Міллі Фірка». *Документи свідчать.* Із серії «Розсекречена пам'ять». Кримський випуск. Том 1. / Під заг. ред. В. Пшеничного, Р. Лесюка, С. Луніна, І. Полякова. Упорядники О. В. Валякін, Р. І. Хаялі. — Сімферополь: видавництво «ДОЛЯ», 2009. — 352 с., іл.
ISBN 978-966-366-268-8 ББК 63.3 (4Укр-6Крм) 615-4

Підписано до друку 09. 05. 2009.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Папір офсетний.
Гарнітура UkrainianSchoolBook.
Умовн друк. арк. 22,96. Тираж 300

Видавництво «ДОЛЯ»
95022, Україна, м. Сімферополь,
вул. Виноградна, 22, тел. (0652) 57.30.01
E-mail: vbasyrov@mail.ru
Свідоцтво про внесення
до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи
ДК № 343 від 23. 02. 2001 р.

Віддруковано на поліграфічному обладнанні
СПД «Барановський А. Е.»

А.Т.СОБОЛЕВ

21. августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Чапчакчи Халиля Селеметовича
(фамилия, имя, отчество)

по материалам уголовного дела (арх. № 15762)

Фамилия, имя и отчество Чапчакчи Халиль Семеметович

Год рождения 1889

Место рождения г. Ялта

Место работы и должность до ареста врач

Место жительства до ареста г. Симферополь

Сведения о партийности беспартийный

Когда, каким органом, по каким статьям УК был осужден (репрессирован), в чем признан виновным, изменялось ли решение по делу и как:

Постановлением ОГПУ от 12 декабря 1928 года по основаниям ст. 58-II УК РСФСР Чапчакчи назначена высшая мера наказания, а 15 января 1931 года Коллегией ОГПУ заменена и он был направлен в ИТЛ сроком на 10 лет.

Чапчакчи обвинялся в активном участии в создании на территории Крыма контрреволюционной организации "Милли-Фирка" и ее руководстве, установлении связей с националистически настроенными лицами на территории СССР с целью выработки единых форм борьбы против Советской власти и ВКП/б/.

Как установлено по материалам уголовного дела организации "Милли-Фирка" является националистической и какую-либо вооруженную борьбу против

